

Сборник содержит материалы докладов и выступлений ученых из вузов Российской Федерации, стран Ближнего и Дальнего зарубежья, академических институтов по вопросам востоковедной лингвистики, истории, культуры, фольклора, вопросам образования и методики преподавания иностранных языков.

Сборник адресован научным работникам, аспирантам, магистрантам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами востоковедения.

Международная конференция «Один пояс – один путь» проведена в рамках VI Международного научного форума «Сетевое востоковедение» (26-27 октября 2023 г.), входящего в программу стратегического проекта «Республика Калмыкия – перекресток культур, туристических путей и гуманитарных проектов» Программы развития ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» на 2021-2030 годы.

ISBN 978-5-91458-440-2

9 785914 584402

Издательство
Калмыцкого университета, 2023

ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ

Материалы
Международной конференции
26-24 октября 2023 года

Элиста 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

* * *

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»

* * *

Институт Конфуция на базе КалмГУ

ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ

*Международная конференция
26-27 октября*

Элиста 2023

УДК 81:811.581:91(5)(082)

ББК Ш0(2Рос.Калм)я431+Ш171.1я431+ТЗ(5)я431

О-421

«Один пояс – один путь», Международ. конф. (2023; Элиста).
Международная конференция «Один пояс – один путь», 26-27 октября 2023 г. [Текст]: материалы / редкол.: Э.Б. Турдуматова [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023 – 212 с.

Сборник содержит материалы докладов и выступлений ученых из вузов Российской Федерации, стран Ближнего и Дальнего зарубежья, академических институтов по вопросам востоковедной лингвистики, истории, культуры, фольклора, вопросам образования и методики преподавания иностранных языков.

Сборник адресован научным работникам, аспирантам, магистрантам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами востоковедения.

Международная конференция «Один пояс – один путь» проведена в рамках VI Международного научного форума «Сетевое востоковедение» (26-27 октября 2023 г.), входящего в программу стратегического проекта «Республика Калмыкия – перекресток культур, туристических путей и гуманитарных проектов» Программы развития ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» на 2021-2030 годы.

Редакционная коллегия:

Э.Б. Турдуматова (отв. редактор), М.М. Алжеева, В.О. Шовгурова.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91458-440-2

© ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова», 2023

© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Александрова Д.В. Лексические и структурные особенности смехового жанра «мем» в китайском интернет-пространстве	5
Алжеева М.М., Чудутова Н.М. Даосские мотивы в романе «Развеянные чары»	
Ло Гуаньчжуна и Фэн Мэнлуна	14
Аннадурдыева А. Развитие научных центров в Китае	19
Бедняев О.О. История образования в автономных регионах Китая (на примере Синьцзяна)	24
Болотова А.Ю., Милованова В.Д. Роль цвета в современной китайской лингвокультуре (на материале подкорпуса устной речи лингвокорпуса ВСС...)	27
Ван Ю. Специфика и концептуализация делового дискурса в бизнес-лингвистике	32
Васкадуве С.С.Т., Харченко Е.В. Сопоставительный анализ понятия «любовь» в разных лингвокультурах (на материале ассоциативного эксперимента	36
Ворошилова В.А. Д. Ю. Петров и его принципы эффективного изучения иностранных языков для практических целей (на примере китайского и некоторых европейских языков)	44
Выбойщик А.В., Бельтюкова А.В. Изучение китайского языка в университете через понимание культуры Китая	57
Горбанева Н.В., Надбитов Р.К. Проблемы внутренней и внешней политики КНР и их связь с демократическими и национальными особенностями населения	61
Дальдинова Э.О.-Г., Бураева Т.В., Боваева Г.М. Особенности функционирования немецкоязычных сайтонимов	65
Даванова Н.В. К вопросу об обучении лексике китайского языка на начальном этапе в российском вузе	74
Демельжанова В.Р. Христианство в Китае на современном этапе: протестантизм и католицизм	77
Дорджиева О.Е., Шагальдинова В.А. Сопоставительный анализ фэшн-блогов в китайской и английской лингвокультурах	84
Зенгин С.С. Образовательное сотрудничество вузов России и Китая: опыт Краснодарского государственного института культуры	92
Карпович П.В. Сравнение фонетики китайского и русского языков и анализ произношения русскоговорящих обучающихся	108
Копаева Н.В. Этнический сепаратизм в КНР	106
Лунева Д.А., Алжеева М.М. Модернизм в китайской литературе XX века .	110
Любимова В.А. Групповая форма работы при обучении китайскому языку в вузе	116
Мудаев А.И., Навашева В.А. Репрезентация культурных особенностей Китая в игре Genshin Impact (семиотический подход	121
Мучкаева А.В., Надбитов Р.К. Конституционное право на свободу и защиту вероисповедания в Китайской Народной Республике	127

Мушаева О.К., Норина Т.И. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с гастрономическим компонентом в разноструктурных языках (английский, калмыцкий, китайский).....	131
Овезов М.Д. Особая экономическая зона Шэньчжэнь: история создания....	136
Пархоменко Л.А., Цой Н.Г. Методика обучения китайскому языку с использованием цифровых технологий.....	139
Родионова Е.А. Применение цифрового инструментария при обучении китайскому языку.....	146
Санжиева Б.В. Искусство. Театр Китая и Калмыкии.....	150
Сельдигов А.М. 关于中国网络新词“X族”的研究问题.....	154
Сунтайаром С. 关于泰国大学生对‘可以’、‘能’、‘会’的偏误原因.....	157
Слабунова Е.Ю., Цой Н.Г. Влияние Конфуция на образование от древности к современности.....	162
Сыздыкова А.С. Будущее обучения иероглифике китайского языка: интеграция современных технологий и нейросетей.....	168
Турдуматова Э.Б., Максимова Д.А. Эвфемизмы в китайских и британских газетах.....	175
Ужгинцев А.В. Практические аспекты управления транзакционными издержками при реализации сделок с китайскими партнёрами.....	178
Уланов М.С. Женщина в буддийской культуре Китая.....	183
Цеденов Э.Н. Особенности региональной идентичности в Китае: Хакка	191
Чалбанова К.В., Шарапова А.Б., Мацакова Н.В. Инновационные методы лечения врачей древнего Китая.....	193
Чалбанова К.В., Шарапова А.Б. Анализ исследований учебника «Практический курс китайского языка» в Китае и за рубежом.....	198
Чалбанова К.В., Шараев А.Ч. Внешнеэкономическая стратегия Китая в конце XX – начале XXI вв.....	201
Шибиджиев М.М. Зона экономического развития Янпу (Хайнань.....	207

Д.В. Александрова
г. Астрахань, Россия

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СМЕХОВОГО ЖАНРА «МЕМ» В КИТАЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** Статья посвящена структурным и лексическим особенностям китайских интернет-мемов. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью смеховых интернет-жанров китайской лингвокультуры. Цели статьи: рассмотреть различные подходы к определению интернет-мема, изучить его структурные характеристики и выявить лексические особенности. В ходе исследования было выделено три группы определений интернет-мемов и рассмотрены различные подходы к их интерпретации, выявленные структурные особенности, отличающие различные группы интернет-мемов и проанализированы лексические особенности, к которым представляется возможным отнести использование социолектов, иностранных заимствований, буквенной аббревиации и обценной лексики.*

***Ключевые слова:** интернет-фольклор, электронная коммуникация, смеховые интернет-жанры, мем.*

Роль электронной коммуникации в жизни человека нельзя недооценивать. Она оказывает значительное влияние на наши повседневные взаимодействия, работу, образование, развлечения и социальную сферу. Электронная почта, мгновенные сообщения, социальные сети и видеоконференции предоставляют возможности поддерживать коммуникативные связи с семьей, друзьями и коллегами. Они служат средствами электронной коммуникации, которые позволяют людям обмениваться информацией и устанавливать виртуальные взаимодействия в режиме реального времени.

Изучением электронной коммуникации занимались многие российские лингвисты, рассматривая ее с позиций различных аспектов: интернет-коммуникации и теории языковой личности [Галичкина 2009, 2011, 2021], [Горошко 2010, 2011, 2015], [Лутовинова 2006, 2008, 2012], [Щипицина 2008, 2009]; стратегиям и тактикам интернет-коммуникации [Иссерс 2008, 2014]; виртуального жанроведения [Горошко 2001], [Дементьев 2020, 2021], [Карасик 2019]; интернет-лингвистики [Ахренова 2022].

В наши дни все больше проявляется тенденция использования интернет-мема в качестве языка интернет-общения. Интернет-мем, воспроизводя какое-либо действие или поведение, визуально отображает эмоциональную или оценочную реакцию на события в обществе или внутри отдельной социальной группы. Мем традиционного определяется учеными как вид креолизованных текстов. Согласно Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову, креолизованный текст – это текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели

естественный язык) [Сорокин, Тарасов 1990]. Мем в данном исследовании будет рассматриваться нами с позиций коммуникативной тональности как смеховой интернет-жанр, так как прагматическая цель его использования заключается в желании адресанта вызвать определенную позитивную психологическую реакцию адресата: смех или улыбку.

Студенты и школьники, как активные интернет-пользователи, часто в ходе электронной коммуникации прибегают к использованию мемов, благодаря которым появляется возможность выразить свои идеи, мысли и эмоции. Как отдельная социальная группа, обучающаяся молодежь нередко задействует в коммуникации специфические виды лексических единиц, которые регулярно встречаются в интернет-мемах образовательной тематики.

В ходе данного исследования нами было проанализировано 100 интернет-мемов, функционирующих в китайских социальных сетях 小红书, 微博, 微信 и поисковой системе 百度. Целью данного исследования является выявление структурных и лексических особенностей смехового интернет-жанра мем в китайской лингвокультуре.

С.В. Канашина определяет интернет-мем как комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке [Канашина 2017: 2]. Также выделяются конститутивные характеристики интернет-мема: 1) вирусность (способность быстро распространяться в Интернете и тиражироваться большим количеством копий среди интернет-пользователей); 2) реплицируемость (свойство репродуцироваться в Интернете, т.е. воспроизводиться, размножаться); 3) эмоциональность (свойства передавать определенные эмоции и апеллировать к ним); 4) серийность (способность интернет-мема образовывать ряды «родственных», схожих единиц); 5) мимикрия (подражание или имитация интернет-мемами различных жанров, например, стилизация интернет-мемов как карикатуры, плаката, комикса, открытки, кулинарного рецепта и т.д.); 6) минимализм формы (сжатая форма облегчает процесс тиражирования мема в интернете, облегчает понимание, декодирование смысла мема интернет-пользователям); 7) полимодальность (свойство передавать информацию с помощью нескольких каналов, а именно текстового и графического); 8) актуальность (привязанность к конкретному социальному и культурному контексту); 9) юмористическую направленность 10) медийность (вовлеченность интернет-мема в систему средств массовой коммуникации, а именно Интернета); 11) фантазийный характер (многие интернет-мемы основаны на вымысле, который позволяет «играть с реальностью», превратить мемы в игровое, увлекательное пространство) [Канашина 2017: 2].

В настоящий момент в китайском интернет-пространстве существует несколько терминов, используемых для описания мемов: 网络模因, 网络迷因, 网络爆红, 梗, 梗图, 表情包. Первые три определения синонимичны (网络模因, 网络迷因, 网络爆红) и трактуют мем в широком смысле вслед за Р. Докинзом, как единицу передачи культурной информации, распространяемой от

одного человека к другому посредством речи, жестов, письма [Докинз 2013]. В основе понятия «меме» введенного Р. Докинзом, лежит греческое слово «μίμημα» – «подобие» [Докинз 2013]. Под «网络模因» и смежными ему определениями в китайском интернет-пространстве понимаются идеи или информация, которые спонтанно и вирусно распространяются пользователями Интернета. Содержимым интернет-мема может быть шутка, цитата, слух, факт, изображение, видео или веб-сайт – все, что может передаваться от одного человека к другому с помощью электронных коммуникационных технологий. Важной особенностью интернет-мемов является то, что все процессы передачи происходят спонтанно, без каких-либо атрибутов принудительной или автоматической передачи.

«梗» – это определение относят к сетевому жаргону. Имеет такое же широкое значение, как и «网络模因», «网络迷因», «网络爆红», многие исследователи считают, что «梗» восходит к омонимичному иероглифу «喂» со значением «шутка, каламбур, комический трюк». Определение «梗» в широком смысле используется по отношению к прецедентным культурным феноменам, но сейчас все чаще этим иероглифом обозначают «смешные картинки с надписями». Встречается сочетание двух иероглифов 梗 (мем) и 图 (картинка), которое приближает нас к значению «интернет-мема», функционирующему в нашей культуре (сложные интернет-знаки, имеющие стандартизированную форму (картинка и сопроводительная надпись в квадратной рамке), которые можно рассматривать как полимодальный, или креолизованный текст, т. е. текст, в котором используются несколько каналов передачи информации (вербальный и визуальный [Канашина 2017]). Чаще всего это гибридные, поликодовые образования, графическая часть которых может быть представлена культурными элементами Китая или заимствуется из других культур (фото зарубежных знаменитостей, кадры из фильмов и мультсериалов, сцены из видеоигр и т.д.), а текстовая часть является китайской.

Рис 1.

На данном меме изображен персонаж мультсериала «Губка Боб квадратные штаны» Сквидвард Тентаклс. На первой картинке «красивая версия Сквидварда» из серии «Второе лицо Сквидварда», а на второй изображение уставшего

Сквидварда. Графическую часть сопровождают надписи, сравнивающие состояния учеников старшей школы и студентов университета, на первой картинке отмечается стойкость студентов-старшеклассников, находящихся в школе с раннего утра до позднего вечера, а на второй картинке студенты ВУЗов отучившиеся три учебных занятия в день.

«表情包» имеет значение «коллекция смайликов», изначально развивались как наборы стикеров-эмоций в социальной сети 微信, аналог «наборов стикеров» в социальных сетях VK и Telegram в России. Со временем стали включать в себя не только стикеры, но и разнообразные картинки-реакции (распространённая категория изображений на имиджбордах, которые предназначены для того, чтобы отразить реакцию человека на сообщение). В структуру подобных образований входит подверженная редупликации графическая часть и вариативная текстовая. Для данной группы креолизованных текстов в отличие от похожих на них «梗» характерно использование графической части, созданной китайскими дизайнерами стикеров, в тоже время в «梗» графическая часть более разнообразна, может включать в себя сюжеты как китайской массовой культуры, так и западной. «表情包» могут функционировать в нескольких графических форматах, например JPEG, PNG или GIF.

大河向东流啊
谁在发图谁是狗啊

Рис. 2

Наиболее распространенной формой 表情包 является использование формы-оболочки, внутри которой размещается изображение известной личности. Это позволяет установить общий эмоциональный контекст и создать эмоциональную связь с аудиторией. Самыми популярными персонажами китайских стикер-паков на данный момент являются панда (熊猫头) и грибная голова (蘑菇头). Графическая часть вышеприведенного мема (рис. 2) представлена гибридным изображением лица человека (принадлежит герою корейского фильма «мастер Ким против Кимов») и тела панды. Поклонники фильма с помощью компьютерных технологий модифицировали лицо главного героя фильма и стали накладывать его на всевозможные графические изображения, выпуская разнообразные стикер-паки. Коммуникативную тональность данного мема можно отнести к юмористической, текстовая часть мема состоит из двух частей: первая часть представлена научным фактом: «крупные реки текут на восток»;

вторая часть – юмористическая с элементами шутливого оскорбления: «кто отправит картинку, тот собака».

В ходе исследования лексических особенностей китайских интернет-мемов в сфере образования мы обращались к студенческим и школьным интернет-мемам. Нами были выделены следующие группы лексики, встречающиеся в исследуемой тематической группе мемов: 1) социалекты; 2) заимствования; 3) буквенные аббревиации; 4) обценную лексику.

Рис. 3.

В примере выше мы видим использование двух социолектов: 学霸 (отличник) и 学渣 (двоечник). Перед нами представлена ситуация в ходе которой оба ученика, отличник и двоечник, сдали экзамен. Отличник раздосадован этим, и говорит о том, что их результаты в любом случае не равнозначны.

К часто встречающимся социолектным выражением мы можем отнести: 到场 – словарное значение «прибывать на место» или «являться в суд» из юридического дискурса, в образовательном социалекте фраза имеет значение «присутствовать на занятиях»; 学术大佬 – словосочетание состоит из двух иероглифов «学术» (наука) и «大佬» (босс, авторитет, знаток), социалектное значение «старшекурсник»; 师兄 – старший соученик; 上台 – словарное значение – выходить на сцену, подниматься на трибуну, социалектное – выходить к доске; 很水 – дословно переводится как «много воды», социолектное значение – участки текста, которые не несут особой смысловой нагрузки, нужны для увеличения объема работы и др.

К заимствованиям в китайских интернет-мемах прибегают достаточно часто, представляется возможным поделить их на несколько групп: 1) простые заимствования (copy, proposal, offer, crush, presentation, be like); 2) сокращенные заимствования (bro, econ сокр. от economy, stat. сокр. от statistic, final сокр. от final exam, sb сокр. от somebody); 3) буквенные аббревиатуры (PPT – презентация, GRE – Graduate Record Examinations, тест, который необходим для поступления на множество магистерских и аспирантских программ, DOI – Digital Object Identifier, специальный идентификатор, присвоенный цифровому объекту, MBA – Master of Business Administration, магистр делового администрирования); 4) гибридные заимствования, состоящие из китайских иероглифов и английских слов (会 dead, hold 住).

Рис. 4

На данном изображении представлен человек в болезненном состоянии, его сопровождают иероглифы 不开心 – грустный, 难过 – расстроенный, 我来上学了 – я пришел на учебу. Заимствование представлено сочетанием английского слова emo и частица «了», обозначающей завершенность действия. Понятие «emo» относится к западной субкультуре Emo, образовавшейся на базе поклонников одноимённого музыкального стиля и родственных ему. Субкультура Эмо культивирует депрессию и виктимность, словосочетание «emo 了» в вышеприведенном примере указывает на подавленное и печальное эмоциональное состояние человека.

Буквенные аббревиатуры представляют собой лексическое образование, в состав которого входит две буквы, также под буквенной аббревиатурой подразумевается аббревиатуры с одной буквой, где иероглиф и один символ латинского или греческого алфавита, ставятся перед или после иероглифа [Джимбеева, 2015: 155].

Рис. 5

В примере выше к буквенной аббревиатуре прибегли с целью эвфемизации бранного выражения со значением «проклятый», «чертов». Автор мема сетует на усталость от написания дипломной и говорит о том, что работа над ней вызывает у него тошноту.

Общепринятая лексика в студенческих и школьных интернет-мемах часто эвфемизируется двумя способами: 1) с помощью подбора омофона, так как

китайский язык имеет специфическую фонетическую систему, многие слова по слоговому составу являются одинаковыми, отличает их лишь тон или иероглиф на письме; 2) с помощью буквенной аббревиации, когда грубое и табуированное выражение записывается романизированной системой пиньинь без указания тона.

Рис. 6

На рисунке 6 мы наблюдаем употребление обценной лексики, иероглиф «屎» shǐ обозначает «экскременты», в данной ситуации автор прибегнул к использованию ненормативной лексики для добавления оценочной характеристики. Герой мема пытается внести правки в свою дипломную работу, однако он осознает, что из «гадости», как он называет свою работу, не получится сделать что-то действительно стоящее. В ходе изучения китайских интернет-мемов на учебную тематику, мы заметили, что китайские школьники и студенты достаточно редко прибегают к использованию обценной лексики и стараются эвфемизировать ее.

Интернет-мем на сегодняшний день является крайне распространенным и продуктивным смеховым жанром электронной коммуникации. Школьники и студенты достаточно часто прибегают к использованию интернет-мемов, создают и распространяют их в своей среде. В ходе проведенного нами исследования было выявлено три группы определений, характеризующих мемы в китайском интернет-пространстве: 1) 网络模因, 网络迷因, 网络爆红 – мем в широком понятие, как единица культурной информации; 2) 梗 – выражение функционирующее в сетевом жаргоне, включает в себя широкое значение «мема», как единицы культурной информации и более узкое, как «картинка со смешной надписью»; 3) 表情包 – стикер-пак, картинка-реакция. К структурным особенностям можно отнести разнообразие графической части в группе 梗, которая представляет собой сюжеты массовой культуры Китая и зарубежных

стран (фото знаменитостей, кадры из фильмов и мультсериалов, сцены из видеоигр и т.д.) и менее разнообразную графическую часть 表情包, которая зачастую создается китайскими дизайнерами стикер-паков. В 表情包 обычно используют рисованную форму-оболочку, внутри которой размещается изображение лица известной личности. Среди лексических особенностей нами было выделено использование следующих групп лексики: 1) социолектов; 2) заимствований; 3) буквенных аббревиаций; 4) обсценной лексики.

Литература

1. Ахренова, Н. А., Интернет-лингвистика: доминантный подход: монография / Н. А. Ахренова. – Москва: Русайнс, 2022. – 178 с. – ISBN 978-5-466-01878-3.

2. Галичкина Елена Николаевна Интернет-дискурс: Основные направления изучения и тенденции развития // Известия ВГПУ. 2021. №7 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-osnovnye-napravleniya-izucheniya-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 25.10.2023).

3. Галичкина Е. Н. Номинативные процессы в актуальной компьютерной коммуникации // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominativnye-protsessy-v-aktualnoy-kompyuterno-kommunikatsii> (дата обращения: 25.10.2023).

4. Горошко Е.И., Землякова Е.А. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-zhanrovedenie-stanovlenie-teoreticheskoy-paradigmy> (дата обращения: 25.10.2023).

5. Горошко Елена Игоревна, Жигалина Елена Александровна Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-zhanrovedenie-ustoyavsheesya-i-spornoe> (дата обращения: 25.10.2023).

6. Горошко Елена Игоревна, Павлова Лариса Васильевна Лингвистика новых медий как один из вызовов лингвистической традиции прошлого // Вопросы психолингвистики. 2015. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-novyh-mediy-kak-odin-iz-vyzovov-lingvisticheskoy-traditsii-proshlogo> (дата обращения: 25.10.2023).

7. Дементьев В.В. Ковид-анекдоты в рунете: тематические и структурные типы // Коммуникативные исследования. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kovid-ankdoty-v-runete-tematicheskie-i-strukturnye-tipy> (дата обращения: 25.10.2023).

8. Дементьев В.В. Онлайн-тесты в новостном браузере: лингвистические и речезанровые характеристики // Жанры речи. 2020. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-testy-v-novostnom-brauzere-lingvisticheskie-i-rechezhanrovyie-harakteristiki> (дата обращения: 25.10.2023).

9. Джимбеева Л.В. Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке // Таврический научный обозреватель. 2015. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-edinits-slenga-v-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. Москва: АСТ, 2013. – 512 с.

11. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : моногр. / О. С. Иссерс. – Изд. 5-е. – Москва: ЛКИ, 2008. – 284 с. – ISBN 978-5-382-00698-7. – Текст: непосредственный.

12. Иссерс Оксана Сергеевна Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediafeyki-mezhdu-pravdoy-i-mistifikatsiey> (дата обращения: 25.10.2023).

13. Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-setevogo-diskursa> (дата обращения: 25.10.2023).

14. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №28 (277). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 25.10.2023).

15. Лутовинова Ольга Васильевна К проблеме категорий виртуального дискурса // Известия ВГПУ. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-kategoriy-virtualnogo-diskursa> (дата обращения: 25.10.2023).

16. Лутовинова Ольга Васильевна Коммуникативное пространство виртуальной языковой личности // Известия ВГПУ. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-prostranstvo-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 25.10.2023).

17. Лутовинова Ольга Васильевна О лингвокультурных типажах виртуального дискурса // Вестник ЧелГУ. 2008. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lingvokulturnyh-tipazah-virtualnogo-diskursa> (дата обращения: 25.10.2023).

18. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. С. 180-186.

19. Щипицина Лариса Юрьевна Жанровая модель компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестник ТГУ. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-model-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.10.2023).

20. Щипицина Лариса Юрьевна Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-zhanrov-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsii-po-ih-funktsii> (дата обращения: 25.10.2023).

21. Щипицина Л. Ю. Понятие текста компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестник ВятГУ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-teksta-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.10.2023).

Алжеева М.М.,
г. Элиста, Россия
Н.М. Чудутова,
г. Элиста, Россия

ДАОССКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ «РАЗВЕЯННЫЕ ЧАРЫ» ЛО ГУАНЬЧЖУНА И ФЭН МЭНЛУНА

Аннотация. В данной статье рассматривается место даосской философии и мифологии в художественном мире и идейной системе романа «Развеянные чары» с учетом контекста времени и культуры. В этом произведении ярко проявляются даосские мотивы, которые играют важную роль в развитии сюжета и характеров.

Даосизм, философская и религиозная традиция, имеет глубокие корни в китайской культуре. В «Развеянных чарах» даосские мотивы пронизывают всю историю и влияют на каждого из героев. Даосская философия также приносит концепции гармонии, баланса и спонтанности, которые отражаются в отношениях между героями и в их взаимодействии с окружающим миром. Они стремятся найти гармонию с природой и самими собой, что помогает им преодолеть трудности и обрести внутренний покой.

В целом, роман «Развеянные чары» является прекрасным примером использования даосских мотивов в литературе. Он погружает читателя в философскую и духовную сущность китайской культуры.

Ключевые слова: Ло Гуаньчжун, Фэн Мэнлун, даосизм, алхимия, синкретизм, пантеон, магия

«Развеянные чары» – средневековый китайский роман эпохи Мин, относится к так называемым «романам о чудесах». Лу Синь в своей работе «Краткая история китайской литературы» (中国小说史略 *zhōngguó xiǎoshuō shǐlüè*) относит данный роман к поджанру «шэньмо» 神魔小说 (*shénmó xiǎoshuō*). Термин буквально переводится как «Роман о богах и демонах». При этом «Развеянные чары» является одним из самых ранних образцов жанра.

Лу Синь считает, что столетия борьбы даосизма, буддизма и конфуцианства за первенство привели к терпимости этих философских систем друг к другу и, наконец, к тому, что они стали воспринимать себя «проистекающими из одного источника» («stemming from a single source») [Lu Hsun 1959: 187]. Идеи правильного и неправильного, добра и зла, существующие в данных системах мировоззрения, были смешаны, и осталась лишь одна дихотомия: «традиционный-инакомыслящий». Лу Синь называет это «борьбой между богами и демонами».

Замеченный Лу Синем религиозный синкретизм, являющийся важнейшей особенностью художественного мира «Развеянных чар» – прямое следствие сформированной во II-IV вв. концепции Трех учений (三教 *sān jiào*). Данная

концепция рассматривает буддизм, даосизм и конфуцианство не как отдельные учения, претендующие на первостепенный статус в умах жителей Китая, а как составляющие единого, но не монолитного, мировоззрения. Стоит отметить, что смешение трех философских учений и связанной с ними мифологии происходило, главным образом, на уровне народных верований. Можно предположить, что именно поэтому синкретизм столь распространен именно в народной прозе.

В данной статье мы будем рассматривать даосское влияние на роман «Развеянные чары» и место даосизма в мифологии, воссозданной Ло Гуаньчжунем. Даосизм был выбран в первую очередь из-за его критической роли для движения сюжета произведения: именно даосская алхимия становится причиной большинства волшебных происшествий в романе.

С учетом вышесказанного, нам стоит отметить несколько важных аспектов, которые должны учитываться при анализе даосского влияния на художественный мир романа «Развеянные чары»:

1) взаимодействие даосизма с буддизмом и конфуцианством в рамках их сосуществования, а не борьбы;

2) народное восприятие даосизма, упрощение даосской философии в рамках народных верований;

3) художественные допущения, влияние личного видения автора и этических установок, свойственных его эпохе.

Лу Синь отмечает, что, несмотря на упадок даосизма в начале эпохи Мин, он снова «вернулся в моду» во второй половине правления династии. Например, алхимик Ли Цзу во второй половине XV века прославился и получил высокий статус в государственном аппарате благодаря своей славе чародея. Естественно, данная тенденция не могла не оставить отпечаток на литературе [Lu Hsun 1959: 187].

Д. Воскресенский в статье «Волшебный мир Фэн Мэнлуна» выражает сходную точку зрения: «Даосизм всегда был окутан покровом тайны, поэтому и в романе даосская мысль соседствует с магией и волшебством. К даосизму порой относились с большой долей предубеждения, что не мешало правителям страны охотно заниматься даосской магией. Так, в средние века, а именно в пору создания романа, некоторые императоры были горячими поклонниками даосизма, и маги-даосы занимали высокие посты у государственного кормила» [Воскресенский 1983].

Позицию автора по отношению к вновь набирающей популярность даосской магии можно уверенно назвать критической, если не негативной: тайные учения, спрятанные в пещере Белых облаков, сразу попадают в руки к лисам-оборотням и приносят горе не только им самим, но и многим людям вокруг. Однако, не вся даосская магия считается губительной. В рамках романа действует уже упомянутая дихотомия «традиционный-инакомыслящий»: «Книга исполнения желаний» описывает семьдесят два способа превращения духов земных и тридцать шесть способов превращений духов небесных [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959]. При этом, несмотря на кажущуюся равноценность небесного

и земного в хаотической космологии романа, магия духов небесных заведомо сильнее, чем магия духов земных, и именно с ее помощью небесная дева побеждает лисиц-оборотней и подавляет восстание. «Небо – начало светлое, а Земля – начало темное», – признает сама Святая тетушка-оборотень [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959]. Воскресенский отмечает, что лисы в китайской мифологии – существа тёмной энергии Инь и тесно связаны с луной. Поэтому тайные учения, добытые в пещере Белых облаков, герои могли разглядеть лишь под лунным светом [Воскресенский 1983]. Таким образом, в рамках романа выстраивается ряд соответствий: «Земной = темный = иньский = инакомыслящий = inferнальный».

Откуда берет начало это противопоставление небесного – земному, традиционного – инакомыслящему, одних даосских методов – другим? Можно предположить, что дело в так называемых «даосских ересьях», – распространенных в средневековом Китае духовных и магических практик, которые были распространены в народе, но не признавались государством.

К. М. Скиппер, выдающийся специалист по современному даосизму и даосской богослужбной практике, выделяет следующие черты ортодоксального даосизма: почитание небесных божеств (тянь цзунь), богослужение на литературном языке, проведение предписанных традицией покаяния и постов (чжай) и общинных ритуалов (цзяо), наличие наследственного духовенства, возведение традиции к школе «Истинного Пути» ханьских «Небесных наставников». Также Скиппер связывает даосизм с городской жизнью и предполагает, что для ортодоксального даосизма важны официальное признание правительства и бюрократизированная иерархия духовенства [Торчинов 1993: 20].

А. Зайдель, автор монографии об обожествлении Лао-цзы при династии Хань, подчеркивает, что сторонники ортодоксального даосизма «никогда не были оппозиционными по отношению к властям и в высшей степени неодобительно относились к мессианским и эгалитаристским устремлениям таких «еретических» школ, как «Путь Великого благоденствия» (тайпин дао)» [Торчинов 1993: 58].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что критическое отношение к даосской магии Ло Гуаньчжуна и Фэн Мэнлуна имеет причиной не неприязнь к даосским практикам как таковым, а позицию ортодоксального даосского духовенства по отношению к местным даосским сектам, которые часто становились благодатной средой для роста мятежников и заговорщиков. Становится понятен и негативный взгляд на восстание Ван Цзэ: «Народу приходилось тяжело трудиться... Повсюду из семей простолюдинов красивых девушек забирали во дворец...» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959], и его поражение «ждут ужасные беды погрязших в пучине разврата, сколько людей ни обманывай, всегда наступает расплата» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959], и финал романа, в котором восхваляется подавивший восстание император Жэнь Цзун (позднее выясняется, что он был воплощением Босоногого святого): «Если сын неба благоразумен, праведен путь страны... Чти повелителя, если он праведен, разбей лжеправителя в прах» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959].

Также стоит отметить отношение положительных героев к методам, используемым Ван Цзэ: «Колдовство, которым пользуется Ван Цзэ, относится к двум школам: буддийской школе ваджра и даосской – левый путь... Однако в целом это не что иное, как обычная черная магия» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959]. Через них в данном случае говорит сам автор и эпоха.

Важное место в романе занимает даосская алхимия. Китайская алхимия делится на «внешнюю» – лабораторную и «внутреннюю» – психофизиологическую. Чаще основными персонажами упоминается именно внешняя алхимия. Святая тетушка готовит пилюли бессмертия, неоднократно упоминается возросший спрос на киноварь для создания пилюль: «..начальник уезда оказался жадным, все требует у старосты, чтобы налоги ему вносили киноварью...», «Мы здешние, добывали киноварь в Юаньчжоу, а сейчас домой возвращаемся» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959]. Также герои превращают «белое в желтое» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959], т.е. серебро в золото. Золото занимает важное место во внешней алхимии: во-первых, бытовало представление, что золото – идеальный металл, а все остальные металлы – незрелое золото, поэтому ему предписывались трансмутационные свойства; во-вторых, золото не подвергалось коррозии и оттого связывалось с бессмертием.

Алхимия, будучи наукой о превращениях, тесно переплетается с основным мотивом романа – бесконечными трансформациями человека. Главные герои романа – лисы-оборотни, для которых вся жизнь – сплошное превращение и изменение облика. Здесь даосские мотивы гармонично сосуществуют с буддийскими: герои романа существуют в рамках не одного перерождения. Так, дочь Святой тетушки, Ху Мэйэр, погибая, вновь возрождается в облике Ху Юньэр. При этом перерождение ее имеет скорее алхимический характер перехода вещества из одного состояния в другое, чем традиционное буддийское представление о перерождении. Будучи убитой, она возрождается в чреве женщины, вдохнувшей пепел от ее портрета. При этом ее характер и место в системе персонажей романа не изменяются, даже фамилия (Ху) остается прежней.

Неизменность персонажа подчеркивается следующим эпитафием в начале шестнадцатой главы: «Неужто вам не известно, кто такая Юньэр? Она была прежде лисицей по имени Ху Мэйэр. Едва из утробы ведьмы родился плод колдовской, тотчас ненастья и беды возникли в жизни людской» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959].

Даосский пантеон в «Развеванных чарах» отражает поздние представления, сложившиеся под влиянием народной мифологии. Л. С. Васильев отмечает, что вначале Верховные божества представлялись в виде абстрактных полумистических концепций-категорий (Тай-чу, Тай-су, Тай-и). Однако в процессе становления религиозного даосизма пантеон наполнился антропоморфными божествами, а божества-категории окончательно отошли в сферу «чистой» даосской теории. В рассматриваемом нами романе уже нет божеств-категорий, а божества и бессмертные не просто антропоморфны, но и человечны. Божества также способны на ошибки, как и остальные персонажи

романа. Прослеживается также параллель земного императора с императором небесным: Жэнь Цзун подавляет восстание людей, а Яшмовый владыка – злых духов. Яшмовый владыка, как и земной император, живет во дворце, в котором существует строгая иерархия: «Юань-гун, хотя и постиг высокое искусство даосского учения, но еще не обрел истинного прозрения и оставался в небесном дворце всего лишь служителем» [Васильев 2022].

Яшмовый или Нефритовый владыка Юйхуан шанди – фигура для пантеона достаточно поздняя. Юйхуан шанди заменил собой на рубеже I и II тысячелетий одного из троицы высших даосских божеств – Хуанди. Его культ возник в эпоху Тан, в 1012 году император Чжэн-цзун включил его в состав государственного пантеона [Васильев 2022].

Одним из основных действующих лиц также выступает небесная дева Сюань-ньюй – (Таинственно-) темная [как небо] дева, Юань-ньюй – Изначальная дева, Цзю тянь [Сюань-ньюй] нян-нян) Госпожа (Таинственно-темная) дева девятого неба. Еще до возникновения культа Юйхуан шанди упоминалась как помощница легендарного императора Хуан-ди. Ее называют девой девяти небес. В мифологии даосов, как и в романе, играет роль наставницы. Она наставляет одного из 8 бессмертных Чжан Го-лао. Возможно поэтому именно ее выбрали в качестве главной наставнической фигуры в романе и проводника тайных знаний. В «Развешенных чарах» не описывается ее внешний облик, но традиционно она имеет черты птицы (женщина с головой человека и телом птицы) – рудимент от ее архаической функции как тотема шан-иньцев – «таинственно-темной птицы».

В персонаже белой обезьяны Юань-гуна есть сходство с королем обезьян Сунь Укуном, персонажем романа «Путешествие на Запад», который выходил в ту же эпоху. Так же как Сунь Укун, Юань-гун обрел бессмертие благодаря даосским и практикам и овладел 72-мя превращениями. Он также выполняет функции трикстера, выпуская в свет тайные небесные практики и также избегает небесного правосудия. Можно предположить, что у Сунь Укуна и Юань-гуна есть общий фольклорный прототип.

Неоднократно упоминается, но не выступает действующим лицом богиня Сиванму. В романе Сиванму выступает в одиночку, как самостоятельная фигура, без своего партнера Дунванфу. Это показывает, насколько велико влияние на космологию романа народных китайских верований, т.к. миф о Сиванму был известен в Китае задолго до появления Дунванфу. Дунванфу, предположительно, был создан даосами искусственно, чтобы создать противовес женской силе инь [Васильев 2022]. Так, в даосской мифологии Сиванму и Дунванфу олицетворяют инь и ян, но это партнерство исчезло из системы «Развешенных чар».

В романе упоминаются Владыки Северного и Южного ковша – владыки жизни и смерти, одни из верховных божеств в даосском пантеоне, которые играли важную роль в гадании.

Император Жэнь-цзун в финале романа оказывается воплощением Босоногого бессмертного Лю Цао. Согласно «Путешествию на Запад» и множеству сказок и легенд, Босоногий бессмертный – невинный бог, неспособный на гневные проявления. Легенда из Шансяни повествует о том, как Лю Цао выровнял гору,

чтобы в дальнейшем люди не пострадали от обвала. Также Босоногий бессмертный – божество, принявшее учение Дао. Финал романа демонстрирует признаки святости в императоре: «В тот же вечер Жэнь-цзун в зале счастья и спокойствия совершил омовение и, сняв с себя сандалии, преставился... Все это говорит о том, что он заранее знал день своей смерти» [Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун 1959]. Такое отношение к фигуре императора может быть тождественно конфуцианской концепции Небесного мандата, согласно которой император является прямым наследником Неба и правит по его воле. Но если у конфуцианцев Небо не было столь персонифицированным, то в поздней синкретической модели мира романа Жэнь-цзун – перерождение даосского святого.

Таким образом, художественный мир романа Ло Гуаньчжуна и Фэн Мэнлуна «Развеянные чары» – плод религиозного и философского синкретизма в средневековом Китае и концепции о Трех учениях. Однако, можно заключить, что даосизм играет ключевую роль в художественном мире романа, поскольку именно даосский дискурс об ортодоксальных и гетеродоксальных методах и даосский пантеон является основой для построения космологии романа.

Литература

1. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – Москва: Ломоносов, 2022. – 517 с.

2. Смирнова А. А. Религиозный синкретизм концепции Сань Цзяо в художественной интерпретации Фэн Мэнлуна. // Философия и культура. – Vol 4. – №2. – Казанский федеральный университет, 2022.

3. Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993. – 312 с.

4. Фэн Мэнлун, Ло Гуаньчжун. Развеянные чары. // Пер. с кит. В. Панасюка; Вступ. статья и комм. Д. Воскресенского. – Москва: Художественная литература, 1983. – 440 с.

5. Lu Hsun. A brief history of Chinese fiction. Translated by Gladys Yang; Yang Hsienyi. Foreign Languages Press, 1959. – 440 с.

А. Аннадурдыева,
г. Элиста, Россия

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ В КИТАЕ

Аннотация. С начала реализации политики реформ и открытости 改革开放政策 аналитические центры Китая играли основополагающую роль в процессе исследования, обсуждения вопросов и принятия решений. Важной функцией т.н. «мозговых центров» в Китае является передача знаний стороне, компетентной в принятии определенных решений. Ввиду того, что рациональные знания на

данный момент, определяют легитимность принятия решений, то официальные власти пытаются использовать такие учреждения для выработки необходимых сведений.

Ключевые слова: *Мозговой центр, исследовательские учреждения, политика открытости.*

Научный центр – это междисциплинарное государственное исследовательское учреждение, либо же своеобразное консалтинговое учреждение, состоящее из экспертов и исследователей, которые предоставляют аналитические сведения политикам и консультируют лиц, принимающих решения в правительстве и обществе, а также влияют на разработку государственной политики и общественное мнение через различные результаты исследований и государственные средства массовой информации [Гольдин, Терновая 2012: 18]. В последнее время, появляется новый вид научного центра, который известен под названием «мозговой центр». В 1964 г. бывший президент США Гарри Трумэн заменил понятие «мозговой центр/трест» (англ. «Brain Trust») на «аналитический центр» (англ. «Think Tank») [Диксон 1976: 83], таким образом, сделав формулировку более близкую к тому, что понимается сегодня под Научным центром.

Развитие такой тенденции находит отражение и в странах Азии. Так, если в 2008 г. азиатские «фабрики мысли» занимали только 11% от их общего числа в мире, то в 2017 г. азиатская доля выросла до 20% (1676 центров), что позволило Азии подняться на третье место в мировом рейтинге после Европы (2045 центров) и Северной Америки (19 723 центра) [Куклина 2020: 36].

Экономическое развитие Китая за последние годы, приведшее к значительным преобразованиям в стране, также способствовало активному росту и развитию Научных центров. Научные центры в современном их понимании прошли три этапа развития: обладание функциональной специализацией и интеграцией, реализация практических исследований и расширение масштабов деятельности, осуществление диверсификации и интернационализации. Для содействия успешному развитию научных центров Китая, опираясь на историю и опыт мировых аналитических центров, а также учитывая реалии страны, КНР должна чётко стандартизировать управление и безопасность своей системы, а также постепенно открывать научные центры с бóльшим влиянием и интенсифицировать меры [Комиссина 2013: 115].

Повышение уровня науки и демократизации принятия политических решений становится все более ясным требованием партий и правительства. В 2005 году были внесены изменения в правила работы Государственного совета, в которых были определены конкретные требования и принципы для внедрения научно-демократического процесса разработки политических стратегий, а также системы участия экспертов в принятии политических решений в рабочий процесс правительства. 20 марта 2009 года был официально создан Китайский центр международных экономических обменов (англ. China Center for International Economic Exchanges, CCIEE) (кит. упр. 中国国际经济交流中心) [Комиссина 2012: 61], который считается высшим аналитическим центром Китая,

что также свидетельствует о том, что государство уделяет большое внимание развитию научного центра. Кроме того, все более глобализирующаяся ситуация, представленная экономическим и социальным развитием во всем мире, заставляет политиков и учёных охватывать большое количество глобальных противоречий и проблем, которые не могут быть исследованы и решены одной страной или даже регионом. Таким образом сотрудничество и обмен между научными центрами различных стран становится общей тенденцией, а международное и глобальное развитие аналитических центров является заметным явлением.

Кроме того, конкуренция в каждой конкретной специализации становится все более ожесточённой. В долгосрочной перспективе исследования мозговых центров будут охватывать практически все аспекты государственной политики и общественной жизни. В то же время, в условиях стремительного развития, появились как крупномасштабные междисциплинарные более крупные научно-аналитические центры, так и Научные центры с более профессиональными консультационными направлениями и научно-исследовательскими специальностями. Расширение и усиление собственного опыта в исследовательских проектах и достижение лидирующих результатов стали основными целями аналитических центров [Баринова 2012: 49].

Что касается классификации мозговых центров, то долгое время они определялись как негосударственные субъекты. Они независимы от государственной власти, и как правило, классифицируются как исследовательские организации, занимающиеся анализом и, в конечном итоге, политическим консультированием. Такая точка зрения стала подвергаться сомнению в последнее время после экспоненциального роста «индустрии» мозгового центра. Как следствие, учёные и политические аналитики стали перенаправлять своё внимание на аналитические центры, созданные в других регионах мира, главным из которых является Восточная Азия.

Как отметили Капишникова В.А. и Абрамова Н.А., то в основу классификации мозговых центров Китая была положена структура под названием «колец и слоев» (圈层结构), которая используется в теории регионального развития. В КНР мозговые центры (智库). Согласно китайской классификации, «мозговые центры» Китая делятся на три типа: официальные, полуофициальные и гражданские. Имеются заметные отличия китайских аналитических центров от таковых же, но только из-за рубежа. Ввиду того, что политическая система КНР является однопартийной, почти все китайские аналитические центры субсидируются правительством либо поддерживают с ним те или иные связи. Если на Западе основными достоинствами данных центров считается их независимость от правительства, политических партий и групп по интересам, а также бесприбыльность, то в Китае таких центров практически нет [Капишникова 2017: 48].

В начале 80-х годов организации, занимающиеся политическими исследованиями, начали играть заметную роль в процессе принятия решений,

хотя первые исследовательские институты были образованы только в начале 1960-х годов. Действительно, некоторые важные исследовательские центры были созданы уже в Маоистский период (1960-1970-е гг.), такие как Институт мировой экономики и политики (кит. упр. 中国社会科学院世界经济与政治研究所) при Академии общественных наук Китая (АОНК) (кит упр. 中国社会科学院), но роль Мозговых центров в то время была гораздо менее значимой по сравнению с сегодняшним днём, когда редко и только при особых обстоятельствах проводились консультации между экспертами и политическими лидерами. С середины 1980-х годов, благодаря политике «реформ и открытости», начатому Дэн Сяопином в 1978 году Мозговые центры Китая получили большее влияние.

Значительная часть мозговых центров КНР занимается изучением международных отношений и принадлежит к одной из шести организационных структур:

- партийной системе (Институт международных стратегических исследований Центральной партийной школы при ЦК КПК);

- Госсовету КНР (Китайский институт международных исследований и Китайская академия современных международных отношений);

- АОНК, в которую входят все ее исследовательские институты и институты провинциальных академий общественных наук;

- национальному военному истеблишменту (научно-исследовательские институты Национального университета обороны и Национальной Академии военных наук);

- системе высшего образования (институты, центры, школы и даже академии, например, Школа международных исследований Пекинского университета или Институт изучения Юго-Восточной Азии Чжуншаньского университета);

- СМИ (Центр мировой политики при информационном агентстве Синьхуа) [Куклина 2020: 42].

Как видно, большинство китайских аналитических центров исследуют вопросы экономических и международных отношений, но некоторые занимаются внутренними политическими и военными проблемами. Многие исследовательские группы передают аналитические материалы по международной политике и опыт в соответствующий пакет внутренней политики, который правительственные учреждения могут включить в свою политику. Некоторые аналитические центры помогли выявить политически деликатные вопросы, требующие внимания властей, например, социальные беспорядки в сельской местности, и включить их в политическую повестку дня [Комиссина 2013: 75]. Например, одним из таковых является Китайский институт современных международных отношений (КИСМО) (中国现代国际关系研究院) был основан Чжоу Эньлаем в 1965 году. На тот момент он возглавлял Центральную комиссию по иностранным делам и служил высокопоставленным чиновником Коммунистической партии Китая. Китайский Институт Современных Международных Отношений был также единственным учебным и исследовательским учреждением по международным отношениям во время

Культурной революции. В 1980 году, в соответствии с указом Дэн Сяопина, Китайский Институт современных международных отношений стал общедоступным. В 2003 г. он был переименован в Китайскую академию современных международных отношений (КАСМО) (кит. упр. 中国现代国际关系研究院). В отличие от западных мозговых центров, Китайская академия современных международных отношений является государственным учреждением, непосредственно подчиненным Министерству национальной безопасности Китайской Народной Республики. Она занимается изучением и анализом проблем и вопросов международных отношений современного мира. Академия также является информатором для правительственных органов власти в вопросах планирующихся встреч и конференций с зарубежными лидерами. Таким образом, сфера исследований КАСМО охватывает все географические области и основные стратегические и комплексные проблемы в мире. КАСМО насчитывает около 380 сотрудников (150 из них учёные высшей квалификации), включая исследователей, административный персонал, экспертов по логистике, которые работают в пятидесяти институтах, нескольких офисах, таких как Департамент международных обменов. Академия состоит из нескольких административных подразделений, 11 научных институтов, 8 исследовательских центров и двух научных отделов.

В общем, в деятельности китайских мозговых центрах прослеживается и некая конкуренция. С одной стороны, наиболее престижными считаются столичные МЦ (их большинство), которые поддерживают тесные связи с центральными правительственными органами. С другой стороны, шанхайские МЦ уже зарекомендовали себя как более динамичные и преуспевающие и постепенно начинают конкурировать со столичными. Еще одной особенностью китайских МЦ является их территориальная близость к объекту изучения. В этой связи, нельзя не согласиться с мнением отечественных исследователей, что общей особенностью «мозговых центров» КНР является то, что интеллектуальные усилия их участников вписываются в реализацию единых концепций и стратегий модернизационного развития страны [Капишникова 2017: 51].

Литература

1. Барина Е. А. «Мозговые центры» в современной политической аналитике // Государственная служба. 2012. – № 2.
2. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. «Мозговые центры» — акторы международных отношений // Этносоциум и межнациональная культура, 2012. – № 6.
3. Диксон П. Фабрики мысли / Пер. с англ. Под общ. ред. доктора экономических наук В. И. Седова. – Москва: Прогресс, 1976. – 451 с.
4. Капишникова В.А., Абрамова Н.А. Классификация и особенности «мозговых центров» КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. Сборник Восточного центра 2017. № 20. Чита: Забайкальский государственный университет. – С. 47 – 51.

5. Комиссина И. Н. Научные и аналитические центры стран Азии. Справочник. – Москва: РИСИ, 2013. – 414 с.

6. Куклина Е.А. Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №1. – С. 36–46.

О.О. Бедняев,
г. Элиста, Россия

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В АВТОНОМНЫХ РЕГИОНАХ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ СИНЬЦЗЯНА)

***Аннотация.** Под термином «национальное образование» (миньцзу цзяоюй 民族教育) в Китае понимается система образования национальных меньшинств, которая является составной частью всей образовательной системы страны. Многонациональный характер Синьцзяна тесно связан с полиязычием. В Синьцзяне сосуществует и конкурирует ряд языков, такие как китайский, на котором говорят ханьцы и дунгане, тюркские языки, на которых говорят уйгуры и казахи, а также монгольский. Тем не менее, китайский и уйгурский языки являются двумя основными языками, используемыми большинством жителей Синьцзяна. В докладе раскрываются особенности национального образования в Китае на примере СУАР.*

***Ключевые слова:** национальное образование, китайский язык, национальные меньшинства.*

Синьцзян, официально известный как Синьцзян-Уйгурский автономный район, находится на северо-западе КНР и граничит с тремя административно-территориальными уездами Китая (двумя провинциями: Ганьсу и Цинхай, и Тибетский автономный район) и восемью независимыми государствами, включая 5 мусульманских государств Центральной Азии. Это крупнейший административно-географический регион Китая, в котором проживает около 47 национальностей.

Самой крупной этнической группой являются уйгуры, что видно из названия региона: более 48% (около 11,3 миллиона) населения из 23 миллионов человек. За ним следуют около 1,6 млн. казахов и 1,1 млн. дунган. Число людей ханьской национальности увеличилось с 5,1 миллиона в 1978 году до 8,5 миллиона в 2014 году, и составляет более 37% населения.

Многонациональный характер этого региона тесно связан с полиязычием. В Синьцзяне сосуществует и конкурирует ряд языков, такие как китайский, на котором говорят ханьцы и дунгане, тюркские языки, на которых говорят уйгуры и казахи, а также монгольский. Тем не менее, китайский и уйгурский языки являются двумя основными языками, используемыми большинством жителей Синьцзяна.

Полиэтничность и языковая разнородность наблюдалась в регионе Синьцзян еще со времен династии Западная Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.). Хотя раннее столкновение местных обитателей с китайцами носило военный характер, но также включали торгово-экономические отношения между ними, выраженные в обмене местными товарами и предметами роскоши, а также имела система «тунтянь», которая позволяла китайским солдатам трудиться в совместном коллективном хозяйстве, когда поставки на большие расстояния из внутренних районов Китая были невозможны. Использование китайского языка в Синьцзяне, а также передвижение людей между Синьцзяном и внутренним Китаем показывают раннюю историю в развитии двуязычного образования.

Во время правления императора Цяньлуна при династии Цин было частично введено формальное обучение тюрков на китайском языке, и только в последний год правления Гуансюй (1908 г.) «повсеместно были созданы в Синьцзяне» школы на китайском языке [Millward 2007: 142–146].

К 1883 г. было 77 бесплатных конфуцианских школ, а к 1908 г. – около 80 школ в Синьцзяне. Однако преподавание в основном касалось классики и ритуалов конфуцианства. Поскольку цель этого обязательного образования была сосредоточена исключительно на преподавании конфуцианства с использованием китайского языка в качестве языка обучения (далее ЯО), очень немногие местные неханьцы были готовы записаться на этот курс. Современные школы были открыты в Синьцзяне в 1907 году, причем обучение современным предметам, таким как физкультура и китайский язык, изначально планировалось вести на уйгурском языке. Однако вскоре ЯО был переведен на китайский язык из-за плохого владения уйгурским языком ханьских учителей. Чтобы привлечь местных детей к обучению в школах с китайским языком в конце династии Цин, в качестве стимулов использовались должности в местных органах власти со стабильной заработной платой, а квоты приема учащихся даже насильно распределялись по разным регионам. Неудивительно, что местные семьи постепенно стали рассматривать это как форму барщины и пытались бежать от нее. Относительно плохие результаты обучения этому китайскому языку сохранялись до позднего республиканского периода.

При обсуждении двуязычного образования в Синьцзяне в республиканскую эпоху необходимо упомянуть двух человек: Ян Цзэнсинь 杨增新, правивший Синьцзяном с 1912 по 1928 гг. и Шэн Шицай 盛世才, бывший главой Синьцзяна с 1933 по 1944 гг. Ян Цзэнсинь повысил статус двуязычных жителей региона, назначая их в различные подразделения местного самоуправления в качестве переводчиков и увеличивая их жалование, а также поощряя правительственных чиновников ханьского происхождения изучать языки местных этнических меньшинств. Тем не менее, он продолжил практику поздней династии Цин по стимулированию обучения на китайском языке у представителей этнических меньшинств. Несмотря на вероятные положительные результаты этой практики, такие как рост числа двуязычных неханьцев, насильственные меры династии Цин привели к тому, что этнические меньшинства в Синьцзяне потеряли мотивацию к изучению китайского языка.

Во время правления Шэн Шицая язык этнического меньшинства был в конечном итоге введен в систему образования. С 1936 года, как ханьцы, так и уйгуры активно брались на работу для преподавания уроков на уровне средней школы или выше, а уроки китайского языка начали предлагаться с 5 класса начальной школы в 1939 году. Шэн Шицай нанял в свое правительство видных некитайцев и продвигал образование на других языках, кроме китайского.

После подавления восстания в Или в 1946 году, недавно сформированное коалиционное правительство провинции Синьцзян постановило, что «язык этнического меньшинства должен использоваться для обучения в начальных и средних школах, а китайский язык является обязательным в средней школе; университеты используют как китайский язык, так и языки этнических меньшинств в зависимости от образовательных потребностей» [Qi Zhang, Ting Yang 2018: 3]. Это самый ранний документ, определяющий ЯО в образовании в Синьцзяне.

Существует точка зрения, что с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году китайское правительство проводило политику дискриминации этнических меньшинств, что повлияло на развитие образования для групп меньшинств [Simayi 2015]. Не совсем с этим согласен китайский ученый Чжао Пин считающий, что развитие двуязычного образования не только способствовало диверсификации обучения языкам представителей национальных меньшинств, но и являлось одним из эффективных способов распространения мультикультурализма [Чжао Пин 2012: 174].

Вместе с тем, периодически проводились Национальные конференции по вопросам образования у этнических групп в 1951, 1956, 1981, 2002 и 2015 годах. На первой национальной конференции было сообщено, что язык этнического меньшинства должен использоваться в качестве языка обучения для всех курсов в начальных и средних школах, когда этническая группа имеет используемый в настоящее время письменный язык, например, в случае с монгольским, корейским, уйгурским и казахским языками.

Язык образования был упомянут в документе 1985 года «Предложения по седьмому пятилетнему плану языковой реформы для Синьцзян-Уйгурского автономного района». Одной из стратегий, помогающих реализации плана, было, что *путунхуа* 普通话 (т.е. пекинский диалект китайского языка) признается основным в качестве языка обучения, а это означало, что китайский язык регулируется законом в качестве языка образования. Однако в документе не указывалось, когда именно это произойдет, поэтому язык этнического меньшинства использовался в качестве ЯО от начального до высшего уровня [Schluessel 2009: 396]. С 2000-х годов переходу к педагогике китайского языка в школах Синьцзяна способствовали два изменения: продвижение двуязычного образования сверху вниз с упором на изучение китайского языка; и переход от отдельного обучения к совместным школам этнических меньшинств и ханьцев.

Развитие совместных школ национальных меньшинств и ханьцев привело к расширению классов китайского языка и увеличению количества китайского языка, используемого в качестве языка обучения. Это может помочь учащимся достичь сбалансированного владения языком национального меньшинства и

китайским языком, способствуя достижению конечной цели двуязычного образования – *миньхань цзяньтун*. Однако *миньхань цзяньтун* здесь отличается от того, что было первоначально предложено в 1980-х годах, тем, что в настоящее время он относится к овладению как этническим, так и китайским языками и культурами. Расширение коннотации *миньхань цзяньтун* имеет последствия для различных практик двуязычного образования, таких как изменение учебника для китайского языка.

Литература

1. Чжао Пин. Двуязычное обучение в Синьцзяне и его влияние на язык и культуру национальных меньшинств // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – №10. – 2012. – С. 174–178.
2. Millward, James A. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. New York: Columbia University Press, 2007.
3. Schluessel, Eric T. History, Identity, and Mother-Tongue Education in Xinjiang // Central Asian Survey № 4, 2009.
4. Simayi, Zuliyati. A Study of the Transformation of Xinjiang Higher Education Institutions From the Minority-Han Dual-Track System to the Minority-Han Unification Model // Chinese Education and Society №48, 2015: Pp.369–379.
5. Qi Zhang and Ting Yang. Reflections on the medium of instruction for ethnic minorities in Xinjiang: the case of bilingual schools in Urumqi // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2018.

А.Ю. Болотова, В.Д. Милованова,
г. Ростов-на-Дону, Россия

РОЛЬ ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДКОРПУСА УСТНОЙ РЕЧИ ЛИНГВОКОРПУСА ВСС)

Аннотация. В статье анализируется связь современной китайской цветовой номенклатуры с традиционными значениями и ассоциациями, обусловленными философской концепцией «五行». Рассматривается связь концепции «五行» с символическим значением цветов в китайской лингвокультуре. Подробно изучаются примеры употреблений цветообозначений в современном китайском языке на материале подкорпуса устной речи лингвокорпуса ВСС.

Ключевые слова: Китай, цвет, лингвокультура, цветовая номенклатура, философская концепция, китайский язык.

Цветовой образ является индивидуальным понятием, тесно связанным с цветовой номенклатурой языка. Согласно исследованию Курта Кляйнера,

человеческий глаз различает более двух миллионов оттенков, однако, список слов, передающих их, ограничен [Kleiner 2004: 12]. Количество лексических единиц в лексико-семантических группах, отвечающих за обозначения цветов, могут варьироваться в разных языках. Так, там, где русскоговорящий различает два цвета (синий и голубой), носитель английского будет видеть лишь один (blue).

Различие в системах цветоименований в разных языках одним из первых заметил лингвист XIX века Уильям Гладстон при изучении древнегреческих поэм «Илиада» и «Одиссея» [Сен-Клер 2020: 26-29]. Согласно исследованию У. Гладстона, цветовой язык Гомера включает в себя восемь наименований. Исследователь предположил, что уникальность цветовой номенклатуры Гомера обусловлена отличным от современного спектром восприятия цвета древними греками [Gladstone 1858: 616]. Теория У. Гладстона дала начало «полемике об именовании цветов», которая продолжается до сих пор. В ходе этой полемики Б. Берлин и П. Кей в своих исследованиях установили, что все языки развивают цветовую номенклатуру в определенном порядке. На первоначальном этапе существуют лишь два наименования: одно, обозначающее все темные цвета, и одно, обозначающее все светлые. На следующем этапе добавляется красный, а еще позже – желтый или зеленый. После – все остальные цвета. В этом же исследовании было положено начало подходу деления цветов на основные и неосновные [Berlin 1969: 178]. Российский лингвист Е.В. Рахилина считает связь с природными объектами и способность характеризовать их «обязательным условием для того, чтобы цветообозначение было признано базовым» [Рахилина 2007: 36–37]. Таким образом, цветоименования основных цветов, во-первых, появились раньше тех, что используются для неосновных, а во-вторых, вследствие самого механизма наименования природных объектов, ограниченным количеством лексических единиц, предполагают наличие широких ассоциативных рядов.

Цветовая номенклатура китайского языка образует полноценную концептосферу – «совокупность концептов нации», где каждый концепт включает в себя широкий диапазон образов, делая китайскоязычное цветоименование уникальным [Лихачев 1993: 3–9]. Символичность, присущая китайской культуре в целом, нашла здесь свое непосредственное отражение. Значимая роль цвета в китайской лингвокультуре обусловлена, в первую очередь, философской концепцией «五行». Именно она выделяет в китайском языке пять основных цветов, давая им обширные культурные коннотации. Концепция «五行» используется в китайской культуре и философской мысли для объяснения широкого спектра явлений, включая космические циклы, взаимодействие между внутренними органами человека, смену политических режимов и свойства лекарственных трав. Концепция «五行» включает в себя пять стихий, каждой из которых соответствует определенный цвет: синий/зеленый (*кит.* 青) для дерева (*кит.* 木), красный (*кит.* 赤) для огня (*кит.* 火), желтый (*кит.* 黄) для земли (*кит.* 土), белый (*кит.* 白) для металла (*кит.* 金), черный (*кит.* 黑) для воды (*кит.* 水).

Синий/зеленый цвет (*кит.* 青) соотносится с деревом, а также отождествляется

с весной и рождением и ассоциируется с удачным началом, молодостью, справедливостью. Цвет также находит отражение в мифологии и используется в наименовании мифического зеленого дракона Цин-Луна (*кит.* 青龙). Среди четырех священных существ Китая (дракона, тигра, феникса и черепахи) именно дракон наиболее почитаем, поскольку воплощает дух народа, стремление к счастью и является одним из главных символов Китая.

Особого внимания заслуживает синкретизм 青 – иероглифа, который служит для обозначения сразу нескольких цветов. Это явление китайского языка не является уникальным – слияние синего и зелёного встречается и в других языках, например, во вьетнамском (*вьет.* xanh). Однако, вследствие этого, часть смысловых значений, изначально присущих 青, с развитием языка стала постепенно переходить на отдельные обозначения зеленого (*кит.* 绿) и синего (*кит.* 蓝) цветов. Так, наряду с устойчивым словосочетанием «青天» (*рус.* ясное небо), употребляется и «蓝天», имеющее то же значение.

Красный цвет (*кит.* 赤), соотносящийся с огнем, также ассоциируется с солнцем, летом и развитием. Современное восприятие красного цвета как символа развития, счастья, праздника берет свое начало в древности, когда устойчивой была ассоциация красного с мифическим императором Янь Ди, который, по легенде, управлял огнем и покровительствовал земледелию. Согласно китайской мифологической традиции, солнце является символом жизни. Праздники в Китае отсчитываются по лунному календарю, начиная с Праздника весны (*кит.* 春节), дата которого, в свою очередь, отсчитывается от дня зимнего солнцестояния. Именно этой взаимосвязью китайских праздников с положением Солнца обуславливается красный цвет традиционной праздничной одежды и атрибутики. Обретя значение «праздничный», красный цвет стал важным элементом не только праздников, мотивированных сменой сезонов, но и других, таких как свадьба. В современном китайском языке для обозначения красного цвета, однако, чаще используется иероглиф 红. Новое наименование, тем не менее, перенесло на себя все основные концепты, присущие изначальному 赤, фигурирующему в концепции «五行».

Каждый цвет философской концепции также соотносится с определенной стороной света. Так, желтый цвет (*кит.* 黄), соответствующий земле, также соотносится с центром мира и является символом императорской власти и самого Китая – «середины мира». Такие представления восходят к концепту императора Хуан-ди (*кит.* 黄帝), почитаемого в Китае как первопредка нации. Отражение этого концепта можно встретить и в чэньюй, напр., «黄袍加身» – «взойти на трон» (*букв.* надеть желтый халат). Другой ассоциативный ряд, связанный с желтым цветом, относится к понятию «земля», что придает цветовому образу значения стабильности и плодородия. Так, например, «老黄牛» имеет значение «трудыга».

Белый цвет (*кит.* 白) традиционно имеет негативную коннотацию, поскольку ассоциируется с Западом (*кит.* 西) – местом, куда уходит солнце и, вслед за ним, согласно китайской мифологии, умершие. Белый изначально воспринимался как отсутствие цвета, выход за грань мира. Понятия, соотносящиеся с ним, также подчиняются этой логике: старость, смерть, похоронные принадлежности, осень, скорбь, увядание. Так, «穿白» имеет значение «носить траурное платье; быть в трауре», а «平白» – «понапрасну, ни с того ни с сего». Кроме того, белый цвет соотносится и с металлом (*кит.* 金), который, в свою очередь, ассоциируется с военной мощью, что, несомненно, подходит к общему концепту смерти, но дает ему иной окрас.

Чёрный цвет (*кит.* 黑), согласно концепции «五行» соответствует северу (*кит.* 北), зиме (*кит.* 冬) и воде (*кит.* 水) и также, как правило, имеет негативную коннотацию, ассоциируясь с мраком и упадком. Отражение этого концепта можно найти в топониме – наименовании реки Хэйлунцзян (*кит.* 黑龙江; букв. река черного дракона), которая ограждала китайцев от северных варварских народов. Несколько другой концепт в общую картину вносит ассоциация черного цвета с мифическим существом Сюань-У (*кит.* 玄武), иероглиф «玄» в имени которого означает черно-красный цвет. Сюань-У традиционно представлял собой, симбиоз черепахи и змеи и отождествлялся с мифическим правителем древнего Китая Чжуань-сюем. В более поздней ассоциации черного цвета есть связь с чернилами и нарядом ученых-книжников, хранителей знаний, напр., «黑衣» (*рус.* монах).

Обращаясь к древней культуре Китая, легко заметить взаимосвязь цвета и связанного с ним концепта. Одним из наиболее ярких примеров является описание правил ритуального служения при дворе, упомянутое Конфуцием: «Церемониальный зимний кафтан, дун-чйю-фу, покрывается золотистым атласом: но при жертвоприношениях в храме Небу государь надевает кафтан голубого, при жертвоприношении солнцу – пунцового, при жертвоприношении луне – бирюзового цвета» [Конфуций 1995: 384]. Между тем, связь между цветом и его концептом сохраняется и в современной китайской лингвокультуре. Наиболее яркие тому подтверждения можно найти в аутентичной устной речи носителей китайского языка, примеры которой наиболее широко представлены в подкорпусе устной речи (对话) крупнейшего лингвокорпуса китайского языка ВСС. Корпус ВСС был создан Научно-исследовательским лингвистическим институтом Пекинского университета языка и культуры (*кит.* 北京语言大学语言智能研究院) в 2016 году. Его подкорпус 对话 включает в себя более 600 млн. единиц текста, которые включают в себя преимущественно комментарии к записям в китайских микроблогах.

При рассмотрении синего/зеленого цвета (*кит.* 青) на материале лингвокорпуса, можно заметить, что семантическое значение молодости, соответствующее концепту рассматриваемого цвета и ассоциативного ряда,

связанного с ним (весна, удачное начало), широко представлено. Иероглиф 青 нередко употребляется в давно устоявшихся словах, таких как «青春» (рус. молодость, юность; весенняя пора жизни). Например: ["哈哈青春记忆"] (рус. «Ха-ха-ха, воспоминания молодости»). Схожее значение 青 имеет и в сленговых выражениях, таких как «青旅» (рус. хостел, мини-гостиница, подходящая для молодых людей), что является сокращением от «青年旅舍»: ["我当时也打算住青旅"] (рус. «Я тоже планировал остановиться в хостеле»).

Черный цвет (кит. 黑) первоначально имел негативную коннотацию, которая, несомненно, сохранилась и в устной речи современных носителей китайского языка. Тенденция отождествления черного цвета с негативными предметами и явлениями также прослеживается на примере неологизмов 黑帮 (рус. банда (преступников), бандиты, гангстеры), 黑市 (рус. черный рынок, теневой рынок), 拉黑 (рус. заблокировать, добавить в черный список) и др. Так, например, 拉黑 активно употребляется носителями языка в устной речи, что иллюстрируют материалы лингвокорпуса ВСС: ["分手之后 39 个小时没睡了最后他还是直接给我拉黑了哦"] (букв. После того, как мы расстались, я не спала 39 часов, и в конце концов он меня заблокировал).

Негативное значение усиливается и за счет оскорбительного значения, присущего 黑 в случае употребления иероглифа в качестве самостоятельного слова: ["你不黑 但是你得承认你是个胖子。。。"] (букв. «У тебя не темная кожа, но ты должен признать, что ты толстый»). Говорящий использует иероглиф 黑 для описания цвета кожи говорящего, что придает прилагательному негативный окрас. Это связано с традицией считать светлую кожу признаком высокого положения в обществе, а ее обладателей более привлекательными. «Черный», как и «толстый» в данном контексте используются для описания внешности человека и указывают на его непривлекательность, которую стремится подчеркнуть говорящий.

Несмотря на большой временной промежуток между появлением концепции «五行» и современностью, цветообозначения в китайской традиции по-прежнему напрямую связаны с древней философской концепцией, что находит отражение не только в книжной, официальной, но также и в устной речи. Подвижность последней расширяет ассоциативный ряд цветов, перенося их традиционные значения, в том числе, и на неологизмы. Все это позволяет говорить об уникальной связи философии, культуры и лингвистики в цветовой номенклатуре китайского языка.

СПЕЦИФИКА И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В БИЗНЕС-ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Важнейшим социокультурным фактором современного мира является коммуникация непосредственно в сфере бизнеса, что обуславливает стремительно растущий интерес к изучению именно делового дискурса и присущих особенностей. Объектом исследования является дискурс, рассматриваемый в свете современных исследований и положений бизнес-лингвистики. Предметом исследования выступает содержательность понятия «деловой дискурс». Цель исследования – изучить и проанализировать исследования зарубежных и отечественных ученых, направленные на установление границ в области бизнес-коммуникации, определить место делового дискурса в её структуре. Рассмотрев существующие мнения о деловом дискурсе и бизнес-коммуникации, нами было отмечено различие в понимании деловой коммуникации зарубежными и отечественными учеными-исследователями, также мы пришли к выводу, что современная бизнес-лингвистика ориентирована на прагматическую сферу исследования языка делового общения, что подразумевает исследование реальных единиц речевого общения.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, бизнес-лингвистика, деловой дискурс, коммуникация.

Активное развитие предпринимательской сферы и сферы бизнеса на национальном и международных уровнях на Западе в 1980-х гг. способствовало повышению внимания зарубежных лингвистов и ученых смежных наук к изучению основ делового дискурса бизнес-коммуникации как процесса устного и письменного взаимодействия индивидов в пределах делового/бизнес-пространства. Однако в СССР в этот период времени отсутствовали как понятие «бизнес», так и сама предпринимательская деятельность как таковая. В связи с этим фактором в России исследования языка делового общения начали проводиться значительно позже зарубежных стран. Хотя первые исследования были лишены системного подхода, тем не менее, стоит отметить деятельность отечественного ученого Ю.В. Данюшиной, первой определившей бизнес-лингвистику как «интегративную лингвистическую и межпредметную дисциплину, исследующую функционирование языка и применение языковых ресурсов в бизнес-контексте» [Данюшина 2011: 12].

Выделение такого нового ответвления прикладной лингвистики было продиктовано изменяющейся ситуацией в современном отечественном бизнес-пространстве, которому становилось тесно в рамках одной страны. Движимой силой стала его готовность реализовать заложенный в сфере бизнеса и предпринимательства потенциал, доказать свою конкурентоспособность другим

странам и всему миру. Именно в связи с этим появилась потребность помочь проникающему во все сферы жизнедеятельности бизнесу с точки зрения бизнес-лингвистики. Речь идет о помощи в осуществлении правильной международной коммуникации как инструмента сотрудничества и взаимодействия, а также обеспечения достижения целей сотрудников, организаций и общества.

В структуре бизнес-лингвистики Ю.В. Данюшиной удалось выделить следующие направления: бизнес-дискурс; профессиональные подязыки бизнес-сферы; учебно-академический язык бизнеса, экономики, менеджмента; язык бизнес-медиа; лингвопрагматика в бизнес-контексте; бизнес-риторика; язык PR, рекламы и маркетинга; специальные языковые техники продаж и телемаркетинга; бизнес-лексикография; документоведение (документная лингвистика); межкультурная бизнес-коммуникация [Данюшина 2011: 20–21].

Предметом бизнес-лингвистики выступает «изучение языка в бизнесе и лингвистическая составляющая делового общения», объектом является бизнес-дискурс или «открытая совокупность текстов, интегрированных бизнес-тематикой (в узком смысле), и вербализация деловой ментальности (в широком)» [Данюшина 2011: 21].

Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что в отечественной и зарубежной лингвистике понятия «дискурс» и «коммуникация» не рассматриваются изолированно, а переплетаются: так, первое рассматривается как реализация второго [Данюшина 2010: 59–65]. На основании этого заключения видовые понятия «бизнес-дискурс» и «бизнес-коммуникация» также имеют точки соприкосновения. В данной статье мы, вслед за Ю.В. Данюшиной, придерживаемся мнения об отсутствии «непреодолимого разграничения» между двумя этими понятиями, однако для терминологической точности заметим, что «дискурс предполагает социально-ориентированное рассмотрение коммуникации/общения именно с учётом контекста и экстралингвистических факторов» [Данюшина 2011: 64], и определим бизнес-дискурс как «вербализацию бизнес-ментальности, реализующуюся в форме открытого множества текстов, объединённых деловой тематикой, в сочетании с экстралингвистическими факторами» [Данюшина 2011: 12].

Наряду с этим, в российской бизнес-лингвистике появляется целый синонимический ряд понятий, связанных с данной тематикой: деловой дискурс, бизнес-дискурс, деловая коммуникация, бизнес-коммуникация, деловое общение, бизнес-общение, документная/документальная коммуникация, управленческая коммуникация, организационная коммуникация, официальная коммуникация, официально-деловая коммуникация/общение. В таком разнообразии терминов достаточно сложно определить доминанту в связи с тем, что многие авторы в своих работах зачастую используют понятия из указанного выше ряда как взаимозаменяемые [Гурьева, 2003; Кушнерук, 1999].

Однако же отдельные ученые дифференцируют эти понятия. Так, например, А.Ю. Мягкова рассматривает деловой дискурс как субдискурс бизнес-дискурса [Мягкова 2011: 142–145]. В свою очередь, Ю.В. Данюшина разграничивает их иным образом, определяя деловой дискурс как включающий «любые

профессиональные типы дискурса (политический, административный, экономический)», а бизнес-дискурс как более узкий термин [Данюшина 2011: 57–58].

Прежде всего, представляется необходимым отметить различие в понимании деловой коммуникации зарубежными и отечественными учеными-исследователями. Так, зарубежные учёные рассматривают деловую коммуникацию через призму существования понятий «профессиональная коммуникация» и «техническая коммуникация», считая техническую коммуникацию составной бизнес-коммуникации, приравнивая эти понятия друг к другу или объединяя их в термин «профессиональная коммуникация».

Проанализировав работы зарубежных авторов, среди которых Н.Р. Блайли, М. Агарвал, Дж. Доак, Х. Йининг, М. Коген, Д.Дж. Миллер, П. Мисва, Дж.Д. Слэк, К. Тиаги, и др., мы пришли к выводу, что представители зарубежного научного сообщества, несмотря на множественные исследования, так и не смогли прийти к единому мнению по вопросу границ области деловой коммуникации, что может означать каждое из конституирующих понятий, в чем заключается их принципиальное отличие и существует ли вообще таковое.

На основании вышеуказанного обзора зарубежных источников литературы по исследуемой тематике в данной работе предлагается следующая система компонентов деловой коммуникации, являющимся видовым понятием в рамках родового понятия «профессиональная коммуникация»:

1) облигаторные (обязательные) компоненты: деловая письменная и устная речь;

2) факультативные (необязательные/вариативные) компоненты, наличие и структура которых зависит от особенностей контекста процесса общения.

Говоря об отечественном научном сообществе, стоит отметить, что российские исследователи воспринимают бизнес-коммуникацию изолированно от понятий профессиональной и технической коммуникации (возможно, в силу недостаточной изученности данных понятий). Таким образом, бизнес-коммуникация рассматривается как: 1) «видовое явление относительно общего процесса коммуникации» [Гурьева 2003; Данюшина 2011; Кушнерук 1999; Спивак 2002; Сосновская 2011], 2) «видовое понятие относительно профессиональной коммуникации» [Розина 2009; Ширяева 2008].

В своей работе исследователь В.А. Спивак идентифицирует бизнес-коммуникацию как научную прикладную дисциплину, «объектом изучения которой являются аспекты общения людей в деловой сфере, факторы обеспечения эффективности деловых контактов» [Спивак 2002: 14]. Стоит отметить, что эффективность деловых контактов выступает одним из наиболее важных компонентов, составляющих понятие «бизнес-коммуникация». Это обусловлено тем, что основу инициации бизнеса составляет ориентированность на достижение определенного результата, т.е. установка на эффективность.

Таким образом, рассмотрев существующие мнения о деловом дискурсе и бизнес-коммуникации, составляющие основу представления об основных исследуемых понятиях, можно резюмировать, что в отечественном научном

сообществе, по большей части, отсутствуют явные противоречия в определении исследуемых явлений. Мнения ученых расходятся только в отношении установления границ бизнес-сферы. На основании вышеизложенного мы пришли к выводу о том, что бизнес-лингвистика ориентирована на прагматическую сферу исследования языка делового общения, что подразумевает исследование реальных единиц речевого общения.

Литература

1. Гурьева З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории: на материале текстов на русском и английском языках: дисс. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2003. – 446 с.
2. Данюшина Ю.В. Бизнес-лингвистика – новое синергетическое направление прикладной лингвистики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2010. – № 2 (1). – С. 133–140.
3. Данюшина Ю.В. Бизнес-лингвистика 2.0, или как делают деньги из слов в Интернете // Московское научное обозрение. – Москва: ИНГН, 2011. – № 6 (10). – С. 12–13.
4. Данюшина Ю.В. Коммуникационные основы дискурса // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – Екатеринбург, 2010. – С. 59–65.
5. Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. – Москва 2011а. – 486 с.
6. Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст). – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 96 с.
7. Мягкова А.Ю. Инновационные исследования в области сетевого бизнес-дискурса // Инновационные технологии бизнес-коммуникаций: стратегии и тактики. Материалы международной научно-практической конференции, выпуск 7. – Москва: НИУ ВШУ, 2011. – С. 142–145.
8. Розина И.Н. Профессиональная коммуникация в отечественном образовании и науке // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2009. – Вып. 7. – С. 125–134.
9. Сосновская А.М. Деловая коммуникация и переговоры. – Санкт-Петербург: Изд-во СЗАГС, 2011. – 180 с.
10. Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации. – Изд. 1-е. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 448 с.: ил. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).
11. Ширяева Т.А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2008. – 540 с.
12. Blyler N.R. Research as Ideology in Professional Communication // Technical Communication Quarterly. – 1995. – Vol. 4, No. 3. – P. 285–313.
13. Blyler N.R., Thralls Ch. Professional Communication: The Social Perspective. – Sage Publications, 1993. – P. 197–198.

14. Kogen M. Writing in the Business Professions. – Urbana, IL, 1989. – 265 p.
15. Slack J.D., Miller D.J., Doak J. The technical communicator as author: meaning, power, authority // Journal of Business and Technical Communication. – 1993. – Vol. 7, No. 1. – P. 12-36.
16. Tyagi K., Misra P. Professional communication. – PHI Private Limited, New Delhi, 2011. – 265 p.

Васкадуве С. С. Т.¹, Харченко Е. В.²
г. Челябинск, Россия^{1,2}

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЛЮБОВЬ» В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. Целью этой статьи является выявить и описать сходство и различия в понимании любви носителями русской, сингальской, немецкой и казахской лингвокультур. В основе исследования лежит теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Основным методом в этом исследовании является свободный ассоциативный эксперимент, а также анализ и классификация полученных реакций. Сопоставительный анализ позволил выделить как универсальное, так и уникальное в представлениях о любви носителей четырех лингвокультур.

Ключевые слова: любовь, психолингвистика, лингвокультурология, сингальская лингвокультура, русская лингвокультура, немецкая лингвокультура, казахская лингвокультура.

Цель данного исследования – выявить и описать сходство и различия того, как понимают любовь носители русской, сингальской, немецкой и казахской лингвокультур. Понятие «любовь» является одним из базовых в любом социуме, оно часто обсуждается в художественной и научной литературе, можно отметить разные подходы к изучению этого понятия в психологии, антропологии, биологии и других науках. В данной статье мы рассмотрим понятие «любовь» в рамках психолингвистики и лингвокультурологии.

На первом этапе проанализируем словарные дефиниции. В сингальском словаре: «අ. අල්ම; ස්නේහය. අ. ගෞරවය; බුහුමන; භක්තිය (а. привязанность; б. уважение честь; преданность)¹» [සිංහල ශබ්දකෝෂය 15.02.2023]. В русском словаре: «1. Чувство глубокой привязанности к кому-л, чему-л. ... 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. 3. чья, кого. Разг. О человеке, внушающем такое чувство. ... 4. к чему. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. ...»

¹ Здесь и далее перевод с сингальского Васкадуве С.С.Т.

[Большой толковый словарь 15.02.2023], В немецком словаре: «a) starkes Gefühl des Hingezogenseins; starke, im Gefühl begründete Zuneigung zu einem [nahestehenden] Menschen b) auf starker körperlicher, geistiger, seelischer Anziehung beruhende Bindung an einen bestimmten Menschen, verbunden mit dem Wunsch nach Zusammensein, Hingabe o. Ä. c) sexueller Kontakt, Verkehr (a) сильное чувство притяжения; сильная эмоциональная привязанность к человеку [близкому], b) привязанность к конкретному человеку, основанная на сильном физическом, умственном, эмоциональном влечении, сочетающемся со стремлением к единению, преданностью и т.п., c) половой контакт, сношение)» [duden.de 04.03.2023]. В казахском словаре: «1. Әйел мен еркектің бір-біріне деген құштарлық сезімі, сүйіспеншілік. 2. Ата-ананың балаға, адамдардың туған жерге, елге деген сүйіспеншілік ыстық ықыласы. Ана-ы. (1. Чувства страсти и любви между женщиной и мужчиной. 2. Любовь родителей к ребенку, любовь людей к родному месту, стране. Мать.)» [Жанузаков 1999]. Мы можем увидеть, что во всех лингвокультурах любовь – это сильная положительная эмоция, которая связана с привязанностью и влечением, однако в немецкой лингвокультуре это чувство может быть только между людьми, в казахской между людьми и к родине, а в русской и сингальской любовь можно испытывать как к одушевленным, так и к неодушевленным предметам.

Для выявления универсальных и специфических критериев в понимании любви носителями этих четырех лингвокультур мы сопоставили ассоциативные поля к стимулу **любовь**. Все четыре языка, выбранные для исследования, являются родными языками большинства жителей Шри-Ланки, России, Германии и Казахстана соответственно, а также основными официальными языками этих государств. Выбор этих лингвокультур обусловлен их принадлежностью к разным культурным и религиозным традициям.

В качестве метода исследования был использован свободный ассоциативный эксперимент. Поскольку русский, немецкий и казахский ассоциативные словари уже есть, эксперимент был проведен на сингальском языке. Для анализа было отобрано 500 анкет, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, проведенного в Шри-Ланке (возрастная группа 17 – 25 лет, как мужского, так и женского пола). В итоге получилось 250 мужских и 250 женских анкет. В качестве стимула было слово «любовь». Потом эти результаты сравнили с данными Славянского ассоциативного словаря [САС] (выбрали только русский язык), немецкого ассоциативного словаря [Уфимцева 2004] и казахского ассоциативного словаря [КАС 2014]. На стимул **любовь** в русской лингвокультуре было 594 реакции, в немецкой лингвокультуре было 455 реакций и казахской лингвокультуре было 1030 реакций, поэтому при анализе мы использовали процентное соотношение.

В качестве основного мы избрали метод семантического дифференциала, предложенный Ю. Н. Карауловым [Караулов 2000: 107–108]. Исследователь считает, что «семантический гештальт представляет собой одну из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля» [Караулов 2000: 107–108]. В свою очередь гештальт представляет собой структуру поля,

выстраивающуюся на основе семантического анализа (классификации) входящих в это поле реакций, и состоит из семи (плюс/минус двух) семантических зон, «каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта. Из совокупности этих признаков и складывается интенционал ассоциируемого стимула, обобщенный образ частички мира, стоящей за данным словом» [Караулов 2000: 108]. Мы придерживаемся точки зрения Ю. Н. Караулова о том, что «от пословного сопоставления одноименных ассоциативных полей естественно перейти к сравнению их семантических структур. Дело в том, что большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную мною «семантическим гештальтом» и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов 2000: 194].

Таким образом, использование данного метода при анализе предполагает под собой разделение всех реакций, которые могут быть получены на определенный стимул, на семантические группы. В нашем исследовании мы выделили группы: «КТО», «ЧТО», «КАКОЙ», «ЧТО ДЕЛАЕТ» и «ДРУГИЕ» (сюда нами отнесены все реакции, которые не вошли в иные группы).

Далее в нашем исследовании мы обратимся к анализу ассоциативных полей на четырех языках к стимулу **любовь**, распределенных нами в соответствии с семантическим гештальтом.

При анализе группы КТО мы можем увидеть, что в сингальской лингвокультуре (далее – СЛК) в несколько раз больше реакций, чем в русской, немецкой и казахской лингвокультурах. В эту группу входит 50% реакций на сингальском языке и только 8,75%, 8,35%, 17,57% на русском, немецком и казахском языках соответственно. В СЛК среди реакции *мама* является самой частотной (18,8% от общего числа реакций). В то же время в СЛК *любовь* была на первом месте среди реакций на стимул *мать* (186 реакций, что составляет 37,2 %) [Васкадуве 2019]. Соответственно, можно предположить, что в СЛК между понятиями «мать» и «любовь» существует тесная связь. Это подтверждают слова популярной сингальской песни, в которой поется, что «අදරයේ උපුටා වූ අම්මා (мать – родник любви)». Мы предполагаем, что такое положение мамы в сингальской культуре имеет корни в буддизме (среди сингальцев 93 % буддисты, а 99 % жителей Шри-Ланки считают религию наиболее ценной частью своей жизни). Об этом свидетельствует и то, что в Шри-Ланке маму называют «මදවැනි බුදුන් (вторым Буддой)» и «මගේ බුදුන් (Буддой в доме)».

В КЛК в группе КТО на первом месте также была реакция *мать* (*ана* (*мать*, в т.ч. *ана махаббаты*, *анам*) 29;). Также были и другие реакции, связанные с матерью (*мама* 3; *ананың ыстық алақаны* (досл. *горячая ладонь матери*, в знач. *любовь матери*) 1;). Но в процентном отношении реакции, связанные с матерью, в КЛК (3.30 %) в несколько раз ниже, чем в СЛК (18.8 %). В русской лингвокультуре (далее – РЛК) было всего 5 реакций, связанных с матерью (*матери* 2; *к матери*, *мать*, *сына к матери* 1), а в немецкой лингвокультуре (далее – НЛК) была только одна реакция (*Mutter* (*мать*)).

Таким образом, можем сделать вывод, что связь с матерью в азиатских культурах более тесная, чем в европейских культурах.

При дальнейшем изучении этих реакций оказывается, что у представителей сингальской лингвокультуры стимул **любовь** больше всего ассоциируется с членами их семьи. 57,6 % реакций в группе КТО (28,8 % от общего числа реакций) были связаны с семьей (අම්මා (мама), දෙමව්පියෝ (родители), තාත්තා (папа), අක්කා (старшая сестра), අයියා (старший брат), අත්තම්මා (бабушка), නංගී (младшая сестра), නැන්දා (тетя), පියා (дедушка)). Также, по результатам нашего предыдущего исследования, в СЛК реакция **любовь** стояла в ядре среди реакций на стимулы **бабушка, дочь, жена, мать, муж и семья** [Васкадуве 2019]. Соответственно, концепция любви в СЛК, по-видимому, связана с семьей, и можно сделать вывод, что в этой культуре существуют прочные отношения между членами семьи. Важно отделить и определить разницу между старшими и младшими в сингальской лингвокультуре: есть четыре специальных слова, которые называют старшего брата (අයියා), старшую сестру (අක්කා), младшего брата (නංගී) и младшую сестру (නංගී). Кроме младшего брата (නංගී) все эти названия встречаются в качестве реакций. Реакции, связанные с семьей, также были замечены в КЛК (ана (мать, в т.ч. ана махаббаты, анам) 29; бала (дитя, в т.ч. бала махаббаты), б; ата-анага (к родителям, в т.ч. ата-анама деген) 5; мама 3; анага деген (любовь к бабушке, тете), қызым (моя дочка) 2; ананың ыстық алақаны (досл. горячая ладонь матери, в знач. любовь матери), әпке (обращение к старшей сестре), бауырым (мой кровный брат), бөбек (ребенок), жар (супруг), мамага деген махаббатым зор (моя любовь к матери очень сильна) 1).

В РЛК, кроме приведенных выше четырех ответов, связанных с матерью, были обнаружены только три реакции, связанные с семьей (к родным 2; дети 1). В НЛК также были обнаружены только три реакции (Ehemann (муж), Kind (ребенок), Kinder (дети) 1), связанные с семьей. В НЛК реакция «муж» встретилась один раз, но ее не было в СЛК, НЛК и РЛК. И реакция «жена» не была найдена ни в одной из этих лингвокультур.

Во всех четырех лингвокультурах можно увидеть гендерные реакции на любовь (в СЛК – ගැහැණු ළමයෙක් (девушка) 40; පෙම්වතා (любимый парень) 29; පෙම්වතිය (любимая девушка) 24; අදරවන්තයා (любимый парень), ඇය (она), ගැහැණිය (женщина), පිරිමි ළමයෙක් (парень), පෙම්වතුන් (любовники), යුවළක් (пара), ස්ත්‍රිය (женщина) 1. В РЛК – девушка 7; женщина 5; к девушке, любимый человек, парень 2; его, женщины, к женщине, к любимому, мужчина, она, он и она 1. В НЛК – Freund (друг) 14; Partner (партнер) 5; Freundin (подруга), Mädchen (девушка) 3; Frauen (женщины) 2; Ehemann (муж), Mann (человек), Mensch (человек) 1. В КЛКе – адам (человек, в т.ч. адам махаббаты, адамның), 19; қыз (девочка, в т.ч. қызға) 15; қыз бен жігіт (девушка и парень) 14; жігіт (парень), сүйген жарым (любимый мой) 8; қалыңдық (невеста) 6; екі жас (двое молодых), менің сүйген адамым (мой любимый человек) 5; қос гашықтар (влюбленная пара, в т.ч. қос гашық) 4; гашықтардың сүйіспеншілігі (взаимопонимание влюбленных) 3; әдемі қыз (красивая девушка), бойжеткен (девушка на выданье), жақын адам (близкий человек), менің жаным (любимый мой) 2; әйел (женщина),

айналайын (ласк. милая, любимая), жар (супруг), қос жандар (двое (пара), өзіңе жақын адамыңа деген сүйіспеншілік (любовь к близкому тебе человеку), Ромео и Джульетта, сүйіктім (мой любимый) 1). Это подтверждает то, что мы увидели при анализе словарных дефиниций: во всех лингвокультурах любовь является чувством между мужчиной и женщиной. Можно предположить, что личные имена, которые изобилуют среди реакций в КЛК (*Меруерт 2; Айгуль, Айжан, Ақмарал, Аян, Перизат, Сардар, Серік пен Айгул, Айдын, Арыслан, Даурен, Дулат, Рахат, Ромео и Джульетта 1*), также говорят о чувствах между людьми. Среди реакций в СЛК и в РЛК также были обнаружены личные имена (в СЛК – это *කුෂාණි (Кушани), නදීඡ (Надиш), සහන් අයිසා (брат Сахан)*. в РЛК – *Валя, Герман, Лена, Люба*), но значительно меньше, а в НЛК не было ни одной такой реакции.

В РЛК, СЛК и КЛК встретились реакции, демонстрирующие религиозные чувства (в РЛК – *Бог, к Богу*, в СЛК – *ඔස්සු (Иисус)*, в КЛК – *Аллага деген (к Богу)*).

В РЛК были реакции, связанные с прецедентными феноменами. Например, реакции «и голуби, голубь» связаны с известной советской комедией «*Любовь и голуби*», вышедшей в 1984 году.

В группе ЧТО реакции на стимул **любовь** в КЛК был самый высокий процент (626 = 60,77%), в РЛК (345 = 58,08%), в НЛК (213 = 46,81%), в СЛК меньше всего (180 = 36%).

В этой группе реакция *счастье* была на первом месте в РЛК и СЛК, в КЛК она оказалась на 2-ом месте, а в НЛК на 3-ем. *Сезім (чувство)* было на первом месте КЛК и на 3-ем месте оказалось в РЛК, а в СЛК и НЛК оно было 4-ом месте. Как реакция *чувство* было на первом месте в КЛК, также реакции описывающие «чувство» по-разному, можно было увидеть в КЛК (*сезім (чувство) 134; ұлы сезім (великое чувство) 12; керемет сезім (прекрасное чувство) 10; ыстық сезім (горячее чувство) 6; қайта оралмас сезім (неповторимое чувство), Махаббат – ең ұлы сезім (любовь – самое великое чувство), тамаша сезім (прекрасное чувство) 4; ерекше сезім (особое чувство), жақсы сезім (хорошее чувство), пәк сезім (невинное чувство), таза сезім (чистое чувство), шын сезім (истинное чувство) 3; екі адамның бір-біріне деген сезімі (чувства двоих к друг другу), мәңгілік ыстық сезім (вечные горячие чувства), от сезім (пламенное чувство), сезімге берілу (отдаваться чувствам), тәтті сезім (сладкое чувство) 2; жүректі жаралайтын сезім (чувство, ранящее сердце), мезгілсіз сезім (безвременное чувство), уақытша сезім (временное чувство), адамдардың бір-біріне деген сезімі (чувства людей к друг другу), апаның сәбиге деген сезімі (чувства бабушки, тети к ребенку), бага жетпес сезім (неоценимое чувство), екі адам арасындағы сезім (чувства между двумя людьми), екі жастың бір-біріне деген мейірімі (чувства двух молодых друг к другу), қатты сезім (сильное чувство), қыз бен жігіттің арасындағы ыстық сезім (горячие чувства между девушкой и парнем), қыз бен жігіттің сезімі (чувства девушки и парня) 1). Эти реакции соответствуют 20,38% от общего числа реакций в КЛК. В других лингвокультурах таких реакций было немного в сравнении с КЛК (в РЛК – *чувство 19; чувства 3; большое чувство, возвышенное чувство, светлое чувство**

1. В НЛК – *Gefühl* (чувство) 10; *Gefühle* (чувства) 3; *(das) schönste Gefühl* ((самое) прекрасное чувство), *Gefühl* (чувство), *wichtiges Gefühl* (важное чувство) 1. В СЛК – *හැඞීම* (чувства) 8; *හැඞීමක්* (чувства) 1).

В НЛК среди реакции на первом месте находится *Herz* (сердце). В КЛК и СЛК реакция *сердце* оказалась на 4-ом месте, а РЛК лишь на шестом месте. В НЛК среди реакции между первым и вторым местами не было большой разницы (*Herz* (сердце) 37; *Hass* (der) (ненависть) 36). Как в НЛК, так и в РЛК *ненависть* оказалась на втором месте. А в СЛК было только три реакции *නෙවෙරය* (ненависть). В КЛК такая реакция отсутствовала.

На втором месте в СЛК оказалась реакция *දුක* (страдание) (16 реакций). В КЛК, НЛК и РЛК было по 4, 3 и 2 реакции *страдание* соответственно.

Кроме упомянутых выше в группе ЧТО можно было увидеть во всех четырех лингвокультурах такие реакции, как *жизнь*, *радость*, и *семья*. Реакции *любовь* и *обман* были в СЛК, РЛК, и КЛК, а *вечность* и *дружба* были РЛК, НЛК, и КЛК. *Брак* и *боль* были в СЛК и НЛК. Также *смерть* и *привязанность* были в РЛК и НЛК. Среди реакции *добро* встречается как в сингальской, так и в русской лингвокультурах; *ложь* – как в сингальской, так и в казахской лингвокультурах, а *ночь* – как в русской, так и в казахской лингвокультурах. В этой группе нет ни одной общей реакции в немецкой и казахской лингвокультурах.

На стимул *любовь* в группе КАКОЙ в НЛК оказался самый высокий процент (139 = 30.54 %), затем в РЛК (111 = 18.68 %), в КЛК (126 = 11,51 %), в СЛК (13 = 2.6 %).

Анализ реакций в НЛК показал, что важное место занимает внешняя красота: (*Schön* (красивая) 37; *vunderschön* (очень красивая) 13; (самая красивая) 3; *sehr schön* (очень красивая), *was schönes* (какая прекрасная), *etwas Schönes* (что-то прекрасное) 1). Эти реакции составляют 12,30 % от всех реакций в НЛК. Для других лингвокультур красота не является столь важной: небольшой процент реакций, которые ассоциируются с красивым можно было увидеть в РЛК (*прекрасная* 4; *красивая* 2 = 1,01 %) и КЛК (*эдемі* (красивая) 3 = 0,29 %), в СЛК не было ни одной такой реакции.

Можно выделить уникальные реакции. Так в РЛК на первом месте была реакция *зла* (23 = 3,87 %). Это можно объяснить русской поговоркой, которая может использоваться в сокращённом виде (*любовь зла*) и в полном виде (*любовь зла, полюбишь и козла*). Смысл этой поговорки можно объяснить так: люди не выбирают в кого влюбляться, любящий человек часто не замечает недостатков того, кого любит. Также мы нашли по крайней мере три фильма с таким названием: «Любовь зла/ *Shallow Hal*» (США, Германия, 2001), комедия «Любовь зла» (Россия 1998) и сериал «Любовь зла» (Россия 2022). В КЛК реакция *ыстық* (горячая) (22 = 2,13 %) не встречающаяся больше ни в одной другой лингвокультуре. Для СЛК важным качеством любви является *ආතුම* (благородная) 2; для РЛК – *взаимная, земная* (то есть обычная) 4; *несчастливая* 2; для НЛК – *wichtig* (важная) 11; *rot* (красная), *selten* (редкая), 5; *kompliziert* (сложная), *notwendig* (необходимая) 3, *gut* (добрая), *toll* (великая), *unerreichbar* (недостижимая) 2; для КЛК – *шынайы* (настоящая, в т.ч. *шынайы махаббат*)

13; *ғашық* (влюблен, в т.ч. *ғашықтар*), *шексіз* (бесконечная) 7; *жақсы* (хорошая, хорошо) 6; *баянды* (надежная, в т.ч. *баянды махаббат*), *жауапсыз* (безответная), *соңғы* (последняя) 4; *әдемі* (красивая), *қорғансыз* (беззащитный), *қымбат* (дорогая) 3; *ақ* (белый), *бақытты* (счастливая), *жаным* (милая), *күшті* (сильная), *нағыз* (настоящая), *сенімді* (верная) 2.

Теперь рассмотрим реакции, которые были выделены в нескольких лингвокультурах. Во всех четырех лингвокультурах была представлена реакция *чистая*. Реакции *моя* была выделена в СЛК, РЛК, и КЛК, а *вечная* – в РЛК, НЛК, и КЛК. *Большая, сильная, крепкая, и страстная* были в РЛК и КЛК. *Долгая и великая* можно было увидеть в РЛК и НЛК, а это же время *чудесная и высокая* были в НЛК и в КЛК. Реакция *честная* была в СЛК и КЛК.

При анализе реакции на стимул **любовь** в группе ЧТО ДЕЛАЕТ было замечено, что близкие проценты можно увидеть в казахской (85 = 7,76 %) и немецкой (33 = 7,25 %) лингвокультурах, а также в русской (14 = 2,35 %) и сингальской (11 = 2,2 %).

Реакция *любить* была найденная во всех четырех лингвокультурах. В КЛК представлены варианты: *сүю* (*любить*) 24; *жақсы көру* (*любить*) 19; *ұнату* (*любить*) 7; *сені сүйем* (*тебя люблю*) 4; *мен сүйемін* (*я люблю*) 3; *жүрекпен сүю* (*любить сердцем*) 2; *шын сүю* (*любить искренне*) 1, в трех других лингвокультурах такая конкретизация не встретилась.

Интересно, какие действия сопровождают любовь. В СЛК – *විදවනවා* (*страдает*) 3; *ඔහුගේ* (*искать*) 2; *අන හරිනවා* (*сдаться*), *කතා කිරීම* (*говорит*), *ලංචනවා* (*приблизит*) 1; в РЛК – *была* 3; *не бывает* 2; *бывает, греет, она есть, приходит, приходит и уходит, пришла, уходит* 1. в НЛК – *Treue* (*die, vertrauen*) (*верность (доверять)*) 8; *finden* (*найти*), *leben* (*жить*), *lieben* (*любить*) 3; *heiraten schwer suchen* (*жениться, тяжело искать*), *berühren* (*искать*) 2; *berühren* (*трогать*), *brauchte ich* (*мне была нужно*), *festhalten* (*держат*), *genießen* (*наслаждаться*), *ich liebe sie* (*я люблю её*), *manchmal gemein* (*иногда значит*), *muss schön sein* (*должна быть красивой*), *küssen* (*поцеловать*), *spüren* (*чувствовать*), *spürt* (*чувствует*), *zusammen leben* (*жить вместе*), *kommt* (*приходит*), *schwer zu bekommen* (*трудно получить*), *gebraucht* (*нужно*). в КЛК – *сүю* (*любить*) 24; *жақсы көру* (*любить*) 19; *ұнату* (*любить*) 7; *болу* (*быть*), *сені сүйем* (*тебя люблю*) 4; *мен сүйемін* (*я люблю*), *үміттену* (*надеяться*) 3; *жеткізу* (*довести*), *жүрекпен сүю* (*любить сердцем*), *қалау* (*хотеть*), *махаббатқа сенемін* (*верю в любовь*), *өмір сүру* (*жить*) 2; *Дәм-тұзы жарасу** (*жить в любви и согласии*), *сүйісу* (*целоваться*), *алдап кету* (*обмануть*), *бар екеніне сенемін* (*верю, что есть*), *ескірмейді* (*не стареет*), *өкіну* (*сожалеть*), *сенемін* (*верю*), *табу* (*найти*), *тастап кету* (*бросить*), *үйренішті* (*привыкший*), *шын сүю* (*любить искренне*) 1.

Можно отметить, что для этого стимула важна временная составляющая. Люди хотят, чтобы любовь длилась вечно, но понимают, что это невозможно: в РЛК – *до гроба* 6; *с первого взгляда* 3, *всегда, навсегда, на всю жизнь* 2, *на века, навеки, навечно, ненадолго*, в СЛК – *සෑහට* (*навсегда*), *නිතරම* (*всегда*), в КЛК – *бір көргеннен ғашық болу* (*любовь с первого взгляда*) 3, *мәңгілік махаббат*

болмайды (не бывает вечной любви), өмірде бір-ақ келеді (приходит только один раз в жизни), өмірдің қызықты сәті (интересный момент жизни), мәңгі емес (не вечно), өмірдің соңына дейін (до конца жизни), в НЛК нет таких реакций.

В результате анализа также мы выделили реакции, которые показывают любовь как взаимно направленный процесс: в РЛК – *взаимно, вместе, в семье, двое*, в КЛК – *екі гашықтың махаббаты (любовь двух влюбленных) 3; бірге (вместе) 2; бір-біріне гашық болу (быть влюбленным друг в друга), екеуміз (вдвоем), сүйгенің қасында болса (если любимый рядом)*, СЛК – *общая*, *для всех*, в НЛК – *gemeinsam (вместе)*.

Неоднозначное восприятие роли любви в жизни человека, ее оценку мы находим в реакциях всех лингвокультур: в СЛК – *красиво 14; нужно*, *красиво 7; очень нужно 4; хорошо 2; хорошо 1*; в РЛК – *прекрасна 6; прекрасно 5; хорошо 3; велика все 2; важно, взаимно, готовность на все, здорово, это замечательно, это замечательно, это прекрасно 1*; в НЛК – *cool! (круто!), ist schön (это красиво), sehr wichtig (очень важно) 1*; в КЛК – *бұл жақсы (это хорошо) 3*. Есть только несколько пессимистичных ответов (в СЛК – *смешно 2; конец*, *скучно 1*; в РЛК – *ее нет, не мое, нет, неизвестно, это плохо 1*; на НЛК – *was soll der Scheiß (что за хрень), hab ich nicht (у меня нет) 1*; на КЛК – *жоқ (нет, в т.ч. махаббат жоқ) 14; мәңгі емес (не вечно), аз (мало), ауыр (тяжело), жақсылығынан жамандығы көп (плохого больше чем хорошего), қазіргі таңда махаббат жоқ (в настоящее время нет любви), мәңгілік махаббат болмайды (не бывает вечной любви) 1*).

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить как универсальное, так и уникальное в представлениях о любви носителей четырех лингвокультур. Мы провели анализ по количеству реакций, относящихся к той или иной группе, выделенных в соответствии с семантическим гештальтом, предложенным Ю.Н. Карауловым, оказалось, что в некоторых лингвокультурах самое большое количество реакций входит в группу КТО, что говорит о важности любви как чувства именно к человеку. Также мы обратили внимание на то, что в некоторых лингвокультурах реакции совпадают, но может не совпадать их частотность. В некоторых случаях реакции были в некоторых лингвокультурах и полностью отсутствовали в других. Для более подробного анализа необходимо обращаться к носителям культуры, поскольку не совсем понятные реакции могут относиться к прецедентным феноменам или иным культурным маркерам.

Литература

1. Большой толковый словарь – URL:
<http://gramota.ru/slovari/dic/?bts=x&word=%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%8C> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. статей. / отв. ред. Н. В. Уфимцева – Москва: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.

3. КАС-2014 – Дмитриук Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Казакша ассоциациялыщ сездж. Казахский ассоциативный словарь. – Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. – 330 с.

4. Васкадуве С.С.Т., Харченко Е.В. Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России) // Филологический класс. 2019. – № 4(58) – С. 40–48

5. САС – Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – Москва: Институт языкознания РАН, 2004. – 790 с.

6. Уфимцева Н.В., Стернин И. А., Эккерт Х., Милехина В. И., Топорова В. М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н. В. Уфимцева [и др.]. – Москва; Воронеж: Истоки, 2004.

7. [duden.de](https://www.duden.de) (онлайн немецкий словарь) – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Liebe> (дата обращения: 15.02.2023).

8. Жанузаков Т. Қазак тілінің сөздігі / Т. Жанузаков – Алматы: "Дайк-Пресс", 1999. – 774 с.

9. සිංහල ශබ්දකෝෂය – URL: <https://dictionary.gov.lk/index.php?lang=si> (дата обращения: 15.02.2023). (simhala śabdakoṣaya [Сингальский словарь]).

В.А. Ворошилова,
г. Нижний Новгород, Россия

Д. Ю. ПЕТРОВ И ЕГО ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ (на примере китайского, английского, немецкого, испанского и французского языков)

Аннотация. Статья посвящена исследованию методики одного из выдающихся лингвистов современности – полиглота, переводчика, преподавателя Д.Ю. Петрова, автора уникальной серии курсов-интенсивов для начинающих по различным европейским и азиатским языкам. Опираясь на озвученные создателем методики принципы эффективного изучения иностранных языков, исследователь стремился углубить понимание их путем анализа формы и содержания учебников, обучающих и поясняющих видео, книг и иных материалов, а также сравнения с собственным опытом.

Ключевые слова: Д.Ю. Петров, принципы эффективного изучения основ китайского, английского, немецкого, испанского, французского языков, методика преподавания иностранных языков, коммуникативная лингвистика, психолингвистика, полиглот.

Дмитрий Юрьевич ПЕТРОВ (р.1958) – выпускник Московского государственного лингвистического университета им. М. Горького, полиглот,

владеющий (по его собственному признанию) в разной степени около тридцатью языками, переводчик-синхронист первых лиц российского государства, преподаватель – стал известен широкой публике с момента выхода на российском телевидении передачи «Полиглот», посвященной интенсивному изучению базового курса английского с нуля за 16 часов. Проект, воскрешающий в памяти лучшие традиции советских телевизионных развивающих передач по изучению иностранных языков, нес в себе определенный вызов – открыть возможности каждому действительно желающему вне зависимости от возраста, профессии, уровня дохода и других условий овладеть основами языка за короткий срок. После английского, появились курсы и по другим языкам – немецкому, французскому, испанскому, итальянскому, и более экзотичным, таким как иврит, турецкий, китайский и хинди, сначала на ТВ, а затем и в интернете, в записи. Однако, представляется, что, несмотря на большую известность, масштаб достижений Д.Ю. Петрова, его вклад в методiku преподавания иностранных языков, влияние на развитие иноязычного образования и межкультурной коммуникации, и, шире, в целом, на образование в России как на один из столпов государственности, еще не получили заслуженной оценки в научной среде, возможно, это дело будущего.

Деятельность Д.Ю. Петрова по популяризации изучения иностранных языков может быть с полным основанием названа просветительской. Ее непреходящее значение в том, что она способствует сокращению разрыва между специалистами – профессионалами в своей сфере и большей частью населения, лучше или хуже владеющей только родным языком и зачастую испытывающей затруднения разного рода в освоении иностранных языков. На наш взгляд, подобное расслоение наблюдается не только в отношении языков, но и многих других наук и искусств, и, похоже, является визитной карточкой и «ахиллесовой пятой» современности. Часто можно слышать, что А.С. Пушкин родился в то время, когда стихи писали все (все образованные люди). Можно с уверенностью предположить, что широкое распространение реального владения одним или несколькими иностранными языками способно серьезно изменить к лучшему ситуацию в стране в плане межкультурной коммуникации и международного сотрудничества. Сам Д.Ю.Петров, в одном из интервью, приводя в пример страны как Европы, так и Азии – Люксембург, Сингапур, Индию, многие африканские страны, а также некоторые регионы России, говорит о том, что билингвизм – достаточно распространенное явление, характерное примерно для половины населения земли. Поэтому с точки зрения популяризации образования, популяризации изучения иностранных языков, достойно всяческой поддержки появление таких значимых проектов как школа Д.Ю. Петрова, включая циклы телевизионных передач на одном из центральных российских каналов («Культура»), их общедоступные в записи в интернете; а для тех, кому удобнее работать с книгой, – учебники, представляющие в печатном виде курсы по отдельным языкам; а также специализированное авторское издательство учебной литературы (ООО «Издательство Дмитрия Петрова») и его же центры языковой подготовки («Центр инновационно-коммуникативной лингвистики

Дмитрия Петрова», Московскую Академию Практической Лингвистики), со штатом педагогов-энтузиастов, взявших на вооружение методику Д.Ю. Петрова и творчески ее развивающих.

Разумеется, попытка понять, что представляет собой человек – огромная научная открытая (нерешенная и, скорее всего, до конца не решаемая) проблема, а исследование личности с превосходящими многими способностями, знаниями и опытом – цель в полном объеме заведомо недостижимая. Однако, пытаясь прикоснуться к тайне, которую являет собой любой талантливый и много видевший человек, изучающие получают шанс лучше понять, каким образом и в каком направлении развиваться. Чтобы оценить другого по достоинству, а также то, что человек несет в мир, нужно быть, как минимум, не меньше его самого. Поэтому, не претендуя делать окончательные выводы, хотелось бы пригласить читателей поразмышлять над образами языков, представленных в учебниках полиглота Д.Ю. Петрова и прошедших сквозь горнило взгляда психолингвиста, обращая внимание на общую концепцию его методики и ее некоторые детали.

Поскольку специальных научных исследований методики Д.Ю. Петрова пока найти не удалось, в основу статьи легло непосредственное изучение «Базового тренинга» по китайскому языку и сравнение его с двумя парами языков – германских (английским и немецким) и романских (французским и испанским). Другими источниками служили записи общедоступных передач на телевидении по методу «Полиглот», разнообразные интервью с создателем методики, видео с высказываниями Д.Ю. Петрова по различным темам, связанным с изучением языков, менталитета народов, говорящих на них, и некоторым иным вопросам.

Опираясь на провозглашенные автором курсов Д.Ю. Петровым принципы изучения иностранных языков, исследователь стремился углубить понимание их путем анализа формы и содержания учебников, обучающих и поясняющих видео, книг и иных материалов, а также сравнения с собственным опытом изучения иностранных языков. Понимая, что сугубо грамматические явления в той или иной степени разнятся от языка к языку, поиск универсальных принципов, методических основ, объединяющих преподавание основ всех исследуемых языков, базировался на сравнении: 1) базовых глаголов, 2) разговорных тем и 3) методических советов, вынесенных в эпиграфы к урокам базового тренинга по китайскому, английскому, испанскому, немецкому и французскому языкам.

Однако, прежде чем перейти к представлению собственных выводов, хотелось бы кратко изложить **позицию Д.Ю. Петрова**, а именно, каковы акценты, расставленные им при создании курсов «Полиглот-16», их всего пять:

1) *Компактность курса во времени* – необходимость занятий в «ударной дозе», интенсивном погружении в язык хотя бы на неделю-две, с последующим продолжительным регулярным ежедневным пусть даже минимальным повторением; отсюда общий норматив – 16 академических часов для базового тренинга по любому языку. Более того, в Центре изучения языков, основанным Д.Ю. Петровым эти 16 часов укладываются в одну неделю (!) – по два часа в будни и по три в субботу и воскресенье;

2) *Формулирование индивидуальной «матрицы» каждого языка – базовых алгоритмов, действующих в нем и даже в самых сложных языках, не превышающих десяти (так, что основную грамматику можно компактно изложить на одной странице "мелким почерком"), и необходимость для обучающегося не только понимания и уяснения готовой, вычлененной Д.Ю. Петровым «матрицы», но и доведения практики использования основных алгоритмов до автоматизма;*

3) *Приоритет, отдаваемый комфорту говорения на иностранном языке, отсутствие боязни ошибок, и правильность речи – как следующая за раскрепощенностью задача;*

Четвертый и пятый принципы касаются важности задействования эмоций, эмоциональной включенности при изучении иностранного:

4) *Учет индивидуальной мотивации при обучении языку;*

5) *Объемное и чувственное восприятие языка как образного мира, со своими уникальными характеристиками и ассоциациями.*

В видео о том, как появилась идея создания курса «Полиглот», Д.Ю. Петров указывает, что непосредственным стимулом было его желание изучить как можно больше языков, и позднее, поделиться опытом с теми, кому это интересно. Именно этот энтузиазм, природная склонность, помноженные на аналитические и методические способности автора методики позволили этому человеку добиться потрясающих результатов.

Как отмечает Д.Ю. Петров, несмотря на то, что в русском языке слово «переводчик» универсально (в других языках часто ситуация иная), все же профессия устного и письменного переводчика значительно отличаются. Можно предположить, что склонность Д.Ю. Петрова к устному переводу, особенно к его наисложнейшей форме – синхронного перевода (и даже, как он отмечает, некоторая «зависимость» от эмоционального и интеллектуального "драйва" от такой работы), повлияла на то, что, стоя перед выбором, он, вероятно, скорее отдаст предпочтение живому общению, нежели теоретизированию о языке, а в случае необходимости письменно фиксировать достижения – приоритет будет за созданием учебников над написанием статей или диссертаций.

Взгляды Д.Ю. Петрова на изучение языков, практические наработки и советы отражены в его серии учебников, носящих название «Базовый тренинг» по различным европейским и азиатским языкам, а также русскому как иностранному для англоязычной и испаноязычной аудитории. По английскому языку издан также «Продвинутый курс» – для продолжающих. С точки зрения понимания лингвистом природы языка и языковой картины мира интерес представляет и книга «Магия слова», имеющая подзаголовок «Диалог о языке и языках» – плод совместной работы Д.Ю. Петрова с журналистом В.Н.Борейко.

В учебниках Д.Ю. Петрова нашли выражение общие для изучения любых языков методические принципы, позволяющие овладеть основами в максимально короткие сроки и с чувством удовольствия от процесса и результата. Последовательно расширяя и углубляя знание языка и работая над речевыми навыками, обучающийся добивается необходимого раскрепощения.

Таким образом, **суть методики** – в первую очередь в принципиально дружелюбном настрое к языку, к изучающему его, доверительные отношения обучающегося и наставника, присутствующего зримо (в аудитории, студии, либо в записи ТВ-программы) или незримо (на страницах учебного пособия), и основанный на личном опыте преподавателя-полиглота отбор языкового материала – наиболее употребительной лексики и основных грамматических конструкций, овладение которыми и доведение их изучающим язык до автоматизма (что часто подчеркивается Д.Ю.Петровым) снимает «психологический барьер» и позволяет «новобранцу» почувствовать себя комфортно в иноязычной среде.

Таким образом, среди **краеугольных составляющих методики** выделяются принципы, касающиеся как содержания, так и формы:

1. Четко обозначенная цель – овладение основами языка за достаточно краткий период. Иными словами, это курс-интенсив. При этом в рекомендациях по работе с тренажером указывается, что изложенный в книге базовый тренинг (любого) языка, адаптирован для самостоятельных занятий. Курс предназначен для взрослой аудитории, для способных к самостоятельным занятиям (на книгах стоит отметка 12+), включая тех, кто не изучал, но очень хочет освоить язык, либо изучал, но не сильно преуспел по каким-либо причинам.

2. Единая система при подаче любого языка – 16 уроков. Как в учебниках, так и в теле-формате материал для освоения любого языка на базовом уровне распределен по шестнадцати урокам. В аудитории одно занятие занимает стандартное время – 45 минут, при этом в группе обычно 8 человек обучающихся (способности которых к языкам могут сильно различаться). Домашнее задание предполагает повторение изученного и автоматизацию использования речевых конструкций. В письменном варианте курса при совпадении количества занятий, страничный объем книг несколько варьируется в зависимости от языка – в среднем около 300 страниц (к примеру, в английском – 288, в китайском – 336).

3. Четко отобранное содержание в плане фонетики, лексики и грамматики плюс дополнительная справочная информация страноведческого характера. Сведения по фонетике – очень краткие, но достаточные для начала. Всегда занимают в учебнике лишь 2 страницы и сформатированы для удобства использования «на развороте» в самом начале курса. Алфавит приводится для языков, где он есть, для не имеющих алфавита – только наиболее важные правила чтения (в китайском – транскрипция).

В рекомендациях по работе с тренажером по любому языку подчеркивается, что все темы и слова, включенные в учебник, подобраны с учетом частотности их употребления в данном языке, а каждый урок состоит из описания базовых схем данного языка и большого количества практических заданий (иначе говоря, автором методики проведена колоссальная работа по анализу структуры каждого языка, и представлена наиболее употребительные лексика и грамматика).

В числе **универсальных тем:** Этикет, Семья, Дом (в некоторых языках озаглавлена как «Квартира»), Внешность, Профессия, Место работы и учебы, Увлечения, Цвета, Еда, Покупки, Путешествия, Город, Погода, Природа и

Природные явления. В перечне разговорных тем наблюдается наибольшее единообразие в плане содержания всех пяти упомянутых учебников. И даже если тема отсутствует в списке разговорных, она может появиться в лексико-грамматическом разделе (например, «Цвета» в немецком языке).

Незнакомому с учебниками легко предположить, что «Темы» унифицируют подход к разным языкам вплоть до шаблонности, однако, это не совсем так. Во-первых, последовательность введения тем несколько отличается курс от курса, во-вторых, количество тем как в одном уроке, так и общее незначительно колеблется. Скажем, в учебнике английского отсутствует разговорная тема в уроке №3 (возможно, это связано с большим объемом грамматического материала в нем), в немецком – «пустуют» даже два урока – третий и четвертый, зато во втором – разговорных тем две. Более строго структурированы пособия по романским языкам (испанскому и французскому), а также по китайскому. Однако и это еще не все отличия. Перевод названий самих разговорных тем на изучаемый иностранный язык по странному стечению обстоятельств отсутствует в учебнике немецкого языка. Таким образом, если обычное количество лексических единиц в разговорной теме (за редким исключением) составляет 14+1 (слова+перевод названия темы), то здесь оно меньше на единицу. К счастью, в остальных четырех языках общее слово – гипероним везде указывается, что, на наш взгляд, немаловажно и желательно для всех языков. Помимо этого, транскрипция (чтение) тоже дается не везде, к примеру, она есть в китайском и французском и отсутствует в английском, немецком и испанском.

Другим основанием сравнения содержания стали **группы основных глаголов**, для которых в учебниках приведен базовый алгоритм спряжения. Стоит отметить, что это именно базовый, неполный вариант – например, для английского берутся только «Неопределенные времена» (The Indefinite Tenses), хотя можно согласиться с автором, – что этого вполне достаточно для начала: схема позволяет как описать действия в прошлом, настоящем и будущем, так и сформулировать различные коммуникативные типы предложений – утверждение, отрицание, вопрос (четвертый коммуникативный тип (восклицание) в схеме опускается из-за своей схожести с первым, аффирмативным).

Гипотеза – намеренное допущение о том, для всех языков используются одни и те же глаголы, оказывается на поверку очень поверхностной, и рассыпается при первом же изучении и сравнении материалов. При исследовании глаголов был выявлен

1) «костяк» – группа слов, встретившаяся во всех пяти языках (китайском, английском, французском, испанском и немецком), она составляет всего лишь около половины всех базовых глаголов. Приятно отметить, что даже среди самых употребительных Д.Ю.Петров дает слова, призывающие обратить внимание на тонкую психологическую разницу в значении, таковы пары глаголов, имеющиеся почти во всех (за исключением немецкого) исследованных языках: слушать – слышать, смотреть – видеть.

2) Вторая группа – это уникальные глаголы, которых нет больше ни в одном другом языке. Их не так уж и много, к примеру:

в **китайском** (больше всех): бояться (怕 pà), вернуться (回(来) huí (lái)), обдумывать (考虑 kǎo lù), опаздывать (迟到 chí dào), прибывать (到 dào), производить/изготавливать (制造 zhì zào), рождаться, случаться (发生 fā shēng), снимать [одежду] (脱 tuō), спасать (救命 jiù mìng));

в **английском**: выращивать/расти (to grow), двигать(ся)/переезжать (to move), отказываться (to refuse), поворачивать (to turn);

в **немецком**: переводить (текст) (übersetzen), планировать (vorhaben), посмотреть/рассматривать (ansehen), появиться (erscheinen), узнавать (erfahren);

во **французском**: принимать (accepter), растить/воспитывать (elever);

в **испанском** глаголов, не встречающихся в других языках, не отмечено.

Впрочем, стоит сделать ремарку: поскольку какая-то часть глаголов дополняется в лексико-грамматических разделах, общая картина всего курса будет несколько иной.

Разумеется, вполне резонно предположить, что отличия в лексическом составе основных глаголов, данных в учебниках базового курса, обусловлены социокультурными, лингвострановедческими и собственно лингвистическими реалиями разных языков. Однако, разобрать подробно, какой процент отличия имеет объективную природу, а какой связан с авторским, индивидуальным «считыванием» «3D-образа» конкретного языка – дело будущих исследований.

3) Наконец, последняя группа глаголов – частично совпадающие – в двух, трех или четырех языках.

Сложность в лексическом «расчленении» материала, как можно было предположить, представляют единицы с частично перекрывающимся семантическим полем. Так что окончательный подсчет процентного соотношения групп тех или иных глаголов в «Базовом курсе Д.Ю.Петрова» пока носит приблизительный характер: чуть меньше половины – совпадающие полностью, примерно столько же частично совпадающих и совсем малая часть присущих лишь тому или иному языку.

Общее количество базовых глаголов в большинстве учебников равно **128** (из расчета по восьми в каждом уроке, $8 \times 16 = 128$), однако и здесь не обошлось без вариаций – в английском оно снижено до 126. Может показаться, что плюс-минус единица – отличие в пределах статистической погрешности, но не будем забывать о том, что речь идет о курсе для начинающих, для которых всякое новое слово – это новая задача, а кроме того, за каждым глаголом стоит целая парадигма спряжения, причем некоторые (прежде всего, в английском) спрягаются не по общим правилам.

Универсальные лексико-грамматические разделы. Наибольший вес по количеству вводимой лексики, и грамматики имеют соответствующие лексико-грамматические разделы, граница которых в плане содержания не всегда так уж четко разграничена с «разговорными темами». Уже приводился пример темы «Цвета» в немецком, перенесенной из «разговорного» в лексико-грамматический раздел, хотя принципиального различия с другими языками по этому материалу (внутри) нет. К тому же, за каждым лексико-грамматическим

разделом, как и разговорной темой следуют упражнения. Так что в ряде случаев, внутренние границы в уроках достаточно условны. К «универсальным» группам относятся такие явления, как: различные части речи, и, в первую очередь, глагол, алгоритмы его спряжения (а, следовательно, и способы выражения времени, и порядок слов в предложении в зависимости от коммуникативного типа предложения и смысловых акцентов, плюс специальный раздел «вопросительные слова»), также существительные (и способ образования множественного числа), прилагательные со степенями сравнения, местоимения, наречия, служебные слова (союзы, предлоги в их многообразии), числительные в их количественном и порядковом виде, способы обозначения дат, времени (часов, минут, секунд), времен года, месяцев, лет, дней недели и т.д. К специфическим, китайским, относятся такие разделы как счетные слова, тоны, транскрипция, особенности написания иероглифов и приведенные в каждом уроке прописи.

Среди **повторяющихся методических приемов** отметим также:

1) Написание (во всех пяти рассматриваемых учебниках) транскрипции вводимых лексических единиц языка (глаголов) кириллицей (по-русски), то есть в максимальном приближении к реальному звучанию слов, к их действительному произношению, иногда даже без приведения официально принятой транскрипции (к примеру, в Базовом тренинге по английскому); тут Д.Ю.Петров предстает как ломающий академические стереотипы практик, автор статьи на начальном этапе самостоятельного изучения китайского языка также пользовался этим приемом, и полагает его вполне обоснованным;

2) Любопытной особенностью всех книг серии является принципиальное использование **буквы «ё»**, практически не применяющейся по современным стандартам печати во «взрослой» литературе, но часто используемой в книгах для детей и учебниках начального уровня для иностранцев;

3) Частый методический прием – **введение лексики в парах** (особенно антонимических): открывать – закрывать, ложиться – вставать (глаголы), рано – поздно, еще – уже (наречия), большой – маленький, легкий – сложный, белый – черный, горячий – холодный (прилагательные), и т.п., что свидетельствует об умелом использовании Д.Ю.Петровым обширного наследия коллективного педагогического опыта наряду с собственными наработками изучения языков;

4) Важный методический прием – представление явления в **парадигме** (даются сразу все личные местоимения, все цвета (цвета радуги плюс некоторые дополнительные); дата (год, месяц, число); время (часы, минуты, секунды); время дня (утро, день, вечер, ночь); порой со специфическими вставками: первая половина дня 上午 shàng wǔ / вторая половина дня 下午 xià wǔ – в китайском и указанием на иные характерные явления в языке, связанные с социокультурными реалиями – к примеру, написание даты от большего – к меньшему в том же китайском, в формате: гггг.мм.дд, при этом обычно не с точками, как единое число, а перемежаемое иероглифами: xxxx 年 xx 月 xx 日 и т.д.).

5) В обязательном порядке приводится **алгоритм спряжения** для всех базовых глаголов (как уже говорилось, при этом может быть дана лишь

упрощенная схема – к примеру, только самая базовая сетка – неопределенных времен в английском без блока более сложных продолженных, совершенных и гибридных форм).

4. Квинтэссенцией методических принципов Д.Ю. Петрова, доступных прямому наблюдению даже без погружения в «дебри анализа», на наш взгляд, являются **эпиграфы к урокам** – готовые решения и советы для практического применения. Поэтому четвертым общим методическим принципом обозначим само наличие таких методических подсказок в виде эпиграфов к урокам, многие из которых переходят из учебника в учебник, что подчеркивает их универсальность и значимость. Последовательность их варьируется, но главное – суть сохраняется как общая основа, общие принципы, действительные при изучении любых языков. Как правило, среди 16 «эпиграфов» три-четыре (редко больше) характеризуют особенности данного языка, большинство же отражают универсальные советы (исключение – учебник китайского языка, где соотношение универсальных и индивидуализированных принципов составляет 50х50). В числе универсальных принципов:

1) *Соотношение комфорта и правильности.* В понимании Д.Ю.Петрова, чувство комфорта при изучении иностранного языка это абсолютный приоритет, то, к чему надо стремиться, «правильность» – следующая за ним по важности задача;

2) *Достижение свободы в общении не столько через расширение лексического запаса* (по мнению методиста, на базовом уровне достаточным будет овладение 300-400 (три – четырьмястами наиболее употребительных слов), *сколько благодаря тренировке умения составлять из базового набора максимально возможное число комбинаций;* (хотя, заметим в скобках, лексический запас базового курса по различным языкам по предварительным оценкам превышает 400 единиц, правда, в том же китайском, расширение лексики часто дается в облегченном формате – без иероглифов, лишь в транскрипции (с тонами), что соответствует устной направленности «Базового тренинга»)

3) *Сочетание «психологии и математики» в изучении языка* – доведение до автоматизма основных алгоритмов структуры (математика) и освобождение от комплексов и страхов, связанных с изучением языка (психология). Создание своего рода «несгораемого запаса», который надолго закрепится в памяти и позволит легко восстановить выученное после длительного перерыва в использовании языка;

4) *Установка на регулярность занятий* (наиболее эффективными признаются ежедневные, даже если они не очень продолжительные);

5) *Представление языка в объемном «3D-формате», со своим «цветом, вкусом и запахом», опирающимся на личные впечатления, сближающие изучающего и изучаемое;*

6) *Использование психомоторной памяти, или, иными словами, запись рукой слов, предложений для повышения эффективности запоминания.*

Данные принципы встречаются во всех пяти рассмотренных нами учебниках – по английскому, немецкому, французскому, испанскому и китайскому языкам.

Считаем, что поскольку Д.Ю.Петров сознательно избегает перегружать пособия даже советами, приводя их в количестве, равным количеству уроков и помещая в качестве эпиграфа вначале, часть нижеследующих принципов встречается в тренингах не по всем языкам, однако, ценность их не меньшая, и действие их также универсально:

7) *Личная мотивация как необходимое условие для эффективного изучения языка.* Мотивация может быть разной, но она должна непременно присутствовать. Кроме того, именно персональная «включенность» человека корректирует его направление развития, наполняя смыслом занятия иностранным – для жизни, работы или увлечений.

8) *Принцип увеличения легкости освоения каждого последующего иностранного языка.*

На наш взгляд, нельзя не согласиться с большинством вышеперечисленных положений, отражающих колоссальный опыт Дмитрия Юрьевича Петрова и его талант не только лингвиста-практика, но и незаурядного педагога. Некоторые возражения, не умаляющие концепции в целом, касаются высказывания о 5-10 минутах занятий в день. Применительно к китайскому языку, положение, пожалуй, можно понимать скорее фигурально, нежели буквально, так как достигнуть сколь бы то ни было значимого прогресса за такое малое время крайне затруднительно. Несколько спорным является и утверждение того, что после освоения хотя бы одного иностранного языка каждый последующий будет даваться легче. Возможно, данный тезис, скорее, применим к языкам одной семьи, или даже одной языковой ветви. К примеру, для носителя русского языка изучение китайского после курса английского, может потребовать значительно больших затрат энергии в силу объективных причин. Впрочем, высказывания Д.Ю.Петрова в одном из интервью подтверждают правильность нашего понимания и проясняют эти моменты, несколько смущающие, если рассматривать учебники в отрыве от остальных материалов.

Необходимо добавить, что среди индивидуализированных принципов, имеющих непосредственное отношение к *китайскому языку* и отличающихся от тех, что приводятся для европейских, есть иные ориентировочные показатели «лексического словаря»: так, Д.Ю.Петров указывает, что хотя точное количество существующих иероглифов не поддается оценке, общераспространенным является требование к выпускнику вуза – (включая носителей языка) запомнить и употреблять шесть тысяч знаков, а в качестве минимума, достаточного изучающему язык для повседневного общения, будет достаточно пары тысяч иероглифов. Среди качественных параметров китайского отмечается не только тоновая система языка, но и наличие существенно различающихся друг от друга диалектов и единого литературного общеупотребительного стандартизированного варианта – путунхуа, необходимость изучения культуры и традиций, тесно связанных с языком, а также большая распространенность китайского языка в мире. Страноведческая информация о востребованности языка в мире встречается также в учебнике по французскому (в эпиграфе к уроку №1 и в «Итоговых упражнениях»), обычно идущих без эпиграфа) и испанскому, где

также говорится о численности носителей, о диалектах и едином литературном варианте языка.

Важные советы автора учебников (неизменные во всех пяти рассматриваемых тренингах) содержатся в **рекомендациях по работе с тренажером**:

- Последовательно выполнять все предложенные задания для лучшего запоминания базовых структур языка и формирования навыка использования этих структур на практике, но не останавливаться на тех, что вызывают трудности, а переходить к следующим;

- Не принуждать себя насильственно заучивать слова, лучше лишний раз обратиться к подсказке;

- Проверять правильность своих ответов, размещенных на сайте www.petrov16.com в свободном доступе в разделе «Учебники».

Полагаем, наличие возможности такой проверки – очень важная составляющая любого методического пособия, используемого для самостоятельных занятий.

Осталось сказать пару слов о внешнем оформлении учебников и атмосфере общения педагога на уроке (на основе видеоматериалов).

5. Что касается **формы представления знаний**, то нельзя не отметить тот факт, что учебники, подготовленные в издательстве Д.Ю.Петрова обладают заметным качеством оформления, выгодно отличающим их от многих других учебников, поскольку их оформление является прямым продолжением его методики, отражением взглядов на изучение и преподавание языков. Формат унифицирован для всех языков, и достоинства его выражаются, прежде всего, в чрезвычайно комфортном, системном, удобном для глаз структурировании материала как всего учебника, так и каждого отдельного урока и даже каждой отдельной темы, каждого отдельного слова или грамматической конструкции. К примеру, нигде нет переносов слов, предложений, разбивки тем через страницу – всегда один взгляд охватывает слово / конструкцию или даже тему целиком. Это же касается и оглавления книги – содержание темы каждого урока никогда не дробится. Даже разбивка предложений по абзацам (например, в эпиграфах к урокам, в предисловии к книгам) помогает комфортному членению мысли и подаче материала в соответствии с задумкой автора. Достичь подобного при обращении в другие издательства, скорее всего, далеко не всегда представляется возможным.

Немаловажен **выбор шрифта** (Arial или что-то близкое к нему, "без засечек"), единого для всех учебников – как наиболее легкого, неустойчивого для глаз. Иногда размер шрифта может показаться мелковат, но большие пробелы между строками делают восприятие его приемлемым, позволяя в то же время уместить достаточно большой объем материала на странице.

Помимо этого, комфорт достигается за счет **выдержанного стиля оформления** всех книг серии (выделение текста полужирным, курсивом, размеры заголовков тем, разделов; расположение и вид схем, графиков, таблиц). Отметим очень высокое качество редактуры – в учебниках сравнительно мало опечаток и неточностей (несколько меньше повезло пособию по китайскому языку).

Интересно также **дизайнерское решение** – атмосфера страны изучаемого языка начинает звучать еще до начала занятия – помимо обложки книг, каждый урок предваряется фотографией, выдержанной в черно-белых тонах, сглаживающих противоречия цветных картинок, но при этом показанных словно через два светофильтра, в пропорции 50x50, напоминающих о концепции «перевода», «языкового моста», «двух берегов одной реки», «двух взглядов под разным углом на одни и те же вещи»... Кроме того, каждый учебник данной серии содержит один из нескольких вариантов фотографий автора вместе с его «напутственными словами», адресованными изучающим язык и раскрывающими суть методических принципов Д.Ю.Петрова.

6. Практические занятия самого мастера проходят в **дружелюбной атмосфере**, о которой он упоминает и в книгах – на первых страницах, приветствуя новых обучающихся.

На наш взгляд учебники Д.Ю.Петрова (из серии базового тренинга) по языкам в числе лучших из того, что существует в данной сфере. О практической пользе их свидетельствуют многочисленные отзывы людей, сумевших добиться поставленных целей благодаря данной методике.

В заключение, хотелось бы добавить несколько слов о книге, изданной еще в 2010 г., в которой методические принципы Д.Ю.Петрова нашли свое отражение на несколько лет раньше, чем в его учебниках. Тематика данного труда, написанного в соавторстве с журналистом Вадимом Борейко, значительно шире учебно-методических советов изучающим языки и посвящена разговору о силе слова, о языке вообще и его судьбе. Отражающая широкий кругозор авторов, написанная живым языком и затрагивающая весьма разнообразный спектр вопросов, **«Магия слова»**, несомненно, способна заинтересовать читателей. Собственно проблеме изучения иностранных языков посвящена в большей степени глава 9 «Свобода прежде правильности», включая диалог авторов, в котором зафиксированы основные моменты эксперимента В.Борейко, выучившего на базовом уровне итальянский за четыре дня по методике Д.Ю.Петрова и глава 10 «Английский это просто», описывающая стратегию и тактику овладения базовым английским в краткие сроки. Больше деталей о методике автора смогут узнать те, кто возьмет на себя труд изучить сами учебники и ознакомиться с указанной книгой.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно раскрыть методические принципы изучения иностранных языков Д. Ю. Петрова более полно. За рамками исследования пока остались такие вопросы как:

- детализированные принципы отбора грамматики каждого отдельно взятого языка;
- соотнесение базовой лексики, представленной в учебниках с корпусами соответствующих языков;
- сравнение фонетических, лексических, грамматических, социокультурных знаний, языковых навыков и речевых умений, и, в целом, коммуникативной компетенции, формируемой в процессе изучения базового курса иностранного по методу Д. Ю. Петрова с требованиями ФГОС РФ (для среднего полного образования – для общей школы, для вуза);

- последовательность появления на свет учебников по разным языкам;
- исследование и сравнение упоминавшихся учебников и видео-курсов по иным языкам, не освещенным в данной статье;
- развитие методики Д. Ю. Петрова во времени;
- а для интересующихся смежными сферами – принципы создания телевизионных передач на тему изучения иностранных языков (режиссура, съемка, монтаж и т.д.).

Таким образом, впереди еще огромный путь по освоению разных языков и развитию «полиглотоведения».

Литература

1. Петров Д.Ю. Английский язык (Базовый тренинг). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2020. – 288 с.
2. Петров Д.Ю. Английский язык (Продвинутый курс). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2018. – 336 с.
3. Петров Д.Ю. Испанский язык (Базовый тренинг). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2020. – 3-е изд. – 320 с.
4. Петров Д.Ю. Китайский язык (Базовый тренинг). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2018. – 336 с.
5. Петров Д.Ю. Немецкий язык (Базовый тренинг). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2020. – 4-е изд. – 320 с.
6. Петров Д.Ю. Французский язык (Базовый тренинг). – Москва: Издательство Дмитрия Петрова, 2020. – 3-е изд. – 320 с.
7. Петров Д.Ю., Борейко В.Н. Магия слова. Диалог о языке и языках. – Москва: ПРОЗАиК, 2010. Интернет-ресурс: https://bookscafe.net/book/petrov_dmitriy-magiya_slova-219972.html Дата обращения: 2023.03.20
8. Петров Д. Ю. Языки мира – факторы престижа и популярности. // Сб. докладов международного симпозиума «Язык как экономический и политический фактор международных отношений». – Москва: Институт Латинской Америки РАН, 2014. – С.67–71.

Дополнительные источники

9. Влад Аганов. Интервью с Д. Ю. Петровым "Знать 50 языков и не сойти с ума: Полиглот о жестах итальянцев, менталитете южных народов и билингвах". Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=cP0J4nobxqo> (опубликовано 2023.10.31). Дата обращения: 2023.11.04
10. Дмитрий Петров. Как появилась методика «Полиглот 16». (Опубликовано 2023.06.13) Интернет-ресурс: https://vk.com/video/@petrovpolyglot?z=video-152771393_456239080%2Fclub152771393%2Fpl_-152771393_-2 Дата обращения: 2023.10.05
11. Дмитрий Петров. Секрет методики «Полиглот 16» / 5 принципов изучения иностранных языков от Дмитрия Петрова. (Опубликовано 2023.05.22) Интернет-ресурс: https://vk.com/video/@petrovpolyglot?z=video-152771393_456239077%2Fclub152771393%2Fpl_-152771393_-2 Дата обращения: 2023.10.05

12. Полиглот. Английский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/14505> Дата обращения: 2023.04.10
13. Полиглот. Испанский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/43065> Дата обращения: 2023.04.10
14. Полиглот. Итальянский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/17526> Дата обращения: 2023.04.10
15. Полиглот. Китайский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/60562> Дата обращения: 2023.04.10
16. Полиглот. Немецкий с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/57579> Дата обращения: 2023.04.10
17. Полиглот. Португальский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/58886> Дата обращения: 2023.04.10
18. Полиглот. Французский с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/36205> Дата обращения: 2023.04.10
19. Полиглот. Хинди с нуля за 16 часов! Интернет-ресурс: <https://smotrim.ru/brand/57938> Дата обращения: 2023.04.10
20. Презентация книги полиглота Дмитрия Петрова «Язык мира» в Книжном интернет-магазине Библио-глобус 25 декабря 2018 г. Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=UрoK5jIXGEM&t=1904s> Дата обращения: 2023.11.06

А.В. Выбойщик,
А.В. Бельтюкова
г. Челябинск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТЕ ЧЕРЕЗ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме изучения китайского языка через познание культуры Китая. В статье рассмотрены наиболее важные аспекты культуры, требующие внимания при изучении китайского языка, что должно способствовать как лучшему освоению китайского языка российскими студентами, так и более тесному культурному взаимодействию китайской и российской молодежи.*

***Ключевые слова:** культура Китая, каллиграфия, живопись, чжуаншу, лишу, синшу, цаошу кайшу, иероглифика китайского языка.*

Преподавание китайского языка как иностранного получило бурное развитие в течение последних десятилетий. Если в 1989 г. на территории СССР китайский язык изучался только в 3 вузах – Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете, Ленинградском государственном университете и Ташкентском государственном университете, то в 2023 г. только в Челябинске китайский язык изучается в 3 вузах – Южно-Уральском

государственном университете (ЮУрГУ), Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете и Челябинском государственном университете только по программам высшего профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура). Быстрый рост количества абитуриентов, нацеленных на изучение китайского языка, и студентов, его изучающих, потребовал привлечения квалифицированных преподавательских кадров способных как поддержать мотивацию студентов к изучению китайского языка, так и обеспечить высокий уровень изложения материала не только по дисциплинам, непосредственно изучающих язык, таких, как «Практика устной и письменной речи», «Практикум профкоммуникации», «Практическая грамматика», но и по дисциплинам, обеспечивающим культурное взаимодействие между русскоязычными и китайскими студентами.

Вполне объяснимо, что изучение другого языка неразрывно связано и постижением культуры его народа-носителя. К аспектам китайской культуры, в первую очередь связанным с языком, следует отнести такой вид творчества, как каллиграфия, которая является одним из 4 традиционных искусств (四藝), принципы которых были сформулированы в эпоху Тан Чжан Яньюанем.

С одной стороны, каллиграфия – это техника записи иероглифов, т.е. языковой аспект, а с другой – навык, мастерство, т.е. вид искусства. Известно, что каллиграфия как система изучения и практика навыков письма была широко распространена во многих странах, например, в Римской империи и в средневековой христианской Европе, в арабоязычных странах-наследниках Арабского халифата, в средневековом мусульманском Иране, сочетавшем в себе собственные персидские языческие традиции и привнесенное арабское влияние. Но подлинного расцвета каллиграфия достигла в Восточной Азии – Китае и странах-соседах, воспринявших китайскую культуру: Корее, Японии, Вьетнаме. И если в европейской традиции к каллиграфии больше относились как способу красивого написания текста, в основном религиозного характера, снабженного иллюстрациями, в арабской и персидской – как к замене не рекомендованных по религиозным мотивам изображений живых существ, то в восточноазиатской (в частности, китайской) – как к форме живописи, причем некоторые из династий, утвердившихся в Китае, стремились привнести свой стиль среди прочего в каллиграфию (например, в эпоху Цинь был создан стиль чжуаншу, в эпоху Хань – лишу, в эпоху Восточной Цзинь и Вэй – синшу, в эпоху Тан – цаошу, в эпоху Южных и Северных династий – кайшу, в эпоху Цин – заимствованный из Японии стиль эдомодзи).

Использование различных стилей письма, например, курсив, благородный или регулярный стиль, позволяет передать эмоции и настроение в тексте. Каллиграфия в Китае не только является способом записи информации или даже создания произведений искусства, но и имеет глубокий философский смысл. Как в древности и средневековье, так и в современности мастера каллиграфии стремились выразить внутреннее состояние через свободное движение пера по бумаге, находя в этом процессе гармонию между дыханием тела и линиями символов.

В отличие от европейских языков, основанных на латыни, которые использовали запись слов слева направо сверху вниз, а также арабского и персидского, которые использовали запись слов справа налево сверху вниз, традиционные китайские тексты до середины XIX века использовали написание сверху вниз справа налево, что ориентировало писцов на использование длинных фрагментов ткани для написания текстов.

Помимо этого, восточноазиатская каллиграфия оказала влияние на некоторые стили живописи, существующие и поныне. Так, в эпоху Юань жили 4 великих художника, один из которых, У Чжень, на своих картинах объединил 3 традиционных для того времени вида искусства – поэзию, живопись и каллиграфию.

Все вышеперечисленное позволяет считать каллиграфию в восточноазиатских языках, в особенности в китайском, отдельным видом не только техники письма, но и искусством. Неслучайно каллиграфия является одной из учебных дисциплин при изучении китайского языка как в самом Китае, так и за его пределами.

Каллиграфия как учебный процесс вырабатывает в студентах не только такие качества, как концентрацию внимания и аккуратность, но также терпение и выдержку, без чего изучение китайского языка становится очень трудоемким, а в большинстве случаев – безрезультатным занятием.

Важное значение для понимания культуры Китая имеет еще один вид искусства – живопись, сформировавшаяся к IV веку. Названия используемых в китайской живописи так называемых 4 сокровищниц ученого (文房四宝) – кисточки, тушечницы, туши и бумаги необходимо знать при чтении текстов, посвященных искусству. В то же время знакомство с 5 традиционными жанрами китайской живописи, сформировавшимися в эпоху Мин – живописью растений, живописью цветов и птиц, горными пейзажами, анималистической живописью, портретом – позволяет студентам понять в том числе и манеру иероглифического письма как тех лет, так и современного, возникшего под влиянием жанров живописи более поздних эпох, в т.ч. и относящегося к XX веку (Сюй Бейхун, Ци Байши).

Изучение китайской живописи стимулирует в студентах как интерес собственно к китайскому искусству разных эпох, так и сравнительный анализ восточноазиатского, с одной стороны, и европейского и русского искусства, с другой. Изучая начала китайской живописи, студенты одновременно глубже изучают и русскую живопись.

Еще один аспект жизни, не имеющий прямого отношения к искусству, но тем не менее испытавший влияние подхода, который сформировал в т.ч. и искусство – это китайская еда. На занятиях, посвященных китайской еде и напиткам, студенты знакомятся как с разнообразием блюд (и, соответственно, их названий) различных регионов и провинций, так и с влиянием кухни других народов (монголов, корейцев, уйгуров) на кухню китайцев. Небезынтересно обратить внимание, например, на то, что вместо глагола «есть» (吃), для супов и бульонов в китайском языке используется глагол «пить» (喝). Чаепитие, точнее, чайная церемония – также важный аспект китайской культуры, знание которого

помогает в изучении языка. Помимо названий разнообразных сортов чая, выращиваемых в различных провинциях, для понимания китайского менталитета важно знать длительную и богатую историю чаепития, а также искусство приготовления, подачи и употребления чая, что является неотъемлемой частью культурного наследия Китая. Т.к. чай играл важную роль в буддизме, даосизме и конфуцианстве, где он был символом гармонии, спокойствия и просветления, то более подробное изучение навыков и знаний, принятых в культуре чаепития, например, на подготовке собственных занятий по курсу «Страноведение» дает возможность как лучше запомнить иероглифы, относящиеся к этому аспекту китайской жизни, так и проникнуться в атмосферу жизни китайского народа.

Изучение китайской еды чайной церемонии формирует в студентах не только гастрономический интерес к новым и незнакомым блюдам и напиткам, но и таким качества, как терпимость и уважение к чужим обычаям и традициям.

Очень важным при изучении китайского языка является такое понятие, как семья и в узком смысле ячейки общества, и в более широком, включающем близких и дальних родственников. Как и для остальных азиатских народов, семья и семейные отношения стоят для китайцев на первом месте. Определенная закрытость китайцев, не очень активно знакомящих новых друзей со своими семьями, в отличие, например, от мусульманских народов, лишь подчеркивает важность этого социального института. В отличие от европейских, арабского, персидского и некоторых других языков, где семейные связи представлены достаточно скудно по сравнению с русским языком, в китайском языке отношения родства очень детализированы (например, бабушка по матери называется 外婆 или 姥姥, бабушка по отцу – 奶奶, внук как сын сына – 孙子, внук как сын дочери – 外孙). Таким образом, изучения родственных связей необходимо намного больше времени, чем в европейских языках.

Следовательно, изучение родственных связей позволяет, во-первых, запомнить слова, относящиеся к семейным отношениям, что позволяет ориентироваться в семейной иерархии китайцев, во-вторых, закрепить самые простые и распространенные слова, относящиеся к членам семьи, в-третьих, более успешно адаптироваться к общению с китайцами.

Все вышесказанное говорит о том, что несмотря на очевидную первоочередную необходимость изучения собственно лингвистического материала при освоении китайского языка больше внимание следует уделить и вышеприведенным культурологическим аспектам, которые могут быть изучены как ходе фрагментов занятий или отдельных занятий, так и ходе отдельных обязательных или факультативных дисциплин.

Литература

1. Справочник для поступающих в высшие учебные заведения СССР в 1989 году. – Москва: Высш. шк., 1989. – 542 с.

Н.В. Горбанева,
г. Элиста, Россия
Р.К. Надбитов,

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР И ИХ СВЯЗЬ С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В этой аннотации обсуждаются проблемы, связанные как с внутренней, так и внешней политикой в Китайской Народной Республике (КНР). Она исследует, как эти вопросы взаимосвязаны с демократическими и национальными характеристиками китайского населения. Важно понять, как внутренняя и внешняя политика переплетаются с демократическими и национальными характеристиками населения Китая. Централизация власти в правительстве Китая ограничивает возможности для участия общественности и вклад в политику, влияющие на их жизнь. Отсутствие демократических процессов препятствует развитию сильных институтов, необходимых для эффективного управления. Одновременно отличное культурное наследие, история и коллективная идентичность китайской нации играют роль в формировании как внутренней, так и внешней политики.

Ключевые слова: КНР, национальная политика, демографический состав, население, национальные меньшинства.

В настоящее время развитие населения Китая переживает беспрецедентный переломный момент. В июле 2022 г. в отчете «Мировые демографические перспективы на 2022 год», опубликованном Организацией Объединенных Наций, указывалось, что уже в 2023 г. в КНР может наблюдаться отрицательный прирост населения. В августе 2022 г. Национальная комиссия здравоохранения и медицины Китая опубликовала в журнале «В поисках истины» статью, в которой констатировалось, что темпы роста общей численности населения КНР значительно замедлились, и в период «14-й пятилетки» вступят в отрицательный рост. Такая ситуация с отрицательным приростом населения окажет глубокое влияние на экономическое и социальное развитие Китая, в силу чего необходимо как можно скорее на нее активно реагировать. После 2015 г. Китай вступил в период быстрого старения населения. Прогнозы показывают, что за 20 лет – с 2015 по 2035 гг. – доля пожилого населения в стране удвоится до 20%, а через некоторое время пожилое население будет составлять от одной пятой до одной четверти населения КНР. После 2020 г. Китай вступил в стадию развития ускоренного и тяжелого старения, к 2050 г. общая численность пожилых людей превысит 400 млн, а престарелых – достигнет 95 млн человек. Доля пожилых людей возрастет до ¼ в 2050 г. С 2051 по 2100 г. доля пожилого населения останется выше 30%, а общая численность достигнет 300–400 млн человек. Оценка численности пожилого населения связана с возрастным стандартом, который обычно определяется на международном уровне как 65 лет, и потому

некоторые развитые страны предложили институциональные механизмы для отсрочки выхода на пенсию, что повлияет на оценку численности пожилого населения. В целом в XXI в. старение китайского населения останется на относительно высоком уровне.

Период демографического дивиденда в КНР начался примерно в 1980 г., когда доля трудоспособного населения составляла 59,8%, а затем достигла пикового своего значения – около 70% – в период с 2010 по 2015 г. Долгосрочное сравнительное преимущество Китая в виде «демографического дивиденда», которое способствовало быстрому экономическому развитию страны, постепенно сходит на нет, а общий коэффициент рождаемости также находится на низком уровне, не проявляя никаких признаков роста.

С точки зрения возрастной структуры, процесс старения китайского общества усугубляется: численность населения старше 60 лет равна 264 млн, а детей – 250 млн. Численность лиц молодого и среднего возрастов сокращается. К причинам быстрого вхождения КНР в стареющее общество можно отнести как возрастную структуру населения, так и сохраняющийся низкий естественный прирост населения.

Седьмая национальная перепись населения 2020 г. в целом наглядно демонстрирует современное состояние и демографические процессы в КНР. А именно: демографическая ситуация характеризуется снижением темпов прироста численности населения, изменением его возрастной структуры, изменениями в соотношении брачности и разводимости населения. В перспективе можно говорить об увеличении доли населения в старших возрастах. Кроме того, все более заметными становятся социальные проблемы, вызванные длительной несбалансированностью половой структуры рождающегося населения. Если проблема народонаселения в Китае в прошлом была связана с большой численностью населения, и ее решение заключалось в непосредственном регулировании чрезмерного роста населения, то проблема народонаселения в будущем – это проблема увеличения населения старшей возрастной группы. Решение данной проблемы заключается не в прямом вмешательстве или изменении структуры населения, а в корректировке социальной структуры, включая образование, здравоохранение, занятость, социальное обеспечение, безопасность, структуру промышленности и т. д. Не менее важными на современном этапе, на наш взгляд, являются проблемы отношения молодежи к браку и созданию семьи, увеличения числа разводов при снижении числа браков. Происходит сокращение первых браков. Так, по данным за 2021 г., количество созданных семейных пар было самым низким показателем за период с 1985 г.¹⁸ Снижение числа браков в свою очередь приведет к снижению числа рождений.

Таким образом, будущая демографическая проблема Китайской Народной Республики – это уже не вопрос адаптации населения к социально-экономическому развитию, а вопрос адаптации социальных и экономических преобразований к изменениям населения, и в этом отношении Китай сталкивается с новыми для страны проблемами, требующими иных подходов в управлении ими [Мэн 2023: 37-51]; [Хуан 2021]; [Zhou 2019: 67-83].

Сегодня современный Китай представляет собой одну из самых крупных мировых держав, в которой в ходе многих исторических процессов нашли свой приют и уголок 56 национальностей.

Успешная национальная политика – одна из главных задач КПК на сегодняшний момент, только благодаря которой можно гарантировать единство государства, экономический рост и социальную стабильность. При переписи каждый гражданин должен указать свою этническую принадлежность в пустой форме переписи. Люди, относящие себя к непризнанным народностям, либо преднамеренно делают ошибки в бланках, либо относят себя к этнической группе из признанного списка, хотя на самом деле не считают себя частью этого этноса. Многие непризнанные национальные меньшинства китайское правительство относит к другому этносу, как, например, мосо (摩梭族) относят к этносу наси (纳西族), а кайфэнских евреев (开封犹太人) – к хуэй (回族). Этот феномен получил название «бумажный геноцид». Неподтвержденные этносы предпринимают попытки добиться признания. Так, народу Чуаньцин (穿青人) удалось добиться некоторых привилегий от местных властей. В 1980-х представители этноса Чуаньцин провели исследование, посвящённое характерным особенностям своего народа, с целью их признания, отправив результаты местным властям провинции Гуйчжоу. Благодаря чему получили право указывать свою национальность в удостоверениях личности государственного образца, получать дополнительные баллы при поступлении в университеты провинции Гуйчжоу, где и проживает большинство представителей этноса. В то время как признанные этнические меньшинства имеют право получить дополнительные баллы при поступлении в любые университеты страны. Однако Чуаньцин так и не удалось добиться главного – признания и включение в официальный список этнических меньшинств КНР.

Коммунистическая партия Китая оказывает экономическую поддержку национальным меньшинствам и национальным районам с целью повышения их благосостояния, ликвидации бедности в стране и подавления сепаратистских настроений. Создана система льгот и пособий для малых этносов: национальные предприятия либо освобождены от ряда налогов, либо платят их по выгодному тарифу. Правительство поощряет предпринимательскую деятельность безвозмездными пособиями и бесплатным предоставлением техники.

Помимо проекта «Идти на Запад» Коммунистическая партия Китая с 2000 года осуществляет и ряд других программ, например, «10 000 предприятий уходят на Запад», «План 31» (или «31 направление перемещения индустриальных зон» – А.В.), направленные на ускорение развитие Запада и создание новых рабочих мест. Экономическое развитие автономных районов, расположенных на западе страны, позволяет увеличить не только валовый региональный продукт (ВРП), но и показатели валового внутреннего продукта (ВВП) Китая. Один из главных аспектов экономической помощи нацменьшинствам – создание программ этнографического туризма. Благодаря коммерциализации культуры национальных меньшинств правительство смогло предоставить новые рабочие места и простимулировать местную экономику, а также познакомить другие

этносы с культурой нацменьшинств. К примеру, таким туристическим местом стала этническая деревня ли и мяо на острове Хайнань, которая была искусственно воссоздана специально для ознакомления с традициями и бытом народностей ли и мяо. Примечательно, что представители этнических меньшинств не живут в этой деревне, а приезжают исключительно для работы, получая официальную заработную плату.

Однако в проводимой национальной политике есть меры выравнивания, которые могут негативно отразиться на «единстве нации». На фоне протестных акций в США в 2020 году, проходящих под лозунгом «Black lives matter» («Жизни черных важны»), в КНР возник китайский аналог – «Han lives matter» («Жизни ханьцев важны»). Впервые хэштэг появился на китайском веб-сайте вопросов и ответов «Чжиху» (知乎, Zhihu), а позже распространился и среди других популярных интернет-сервисов, например, «Сина Вэйбо» (新浪微博, Sina Weibo). Действия правительства КНР в рамках национальной политики в образовательной сфере вызывают недовольства у представителей титульной нации. Так, этнические меньшинства могут получить дополнительные баллы при поступлении в учебное заведение. Политика преференций на государственном экзамене гаокао (всекитайские вступительные экзамены в вузы) – не новая проблема для ханьских школьников, она существует с момента введения экзамена.

С 2017 года на вступительных экзаменах в среднюю школу Ибинь кандидаты из числа этнических меньшинств, получали «25 баллов за подачу заявления в средние школы провинциального уровня и 50 баллов за подачу заявления в средние школы города».

На почве недовольства политикой преференций в отношении абитуриентов из числа национальных меньшинств происходят массовые митинги по всей стране уже несколько лет. Одна из самых масштабных акций протеста произошла в 2018 году, когда родители учащихся из этнической группы хань в провинции Гуйчжоу устроили митинг с лозунгами «Отрегулируйте льготную политику в отношении учащихся из числа этнических меньшинств», «Уберите лишние баллы». Таким образом, политика преференций не только не помогает сплочению нации, но и провоцирует межэтническую рознь внутри государства, что особенно опасно среди молодежи. Политика преференций не способна стабилизировать межэтнические отношения, потому что в определенный момент она начинает ограничивать права другого этноса. Правительство Китая осознало эту проблему: льготная политика для этнических меньшинств стала отменяться в ряде регионов. В Нинся-Хуэйском автономном районе с 2020 года прекратили начисляться дополнительные баллы на вступительных экзаменах в учебные заведения.

Экономическая политика КПК по отношению к малочисленным народам способствует развитию автономных районов и улучшению уровня жизни населения. Однако некоторые меры выравнивания не способствуют стабилизации межэтнических отношений, так как начинают ограничивать права титульной нации – ханьцев. Важно понимать, что, чем больше политика Китая будет продолжать приобретать «национальный» ориентир, тем более она будет дискриминационной [Васильева 2021: 119-124].

Литература

1. Васильева А.Е. Национальные меньшинства в КНР (политическое и социально-экономическое положение). / А.Е. Васильева // ГАОУ ВО МГПУ. – Москва, 2021. – С. 119-124;
2. Мэн В. Современная демографическая ситуация в Китае. / В. Мэн, Ц. С., С.Н Мищук. // Демис. Демографические исследования. – Москва, 2023. – С. 37-51;
3. Хуан И [黄毅]. Анализ текущей ситуации со старением населения Китая [中国人口老龄化 现状分析] // Китайский журнал геронтологии [中国老年学杂志]. 2021. Т. 32, № 21. DOI 10.3969/j. issn.1005-9202.2012.21.133. (На кит. яз.).
4. Zhou Y. Question of ethnic group formulation in the Chinese census / Y Zhou // China Population and Development Studies. – 2019. № 3. – P. 67-83.

Э.О-Г. Дальдинова,
г.Элиста, Россия
Т.В. Бураева,
г.Элиста, Россия
Г.М.Боваева
г.Элиста, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ САЙТОНИМОВ

Аннотация: Сайтоним (доменное имя) – это тип онима, функционирующий только в интернет-пространстве и являющийся базовой единицей интернет-ономастикона, который составляют имена собственные, свойственны только интернет-среде.

К сайтонимам принято относить имена собственные, обозначающие адрес сайта (доменное имя), а также заголовки, находящиеся на главной странице этого сайта. В данной статье исследуются особенности функционирования немецкоязычных сайтонимов

Ключевые слова: сайтоним, доменное имя, интернет-сайт, немецкоязычный сайтоним, веб-страница, интернет-ономастикон

Доменное имя – это новый объект лингвистического исследования, хотя появляются отдельные работы, посвященные доменному имени (Herde 2001, Наумов 2002; Венедюхин 2009; Тимофеева 2003; Куприенко 2010). Учитывая этот факт и новизну темы, полагаем, что актуальность данной статьи не вызывает сомнения.

Поскольку доменные имена – это первое, с чем знакомится пользователь при входе на сайт и при поиске сайтов в Интернете, то его структура и семантика имеет особое значение, так как может являться способом привлечения пользователей и воздействия на них. Были изучены домены второго уровня, т.е.

именно та часть доменного имени, которая является Интернет-адресом целого сайта или портала, и определяется нами как сайтоним. В дальнейшем термины «сайтоним» и «доменное имя» мы употребляем синонимично.

На сайте регистрации доменных имен в зоне –DE опубликованы правила создания доменных имен, которые в основном идентичны, но создания сайтонима в доменной зоне имеет свои особенности. Например, допускаются очень длинные доменные имена, до 63 знаков, употребление дефиса, включение умлаутов и буквы ß.

Неоспоримым фактом на сегодняшний день является и то, что с каждым годом растет тенденция к удлинению сайтонима (www.waswirkoennenkoeinntihrschonlange.de, www.stuttgart-hinter-sich-gelassen.de, www.windows-server-administrator-gesucht.de), и стоит заметить, что в большинстве случаев отдается предпочтение более длинным именам, чем коротким. Но все же оптимальным вариантом для сайтонима существует длина в 10-12 знаков (www.gutesbad.de, www.schlecker.de, www.paparazzi.de, www.tabak4you.de, www.mediamarkt.de, www.domainname.de, www.dino-online.de, www.schwarzkopf.de, www.mediamonster.de, www.gästebücher.de).

Сайтоним из года в год увеличивается. Если еще в 2006 году длина составляла 10-2 знаков, то уже в 2016 – знаков в пределах доменной зоны .DE (www.ingolstadt-hinter-sich-gelassen.de, www.bestes-auto-seiner-klasse.de, www.waswirkoennenkoeinntihrschonlange.de, www.sprache-daten-internet-komplett.de, www.krankenversicherungs-Experte.de, http://trüffelschwein.com).

Образованные с дефисом сайтони́мы представляют собой самую большую группу доменных имен, Знак дефис «-» используют наряду со знаками немецкого языка (умлауты и ß). Количество дефисов во всех доменных именах немецкой зоны DE выросло с 2006 года более чем на 50% и их количество увеличивается с каждым годом.

Дефис нельзя использовать в самом начале и в самом конце сайтонима, его можно использовать только посередине или рядом с ней. Так как дефис действует в роли разделения слов, то его используют в качестве пробела, чтобы люди лучше увидели раздел между двумя словами (www.du-bist.net, www.mit-77-terabit-durch-europa.de, www.villa-am-wolfgangsee.de, www.erfolg-weltweit.com). Например, если название сайта «Universität Kassel», то можно использовать такой сайтоним, как: www.uni-kassel.de, а также конкретизировать тот или иной род деятельности университета, например, www.gruene-uni-kassel.de, www.unibuch-kassel.de и т.д. Не рекомендуется использовать дефис более двух раз в одном домене.

Сайтони́мы, написанные через дефис, стали очень популярны после того, как люди заметили, что поисковые машины принимают во внимание ключевые слова, содержащиеся в сайтониме (и вообще в URL). Поисковики принимают во внимание только отдельные слова. Если доменное имя будет похоже на «www.autoweber.de», то поисковик не заметит ключевые слова, потому что будет думать, что это одно слово. Если имя домена – «www.auto-weber.de», то поисковик заметит и выделит каждое ключевое слово.

Минусом использования сайтонов с дефисами является трудность произнесения. К тому же, среднему пользователю значительно труднее написать доменное имя с дефисами, чем без дефисов. Кроме того, доменные имена с дефисами выглядят не так профессионально, как домены без дефисов. Трудно запомнить такое имя – www.konditor-bäcker-brot-brötchen-kuchen-torte-tortenkäsekuchen.de, ввиду его перегруженности и трудной запоминаемости.

Приведем примеры доменных имен с дефисом.

– сайтоны с 1 дефисом: www.krankenversicherungs-Experte.de, www.familienfreundliches-Wohnen.de, www.go-dive.de, www.erfolg-weltweit.de, www.internrt-datenbanken.de, www.dino-online.de, www.bezugfertige-Schnaepchen.de, www.sonnige-Dachterrassen.de, www.geschichte.hu-berlin.de, www.edition-deutsch.de, www.klug-suchen.de, www.du-bist.net.

– сайтоны с 2 дефисами: www.fliegen-ist-schoener.de, www.Sommerbonus-fuer-Anleger.de, http://www.russisch-fuer-kinder.de, www.immobilien-in-muenchen.de, www.liebe-ohne-en.de, www.last-minute-reisen.de, www.und-ums-inter.net.

– сайтоны с 3 дефисами: www.haende-weg-vom-handy.de, www.mit-Recht-gut-beraten.de, www.sydney-muenchen-in-0.7sec.de, www.internet-abuse-specialist-gesucht.de, www.unix-administrator-gesucht.de, www.windows-server-administrator-gesucht.de, www.mit-77-terabit-durch-europa.de, www.Die-zeiten-aedern-sich.de, www.villa-am-wolfgangsee.de.

– сайтоны с 4 и более дефисами: www.600-heisse-Fonds-ohne-Kaufgebuehren.de, www.ich-kauf-mir-eine-wohnung.de, www.spd-und-das-ist-gut-so.de, www.mit-77-terabit-durch-europa.de.

Можно предположить, что огромным количеством дефисов пользователи пытаются выделиться из числа других сайтонов. При употреблении 61 или даже 63 возможных дефисов можно исходить не из самого доменного имени, а изучать последовательную особенность выбранных знаков, которые пользователь выбрал и они, скорее всего, не задержатся у него надолго в памяти.

С 1 марта 2004 года при регистрации доменных имен в зоне .DE пользователи теперь могут использовать 92 новых символа. Наряду с уже известными умлаутами "ä", "ö", "ü" имеются также ряд и других символов, которые можно использовать

à	á	â	ã	ä	å	ā	ǎ	ą	æ
ç	ć	ĉ	ċ	č	đ	ḏ	è	é	ê
ë	ē	ě	è	ę	ě	ḡ	ð	ĝ	ğ
ġ	ĝ	ĥ	ħ	ì	í	î	ï	ĩ	ī
ĵ	ĵ	ı	ĵ	ķ	κ	ĺ	ļ	ł	ł
ñ	ń	ņ	ň	ò	ó	ô	õ	ö	ø
ō	õ	õ	œ	í	ı	ř	ś	ŝ	ŝ
š	ţ	ţ	ţ	þ	ù	ú	û	ü	ũ
ū	ũ	û	ú	ç	ŵ	ý	ÿ	ÿ	z
ž	ž								

Примеры сайтонимов с умлаутами:

jägermeister.net, bücher.com, <http://weingut-schönberger.com> – Weingut Schönberger Winery, <http://trüffelschwein.com> – Trüffelschwein

Следующие языковые формы могут идентифицироваться как:

1) Сокращения (Abkürzungen), например: www.zdf.de, www.db.de, www.nvv.de, www.dpma.de.

2) Прилагательные (Adjektive), например: www.lecker-lecker.de, www.weltweit.de.

3) Прилагательные с существительными (Adjektive mit Substantiven), например: www.sonnige-Dachterrassen.de, familienfreundliches-Wohnen.de, www.gutesbad.de.

4) Повествовательные предложения (Aussagesätze): www.ich-kauf-mir-eine-wohnung.de, www.waswirkoennenkoenntihrschonlange.de.

5) Эллипсы (Ellipsen), например: www.allesklar.de, www.klug-suchen.de, www.bestes-auto-seiner-klasse.de, www.rund-ums-inter.net.

6) Эллиптическое устройство предложения (Elliptische Satzgefüge), например: www.wenndannrichtig.de.

7) Вопросы (Fragen), www.woistpaul.de, www.wer-ist-der-maulwurf.de.

8) Имена каждого вида (Namen jeder Art), например: www.halle.de, www.audi.de, www.marlboro.de.

9) Существительные (Substantive): www.saturn.de, www.zeitung.de, www.welt.de, www.zeit.de, www.wissenschaft.de.

10) Императивы (Imperative), например: www.machs-mit.de.

11) Междометия (Interjektionen), например: www.pustekuchen.de, www.verflixtundzugenaecht.de.

12) Фразы (Phrasen), например: www.du-bist.net, www.ingolstadt-hinter-sich-gelassen.de, www.stuttgart-hinter-sich-gelassen.de, www.liebe-ohne-en.de, www.last-minute-reisen-1a.de.

13) чистые последовательности чисел (reine Zahlenfolgen): www.4711.com.

14) Сочетание букв и цифр (Buchstaben-Zahlen-Folgen), например: www.b2b.de, www.3W4U.de, www.aok4you.de.

15) Комбинации слов и букв (Wort-Buchstaben-Kombinationen), например: www.dickesb.de.

16) Комбинации слов и цифр (Wort-Zahlen-Kombinationen) например: www.server4you.de, www.autoscout24.de, www.600-heisse-Fonds-ohne-Kaufgebuehren.de, www.mit-77-terabit-durch-europa.de, www.sydney-muenchen-in-0.7sec.de, www.tabak4you.de,

17) Искусственно образованные слова (Kunstwörter), например: www.google.de.

18) Иностранные слова (Fremdwörter), например: www.yahoo.de, www.godive.de, www.fit-for-travel.de, www.howtobeamoviestar.com.

Очень часто можно встретить сайтонимы, состоящие из сокращений и аббревиатур (www.db.de – Deutsche Bahn). Под понятием «аббревиатура», «сокращение», «аббревиальная лексема» понимается «лексическая

аббревиатура» – существительное, образованное сокращением слова или устойчивого словосочетания, имеющего признаки отдельной лексемы как элемента словарного состава языка [Венедюхин 2009: 122.].

Несмотря на некоторое «неудобство» сложносокращенных слов (иногда они вызывают сложные ассоциации и неверные расшифровки), они получили большое распространение во многих тематических сферах и при создании доменных имен.

Некоторые новые слова в современном немецком языке представляют собой сокращенные укороченные варианты своих «прототипов» – полных слов или словосочетаний. Активное образование сложносокращенных слов в немецком языке позволяет рассматривать аббревиацию как один из достаточно продуктивных способов немецкого словотворчества.

Однако большая часть аббревиатур прочно входит в разговорный язык. Одной из общих причин продуктивности таких образований является то, что данные аббревиатуры – эффективное средство экономии речевых средств при создании доменных имен.

И "сокращения", и "аббревиация" – темы не новые, они имеют давнюю традицию изучения [Потапова 2002: 6] Многие авторы к причинам появления сокращений наряду с установкой на экономию относят так же стремление к созданию экспрессивных единиц или «требование к эмоционально-стилистическому разнообразию». Проведенные языковые исследования свидетельствуют о широком использовании аббревиации в разговорной речи как чрезвычайно продуктивного способа словообразования, а использование их в Интернет – дискурсе для экономии времени и простоты запоминания.

При классификации кратких форм слов и словосочетаний необходимо учитывать все их структурно-формальные признаки, так как они имеют различную форму. Ввиду этого представляется более обоснованным делить все рассматриваемые краткие формы слов и словосочетаний коллоквиальной лексики на три группы [Тимофеева 2003: 78.]

1. Контрактуры, то есть слова, возникшие вследствие усечения любой части слова или группы слов. В численном соотношении контрактуры представляют наиболее представительную группу сокращений. Среди контрактур различаются инициальные слова («Kopfwörter»), поскольку от исходного слова в результате усечения остается лишь его начальная часть: Assi(stent), Disko(theke), Demo(nstration), Krimi(nalfilm), Hot(jazz), Treff(punkt) и финальные контрактуры («Schwanzwörter»), где в результате усечения остается финальная часть слова: (Amery)kanische, (Atom)bombe, (Schall)platte, (Ton)band, im(Durch)schnitt.

Инициальные и финальные контрактуры имеют ряд преимуществ перед полными аналогами. Они намного короче и в структурном отношении более удобны, стилистически менее официальные. В связи с этим мы в большом количестве встречаем их в молодежной лексике: Uni(versität), Assi(stent), Bundes(wehr), Disko(theke). Финальные контрактуры помимо этого порождают омонимию: (Regen)schirm, (Bild)schirm, (Fall)schirm, (Lampen)schirm. Например, www.bundesarchiv.de, www.bmg.bund.de – Bundesministerium fuer Gesundheit, www.uni-kassel.de, www.uni-buch.de.

2. Слововые аббревиатуры, то есть слова, возникшие вследствие усечения с одновременным стяжением начального и конечного компонентов сложного слова или каждого компонента словосочетания до размеров одного слова: Schupo – (Schutzpolizei), Stabü – (Staatsbürgerkunde), Mofa – (Motorfahrzeug), Gewi – (Gesellschaftswissenschaft), например, www.evstudienwerk.de – Evangelisches Studentenwerk e.V, www.inwent.org – Internationalr Weiterbildung und Entwicklung GmbH.

Значительно более «свежие» аббревиатуры разговорного характера можно услышать от военных бундесвера: Buwe – (Bundeswehr), Buscho / Buschi (Bundesgrenzschutz), Buwelu – (Bundeswehrlummel), B-Wutz (Berufssoldat, Wurzschwein).

3. Буквенные аббревиатуры, то есть слова, возникшие вследствие сокращения буквенной записи слова (или словосочетания) до одной или двух букв корня: F.d.h. = Friss die Halfte, F.h.z. = Familie halt zuruck, knif = kommt nicht in Frage, Ga-bi-ko = ganz billiger Korn, k.o. = knock out.

Для буквенных аббревиатур характерно то, что они образуются из начальных букв слов, составляющих словосочетание, и представляют собой необычные слова (являются условными формулами, сокращениями сложных понятий). Они отличаются от сложных слов и словосочетаний в собственном смысле тем, что звучание у них связано со значением не непосредственно, но через соответствующее (являющееся их расшифровкой) сложное слово или словосочетание, на основе которого они возникают (www.bmfg.de – Der Bundesminister für Bildung und Forschung.de, www.hrk.de – Hochschulrektorenkonferenz, www.daad.de, www.iaeste.de, www.d-nb – Deutsche Nationalbibliothek, www.fes.de – Friedrich-Ebert-Stiftung, www.aiesec.de – Deutsches Komitee des AIESEC e.V www.fnst.de – Friedrich-Naumann-Stiftung, www.dfa-germany.de – Deutscher Famulantenaustausch e.V (dfa)).

Чтобы понять смысл такой буквенной аббревиатуры, нужно сопоставить ее с прототипом, в противном случае аббревиатуры представляют собой немотивированные слова, значение которых нужно запоминать: (www.bda-online.de – Bundesvereinigung der Deutschen Arbeitgeberbaende, www.dbg.de – Deutscher Gewerkschaftsbund, www.bzga.de – Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklaerung, www.wih.de – who is hot).

Материал исследования свидетельствует о том, что наибольшую группу составляют инициальные аббревиатуры (80%). Аббревиация как способ образования новых слов прочно входит в немецкий язык. Одной из общих причин продуктивности аббревиатур является то, что данные образования – эффективное средство экономии языковых средств, а также при запоминании сайтонама намного проще запомнить буквы и забить их в браузере.

Но помимо сокращений и аббревиатур, из которых состоят сайтонамы, аббревиатуры и сокращения существуют и в субдомены, которые составляют огромную и значимую часть доменных имен, зачастую такие доменные имена употребляются в научной и учебной сфере.

Примеры субдоменов:

– Официальные сокращения факультетов

Subdomains der Fakultäten	
Subdomains	Name
phil	Philosophische Fakultät und Fachbereich Theologie
rw	Rechts- und Wirtschaftswissenschaftliche Fakultät
med	Medizinische Fakultät
nat	Naturwissenschaftliche Fakultät
techfak und tf	Technische Fakultät

– Официальные сокращения центральных подразделений

Subdomains zentraler Einrichtungen	
Subdomain	Name
Zuv	Hochschulleitung, Organe der Fau, Zentrale Universitätsverwaltung
Ub	Universitätsbibliothek
Rrze	Regionales Rechenzentrum Erlangen (RRZE)
Sz	Sprachenzentrum
bacatec	Bayerisch-Kalifornisches Hochschulzentrum (BaCaTeC)
baylat	Bayerisches Hochschulzentrum für Lateinamerika (BAYLAT)
Zmp	Zentralinstitut für neue Materialien und Prozesstechnik (ZMP)
Zill	Zentralinstitut für Lehr-/ Lernforschung (ZILL)
Ziew	Zentralinstitut für Angewandte Ethik und Wissenschaftskommunikation (ZIEW)
Fpz	Franz-Penzoldt-Zentrum (FPZ)

– Обозначения научных проектов и направлений

Subdomains für Projekten und Einrichtungen	
Subdomains	Name
forschung	Forschungseinrichtungen
stw und studentenwerk	Studentenwerk
studium	Studiengänge

Самые интересные сайтонимы – это высказывания. Высказывания, которые используются в качестве доменов, задуманы как грамматически полные и цельные предложения, а также как комплексные словообразования – включая артикли и предлоги [Andreas Herde 2001: 37]. Какого эффекта достигают высказывания и как они действуют на потенциальных пользователей? Формой высказывания или видоизменением слогана или заголовка?

Здесь несколько примеров словообразований:

Adresse	Inhalt der Website
Dersinndeslebens.de	Aufruf zum besseren Leben
Diebestenbandderwelt.de	Fan-Homepage von der Band „Die Ärzte“
existenz-der-superlative.de	Unternehmensberatung

Почему эти адреса влияют на пользователей иначе, чем, например, адрес *ostsee-ferienurlaub.de*? Наверное, потому что данные сайтонимы вызывают больше ассоциаций о сайте у большинства пользователей. Когда пользователь вводит адрес *ostseeferienurlaub.de*, то он задумается на секунду и придет к умозаключению – «Я хочу найти что-либо об отдыхе на Балтийском море» и находит – *ostsee-ferienurlaub.de*.

В вышеперечисленных примерах ассоциация еще конкретнее, например, пользователь подразумевает:

- «Ich will etwas erfahren über *den Sinn des Lebens*»– *dersinndeslebens.de*
- «über *die beste Band der Welt*» –*diebestebandderwelt.de*,
- «über *die Existenz der Superlative*» –*existenzdersuperlative.de*.

На этих примерах можно сделать вывод, что сайтоним ориентирован большей частью на мыслительный процесс пользователя.

Следующие примеры предложений и эллипсов:

Adresse	Inhalt der Website
Mach-platz-alter.de	Satire der Zeitschrift Titanic
Ichwiilarbeiten.de	Jobangebot für Radiosender
Immerfesterdruff.de	Homepage von Fans des Gewalt-Computerspiels „Unreal Tournament“
mehrspassfuermehrgeld.de	Jobangebote für IT Unternehmen
Fdp-ins-rathaus	Homepage der FDP zu den Regionalwahlen in Hannover
alleswasrechtist.de	Online-Rechtsberater
Take-it-gysi.de	PDS Homepage zur Wahl in Berlin
Internetistnett.de	Weblösungen/Internetberatung

Самый важный критерий для всех этих сайтонимов – это их индивидуальность и узнаваемость. Таким образом, например,

–*mach-platz-alter und immerfestedruff* – это пустые фразы из разговорной речи, не имеющие никакого смысла, которые первоначально не задумывались как доменные имена. Как раз поэтому эти сайты становятся наиболее интересными и хочется зайти на этот адрес, а также эти доменные имена легко запоминаемы.

–*Alleswasrechtist* – это пословица, которая также остается в памяти любого человека.

–*Ichwiilarbeiten* эти слова относятся больше к пользователю. Чего он хочет? Работать.

Эти сайтонимы, состоящие из собственных имен, конкретных понятий и сложных слов – большей частью связаны с тематикой веб-страницы и должны взаимодействовать с ней, чтобы пользователь мог легко сформулировать ключевой вопрос и ввести в строку поиска.

Сайтонимы в форме вопроса встречаются очень редко. Как образец можно представить следующее:

–*Wasbinich.de* – Die Homepage der wieder ausgestrahlten Fernsehsendung «Was bin ich?»

–Was-guckst-du.de – Die Homepage der Comedie Show «Was guckst Du?»
–Binichschondrin.de – AOL Homepage in Anlehnung an den AOL Werbespot mit Boris Becker.

Эти примеры, показывают, что сайтонимы состоят из специфического содержания, которые позволяют рассматривать их как вопрос. В этих случаях речь идет об имени шоу (www.wasbinich.de) или рекламных фразах, которые подразумевают, что пользователь знает, о чем идет речь или о какой передаче.

Таким образом, сайтонимы представляют собой богатый источник для лингвистического исследования, своего дальнейшего исследования ждут вопросы семантики сайтонима, отражающей в той или иной степени контент соответствующей страницы. Кроме того, обладая целым рядом специфических черт рекламного слогана – заголовка, сайтоним воздействует на пользователей, побуждая его выбрать и остановиться на той или иной страничке, что может быть исследовано с прагматической стороны.

Литература

1. Herde. Andreas Internetadressen im werblichen Wandel. – 2001. – 167 с.
2. Венедюхин А. А. Доменные войны. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 142.
3. Куприенко М. Способы создания доменных имен в Рунете. – Самара, 2010; [Электронный ресурс] <http://marina.kuprienko.org/index.php?id=58>.
4. Наумов В. Б., доменное имя и средство индивидуализации: антагонизм и конвергенция, Российский фонд правовых реформ, Книжный дом Университет, – Москва, 2002; [Электронный ресурс] <http://nature.web.ru:8003/db/msg.html?mid=1191467&s=122000000>.
5. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р.К. Потапова; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2002.
6. Тимофеева А. С. Доменное имя как объект лингвистики. – Екатеринбург, 2003. – 234 с.

Интернет-источники

1. ICAN – Internet Corporation for Assigned Names and Numbers – <http://www.icann.org/>;
2. Denic.de – <http://www.denic.de>
3. Neue – domainnamen – <http://www.neue-domainnamen.de>
4. Best Domainbörse – <http://www.best-domainboerse.de>;

Словари

1. Merkmale der E-Mail Kommunikation –
2. http://www.duden.de/downloads/deutsche_sprache/sprachwissen/Duden_Thema_Deutsch_E-Mail-Kommunikation.pdf;
3. Duden – Universal Wörterbuch» [электронная версия 2001];
4. «Alles easy. Ein Wörterbuch des Neudeutschen» [Schonfeld 1997];
5. «Trendwörter von Acid bis Zippies» [Horx 1996];
6. «Voll konkret: Das neuste Lexikon der Jugendsprache» [Ehmann 2001];
7. «Lexikon der modernen Begriffe: 1000 Schlüsselwörter von heute»

Н.В. Даванова,
г. Пекин, КНР

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности лексики китайского языка, основные трудности, с которыми могут сталкиваться студенты при обучении, а также предлагаются некоторые рекомендации для помощи в обучении лексике на начальном этапе.

Ключевые слова: лексика, начальный этап обучения, китайский язык в вузе.

Ни для кого не секрет, что во всем мире наблюдается все более возрастающий интерес к китайскому языку, и в России также с каждым годом все больше желающих изучать китайский язык. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 15 июля 2022 года изучающих китайский язык студентов насчитывается порядка 22 тысяч в 142 вузах России. И с укреплением российско-китайских отношений эта цифра будет только неуклонно возрастать. В связи с этим необходимо уделять большее внимание всем аспектам обучения языку, чтобы повысить эффективность обучения для всё более возрастающего количества желающих изучать язык.

Любой язык в мире состоит из слов. Можно сказать, что слово в любом языке – это своего рода «кирпичик», из которого строится вся языковая система, являясь предметом изучения всех разделов общего языкознания: фонетики, грамматики, стилистики и т.д.

Слово же в китайском языке имеет свои особенности, а именно имеет тональное звучание и свое письменное обозначение – иероглиф. Обучение лексике китайского связано напрямую с постижением иероглифического письма, которое наряду с фонетикой представляют наибольшую трудность для изучающих китайский язык. Без подготовки и соответствующих знаний совершенно непросто прочесть и перевести слово, обозначенное иероглифом. Для начинающих изучать китайский язык представляет достаточную трудность еще и тот факт, что вследствие иероглифического характера текст на китайском языке идет без пробелов, расстояние между иероглифами равное, и сразу выделить слово или словосочетание на письме сложно. Таким образом, на начальном этапе изучения китайского языка студенты знакомятся с новыми словами через фонетику нового для них иностранного языка, а также с иероглифической письменностью, что представляет большую трудность.

Помимо этого, можно также выделить синонимичность многих слов китайского языка, когда на русский язык слово переводится одинаково, а в разных контекстах употребляется по-другому. Например, слово «тонкий», 薄纸 – «тонкий лист бумаги», 细缝 – «тонкая щель», 精巧工作 – «тонкая работа».

Среди особенностей лексики китайского языка ярко выделяется наличие 语素 - морфемы, её ещё называют 词素 или словоморфема. Горелов В.И. в своем труде «Лексикология китайского языка» выделяет морфему как языковую единицу меньшую, чем слово и представляющую собой минимальную часть слова, которая наделена определенным значением, но лишена синтаксической самостоятельности. Особенность китайского языка как раз в том, что трудно провести грань между морфемой и словом, поскольку в этом языке практически нет знаменательных морфем, которые не могут выступать как односложное слово [Горелов 1984: 10].

По своей структуре слово в китайском языке разделяется по количеству слогов: односложное (например, 学、语、书), двусложное (学校、食堂) или многосложное (图书馆、研究院). Китайский исследователь Мао Юэ подчеркивает, что одна морфема – это один слог, один слог на письме – один иероглиф, но также существуют двусложные и многосложные морфемы, которые если их разделить, то они не употребляются отдельно, а имеют смысл только используясь вместе, например, слово 玻璃 «стекло» не может разделиться надвое, поэтому 玻璃 является морфемой [毛悦 2016: 82]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что морфема хоть и имеет свои особенности и определить её порой непросто, но если это наименьшая неделимая комбинация в произношении и значении, будь то односложная или многосложная, то это будет являться морфемой. А потому на начальном этапе изучения китайского языка очень важно уделить внимание данной теме для более осмысленного понимания структуры слов в новом для студентов языке.

Далее следует подчеркнуть немаловажный для преподавателей и всех изучающих китайский язык факт, что как уже известно, с 2021 года во всем мире постепенно вводится новая система оценивания на экзамене на уровень владения китайским языком, так называемый HSK 3.0. В новой версии которой существует 9 уровней, вместо привычных 6 в прежней версии от 2009-2014 гг. При этом в новой версии экзамена значительно возросло количество слов, которые необходимо усвоить экзаменуемым. Гурулева Т.Л. подробно проанализировав новую структуру экзамена, приходит к выводу, что «увеличение лексических единиц произошло не только из-за добавления новых единиц, но и за счет их более системного описания, а именно благодаря расширению списка однокоренных слов, включающего и односложные одноморфемные слова, имплицитное знание которых автоматически предполагалось в системе компетенций 2009–2014 гг.» [Гурулева 2021: 119].

Кроме того, как заявляет Международная компания с ограниченной ответственностью по образовательным технологиям HSK, то, что ныне действующий экзамен HSK с 1-6 уровня удовлетворяет экзаменационным потребностям начального и среднего уровня изучающих китайский язык [Гурулева 2021: 120].

Следовательно, мы можем отметить, что перед преподавателем китайского языка в высшем учебном заведении стоит задача как можно эффективнее преподнести материал занятия для более расширенного взгляда как на структуру языка, так и на более эффективное обучение, чтобы к выходу из учебного заведения выпускники имели крепкую языковую базу и более высокий уровень владения языком. Вследствие этого тщательный подход к обучению лексике китайского языка на начальном этапе просто необходим, чтобы развить и сохранить живой интерес студентов к изучаемому языку, создать крепкую лексическую базу, чтобы в дальнейшем студентам легче далось освоение этого интересного языка.

Как мы уже выше затрагивали тему морфемы, предлагаем больше использовать на занятиях 语素法 или «морфемный метод». Этот метод поможет студентам более структурно разбирать лексику, строить в голове связи между разными морфемами и понимать смысл слова, не заглядывая в словарь, и при этом значительно расширять словарный запас, поскольку 语素义就是词义 «значение морфемы – это значение слова» [毛悦 2016: 120]. Составные слова китайского языка состоят из нескольких морфем, значение морфемы и значение слова плотно связаны. Например, разберем слово 保温杯 «термокружка», где 保 – «оберегать, сохранять», 温 – «теплый», 杯 – «кружка, стакан», а вместе 保温 – «сохранять тепло, термоизоляция» + 杯 «кружка» = 保温杯 «термокружка». Объяснять слова таким образом значительно поможет студентам запоминать новые слова, и, если уже знать по отдельности каждую морфему из составного слова, можно догадаться и о полном значении слова самостоятельно.

И далее можно применять на занятиях 扩展法 – «метод расширения». Возьмем к примеру встречающееся нам на начальном этапе слово 安 «спокойный, тихий, мирный» и добавим к нему уже знакомое 保 – «оберегать, сохранять», то получим 保安 – «охранять общественный порядок», и далее по аналогии: 安 + 心 «сердце» = 安心 «спокойствие»; 安 + 全 «полный, весь, целостный» = 安全 «безопасный» и др. Таким образом, посредством создания таких связей между уже знакомыми словами с другими, мы получаем новое для студентов слово, и при этом такой метод способствует более прочному запоминанию новых слов и значительно расширяет словарный запас.

Помимо вышесказанного, хотелось бы еще подчеркнуть значимость игрового метода на занятиях. Ведь уже известно, что дружелюбная атмосфера на занятиях благотворно влияет на усвоение изучаемого материала, снижению стресса и более продуктивному обучению. А такая атмосфера может легко и непринужденно появиться посредством игры, где действующими лицами становятся сами студенты, выполняя несложные задания в игре, они тем самым тренируют лексику и укрепляют дружественные отношения в группе. Различные

игры, применяемые в обучении, широко представлены в таких работах, как «国际汉语词汇与词汇教学» автора 刘座箐; «汉语课堂教学技巧与游戏» автора 周健 и др.

Таким образом, принимая во внимание особенности слова китайского языка и применяя различные методы, тем самым можно действительно повысить эффективность обучения при всё возрастающих требованиях к владению китайским языком.

Литература

1. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.
URL:<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/54893/?lang=ru>
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – Москва: Просвещение, 1984. – 216 с.
3. Гурулева Т.Л. Трансформация системы компетенций владения китайским языком: структурно-содержательный анализ версии 3.0 / Т.Л. Гурулева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – №3. – С. 113-121.
4. Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Высшее языковое образование в России: проблемы подготовки китаеведов / Т.Л. Гурулева, А.В. Макаров // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 88-94.
5. И Аньжань. Особенности преподавания китайского языка в российских вузах / Аньжань И // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №1. – С. 174-182.
6. 高, 燕. 对外汉语词汇教学. – 上海: 华东师范大学出版社, 2019 – 247 p.
7. 毛, 悦. 汉语作为第二语言教学——汉语要素教学. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2015 – 328 p.

В.Р. Демельжанова,
г. Элиста, Россия

ХРИСТИАНСТВО В КИТАЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОТЕСТАНТИЗМ И КАТОЛИЦИЗМ

Аннотация. В статье исследуется религиозное возрождение христианства на примере католицизма и протестантизма, какие на данный момент религиозные организации разрешены на территории КНР, как проявляет свои специфические черты христианство в современном обществе Китая, какое влияние оказывает на китайский социум.

Ключевые слова Католицизм, протестантизм, религиозное возрождение, христианство.

Массовое возрождение религиозной и духовной деятельности может быть одним из самых «неожиданных» явлений с момента проведения политики реформ и открытости в Китае. В результате данных перемен, было спровоцировано появление также и неофициальных религий, различных и абсолютно новых религиозных течений. Это дает нам понять, насколько же разнообразна духовная культура Китая, объединяющая в себе как официальные, так и неофициальные религиозные общества, а также народные и подпольные, иначе называемые сектами.

Возрождению духовно-религиозной культуры Китая способствовал ряд фактов: снятие государством запретов и ограничений на свободу вероисповедания, экономические и социальная нестабильность в результате модернизаций и реформ внутри страны. В числе вероисповеданий, получивших шанс на возрождение, наблюдались даосизм, буддизм, православие, католицизм, ислам и др. [Hongyi Harry Lai 2003: 40].

Прежде всего, нужно сказать, что религия – это определенная система взглядов, верований, практик, обусловленная верой в сверхъестественные силы, в некоторых случаях и в загробную жизнь, также включающая в себя свод моральных норм, культовые действия, специфические обряды и объединяющая верующих в единое социально-религиозное сообщество. Данное определение подразумевает не только народные религии, характерные для Поднебесной, но и пять основных вероисповедания. Согласно Мирону Л. Коэну, религии в Китае можно разделить на три категории: официальные, неортодоксальные и народные [Cohen Myron L 1992: 17].

В первую категорию входит пять самых крупных, официально признанных религий: буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм.

Ко второй категории относят так называемые неортодоксальные религии: подпольные церковные объединения, сектантские общины, так или иначе связанные с первыми пяти общепризнанными религиями, но главным их отличием является отсутствие их признания государством. К их числу причисляют также тибетских буддистов и мусульман из Синьцзяна, так как правительство КНР признает их духовную деятельность перечащей его политике.

К третьей категории относятся народные религии Китая. Народные религии имеют разные формы, включают в себя культ предков (им поклоняются), родовых божеств, поклонение местным богам, гадание, геомантию (в том числе и фэн-шуй), колдовство (экзорцизм, гадание на дощечках), физиогномику и др. Специфические детали народных религий зависят от того, в каком регионе основной массив их верующих.

В начале XXI века буддизм являлся самой популярной религией в Поднебесной, насчитывая на тот момент более 100 млн. последователей; ислам занимал второе место по числу верующих – 20,3 млн. человек, после шли протестантизм (16 млн.), католицизм (5 млн.) и даосизм (3 млн.). Если сравнивать спустя более 10 лет эти показатели с текущими, то количество верующих заметно выросло: буддисты составляют 16,6 %, христиане – 7,4 %, мусульмане – 1,8 %, даосисты – 0,4 %.

Наиболее сильный интерес к религии наблюдается на западе Поднебесной (Синьцзян, Тибет, Ганьсу, Цинхай, Сычуань). В современном Китае деятельность санкционированных государством религиозных организаций регулируется Государственным управлением по делам религий КНР, контролирующим все аспекты религиозной жизни, включая назначение религиозного руководства, отбор священнослужителей и толкование вероучения. Христианство в КНР контролируется тремя основными инстанциями («патриотическими объединениями»): Китайской католической патриотической ассоциацией (ей подконтрольны католики Макао и Гонконга), Китайским христианским советом и «Движением трёх». Для того, чтобы христианское объединение или организация стали легальными, нужна регистрация, а также прохождение обучения для «успешной адаптации доктрины под китайские мышление и культуру» [Eleanor Albert 2015: 2].

Отдельно стоит упомянуть, многовековые взаимоотношения Китая и католической церкви. Известно, что, по большей части, наиболее яркими моментам взаимодействия между ними были конфликты. Одним из самых первых считается спор об обрядах в период с 1640 по 1742 гг. Итогом этих разногласий стало то, что Папа Римский издал указ, по которому католические миссионеры должны были пресекать практику китайских ритуалов, а с другой – к гонениям со стороны Цинского Китая иезуитов. Многовековые столкновения между Китаем и католической церковью привели к тому, что на пути распространения католицизма возникли препятствия. Еще в 1950-е годы КПК было нацелено на снижение популярности религии, это же коснулось и католицизма: аресту подвергались епископы, священники, служители храмов, что вынудило католическую церковь уйти в подполье. Таким образом, католицизм в Китае можно отнести к, так называемым, неортодоксальным религиям. В отличие от того же буддизма, в Китае он остается во многом «маргинальной» религией. Так, католические сообщества вынуждены скрываться, функционируют, по большей части, на периферии, вне поля зрения государственного аппарата.

Статья 36 Конституции КНР защищает свободу вероисповедания, однако эта защита ограничивается так называемой «нормальной религиозной деятельностью», границы которой обозначены недопустимостью использования религии в качестве инструмента, нарушающего общественный порядок, запретом на нанесение ущерба здоровью граждан и вмешательством в государственную систему. Важным преимуществом данных «рамок» является то, что государство таким образом способно само определять, какие обряды, ритуалы и действия соответствуют политике партии, а какие нарушают руководящие принципы. В Конституции прописана невозможность нахождения духовенств и религиозных организаций под иностранным контролем. Например, у Святого престола и Пекина отсутствуют официальные дипломатические отношения, однако в 2014 году Папа Римский дал понять, что надеется на оттепель в отношениях между Китаем и Ватиканом.

Китайский католицизм более всего распространен в сельской местности, и,

хотя это дает ему социальную и культурную опору, все же есть риск того, что он потеряет свою католическую «ортодоксальность», то есть приобретет ярлык «иноверия» как в отношении китайского правительства, так и в отношении Ватикана. Причина этому имеет довольно глубокие корни и проистекает из взаимодействия миссионеров, образованного класса и местным населением с конца XVI века. Связь между этими группами укреплялась из-за нахождения в общем «ритуальном пространстве» – например, на похоронах, – продуктом которой становился культурный синтез, находящий свое проявление в сложном и специфическом развитии ритуалов. К примеру, похороны могли совмещать в себе элементы распространенной китайской «религии» и практики, выражающими христианское кредо. На сегодняшний день доля последователей официальной католической церкви составляет 5,3 млн. человек, а подпольной – от 12 до 14 млн.; заметно увеличилось количество крещений. Важно отметить и то, что культурные изменения в традиционном католицизме в городской среде неизбежны; отмечается слабый численный рост в сравнении с протестантизмом. Проблема заключается в том, что китайский католицизм все больше подвергается влиянию кризису управления и социальной модели католической церкви в целом; в число факторов, от которых зависит жизнеспособность и актуальность католической церкви, входит распределение полномочий и ответственности между верующими и священнослужителями, положение последних, а также интерпретация католической доктрины одновременно в соответствии и с традицией, и с современностью. Также причинами вынужденной «неортодоксальности» католицизма (да и в большинстве своем, христианского учения в целом) на территории современного Китая можно считать отсутствие достаточного количества квалифицированных пастырей, наличие лжеучителей и малограмотность населения. Отмечается китайскими исследователями широкая популярность еретических идей в деревнях КНР. Основная концентрация подпольных католических церквей приходится на сельскую местность Хэбэя, Шэньси, Гуанси, Ганьсу и Синьцзяна.

Что касается протестантизма, то в первые десятилетия своего проникновения в Китай его последователи не имели прав на постройку храмов и проповедование своей религии, поэтому миссионерам приходилось довольствоваться только переводами протестантских текстов на китайский язык.

Однако позже, вследствие Опиумных войн (1839-1842, 1856-1860), когда Китаем была утрачена его абсолютная независимость, у протестантов и других христиан были развязаны руки: они были вольны возводить церкви, больницы, школы, иных учреждения, где можно было проповедовать. Вполне естественно, что в этот период масштаб протестантской деятельности стремительно возрастал – протестанты занимались благотворительностью, преподавали, старались повысить грамотность населения, несли актуальные европейские знания в массы в стремлении помочь Поднебесной в переходе к более высокому уровню развития. В XX веке, по причине проведения китайским правительством прозападной политики, для распространения протестантизма была подготовлена более благодатная почва, чем это можно было наблюдать ранее. Но во второй

половине XX века отношение не только к протестантизму, но и к христианству в общем заметно охладело, хотя после проведения политики реформ и открытости оно приобрело настороженно-заинтересованный характер. Уже в XXI веке, когда религия и духовенство уже не подвергались столь жестоким гонениям, протестантизм смог занять позицию одной из пяти официальных религий КНР, в настоящее время насчитывая уже более 50 млн. последователей.

На данный момент совершенно точно можно сказать, что среди китайцев-христиан преобладают именно протестанты, нежели католики. Объясняется это тем, что их привлекает акцент религии на эгалитаризме и духовном едином сообществе внутри церкви; для них чувствовать дружный коллектив, товарищество более привлекательно, чем строгие иерархические устои и структуры в пределах других религиозных и общественных организаций. Также протестантизм для них более предпочтителен, чем тот же тибетский буддизм, ислам или секта Фалуныгун, из соображений безопасности, так как к христианству в целом на территории КНР относятся довольно терпимо. Современные протестантские общины занимаются благотворительной и общественно-полезной деятельностью, принимают участие в культурной работе, устраивают выставки христианского искусства [Тараканова 2015: 5].

Сейчас очень распространены так называемые «домашние» церкви. Хотя протестантизм, в отличие от католицизма, в Китае ведет более открытую деятельность и обладает более лояльным к себе отношением, но прецеденты с полуподпольными независимыми «домашними» церквями имеют место быть, и это даже не скрывается. Независимая протестантская церковь существует по трем причинам: во-первых, некоторые протестанты считают, что Патриотическое движение трех автономий – официальная протестантская церковь – пошла на слишком большие уступки по отношению к атеистическому правительству КНР, поэтому официально признанная протестантская церковь ими не признается; во-вторых, в позднюю эпоху лидерства Мао Цзэдуна слишком много верующих подвергалось репрессиям и преследованиям, поэтому многие из них не желают присоединяться к санкционированному церковному сообществу. Большинство протестантов до сих пор презирают сотрудничество Движение трех автономий с, по их мнению, деспотичным государством в 1950-х годах. И, наконец, в-третьих, ввиду дефицита зданий официальной протестантской церкви в разных регионах Китая большая часть прихожан вынуждена собираться в ближайших к ним зданиях независимой церкви. Например, пенсионеры и особенно сильно верующие, которые чаще хотят проводить свое время в молитвах, находят «домашние» церкви более подходящими для своих нужд. Самыми крупными из таких организаций является церковь «Китай за Христа» (12 млн.) и Китайское евангельское братство (10 млн.).

Если говорить в целом о христианстве на территории современного Китая, то можно наблюдать тот самый культурный синтез, религиозный синкретизм, но наиболее ярко выражен он в селах. Доказательством синтеза христианских и конфуцианских принципов является строгое соблюдение морали в соответствии

с библейскими заповедями: осуждение кражи, ругани, лжи, драк, зависти. Не менее весомым авторитетом пользуются и уже устоявшиеся морально-этические нормы, сформулированные еще Конфуцием: уважение и почитание родителей, внимательное и заботливое отношение к детям, младшим братьям и сестрам [Пелевина 2017: 144].

Вообще последователи христианства в Поднебесной отличаются разнообразием. В их числе – бывшие сельские жители, переехавшие в город, коренные городские жители, бизнесмены студенты и преподаватели учебных заведений.

Интеллигенцию китайских христианских общин в основном составляют молодые образованные китайцы. В их адрес используется термин «культурное христианство», так как ввиду ограниченности поступления христианских знаний из-за рубежа и нехватки представителей духовенства с высоким уровнем компетентности, роль хранителей веры возложена на именно эту прослойку верующих в христианство. Что немаловажно, так это то, что в последнее время появилось понятие «собрание христиан, вернувшихся из-за границы» [Тан Сяофэн 2014: 198-228].

В число членов данных собраний входят преподаватели высших школ, аспиранты, магистранты, обучавшиеся какое-то время в Европе и Америке. Китайскими специалистами отмечается, что эти церкви занимаются реформированием христианства в Китае в аспектах литургии. Обрядовой стороны, социального служения.

Наиболее пристальное внимание китайские исследователи уделяют христианским общинам, состоящим из бизнесменов. Членами таких сообществ являются индивидуальные предприниматели, руководители фирм, администраторы, менеджеры, управляющие и служащие крупных компаний. Концентрация таких общин в большей степени находится на юге КНР. Что интересно, так то, что для китайских бизнесменов больше предпочтительны протестантизм, так как им близок этос капиталистов, в основу которого входит концепция накопления капитала честным путем, лишенным насилия. Такие протестанты-бизнесмены не скупаются на жертвоприношения для постройки храмов, для них достаток и богатство не является помехой для веры, наоборот, бизнес и зарабатывание денег для них – своеобразное служение Богу, честное и рациональное, идущее на пользу их общине и им самим. Многие из них выступают в качестве пресвитеров, активно участвуют в христианских собраниях, вкладываются в развитие местных церквей, используя свои ресурсы и связи. Выделяются две группы бизнесменов-христиан: первые – обретшие материальный достаток и финансовую стабильность в результате собственного труда, а христианство оказало благотворное влияние на их бизнес; вторые – потомственные предприниматели, которым вера необходима чисто для удовлетворения их духовных потребностей.

Не претендуя на всесторонний анализ развития христианства в современных реалиях китайского государства, в данной статье описаны его специфические черты на примерах протестантизма и католицизма, сформировавшихся на основе

политических, социальных, экономических, культурных перемен. Можно сделать вывод о том, что христианство исповедуется в текущее время представителями самых разных социальных групп. Религиозное возрождение в Китае обусловлено отказом государства от запрета Мао на свободное вероисповедание, снижением привлекательности официальной идеологии, врожденной психологической потребностью населения в безопасности и спокойствии в условиях быстрой модернизации, растущей коммерциализации, индустриализации и социальных потрясений на всех уровнях; более того, религиозное возрождение поднимает вопросы о будущем религий в Китае, о государственной политике относительно духовенства. Всплеск популярности христианства можно связать с духовным вакуумом в результате беспрецедентного экономического роста страны в течении нескольких десятилетий.

Литература

1. Горохов С. А. Христианство в современном Китае [электронный ресурс] / Горохов С. А. // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12;
2. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышен // Научно-образовательный форум по международным отношениям. – Москва. – 2007. – 240 с.;
3. Пелевина О. В. Христианство в КНР в контексте современных китайских религиоведческих исследований / О. В. Пелевина // Амурский государственный университет. – Благовещенск. – 2017. – С. 142-148;
4. Тараканова А. П. Влияние протестантизма на китайскую культуру во второй половине XX века (выпускная квалификационная работа) / В. П. Тараканова // Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург. – 2020. – 45 с.;
5. Benoît Vermander. Religious Revival and Exit from Religion in Contemporary China / Vermander Benoît // China Perspectives. – Paris. – 2009. – P. 4-15;
6. Cohen Myron L. Religion in a State Society: China / Myron L. Cohen // Asia: Case Studies in the Social Sciences. – Armonk, New York. – M.E. Sharpe. – 1992. – 12 p.;
7. Eleanor Albert. Christianity in China / Albert Eleanor // Council on Foreign Relations. – New York. – 2015. – P. 1-6;
8. Hongyi Harry Lai. The Religious Revival in China / Harry Lai Hongyi // Copenhagen Journal of Asian Studies. – Copenhagen. – 2003. – P. 40-64;
9. Max Deeg, Bernhard Scheid. Religion in China. Major Concepts and Minority Positions / Deeg Max, Scheid Bernhard // Österreichische Akademie der Wissenschaften. – Wien. – 2015. – 255 p.;
10. P. K. Balachandran. Religious Revival In China: Ups And Downs – Analysis [электронный ресурс] / Balachandran P. K. // Eurasia review. News & Analysis. – 2022. URL: <https://www.eurasiareview.com/11012022-religious-revival-in-china-ups-and-downs-analysis/>
11. Тан Сяофэн. Чжунго цидуцзяо тенье каоча (Полевые исследования

христианства в Китае) / Сяофэн Тан // Бэйцзин: Шехуэй кэсюэ вэньсень чубань ше, 2014. – С. 198–228. (唐晓峰. 中国基督教田野考察. –北京: 社会科学文献出版, 2014. –页 198–228).

О.Е. Дорджиева,
г. Харбин, Китай,
В.А. Шагальдинова,
г.Элиста, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЭШН-БЛОГОВ В КИТАЙСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. Тексты, которые публикуются в интернете, привлекают внимание лингвистов. Они изучают содержание блогов и опираются на гипотезу, что язык отражает социальные изменения, важные события и служит средством межкультурной коммуникации. Язык является отражением взгляда на мир, "живым организмом" и элементом культуры. Более того, интернет-дискурс – это особый вид коммуникации в интернете, который отличается от других видов коммуникации своими особенностями. Он может включать в себя различные форматы, такие как блоги, форумы, социальные сети, чаты и т.д. Изучение интернет-дискурса позволяет лингвистам понять, как язык используется в онлайн-среде и как он отражает социальные и культурные изменения.

Ключевые слова: дискурс, язык, блог, fashion-блог, лингвокультура, мифологизация.

Язык является зеркалом общественных изменений, основным средством межкультурной коммуникации, отражением нашего видения мира, «живым организмом» и базовым элементом культуры. Fashion-блоги – это вид дискурса, который имеет свои универсальные, организационные и структурные особенности, проанализировав и сопоставив которые, можно выявить национально-специфическую репрезентацию культурных ценностей блогера.

Многие ученые предлагают свои интерпретации дискурса, что приводит к тому, что понятие «дискурс» становится все более широким и обобщенным. Дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию реального общения. Дискурс – это не просто связный текст, это текст, взятый в событийном аспекте, который является целенаправленным социальным действием. Он является компонентом, который участвует во взаимодействии людей и механизмах их сознания.

При изучении текстов с лингвокультурологической точки зрения рассматриваются различные вопросы, которые касаются не только самого текста, но и его влияния на человеческую культуру. Такой подход имеет свои корни в работах В. фон Гумбольдта и последующих исследователей, включая

представителей лингвистической антропологии [Hymes 1974; Duranti 1997]. Применение этого подхода позволяет выявить особенности менталитета, которые формируются в процессе исторического развития и находят свое отражение в языке, прецедентных текстах [по Ю.Н.Караулову], концептосфере [Лихачев], культурных концептах [Степанов]. Если говорить об источниках этого подхода, то они заключаются в трудах выдающихся лингвистов и культурологов, которые убеждены в том, что тексты имеют глубокий смысл и отражают культурные особенности. Данный подход позволяет более глубоко понять культурные особенности и национальные стереотипы, которые отразились в языке.

Однако, стоит учитывать тот факт, что подобный подход не лишен недостатков. Например, признание четкой связи между текстом и культурой может привести к сужению взглядов и ограничению научного анализа текстов. Также, при использовании лингвокультурологического подхода, не следует забывать, что язык и культура – это динамичные явления, которые постоянно развиваются и меняются.

В коллективной культуре языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, который предписывает использование определенных ценностных признаков дискурса. Эти признаки, в свою очередь, являются важнейшей характеристикой языка как феномена культуры. Но определить ценность соответствующей культуры можно не только с точки зрения морали и утилитаризма, но и, например, эстетики, включая такие концепты, как языковой вкус, описываемый Лихачевым, или культурные концепты, описываемые Степановым.

Используя методы исследования, можно определить, какой функциональной характеристике языка соответствует его место в культуре, основываясь на теории Ф. де Соссюра и Э. Бенвениста. Они считали, что функция объекта является его положением в системе более высокого объекта.

Таким образом, анализ ценностных признаков дискурса, культурных концептов и функциональной характеристики языка являются важным инструментом для понимания культуры и коллективного сознания языковых личностей.

Изучение дискурса возможно с помощью различных подходов. Один из них – прагмалингвистический, который направлен на объяснение принципов общения в самом широком смысле. В рамках этого подхода интересным является термин «регистр», который М. Халлидей использует для описания вариативных характеристик речи, связанных как с личностными особенностями говорящего (диалект), так и с применяемыми средствами и методами коммуникации (регистр). Кроме того, М. Халлидей выделяет три важнейших компонента регистра: «поле» – область активности, где происходит коммуникация (например, наука, религия), «тональность» – стиль дискурса, и «репертуар» – выбор средств и языковых инструментов для достижения целей общения [Halliday 1978: 33].

Блог рассматривается как текст, который содержит несколько кодов и

модальностей, обладает как общими, так и различными характеристиками и представляет собой форму взаимодействия между блогером и читателем.

Fashion-блоги – это не просто жанр или стиль, а целый дискурс, включающий в себя множество лингвистических и экстралингвистических характеристик. Fashion-блоги становятся не только местом для модных идей, но и местом для обмена информацией, с которой связаны интересы и страсти многих людей. Они открывают возможности для исследования социальных и культурных тенденций нашего времени. Читатели могут легко вовлечься в дискуссии этого дискурса и даже стать его активным участником, в то время как блогеры имеют возможность не просто рассказывать о своих модных предпочтениях, но и выступать важными фигурами в индустрии моды. Fashion-блоги – это не только платформа для творчества, но и возможность влиять на современный мир моды и красоты.

Китай является одним из самых лакомых кусков для модного мира. В мировом масштабе у китайцев репутация шопоголиков, которые привыкли скупать сразу все лучшее. Китайские fashion-блогеры любят покупать крупные бренды с логотипами, чтобы все могли отметить уровень их благополучия. Это исходит из глубин сознания и из менталитета китайцев: дело в том, что из-за широко распространенной бедности в стране они не привыкли чувствовать себя в безопасности. Но в последние годы многие блогеры стали покупать предметы роскоши, и их вкусы стали более утонченными. Постепенно они начали беспокоиться о том, что представляет собой бренд и его продукция, они стали задаваться вопросом об истинной ценности той или иной вещи и задумываться, какая из них лучше всего соответствует их стилю жизни и индивидуальности.

Цветовая гамма, в которую входят пять цветов, играет важную роль для китайского национального костюма, именно по ней можно определить его назначение. Самый популярный национальный цвет Китая, который часто используется и в этнической, и в современной одежде – красный. Он символизирует многие важные вещи – солнце, огонь и жизненную активность, привлекает счастье, удачу и богатство, отпугивает злые силы. Белый цвет символизирует траур, однако в сочетании с красным цветом, может быть трактован как символ радости и праздника на свадьбе. Черный цвет символизировал знания и образование. Со временем он стал утилитарным, практичным цветом, потому что на нем не видно пятен и он устойчив к загрязнениям. Желтый цвет, следуя символике Центра, начал символизировать национальную государственность и императорскую власть, показывал социальный статус. Сине-зеленый цвет олицетворяет Восток, весну, в дополнение к ее связи с растительностью и молодостью, также олицетворяет стихию воды и Женское начало.

В китайских fashion-блогах на синтаксическом уровне исследования установлено, что восклицательные предложения и повторение восклицательных знаков, “不得不说, 今年腋下包还是实火(bùdébù shuō, jīnnián yè xià bāo huánshì shíhuǒ)!!! ” («Я должен сказать, что эта сумка в этом году по-прежнему

настоящая находка!!!»), а также глаголы в повелительном наклонении придают тексту выразительность и экспрессивность, оставляют яркое и эмоциональное впечатление на читателя. “都快在最下面留言告诉我 (dōu kuài zài zuì xiàmiàn liúyán gàosù wǒ)” («Оставьте сообщение внизу и скажите мне!»). Также у большинства китайских блогеров встречаются вопросительные предложения, способствующие созданию ситуации общения и доверительного разговора с подписчиками. “最近买包买什么好? 这 6 款最近最火了 (zuìjìn mǎi bāo mǎi shíme hǎo? zhè 6 kuǎn zuìjìn zuì huǒ le).” («Какую сумку вы хотели купить в последнее время? Эти 6 моделей были самыми популярными за последнее время.»). На морфологическом уровне в китайском языке для выражения побуждения используется модальная частица 吧. “戳个“在看”让我知道吧 (chuō gè“zài kàn”ràng wǒ zhīdào bā).” («Нажми “наблюдаю” и дай мне знать.»). Для передачи экспрессивности речи и более яркого описания предметов авторы используют удвоение прилагательных.

Коммуникация в fashion-блогах в высшей степени метафорична. В ней выделяются такие компоненты, как красота и молодость. Благодаря сочетанию антропоцентричности и привлекательности характеристик рекламы модных товаров, она обладает высоким персуазивным потенциалом [Хунагова 2013]. Новинки моды в Англии представлены как что-то совершенное, неповторимое и идеальное. Более того, англоязычные fashion-блогеры пытаются отражать патриотизм в моде, на что указывают следующие примеры: «define the essence of true British style» – «определи основные черты настоящего британского стиля»; «fabulously British» – «истинно британский»; «British style that offers luxury, attention to detail and authenticity» – «Характерная черта британского стиля – роскошь, акцент на детали и аутентичность». Ключевыми характеристиками дискурса англоязычных fashion-блогов в отношении модных ценностей являются: мифологизация моды (способность наделять женственностью и красотой), модный патриотизм (принадлежность к британскому модному бренду) и женственность. Британцы верят в абсолютно рациональную сторону моды и понимают ее как средство достижения цели. В английской лингвокультуре наблюдается идея неразрывности моды и времени. Стремительные изменения времени и невероятная скорость его движения оказали значительное влияние на традицию работы домов моды с опережением времени на несколько сезонов вперед.

По историческим причинам американцы являются приверженцами британских традиций в моде. Характерными чертами американского менталитета является индивидуализм, реализация «американской мечты», равенство, свободное самовыражение и действия с целью достижения внутреннего комфорта и гармонии. Поэтому у американцев мода, в первую очередь, ассоциируется с комфортом. В Америке простые футболки, сорочки и джинсы уже много лет не выходят из моды. Универсальность и простота кроя – характерные черты американской одежды. Также американцам нравится

разнообразить внешний вид яркими цветами. Комфорт заменяет любую вульгарность, поэтому платья или кофты с открытыми плечами, спиной и животом не являются типичной американской модой. Любовь американок к сплошной подошве, кроссовкам и кедам также разумна, высокие каблуки они используют только в особых случаях.

Говоря о цветовой гамме в англоязычных fashion-блогах, например, черный цвет в Великобритании и Америке является показателем престижа, власти, серьезности, поэтому выпускная мантия во многих университетах черного цвета. Белый цвет – символ непорочности и честности. Красный – это цвет страсти и силы. Английские короли короновались в красном бархате. Со времен средневековья в английской культуре синий цвет был символом верности. Зеленый цвет имеет метафорическое значение в англоязычных культурах: он обозначает молодость, а иногда и неопытность. В древние времена и в современной ирландской моде зеленый цвет в сочетании с рыжим в клетчатом или полосатом орнаменте отражает индивидуальность народов Республики. Выделение текста различными цветами, изменение шрифта, направления текста, подчеркивание, курсив, что возможно только на персональных сайтах, являются графическими особенностями англоязычных fashion-блогов. Авторы часто используют эти приемы, чтобы привлечь внимание читателей к ключевым словам и выражениям.

Анализ англоязычных блогов на синтаксическом уровне показывает, что наиболее характерной особенностью англоязычных fashion-блогов является наличие простых предложений разговорного стиля, облегчающих восприятие информации читателями и создающих "комфортную", домашнюю и доверительную атмосферу. *"I actually have an in-person conference coming up and guess what? Happy autumn and talk soon!"* («На самом деле у меня намечается очная конференция, и знаешь что? Счастливой осени и скоро поговорим!»). В постах присутствует высокий уровень экспрессивности, который достигается за счет использования большого количества восклицательных предложений. *"Drop a comment down below and tell me what you're most excited to wear!"* («Оставьте комментарий ниже и скажите мне, что вам больше всего хочется надеть!»). Помимо обилия восклицательных предложений, внимание читателей также привлекает большое количество вопросительных предложений, большинство из которых носят риторический характер. *"Are you already planning your summer outfits, too?"* («Ты тоже уже планируешь свои летние наряды?»). При помощи вопросительных предложений блогеры мотивируют на беседу, стараясь создать комфортную атмосферу и показать, что мнение адресата важно для них. На морфологическом уровне исследования текста установлено, что личные местоимения подчеркивают дружелюбное отношение автора, обращают внимание на диалог с адресатом и сокращают пространственную и социальную дистанцию. *"I love this dress and outfit so much that I ended up wearing it straight for a few days in a row"* («Мне так нравится это платье и наряд, что в итоге я носила его прямо несколько дней подряд»). Глаголы в повелительном наклонении побуждают читателя к покупке товара или к завершению чтения поста. *"Comment*

below!" («Комментируйте ниже»). Анализ англоязычных fashion-блогов на лексическом уровне показывает, что посты и комментарии содержат сленг и разговорную лексику, неологизмы и профессионализмы, которые не только в полной мере отражают мир американской и британской моды, но и показывают актуальные реалии современного общества. Достаточно часто встречается сленгизм "cheugy", который означает «несовременный или немодный элемент одежды», а также производное от него "cheugers" – то есть читатели блога, родившиеся в период с 1982 по 2004 гг.: *"This T-shirt is suitable for both Generation Z and cheugers"* («Эта футболка подходит как для поколения Z, так и для чигеров»).

Вопросы о взаимодействии языков и культур, находясь в центре внимания науки и ускоряющие процесс глобализации, затронули весь современный мир. Язык, как базовый элемент культуры и зеркало любого народа, несомненно, остро реагирует на подобные изменения. Языковая картина мира, являющаяся основой мировоззрения человека, выражает основные свойства мира в результате его интеллектуальной и познавательной деятельности.

В современном обществе границы пространственно-временного общения смазываются. Интернет позволяет передавать информацию мгновенно, даже если человек находится на другом конце земного шара. Именно поэтому ученые проявляют повышенный интерес к современному процессу коммуникации.

Мода, несомненно, является неотъемлемой частью популярной культуры и одной из форм массовой коммуникации. Понятие моды эволюционировало вместе с человечеством, развитием производства и технологий.

Сегодня основными характерными признаками моды являются специфичность, социальная дифференциация и стратификация, мобильность, открытость, избыточность, непостоянство, повторяемость и цикличность. Мода выполняет коммуникативную функцию, вместе с тем отражая не только модные тренды, но и лингвокультурные особенности их участников, создавая, таким образом, мозаичную языковую картину мира, которая находит свое отражение в фэшн-блогах, представляющих собой дискурс.

На данный момент существует множество определений понятия «дискурс». В нашем исследовании дается обоснование статуса фэшн-блога как самостоятельного вида персонального дискурса.

В данной работе блог рассматривается как текст, который содержит несколько кодов и модальностей, обладает как общими, так и различными характеристиками и представляет собой форму взаимодействия между блогером и читателем. Блог объединяет различные каналы коммуникации, такие как звук, изображения, письменный текст, что позволяет автору привлечь внимание фолловеров и достичь своих целей в ходе общения и обмена информацией.

Сравнительно-сопоставительный анализ fashion-блогов на цвето-графическом, синтаксическом, морфологическом, лексическом уровнях в китайской и английской лингвокультурах, позволил нам прийти к следующим выводам.

1. На цвето-графическом уровне установлено, что выделение текста различными цветами, изменение шрифта, направления текста, подчеркивание,

курсив, что возможно только на персональных сайтах, являются графическими особенностями англоязычных и китайских fashion-блогов. Авторы часто используют эти приемы, чтобы привлечь внимание читателей к ключевым словам и выражениям. Отличие лишь в предпочтении того или иного цвета одежды в рассматриваемых культурах. Так, в Китае цветовая гамма очень разнообразна, как правило, в нее входят пять цветов. Самый популярный национальный цвет Китая, который часто используется и в этнической, и в современной одежде – красный, поскольку он символизирует многие важные вещи – солнце, огонь и жизненную активность, привлекает счастье, удачу и богатство, отпугивает злые силы. Белый цвет символизирует траур, черный цвет со временем стал утилитарным, практичным цветом. Желтый цвет – символика национальной государственности. Сине-зеленый цвет олицетворяет Восток, весну, стихию воды и Женское начало. Что касается англоязычных fashion-блогов, то их ключевыми характеристиками являются красота, молодость, роскошь, акцент на детали и аутентичность, модный патриотизм. У американцев мода, в первую очередь, ассоциируется с комфортом и гармонией. Универсальность и простота кроя — характерные черты американской одежды. Говоря о цветовой гамме в англоязычных лингвокультурах, черный цвет в Великобритании и Америке является показателем престижа, власти, серьезности, поэтому выпускная мантия во многих университетах черного цвета. Белый цвет – символ непорочности и честности, красный – цвет страсти и силы. Английские короли короновались в красном бархате. Синий цвет был символом верности, а зеленый цвет имеет метафорическое значение в англоязычных культурах: он обозначает молодость, а иногда и неопытность. В древние времена и в современной ирландской моде зеленый цвет в сочетании с рыжим в клетчатом или полосатом орнаменте отражает индивидуальность народов Республики.

2. На синтаксическом уровне исследования выявлено, что и в китайских, и в англоязычных фэшн-блогах используются восклицательные предложения с множеством восклицательных знаков, придающих тексту высокий уровень экспрессивности. Помимо обилия восклицательных предложений, внимание читателей также привлекает большое количество вопросительных предложений, большинство из которых носят риторический характер. При помощи вопросительных предложений блогеры мотивируют на беседу, стараясь создать комфортную атмосферу и показать, что мнение адресата важно для них. Вместе с тем, в китайских fashion-блогах часто используются глаголы в повелительном наклонении, которые придают тексту выразительность и экспрессивность, оставляя яркое и эмоциональное впечатление на читателя. В англоязычных фэшн-блогах используются простые предложения разговорного стиля, облегчающие восприятие информации читателями и создающих "комфортную", домашнюю и доверительную атмосферу. Употребление @ в начале фразы и в конце равносильно кавычкам, ## обозначает ссылку на рубрику, ∞ используется для выделения информации.

3. На морфологическом уровне в китайских блогах используется удвоение

прилагательных для передачи экспрессивности речи, а для выражения побуждения используется модальная частица 吧 . Словосложение, осуществляемое простым примыканием одного компонента к другому, является доминирующим способом словообразования в китайском языке. В английских блогах используются личные местоимения для того, чтобы подчеркнуть дружелюбное отношение автора к подписчикам и сократить пространственную и социальную дистанцию, а глаголы в повелительном наклонении побуждают читателя к покупке товара или к завершению чтения поста. Важно обратить внимание на образование слов в английском языке, то есть на процесс словообразования путем сочетания корневых и аффиксальных морфем в соответствии с определенными закономерностями, характерными для языка (аффиксация, композиция), или без использования внешних средств словообразования (семантическая деривация, конверсия).

4. На лексическом уровне установлено, что посты китайских и английских блогеров содержат сленг и разговорную лексику. Говоря о лексической характеристике китайских фэшн-блогов, необходимо отметить, что слова, заимствованные из английского, проникают в китайский наиболее интенсивно, модифицируясь и ассимилируясь согласно правилам китайского языка. В большинстве случаев их можно отнести к категориям сленга, неологизмов и профессионализмов, что еще раз подчеркивает тенденцию общего влияния английского языка на все сферы современной жизни, первопричиной которой является глобализация, культурная и языковая унификация. Китайские fashion-блоги богаты различными примерами употребления сленга, так как авторы и читатели в основном являются молодым поколением, которое наиболее восприимчиво к новым тенденциям. Анализ англоязычных fashion-блогов на лексическом уровне показывает, что посты и комментарии содержат сленг и разговорную лексику, неологизмы и профессионализмы, которые не только в полной мере отражают мир американской и британской моды, но и показывают актуальные реалии современного общества.

Анализ фэшн-блогов двух лингвокультур на цвето-графическом, синтаксическом, морфологическом, лексическом уровнях позволяет утверждать, что унификация произошла, прежде всего, на вербальном уровне и менее активно затронула невербальный. Несомненно, фэшн-блоги могут помочь в преодолении языкового барьера и трудностей межкультурной коммуникации, а также в изучении особенностей представления культурных ценностей через моду. Кроме того, они могут помочь в понимании культурных различий и представлений о моде в разных странах.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 1987. – 264 с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – Москва: Academia, 1997. – С.280–287.

3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20-го века: Сб. ст. – Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С.35–73.

4. Хунагова А.Р. Мода в рекламном дискурсе (на материале русского и английского языков) // Вестник Адыгейского гос. ун-та, 2013. № 5. С. 26–34.

5. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London: Arnold, 1978. 256 p.

6. Hymes D. Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. – 246 p.

7. Mr. Bags Personal blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/akBR8ajcld1MU5zjfnCf2Q>

8. Slembrouck S. What is meant by "discourse analysis"? // <http://bank.rug.ac.be/da/da.htm> 2002

9. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Blackwell, 1983. 272 p.

10. The Viva Luxury. Personal blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://thevivaluxury.com/>

11. TheChriselleFactor. Personal blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://thechrisellefactor.com/>

12. Wendy's lookbook. Личный блог. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wendyslookbook.com/>

С.С. Зенгин,
г. Тяньцзинь, КНР

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ РОССИИ И КИТАЯ: ОПЫТ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Актуальность исследования заключается в необходимости развития российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Поддержка на уровне Президента РФ и заверения в дальнейшем участии и содействии в инициативе «Пояса и Пути» указывает на наличие социального заказа, при этом в исследованиях отмечается сдерживающий фактор – двухуровневые отношения России и Китая. Целью работы было познакомить с основными направлениями развития международной деятельности российского вуза (на примере КГИК) на китайском образовательном пространстве. Методы исследования: анализ нормативных актов, научной литературы. В результате исследования выявлены направления развития межвузовского сотрудничества, определено, что механизмы инициативы «Пояса и Пути» не задействованы в должной степени и не распространяются на региональные творческие вузы, что сдерживает развитие российско-китайского гуманитарного сотрудничества, при этом задел и потенциал имеется.

***Ключевые слова:** образовательное сотрудничество вузов России и Китая, инициатива «Пояса и Пути», направления российско-китайского образовательного сотрудничества, направления развития межвузовского взаимодействия РФ и КНР*

В настоящее время, предложенная Председателем Си Цзиньпином в 2013 году инициатива «Пояса и Пути», которая объединяет «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века», является одним из важнейших международных проектов в мире. В.В. Путин 18 октября 2023 года на двусторонних переговорах с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине по случаю 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и Пути", указал, что Инициатива «действительно получила очень хорошее развитие и стала одним из важнейших общественных благ, получивших мировое признание, и выразил уверенность в еще более значительных достижениях этого благородного дела» [Путин 2023].

Сегодня существуют различные формулировки форм российско-китайского взаимодействия, различия которых в первую очередь связаны с конкретными предметами исследований, но в области российско-китайского межкультурного взаимодействия в гуманитарной сфере можно согласиться с С.С. Зенгиным, который выделяет такие формы как: «всеобъемлющее партнерство», «многостороннее сотрудничество между Россией и Китаем в рамках международных организаций», форма сотрудничества, инициированная Китаем «Один пояс – путь» и «Двухуровневые отношения» [Зенгин 2023: 64].

Практика российско-китайского межкультурного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях представлена культурными обменов, перекрестными годами языка и культуры [Муратшина 2019: 43], важнейшая цель которых, в том числе, формирование позитивного образа одного государства в глазах другого.

По линии образовательных учреждений культуры актуальны следующие направления: получение образования за рубежом, академические обмены, в которых участвуют преподаватели творческих дисциплин, которые проводят мастер-классы по творческим направлениям подготовки, слушатели подготовительных отделений, которые впоследствии будут обучаться в зарубежных вузах, студенты, реализующие свою образовательную траекторию по программе двойных дипломов, а также проходящие стажировки по своей специальности.

Направлениями российско-китайского межкультурного гуманитарного сотрудничества являются: в области образования и развития карьеры – это получение образования за рубежом, академические обмены, стажировки, совместные научные исследования, реализации совместных образовательных программ с возможностью получения двойных дипломов, совместные научно-исследовательские центры и университеты [Ван 2023: 18].

В области культуры и искусства: культурные обмены, защита культурных ценностей, совместная деятельность по созданию культурных ценностей и

проведению научных исследований, организация международных фестивалей, конкурсов, праздников; экспортно-импортная деятельность в отношении произведений культуры на основе международных договоров. Кроме этого, существует взаимодействие в рамках деятельности обществ Российско-китайской и Китайско-российской дружбы, институтов и школ Конфуция, культурных центров, перекрестных годов, а также взаимодействие на уровне организаций различных форм [Ван 2023: 18].

Направлениями российско-китайского межкультурного гуманитарного сотрудничества в области творческого образования являются: получение образования за рубежом, академические обмены, совместные творческие мероприятия, реализация совместных образовательных программ, творческих и научно-исследовательских центров [Зенгин 2023: 71-76].

В рамках международной инициативы «Пояса и пути» осуществляется сотрудничество КНР в том числе и с РФ в области науки, образования, культуры, здравоохранения и неофициальных контактов. Помимо финансово-экономических благ, важным здесь является то, что «дружба, которая проистекает из тесных контактов между людьми, является ключом к здоровым отношениям между государствами» [Си Цзиньпин 2018: 732-733]. Помимо общепринятых инструментов, следует отметить те, которые обозначил Си Цзиньпин в ходе выступления на церемонии открытия Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь» по поводу обсуждения плана строительства «Одного пояса – одного пути»: ежегодное предоставление правительством Китая странам-участницам инициативы «Пояс – Путь» 10 тысяч правительственных стипендий, специальные стипендии, учрежденные местными органами власти Китая для стимулирования международных культурных и образовательных обменов [Бастрыкина 2022]; проекты гуманитарного сотрудничества, такие, как Год культуры, Год туризма, фестиваль искусств, кино- и телепроекты, семинары и диалоги между исследовательскими центрами [Си Цзиньпин 2018: 732-733].

Важно также отметить, что предложенный Си Цзиньпином проект «Один пояс, один путь», подразумевается не только как новый транспортно-логистический путь, но и как инструмент геополитического влияния. Запуск Проекта оказал значительное влияние не только на страны, через который проходит транспортная ветка Проекта, но и на другие страны, чьи транспортно-логистические, а значит экономические и геополитические интересы были сдвинуты с доминирующих позиций [Вавилов 2021], [Зенгин 2021].

В научном сообществе существует теория «двухэтажных российско-китайских отношений» [Лузянин, Чжао 2015: 24], которую отмечают исследователи как сдерживающий фактор сотрудничества России и Китая [Владимирова, Задворная 2017], [Зенгин 2023: 71-76]. Ее можно описать как дружественные отношения между руководством стран, амбициозные планы сотрудничества во многих сферах, большое количество российско-китайских проектов по сотрудничеству, но среди людей, коммерческих и некоммерческих организаций не получается выстроить такое же амбициозное и эффективное

сотрудничество, многие инициативы властей и инвестпроекты не реализуются в силу различных причин.

Цзу Чуньмин констатирует, что по сравнению с тесными политическими отношениями, культурные обмены между двумя странами все еще имеют большой потенциал для развития, необходимо приложить усилия, чтобы преодолеть такую проблему в обмене – «горячее в высшем классе и холодное в среднем и низшем классах» [Цзу Чуньмин 2020: 38-39], чтобы культурные обмены играли роль в близости сердец между народами.

Основной причиной сложившихся особенностей взаимодействия (глобальные инициативы, стремительное развитие экономического взаимодействия и низкий уровень взаимодействия на уровне общества) является недостаточная подготовленность социокультурного фундамента, и как раз усилиями российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере можно усилить фундамент, долгосрочной планомерной работой подготовить общественность к более тесному взаимодействию.

Одной из целей инициативы является повышение экономической интеграции и развитие гуманитарного сотрудничества в Азии, Африке и Европе. Одним из основных направлений взаимодействия в рамках инициативы «Один Пояс Один Путь», наряду с развитием инфраструктурных и торговых связей, координацией в политической сфере, свобода движения капитала, считается упрочнение духовного единства между народами.

Культурное и духовно-нравственное воспитание в России и Китае возлагается, в том числе и на национальные системы образования. Кроме того, образовательные системы готовят кадры для дальнейшей реализации инициативы «Пояса и Пути», формируют не только общепрофессиональные навыки и компетенции, но и ценностные ориентиры молодежи, которые после обучения будут готовы принять культурные особенности и разнообразие, будут уметь взаимодействовать и работать в международном контексте.

Современные российско-китайские отношения в области высшего образования можно охарактеризовать как высокий уровень интернационализации. В 2019 году, лидеры России и Китая сделали совместное заявление о российско-китайских взаимоотношениях как о «всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии в новую эпоху» [Чжан Ханьхуэй 2020: 32]. По мнению Посла Китая в России Чжан Ханьхуэй взаимоотношения между Россией и Китаем «стали образцом добрососедства и сотрудничества, обоюдной выгоды для всех других стран мира» [Чжан Ханьхуэй 2020: 32].

В соответствии со словами В.В. Путина о том, что РФ готова совместно с китайской стороной к дальнейшему продвижению развития российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Путин 2023], а также анализа теоретических исследований в области двустороннего гуманитарного сотрудничества, считаем необходимым активизировать работу по внесению вклада в формирование социокультурного фундамента российско-китайских взаимоотношений в обществе.

Краснодарский государственный институт культуры активно взаимодействует

с зарубежными вузами Китая, студенты имеют возможность участвовать в программах академического обмена и летних школах, продолжать обучение в вузах-партнерах, изучать китайский язык, что в соответствии с международными исследованиями дает ощутимое преимущество при трудоустройстве как в России, так и за рубежом.

Институт постоянно наращивает экспорт образовательных услуг. В 2022 году в вузе обучалось более 250 иностранных студентов и слушателей из 31 страны. На 1 курс 2023–2024 учебном году поступили 44 иностранных гражданина из Анголы, Абхазии, Беларуси, Казахстана, Китая, и других стран. Активно развивается партнерство с зарубежными образовательными организациями. В 2022 году действует 10 международных договоров о сотрудничестве между КГИК и зарубежными образовательными организациями и государственными учреждениями Армении, Беларуси, Казахстана, Китая. Интересными является тот факт, что среди всего контингента иностранных обучающихся КГИК, начиная с 2019–2020 учебного года численность китайских студентов составляла более 65%, а до этого чуть менее 10%.

Успешная реализация в институте комплекса мероприятий по развитию образования, науки и творчества позволила сформировать положительное общественное мнение о КГИК в профессиональном сообществе, постоянно укрепляется его позитивный имидж в регионе и стране. По данным национального агрегированного рейтинга отечественных образовательных организаций высшего образования за 2022 год КГИК второй год подряд входит в топ-100 вузов России, занимая одну из лидирующих позиций среди вузов, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации.

В данной связи хотелось бы представить основные направления развития российско-китайского сотрудничества КГИК.

В области образования:

1. Реализация совместных образовательных программ среднего профессионального образования, высшего и послевузовского образования по творческим специальностям.
2. Обучение русскому языку как иностранному китайских студентов и обучению китайскому языку студентов КГИК.
3. Организация краткосрочных и долгосрочных программ академической мобильности студентов и преподавателей.
4. Подготовка педагогических кадров и деятелей культуры для Китая, последующее их образовательное сопровождение.
5. Развитие системы трудоустройства выпускников КГИК в Китае.

В области науки:

1. Проведение на базе КГИК международной научно-практической конференция «Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития».
2. Подготовка преподавателей из Китая по программам аспирантуры КГИК.

В области творчества:

1. Организация зарубежных мероприятий творческими коллективами КГИК в Китае с целью популяризации культуры России.

2. Содействие в организации культурно-просветительских мероприятий в КГИК китайскими творческими и образовательными организациями.

3. Проведение российско-китайских творческих конкурсов, фестивалей, выставок.

Кроме данных мероприятий вуз считает важным развивать присутствие КГИК в Китае в регионах с низким уровнем представительства организаций, специализирующихся на продвижении русского языка и культуры в Китае.

Основные направления развития международной деятельности КГИК распределены на 3 блока: взаимодействия в области образования (академические обмены, реализация совместных образовательных программ различного уровня, усиление языковой подготовки как для российских студентов по китайскому языку, так и для китайцев по русскому языку как иностранному, послевузовское сопровождение выпускников, а также взаимодействие с работодателями, в том числе из Китая по вопросам подготовки творческих кадров), науки (проведение научно-практических конференций и подготовка научно-педагогических кадров, для расширения взаимодействия и продвижения инициатив через научное сообщество двух стран) и творчества (работа по популяризации достижений русской культуры, выявлению талантливой молодежи – будущих деятелей культуры). При этом прослеживается тенденция на усиление позиций своего присутствия в Китае – работа, направленная на создание центров русского языка, культуры и искусств в районах, где меньше всего представлены российские образовательные учреждения и где население традиционно больше интересуется западной культурой.

При определении данных направлений развития международной деятельности КГИК было важно осознавать факторы российско-китайского межкультурного гуманитарного взаимодействия, которые положительно влияют на двустороннее взаимодействие. К ним относим нормативно-правовой, интеллектуальный, финансовый, материально-технический, социально-демографический, морально-этический, информационно-методический [Ван 2023: 21]. Данные факторы можно рассматривать в качестве уточнений (углублений) действия политического, социально-экономического, культурного факторов [Зенгин 2023: 24]. Указанные факторы обеспечивают реализацию основных направлений российско-китайского межкультурного гуманитарного сотрудничества, закрепленных в нормативных документах и на уровне межгосударственных соглашений.

К сдерживающим факторам российско-китайского сотрудничества в области образования, в том числе и творческого образования относим отсутствие должного подхода к финансированию международных творческих мероприятий, репутационный фактор, опасение последствий возможных рисков межкультурного взаимодействия, отсутствие желания одностороннего инвестирования (для китайской стороны), коммуникационный фактор (знание языков, знание современных каналов коммуникации), нестабильная международная обстановка [Зенгин 2023: 71-76].

Кроме того, указанные выше мероприятия основных направлений развития

международной деятельности КГИК реализуются с учетом рисков, сформулированными Ю.П. Ветровым и С.С. Зенгиным, которые выделяют следующие риски российско-китайского интеграционного взаимодействия в образовании: «потеря культурной идентичности, коммерциализация, снижение качества образования, нео-колонизация, ориентация на статус и рейтинги, увеличение поддельных документов, риск экономической рациональности, репутационный риск, риск «утечки мозгов и талантов», риск социально-культурной адаптации китайских студентов, снижения качества подготовки иностранных студентов, увеличение неравенства» [Ветров, Зенгин 2022: 13].

Таким образом, на примере анализа международной деятельности Краснодарского государственного института культуры в части межвузовского сотрудничества России и Китая можно констатировать наличие следующих основных направлений развития: взаимодействия в области образования (совместные образовательные программы различных уровней образования – включение программ на уровне среднего профобразования), науки (научные мероприятия и подготовка научно-исследовательских кадров для вузов Китая) и творчества (популяризация культуры). Кроме этого, имеются признаки расширения взаимодействия: от исключительно межвузовского сотрудничества к присутствию на территории Китая через Центры, которые являются первым этапом к созданию представительств КГИК в Китае или филиала. При этом учитываются риски международного гуманитарного сотрудничества и факторы такого взаимодействия. Другим важным выводом является тот факт, что при высоком уровне актуальности развития гуманитарного сотрудничества России и Китая, инструменты и каналы коммуникации инициативы «Пояса и Пути» в первую очередь работают на научно-технологическое сотрудничество в сфере образования, при этом не выявлено прямого влияния на региональные творческие образовательные учреждения, так как ни в одном локальном документе КГИК, в том числе и планировании не указаны мероприятия, реализуемые в рамках Инициативы.

Литература

1. Бастрькина Е.А. Мягкая сила как инструмент продвижения Китаем инициативы «Пояса и пути» (БРИ) Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – №4. – 2022. eISSN 2782-411X.

2. Вавилов Н.Н. Китайская власть. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 662 с. карта. ISBN 978-5-907372-30-6.

3. Ван Ц. Специфика межгосударственных контактов России и Китая в современных условиях. Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (19 мая 2023 года) / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры; ред. кол.: С. С. Зенгин, Н. А. Гангур, П.В. Прохода и др. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – 123 с. – Текст: непосредственный. с.17-22, С. 18.

4. Ветров Ю.П., Зенгин С.С. Риски российско-китайского интеграционного

взаимодействия систем среднего профессионального образования // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-rossiysko-kitayskogo-integratsionnogo-vzaimodeystviya-sistem-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.01.2023 г. С. 13).

5. Владимирова Д.А., Задворная Е.С. Межкультурный диалог России и Китая: культурная политика и репрезентация идентичности. Вестник КАЗГУКИ. – № 3. – 2017.

6. Зенгин С.С. Общие факторы российско-китайского гуманитарного взаимодействия. Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (19 мая 2023 года) / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры; ред. кол.: С. С. Зенгин, Н. А. Гангур, П.В. Прохода и др. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – 123 с. – Текст: непосредственный.с. 22-25, С. 24.

7. Зенгин С.С., Доклад для III Форума по сотрудничеству в сфере профессионального образования «Морской Шелковый путь 21 века» и Международного молодежного академического форума «Пояса и Пути» и Юго-восточной азиатской культуры Хакка. Саньмин. Декабрь 2021 г.

8. Муратшина К.Г. Международные отношения. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI веков: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры/ К.Г. Муратшина; под науч. ред. В.И. Михайленко. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019; Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. – 125 с. – (Серия: Университеты России). – С. 43.

9. Путин В.В. Выступление в Пекине по случаю 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и Пути" Официальный интернет-портал «Один Пояс – Один Путь» URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/334505.htm> (дата обращения: 10.01.2023 г.).

10. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад No 18.2015 /Лузянин С.Г.; Чжао Х. – Под. ред. Иванов И.С. Российский совет по международным делам. – Москва: Спецкнига, 2015. – 32 с.

11. Си Цзиньпин. О государственном управлении. II Издательство литературы на иностранных языках. – КНР, Пекин, 2018. – С. 732–733.

12. Цзу Чуньмин Китайско-российское культурное сотрудничество в эпоху всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Теория и практика российско-китайских отношений: монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – 352 с

13. Чжан Ханьхуэй. Статья Посла КНР в России. Китай. Ежемесячный журнал, период. – изд. №1 (171) 2020. – С. 32.

14. Zengin S. Limiting factors of Russian-Chinese cooperation in the field of creative education. Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” – Reports in English (August 9, 2023. Beijing, PRC) Part 1. ISBN 978-5-905695-82-7 DOI 10.34660/INF.2023.95.17.042. p. 71–76.

15. Zengin S. Current forms of Russian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” (上合组织国家的科学研究:协同和一体化国际会议参与者的英文报告) – Reports in English (September 8, 2023. Beijing, PRC) ISBN 978-5-905695-82-7 p. 64.

P.V. Karpovich
Shijiazhuang, China

汉俄语音对比及俄罗斯学习者发音偏误分析

摘要. 本文通过汉语语音与俄语语音献综述的形式进行对比；总结出汉语和俄语中语音系统有哪些相似的方面，并进行解释哪些方面有所不同；得出俄罗斯留学生在使用汉语时出现的声母、韵母和声调方面的语音偏误。

关键词: 汉语语音, 俄语语音, 汉俄语音对比, 偏误分析.

汉语语音系统主要包括三个部分：声母、韵母和声调。同样，俄语语音系统主要包括三个部分辅音、元音和重音。众所周知，在汉语中声母和韵母与辅音和元音有关系，从而本文从汉语中的声母与俄语中的辅音、汉语中的韵母与俄语中的元音进行对比。

一、汉语声母与俄语辅音比较

汉语声母和俄语辅音在发音部位上大致相同，在各自的语音系统中数量都远起元音，但二者仍有很明显的差异之处：

1. 数量不同

汉语声母明显少于俄语辅音：按照《汉语拼音方案》，汉语中共有 21 个辅音 (b、p、m、f、d、t、n、l、g、k、h、j、q、x、zh、ch、sh、r、z、c、s) [王若江 2005: 15]。辅音“ng”不能作声母，一般情况下用在韵母后组成后鼻音韵母。

俄语中有 21 个辅音字母，大小写形式分别：Бб、Вв、Гг、Дд、Жж、Зз、Кк、Лл、Мм、Нн、Пп、Рр、Сс、Тт、Фф、Хх、Цц、Чч、Шш、Щщ。俄语的语音系统中有 36 个辅音音位，其中是软辅音（用“’”符号表示）：[б]、[б’]、[в]、[в’]、[г]、[г’]、[д]、[д’]、[ж]、[з]、[з’]、[п]、[п’]、[ф]、[ф’]、[к]、[к’]、[т]、[т’]、[ш]、[с]、[с’]、[й]、[л]、[л’]、[м]、[м’]、[н]、[н’]、[р]、[р’]、[х]、[х’]、[ц]、[ч]、[щ]。

2. 分类方法不同

安澜在《初级阶段俄罗斯汉语学习者语音偏误分析及教学策略》硕士论文总结出汉语的辅音分类主要是根据发音部位和发音方法的不同，其中发音方法又可以根据发音时送不送气、声带震不震动和受阻碍方式进行细化 [安澜 2021: 48]。

我们详细研究俄语辅音的分类方式。这些辅音音位可以按照发音时声带是否震动分为清辅音和浊辅音，其中 22 个辅音音位可以分为 6 组清浊对应关系，剩下 14 个辅音音位没有对应关系。见下图：

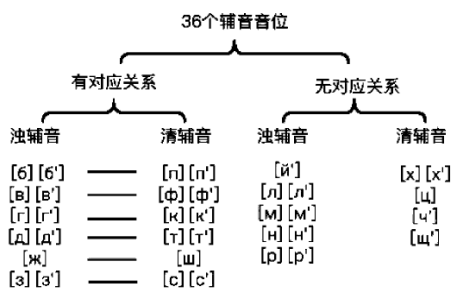

图 1-1 俄语清浊辅音分类图

这 36 个辅音音位也可以按照发音时舌头的形态分为软辅音和硬辅音。软辅音在发音时舌头的中部以驼背的形式向上颚弯曲，空气沿着侧面的狭窄通道冲过舌头，而硬辅音在更宽广的空气流中发出，发音时舌头中部不向上弯曲，右上角标有“'”的辅音是软辅音。见下图：

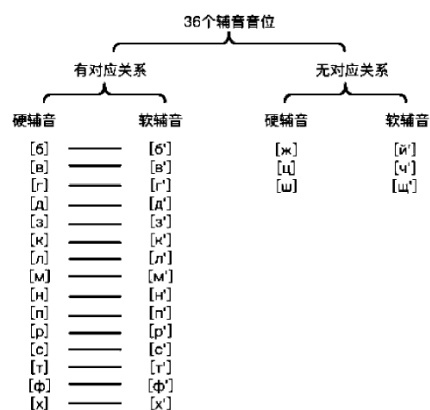

图 1-2 俄语软硬辅音分类图

俄语中的辅音还可以按照发音部位不同分为双唇音、唇齿音、前舌音、中舌音和后舌音。按照发音方法不同可以将俄语辅音分为塞音、擦音、塞擦音、鼻音、边音和颤音。将发音部位和发音方法的分类方法结合可得下表：

表 1-1 俄语辅音综合分类表

方法 部位	塞音	擦音	塞擦音	鼻音	边音	颤音
双唇音	[б][б'] [п][п']			[м] [м']		
唇齿音		[в][в'] [ф][ф']				
前舌音	[д][д'] [т][т']	[з][з'] [с][с'] [ж][ж'] [ш][ш']	[ц] [ч']	[н] [н']	[л] [л']	[р] [р']
中舌音		[й']				
后舌音	[г][г'] [к][к']	[х] [х']				

3. 辅音发音方法不同

汉语中有 5 个浊辅音，俄语中有 20 个浊辅音，浊辅音是发音时声带振动的音，从这一点上看汉语和俄语的辅音发音方法有很大不同。汉语中有 6 个塞擦音，而俄语中有 2 个塞擦音；汉语中有 6 个擦音，俄语中有 14 个擦音，俄语中还有汉语中不存在的特殊辅音——颤音。综合来看，汉语辅音发音和俄语辅音发音方法差距是很大的。

4. 汉语声母和俄语辅音中都有成对出现的部分，但对应关系不同

汉语中有对应关系的是 6 对送气音与不送气音，而俄语中存在相互对立的是清浊辅音和软硬辅音，俄语中有 6 组成对的清浊辅音，共 14 个，还有 15 对硬软辅音。

二、汉语韵母与俄语元音比较

1. 汉语韵母数量远起于俄语元音

汉语中有 39 个韵母，而俄语中只有 10 个元音字母，其中只有 6 个元音音位。汉语中有 10 个元音，其中包括七个舌面元音，一个卷舌元音 *er* 和两个舌尖元音。

俄语中有 10 个元音字母，他们的大小写形式分别是：Аа、Ии、Оо、Уу、Ыы、Ээ、Юю、Яя、Ёё、Ее。俄语的 6 个元音音位可以按照发音时的舌位高低、舌位前后和唇形圆展来进行分类。综合以上三种分类方式可以将元音分类整理如下：

表 1-2 俄语元音综合分类表

舌位高低	前后	前元音	央元音	后元音
	圆展	非圆唇	非圆唇	非圆唇
	高元音	и	э	у
	中元音	э		о
	低元音		а	

2. 汉语中存在卷舌元音“er”，而俄语中没有卷舌元音。“er”并不是复合元音，它的发音方法较为特殊，发音时要在主体 e 后加上卷舌的动作。

3. 汉语中存在舌尖元音- i（前）和- i（后），俄语中没有舌突元音。

这两个舌尖元音直接发音很难发得标准，他们的使用条件十分有限，- i（前）只与 z、c、s 连用构成音节 zi、ci、si；- i（后）只与辅音 zhi、chi、shi。

4. 俄语中有一个特殊的元音 [ы]，发音时舌中部位置收紧并向后缩，同时舌后部向上方抬起，双唇向两边自然舒展。发音舌位图如下：

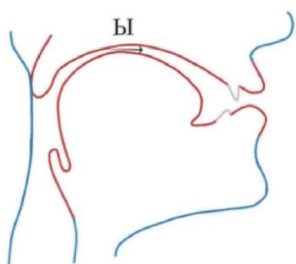

图 1-3 俄语元音“ы”发音舌位图

三、汉语声调与俄语重音比较

汉语是有声调的语言，俄语是没有声调的语言，俄语只有重音。汉语声调可以用来区别意义，俄语重音在部分情况下可以用来区别意义。如：му́ка（痛苦）——мука́（面粉）、замо́к（城堡）——замо́к（锁）。俄语童音在发音上近似于汉语的去声，但没有固定的调值。俄语中的重音在书写上表现为标在重度元音上的重音符号（“’”）。

汉语的声调在语音系统中的作用比俄语中的童音更加重要，汉语声调在发音时要求更为严格，汉语声调直接影响词义，俄语重音并不绝对影响词义，汉语的声调调域比俄语更宽。

四、俄罗斯学习者的汉语语音偏误

一、声母偏误

(一) 送气与不送气的偏误

汉语中有六对送气、不送气对立的声母: b [p] — p [p^h]、d [t] — t [t^h]、g [k] — k [k^h]、zh [tʂ] — ch [tʂ^h]、z [ts] — c [ts^h]、j [tɕ] — q [tɕ^h]。而俄语中却没有送气音与不送音,只有六对清、浊对立的辅音: б [b / b^j] (浊) — п [p / p^j] (清)、в [v / v^j] (浊) — ф [f / f^j] (清)、д [d / d^j] (浊) — т [t / t^j] (清)、г [g / g^j] (浊) — к [k / k^j] (清)、ж [z] (浊) — ш [ʂ] (清)、з [z / z^j] (浊) — с [s / s^j] (清)。

因此,汉语的发音中,学生往往将送气音 t [t^h]、p [p^h] 读作不送气音 d [t]、b [p]。

(二) 送气、清、塞擦音的偏误

在汉语中,z [ts] 为舌尖前音, zh [tʂ] 为舌尖后音, j [tɕ] 为舌面音。在俄罗斯学生学习这几个较为困难的声母时,他们常常会将汉语的声母与俄语中的字母相对应形成偏误。汉语中的 z [ts], 学生常常会用俄语字母 дз [dʒ] 来标注,将 z 发成 дз, 发音时摩擦力更强形成了偏误,例如: 汉字、自己; 而 zh [tʂ]、j [tɕ] 在俄语中没有相对应的音,但是它们的发音方式却和俄语字母 з [z^j]相近,学生往往将之混淆。

(三) 舌面前音的偏误

中文中 q [tɕ^h]与 x [ç]是舌面音,发音时,舌面前部与硬腭前部构成阻碍。虽然两个音的发音方法不一样,俄罗斯学生却很难分清它们,因为在俄语中没有相对应的音。在语料中学生把“qiu”读成“xiu”。

(四) 舌尖后音的偏误

舌尖后音包括 ch、sh, 它们都是由卷起的舌尖抵住硬腭前部构成阻碍而形成的音。ch 是送气、清、塞擦音,发音时气流较强。

二、韵母偏误

(一) 撮口呼单元韵母的偏误

个别学生不会发 ü、üe, 碰到这两个音总是要迟疑一下,读出来的音更像 iou (iu), 如“lù”读得像“liù”, “nüè”读得像“niù”。如上所述,学生在读 ü 时本就

容易出现偏误，且俄语中的 \ddot{e} [e], ю [u] 两个音也会造成影响。

(二) 开口呼单元音韵母与复元音韵母的偏误

在学习外语之初，大家都有一个习惯就是用母语标记目的语的发音以帮助记忆，俄罗斯留学生也是如此，他们常用俄语的字母来标注新学的汉语发音，由于俄语中的元音都是单元音，因此学生常常忽视韵母发音时的动程变化，例如在学习 ai、ei 这些音时与俄语中的 э [ɛ] 和相近，学生在发音过程中不注意口型的变化。

三、声调偏误

在俄语里，没有声调只有重音来区别词汇，而汉语中区别词汇，声调起着至关重要的作用。声调的发音好坏直接决定汉语的发音，词语的意义。声调的问题贯穿于整个汉语学习过程的始终。

刘冉冉提出了四种声调偏误 [刘冉冉 2016: 14]:

1. 阴平的偏误。在汉语中，阴平的调值为 55。阴平对于俄罗斯学生来说，发音其实并不难，只是在调值的高度上一般达不到，调值一般为 33，例如：妈妈、杯子，因此阴平对于学生来说是比较容易的。

2. 阳平的偏误。汉语中阳平的调值为 35，阳平的发音是一个从中部到上部的过程，但是在俄罗斯学生发出来却往往是起伏不大，经常发为 45，或者有一些降调存在，例如：回来、服装。

3. 上声的偏误。上声的调值为 214，汉语中上声会有一个转弯的过程。但是俄罗斯学生在读汉字的时候往往会用阴平的调值来代替，例如：饺子、好吗、有趣；或者只发出升调，例如：果实、椅子、饭馆。

4. 去声的偏误。去声在汉语中的调值为 51，俄罗斯学生大都知道去声是下降的声调，但是在读的过程中却往往降不下来。他们常常会将俄语中的重音与去声混为一谈，例如：电脑、回去。

综上，俄语语音系统和汉语语音系统相差极大。从辅音的角度来看，俄语辅音数量远多于汉语声母、两者成对出现的辅音对应关系不同、分类方式和发音方法也不同。

从元音的角度来看，俄语元音数量远低于汉语韵母。汉语中有俄语中投有的后鼻音韵母、卷舌元音和舌尖元音，俄语中也没有复韵母，但俄语中存在汉语

中没有近似音的特殊元音。

从声调的角度来看，俄语中没有声调，只有重音。汉语声调直接起到区别意义的作用，而俄语童音只在部分情况下能够区别意义。

参考文献

- 1.安澜.初级阶段俄罗斯汉语学习者语音偏误分析及教学策略[D].长春大学硕士学位论文, 2021.
- 2.王若江.汉语正音教程[M]. 北京, 北京大学出版社, 2005.
- 3.刘冉冉.俄罗斯学生汉语语音偏误分析及教学对策[J].高等教育, 2016, 05.

Н.В. Копаева,
г. Москва, Россия

ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В КНР

Аннотация. В статье рассматривается история сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР (СУАР) в контексте обеспечения региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Ключевые слова: сепаратизм, уйгуры, династия Хань

Уйгуры – этнически тюркская группа мусульман, которые, вероятно, прибыли в Синьцзян в рамках великого переселения тюркских народов на запад с территории нынешней Монголии в восьмом и девятом веках. В дополнение к их коллективной идентичности как уйгуров (название означает «Единство»), большинство из них склонны идентифицировать себя по городам-оазисам, из которых они родом, таким как Кашгар, Яркенд, Каргалик или Турфан. Оазисы сохранили отдельную и сильную местную самобытность, несмотря на их общую религию, язык и культуру. Уйгуры – мусульмане-сунниты, следующие ханафитскому школьному закону, причисляющие себя к основной традиции ислама. Исторически в Синьцзяне, как и в других частях Центральной Азии, суфизм развивался, хотя и не всегда гармонично. Жестокие набеги и военные действия двух соперничающих суфийских сект сеял хаос в Синьцзяне с семнадцатого по двадцатый века.

В целом исламская жизнь в оазисах Юга Синьцзяна, особенно в Кашгаре, представляется более консервативной, чем на Севере. Практика ислама, особенно в его возрожденной форме в последние годы, и учитывая неотделимость религии от всех аспектов мусульманской жизни, включая политику и управление, стала символическим средством противостояния китайскому государству.

Приняв ислам, уйгуры отвергают атеизм Коммунистической партии Китая, а также ее цели модернизации и социального освобождения. Однако такое чувство далеко не универсально в провинции, поскольку значительные слои уйгурского населения стремятся извлечь все большую выгоду из замечательного экономического развития, стимулируемого политикой китайского правительства в области развития в регионе. Первые попытки КНР приспособиться к культурным различиям в последние годы все чаще уступают место политике ассимиляции, противоречащей уйгурским традиционным ценностям.

Традиционная арабская (и кораническая) письменность, которая использовалась в регионе более тысячи лет, была запрещена во время Культурной революции, когда были уничтожены тысячи исторических книг, а также ряд важных мечетей. За последние двадцать лет была вновь введена арабская письменность. Однако для того, чтобы воспользоваться любыми образовательными и экономическими возможностями, коренное население обязано изучать китайский язык. Между тем, немногие китайцы изучают местные языки. Культурная, языковая и религиозная дистанция между двумя народами не сокращается, и поэтому социальное взаимодействие остается незначительным.

История Соппротивления уйгуров ханьскому правлению имеет долгую историю в Синьцзяне, части которого также на протяжении веков контролировались арабами, монголами, русскими, казахами и тибетцами. Китайские императоры осуществляли власть в регионе еще в 200 году до н.э. при династии Хань, но их власть на территории усиливалась и ослабевала с приходом и падением династий.

Провинция была описана скорее, как оккупированная страна, переживавшая шестое или седьмое вторжение Китая за два тысячелетия, было сказано, что контроль над Синьцзяном из столицы, хотя и исторически свободный, также исторически осуществлялся колониальным способом той фракцией, которая правила в Пекине. Уйгуры основали здесь королевство в конце 8-го века и контролировали различные области вплоть до завоевания Чингисханом почти 500 лет спустя.

Однако Китай рисует историю региона как историю значительной преемственности и контроля. То нынешний период китайского контроля датируется 1870-ми годами, когда генералы династии Цин подавили Мусульманское восстание, возглавляемое авантюристом и британским агентом Якубом Бегом. Первая систематическая волна ханьской иммиграции относится к этому периоду.

Провинция была включена в состав Китайской империи в 1884. С 1911 по 1944 год регион находился под властью соперничающих полевых командиров или был оккупирован другими силами на протяжении большей части первой половины 20-го века. Гоминьдан не установил свой контроль над регионом после националистической революции 1911 года и местные тюркские элиты провозгласили независимую Восточную Исламскую Республику Туркестан.

Это произошло дважды в межвоенный период, до коммунистической

революции, из-за хаоса войны Китая с Японией, сначала в 1933 году в Кашгаре, а затем в 1944 году в Долине Или с помощью советских агентов. По мере сближения Советского Союза с китайскими коммунистами в 1948-1949 годах Республика Восточный Туркестан была распущена. После победы Мао Цзэдуна над националистическими силами в 1949 году, Синьцзян был возвращен в лоно Китая благодаря сочетанию политической проницательности и военной силы.

Во время гражданской войны позиция коммунистической партии Китая заключалась в том, что этнические группы в таких регионах, как Монголия, Тибет и Синьцзян, будут свободны выбирать свое собственное будущее. Однако, Мао Цзэдун в 1949 году вместо самоопределения предложил автономным областям, провинциям и районам с различными этническими группами найти в таком контексте равенство с китайским большинством. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) был провозглашен в 1955 году, но, однако коммунистическое обещание автономии было выполнено лишь номинально.

Начиная с 1955 года региональное правительство возглавляла череда лидеров, не принадлежащих к ханьцам. По правде говоря, реальная власть осталась за Коммунистической партией и вооруженными силами, контролируемые Хань. Большинство старших администраторов и все военные командиры в Синьцзяне – ханьцы, назначенные Пекином.

Последняя китайская перепись 1999 года оценила население Синьцзяна примерно в 17,5 миллионов человек. Насчитывается сорок семь этнических групп, хотя только тринадцать являются официально признанными национальностями Синьцзяна.

Помимо уйгуров и ханьцев, другие значительные этнические группы, населяющие регион, включают также казахов (численностью около миллиона человек), монголов (около 159 000), киргизов (около 150 000) и хуэй, то есть китайский хань-мусульманин (700 000). Также учитываются небольшие общины таджиков и узбеков.

Однако уйгуры являются единственной самой густонаселенной этнической группой, насчитывающей немногим более восьми миллионов человек. За последние десятилетия значительная уйгурская диаспора покинула Синьцзян. Есть также некоторые 500 000 уйгуров рассеяны по Узбекистану, Казахстану, Кыргызстану, Туркменистану и Таджикистану. Примерно такое же число, как известно, обосновалось в Пакистане, Афганистане, Саудовской Аравии, Турции, Западной Европе и Соединенных Штатах. Уйгурские общины также расселены в других частях Китая, вплоть до Пекина и Шанхая, Гуанчжоу и Шэньчжэня.

Деятельность уйгурской диаспоры находится под пристальным наблюдением и, по-видимому, вызывает серьезную озабоченность китайских властей, которые опасаются, что сепаратисты в Синьцзяне получают необходимую материально-техническую поддержку из-за рубежа, особенно через ЦАР.

Освоение, начиная с 1950-х годов, минеральных ресурсов и открытие региона для производства хлопка привело к притоку этнических китайцев, что резко изменило этнический баланс провинции. В 1949 году в Синьцзяне проживало 3,2 миллиона уйгуров и всего 140 000 китайцев.

Сейчас из общей численности населения 40 процентов составляют ханьцы, и только 47 процентов – уйгуры. Рост ханьского китайского населения Синьцзяна был достигнут за счет наводнения региона огромным количеством китайских иммигрантов. Первоначально официально поощрялась миграция ханьцев в Синьцзян для поддержки сельского хозяйства развития и укрепления безопасности в отношении возможной советской угрозы малонаселенной территории.

С 1980-х годов официальная поддержка принудительной миграции была ослаблена, возможно, в ответ на растущую напряженность в отношениях с местным населением, но добровольная иммиграция в Синьцзян продолжалась быстрыми темпами.

Ханьцы в значительной степени сосредоточены в северной части Синьцзяна, в столице и вокруг нее, в Урумчи.

В южной, менее пригодной для проживания части Синьцзяна по-прежнему доминируют коренные группы, наиболее важными из которых являются уйгуры. Большинство уйгуров по-прежнему живут в сельской местности или в самых бедных районах городов и поселков. Многие китайские иммигранты переехали в недавно построенные квартиры и заняли большую часть рабочих мест на новых фабриках и фирмах.

Как правило, ханьцы контролируют основные отрасли промышленности в Синьцзяне, и его экономическое производство является специально адаптированным к требованиям центра. Мусульмане в основном остаются в традиционных отраслях сельского хозяйства и животноводства со сравнительно меньшими возможностями для продвижения в других секторах. Большая часть ресурсов региона экспортируется в необработанном виде в собственно Китай и реимпортируется в качестве промышленных товаров по более высоким ценам.

В попытке сократить разрыв в доходах и благосостоянии между быстрорастущими восточными прибрежными провинциями и западным Китаем в 1999 году президент Китая Цзян Цзэминь запустил Западную Кампанию по развитию, известная в народе как “Вперед, на Запад!”. Проследившая экономическую стратегию Дэн Сяопина, план Цзяна был сосредоточен на масштабных инвестициях в инфраструктуру в Синьцзяне, Тибете, Нинся–Хуэйском автономном районе, провинциях Цинхай, Ганьсу, Сычуань, Юньнань, Шэньси, Гуйчжоу и муниципалитете Чонцин, что составляет 56% территории Китая и 23% населения. Результаты кампании в Синьцзяне свидетельствуют о впечатляющих достижениях со стороны китайцев.

Развитие современной инфраструктуры (автомобильные, железные дороги, телекоммуникации и т.д.) благодаря постоянным инвестициям – как внутренним, так и международным – это неоспоримо. Хотя существуют некоторые разногласия относительно достоверности китайской статистики, трудно опровергнуть мнение о том, что в целом уровень жизни в провинции улучшается год от года.

Пекин твердо придерживается своей политики экономического развития и модернизации, секуляризации и китаизации Запада как ключа к умиротворению

региона. Однако преобладающее восприятие среди уйгуров таково, что в относительном выражении китайское видение приносит пользу немногим уйгурам. Экономика Южного Синьцзяна, где сосредоточены уйгуры, по-видимому, все еще далека от лучшей интеграции с относительно процветающей экономикой Северного Синьцзяна, где ханьцы концентрируются в Урумчи.

Литература

1. Алексеенко А.П. Конституционно-правовое положение мусульман в КНР // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2012. – № 4. – С. 41–48
2. Бабаян Д. Пантюркизм и геополитика Китая // «21-й ВЕК». – Ереван, 2012. – № 1
3. Васильев Л.С., Лапина З.Г., Меликсетов А.В., Писарев А.А. История Китая. – Москва: Издательство Московского Университета, 2004. – 752 с.
4. Галямова В.Ф. Этнический сепаратизм в Синьцзяне: состояние проблемы и перспективы // Kazakhstan spektr, 2004. – № 1.
5. Грузин А.П. Сепаратизм и национально-освободительная борьба -<http://msu-research.ru/index.php/politics/III-ethnopolitology/1917-separatizm>

Д.А. Лунева,
г. Шанхай, КНР
М.М. Алжеева,
г. Элиста, Россия

МОДЕРНИЗМ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Аннотация. Модернизм в китайской литературе XX века представляет собой феноменальное движение, которое изменило литературное течение и обогатило культурное наследие Китая. В данной работе проанализировано влияние модернизма на развитие китайской литературы, а также его особенности и отличительные черты.

В ходе исследования выявлено, что модернизм в китайской литературе XX века стал реакцией на социальные и политические изменения, происходившие в стране. Авторы стали искать новые формы выражения и экспериментировать с языком, стилем и тематикой своих произведений. Модернистская литература отразила настроения и проблемы китайского общества, а также открыла дверь в мир индивидуальной свободы и самовыражения.

Китайские авторы привнесли интеллектуальные и эстетические новации в китайскую литературу. Исследование также подчеркивает влияние западных литературных течений, таких как символизм и экспрессионизм, на развитие модернизма в Китае, также подчеркивает значимость модернизма и его вклад в развитие культуры и искусства Китая. Модернизм в китайской литературе

XX века стал мощным движением, которое изменило представления о литературе и вдохновило новое поколение писателей на эксперименты и самовыражение.

Ключевые слова: *китайская литература, модернизм, зарождение.*

Данная работа посвящена описанию подъема, развития и зрелости китайской литературы в новое время, а именно течения модернизма в китайской литературе XX века, в контексте того, что мы представляем себе, как «мировую литературу».

С самого начала современная китайская литература появилась в результате влияния иностранной литературы и интеллектуальной мысли, поскольку большинство ранних писателей-модернистов получили образование в Европе, Америке, России или Японии и были ознакомлены с литературной мыслью и произведениями этих стран и регионов. Усвоив черты зарубежных литературных произведений, они объединили новоприобретенные темы, формальные стили и техники письма с особенностями поэтики китайских классических авторов и положили начало современной китайской литературе модернизма.

До приобретения западного литературного опыта китайская литература возникла, достигла зрелости и развилась в отдельную литературную традицию в геокультурной среде, в которой доминировали династическая история, феодальная политика и эстетические чувства, совместимые с сельскохозяйственным образом жизни, и только в интеллектуальной сфере на нее оказало влияние внедрение буддизма. Поэтому она оставалась в значительной степени традиционной в большинстве своих основных аспектов следовала глубоко укоренившейся системе темы, формы и эстетических механизмов, поддерживаемых непреходящими моральными ценностями и цепким литературным бессознательным содержанием [Синецкая 2011: 27].

Сопровождая открытие Китая внешнему миру и движение к глобальным преобразованиям, китайская литературная традиция размышляла о своем прошлом, тепло принимала другие традиции и жадно усваивала тематические, стилистические и эстетические черты западных литературных традиций. В процессе активного взаимодействия, диалогов и усердной ассимиляции китайская литературная традиция самосознательно инициировала свое собственное новое рождение и завершила собственную творческую трансформацию, сохранив при этом свои исконно китайские черты.

Более того, приход западной литературы после почти насильственного «открытия дверей» Китай также принес с собой то, что можно было бы отнести к категории теории и, в более широком смысле, идеологических, философских и интеллектуальных дискурсов современности, которые, по сути, составили концептуальную и эстетическую основу для расцвета китайской модернистской литературы.

Но несмотря на радикальное отличие от традиционной литературы, современная китайская литература не отвергла свое коренное происхождение и корни и не является пересаженной формой западной литературы. Интегрируя импортированную современность и подавленную современность, присущую

лингвистическим, родовым и концептуальным аспектам литературной традиции, китайская литература в современные периоды претерпела процесс столкновения и смешения иностранного и отечественного, элитарного и популярного, традиционных и авангардистских элементов и в конечном итоге превратилась в отчетливо новая литературная традиция, которая является одновременно традиционной и современной, национальной и международной, локальной и глобальной по темам, формам и эстетической повестке дня .

Мин Дунгу, заслуженный профессор зарубежных исследований Шэньчжэньского университета, Китай, и профессор китайского языка и сравнительного литературоведения Техасского университета в Далласе, США. В своей публикации «Китайские теории художественной литературы: незападная система повествования» [Ming Donggu 2018: 83-108] предлагает следующую периодизацию, разделяя историю современной китайской литературы на четыре пересекающихся этапа с неоднозначным началом с точки зрения внутренней логики литературного развития:

1. Литература раннего модернизма (середина 1910-х -1942);
2. Литература среднего модерна (конец 1930-х – 1977);
3. Литература позднего модерна (конец 1970-х – начало 1990-х);
4. Постмодернистская литература (конец 1980-х – настоящее время).

Литература раннего модернизма в Китае характеризуется особенной мотивацией возникновения, которую можно проследить в первую очередь в тематике произведений, продиктованной сначала восстанием с целью свержения маньчжурского правительства в 1911 году, а после – началом движения «4 мая».

Точкой отсчета новой модернистской литературы можно считать две статьи, опубликованные в 1917 году в журнале «Новая молодежь», основанном Чэнь Дусю, который позже стал лидером КПК, и был поддерживаем многими учеными, вернувшимися после учебы в Европе, Америке и Японии, «Предложения по литературной реформе» Ху Ши и «О литературных Революция» самого Чэнь Дусю.

В журнале также был опубликован рассказ Лу Синя «Дневник сумасшедшего». Эта народная история с иконоборческой тематикой и современными чувствами мгновенно привлекла внимание китайской интеллигенции и студентов и положила начало официальному рождению современной китайской модернистской литературы.

Следуя примеру Лу Синя, другие писатели создали беллетристические и поэтические произведения с современными темами и эстетическими формами и совместно заложили основы современной китайской литературы. Среди писателей короткой формы новелл и рассказов этого периода: Е Шаоцзюнь, Бин Синь, Юй Дафу, Фэн Юаньцзюнь, Лу Инь, Фэй Мин, Линь Шухуа и другие. А среди романистов: Мао Дунь, Ба Цзинь, Лао Шэ, Шэнь Кунвэнь, Ли Цзижэнь и другие. Роман Мао Дуня «Полночь», «Семья» Ба Цзиня, «Верблюд Сянцзы» Лао Шэ, «Пограничный город» Шэнь Кунвэня и «Затхлая вода вызывает рябь» Ли Цзижэня ознаменовали полную зрелость современного романа.

В 1930-х годах появилась группа писателей левого толка, в рядах которых мы

находим Цзяна Гуанчи, Жоу Ши, Е Цзы, Чжан Тяньи, Ша Дина, Сяо Хуна и Сяо Цзюня. Их вымышленные произведения характеризуются марксистской темой классовой борьбы и революционной эстетикой.

Проникнутая противоборческим духом движения «Новая культура четвертого мая», литература этого периода была мотивирована скрытой и явной целью атаковать старую традицию с конфуцианством в ее основе и модернизировать китайский народ, мысли, общество и образ жизни путем внедрения западных идей с демократией и наукой в центре.

В то же время она занималась модернизацией китайских способов письма, перенимая западные техники письма. Из всех тем доминирующей была тема национального спасения через модернизацию народа и писаний. Эта главная тема продолжалась с 1920-х по 1938 год, когда все китайские авторы присоединились к национальному объединенному фронту против японского вторжения.

Во второй период, в то время как импульс первого продолжал оказывать свое влияние на литературу, большинство литературных произведений были в значительной степени продуктами, созданными под воздействием японо-китайской войны (1937–1945), Второй гражданской войны (1946–1949), Социалистической революции (1949–1966) и других событий. Пролетарская культурная революция (1966–1976).

Литературу этого периода можно охарактеризовать преобладающей темой национального спасения, так или иначе продиктованной тенденциями власти Мао Цзэдуна. Многие произведения выражают любовь авторов к своей Родине, ненависть к зверствам агрессоров, критику развращенности правящих классов и глубокое сочувствие широким массам, страдающим от смерти и разрушения, угнетения и эксплуатации [Урусов 2009: 137-139].

Очень заметными авторами это периода стали такие драматурги, как Го Можо, Тянь Хань, Чэнь Байчэнь, Ян Ханьшэн и другие, создали одни из самых успешных пьес в современной истории.

Роман, претерпел значительные изменения в темах и эстетических формах. Под непосредственным влиянием бесед Мао Цзэдуна о литературе и искусстве писатели работали над темами, непосредственно связанными с войной, революцией и жизнью трудового народа, и создали стиль художественной литературы, основанный на революционном реализме с ярко выраженными местными особенностями. Среди них писатели, писавшие в этом стиле, – Чжао Шули, Сунь Ли, Дин Лин, Чжоу Либо, Ян Мо и другие. «Солнце над рекой Санган» Дин Лина, «Ураган» Чжоу Либо, «Песня юности» Ян Мо, «Переулок трех семей» Оуян Шаня и другие романы представили панорамный обзор различных слоев китайского общества и достигли эпического величия.

Создание Нового Китая в 1949 году принесло фундаментальные изменения на литературную сцену этого периода. Беседы Мао Цзэдуна о литературе и искусстве теперь стали официальным руководством для всех литературных произведений, фактически положив конец разнородности стилей литературного творчества, за исключением социалистического реализма и революционного

романтизма. Хотя эта официальная политика в отношении литературного творчества оказала негативное влияние на литературное творчество, за семнадцать лет до Культурной революции было создано большое количество литературных произведений всех жанров, которые демонстрируют поразительную широту и глубину тем и литературные достижения в эстетических качествах, несмотря на их соответствие официальным рекомендациям. Даже в десятилетний период Культурной революции, который широко рассматривается как бесплодная земля для литературного творчества, произведения литературы и искусства не исчезли. Помимо произведений художественной литературы, драмы и поэзии, одобренных государством в соответствии с официальными рекомендациями, существовала впечатляющая коллекция неопубликованных поэтических произведений и беллетристических произведений, скопированных вручную, которые стали называться «Подпольной литературой». Она проявила незаурядную эстетическую восприимчивость и проложила путь к возрождению утонченной литературы, освобожденной от идеологического контроля после Культурной революции.

Литература позднего модернизма в Китае обычно рассматривается как расцвет модернизма, принесший наибольшее количество всемирно известных произведений, вобравших в себя и взрастивших наиболее четкие и ярко выраженные черты китайской модернистской литературы, ставших классическими. Также именно поздний модернизм многими исследователями ошибочно считается «истинным», что мы считаем частично неверным.

Окончание Культурной революции в октябре 1976 года открыло новую эру в Китае, но не остановило литературный импульс среднего модернизма резко. Идеологически насыщенная тенденция продолжалась до 1977 года, когда Лю Синью опубликовал свой рассказ «Классный руководитель», который раскрывает негативное влияние ультралевой идеологии на сознание молодежи и положил начало возрождению китайской литературы в новый период.

Литературный ренессанс был основан на возрождении гуманизма как ядра тематических проблем и породил ряд литературных направлений, которые появлялись одно за другим: «Литература шрамов», «Рефлексивная литература», «Литература реформ», «Литература поиска корней», «Историческая фантастика», «Авангардная художественная литература» и т.д.

В литературных формах и техниках китайские писатели стали энергичными ассимиляторами западных школ литературной мысли и творческих методов. Были возрождены не только старые западные стили критического реализма, романтизма, символизма, футуризма и экспрессионизма, но и практически все западные школы литературной мысли, творческие методы и художественные формы, такие как сюрреализм, поток сознания, абсурдная драма, магический реализм, черный юмор, имажинизм, модернизм и новый реализм усердно изучались и применялись в литературных творениях этого периода [Gálik 2011: 145-149].

Вскоре после «Классного руководителя» Лю Синью рассказ Лу Синьхуа «Шрам» покорила литературные круги и дал большой группе вымышленных

произведений, созданных в этот период, официальный эпитет «Литература шрамов». К писателям этой школы относятся Чэнь Гокай, Ван Япин, Чэнь Шисю, Кун Вэйси, Цзун Пу, Лу Вэньфу, Чжоу Кэцин и другие. Роман Чжоу «Сюй Мао и его дочери» стал кульминацией «Литературы шрамов», поскольку раскрывает эмоциональные и духовные шрамы общества, повествуя о физических, психологических и эмоциональных страданиях крестьянской семьи.

Среди авторов «Рефлексивной литературы» Жу Чжицзюань, Ван Мэн, Чжан Сянян, Гу Хуа и другие, использовавшие свои литературные произведения для исследования первопричин Культурной революции.

«Литература реформ» представлена двумя категориями: художественными произведениями, посвященными реформам в городах и государственной промышленности, и произведениями о реформах в сельской местности. В первую группу авторов входят Цзян Цзилун, Чжан Цзе, Ли Говэнь, Чэн Шужэнь, Кэ Юньлу, Шуй Юньсянь и Чэнь Чун, ко вторым: Гао Сяошэн, Тай Нин, Хэ Шигуан, Ван Аньи, Цзя Пинва.

«Литература поиска корней» разных форм представлена рассказом Гао Сяошэна «Чэнь Хуаньшэн», повестью Цзя Пинвы «Две семьи в деревне куриное гнездо» и романом Чжан Вэя «Древняя лодка» – три репрезентативных произведения, которые глубоко проникают в прошлое и настоящее сельской жизни с точки зрения истории, культуры и человеческого фактора и психологии.

В отличие от произведений раннего и среднего периода, поздний модернизм в китайской литературе переключил свое внимание с внешней реальности на внутренний мир субъективных эмоций, тем самым значительно обогатив литературные представления о человеческом мире и духе. Смелые эксперименты с формой и умелое применение западных модернистских техник и приемов письма сделали произведения этого периода одними из лучших в истории современной китайской литературы и проложили основу для зарождения и развития нового реализма и постмодернизма в литературе XXI века. Литература именно этого периода китайского модернизма получила наибольшее признание и популярность у зарубежных читателей [Gálík 1989: 225-227].

Среди авторов позднего модернизма: Лю Шуган, Ван Пэйгун и Ван Гуй, Тао Цзюнь, Вэй Миньлун, Ма Чжунцзюнь, Цинь Пэйчунь, Ша Есинь и Гао Синцзянь.

Таким образом, в китайской литературе модернизм проявился в работах авторов, таких как Лу Синь, Мо Янь, Гао Синцзянь, Цянь Чжуншу и других, которые использовали новые языковые и стилистические приемы, чтобы выразить свои идеи. Они также фокусировались на проблемах, связанных с социальными изменениями и культурной трансформацией, которые происходили в Китае в начале XX века и во многом являлись их точным отражением. Китайский модернизм часто связан с социальными и политическими проблемами, более ориентирован на национальные традиции и культуру.

Есть некоторые различия во времени возникновения этого течения в английской и китайской литературе, что может создать некоторое впечатление преимущества китайской литературы от английской, что не является до конца

верным. Китайский модернизм хоть и возник позже, ощущая сильно влияние английской литературной традиции, однако он не был скопирован, а скорее был переработан и интерпретирован для социальной и литературной реальности Китая XX века. Также модернизм в китайской литературе приобрел собственные уникальные черты, почерпнутые из собственно классической литературной традиции.

Литература

1. Синецкая Э.А. «Западная литература в жизни китайского общества». // Общество и государство в Китае: XLI научная конф. / Ин-т востоковедения РАН. – Москва: Вост. лит., 2011.

2. Урусов В. «Соціальні трансформації та літературні процеси в Китаї 80–90-х років XX століття». // Китайська цивілізація: традиції та сучасність: зб. ст. – Київ, 2009. – С. 135–142.

3. Gálík, Marián. «In the New Chinese Literature as an Interliterary Community» *Frontiers of Literary Studies in China* 5, №2, 2011): 139–158 p. doi:10.1007/s11702-011-0122-1.

4. Gálík, Marián. «Reflections on the Community of Chinese Literature». *Asian and African Studies*, 1989, 223–230 p.

5. Ming Donggu «Routledge handbook of modern Chinese literature» /edited by Ming Dong Gu. Description: London; New York, NY: Routledge, 2018.

В.А. Любимова,
г. Астрахань, Россия

ГРУППОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются преимущества групповой работы при обучении китайскому языку, которые способствуют формированию вторичной языковой личности, обладающей компетенциями, необходимыми выпускнику в осуществлении профессиональной деятельности на изучаемом языке, принципы командного взаимодействия, этапы формирования групп и требования к выбору языкового материала для работы в группе. Групповая работа рассматривается как эффективный метод, который способствует повышению уровня владения языком и развитию коммуникативных навыков студентов.*

***Ключевые слова:** Групповая работа, командная работа, вторичная языковая личность, коммуникативные навыки, профессиональные компетенции.*

Обучение, которое ранее брало за основу принципы соперничества и носило односторонний характер, а в приоритете учащихся был личный успех, уже давно было переориентировано на совместное выполнение учебных задач. И несмотря на то, что в настоящее время важным, по-прежнему, является умение работать

самостоятельно и достигать поставленных целей, ценным навыком в современном обществе является умение сотрудничать и решать задачи в коллективе разной численности. Расширение границ межотраслевых процессов, новые форматы взаимодействия, например, удаленного, прижившегося в период пандемии Covid-19, развитие технологий накопления, анализа и передачи информации, привели к необходимости взаимодействия команд для решения комплексных задач, которые одному выполнить не под силу [Касаткина 2016: 10].

Актуальные потребности современного мира очевидно указывают на необходимость совершенствования владения иностранным языком, в особенности китайским и определяют компетенции, которыми должны обладать молодые специалисты на выходе из высшего учебного заведения. Говоря о подготовке по иностранному языку, мы всегда имеем в виду вторичную языковую личность, формирование которой и есть цель обучения. Теперь языковая личность рассматривается в контексте командной работы.

Групповая работа на занятиях китайским языком видится нам одной из наиболее оптимальных форм, при которой обучающиеся действуют согласованно для выполнения поставленного преподавателем задания, а также улучшают качество собственных знаний. [Фролова 2015] Правильное включение участников группы в совместную работу поможет развитию умений и навыков, необходимых для профессионального взаимодействия в будущем, среди которых можно указать следующие:

1. Коммуникативные навыки: владение китайским языком предполагает не только владение основными видами речевой деятельности, но и навыками общения и уметь эффективно передавать свои мысли и идеи партнерам по коммуникации;

2. Толерантность: важно развивать у студентов понимание и уважение к различным мнениям, чтобы они могли эффективно работать в группе даже при наличии разнообразных взглядов;

3. Навыки сотрудничества: при командной работе важно уметь взаимодействовать с другими участниками, что подразумевает выражение своих идей и уважительное отношение к мнениям других, а также уметь находить компромиссы;

4. Адаптивность и гибкость: командная работа требует гибкости и адаптации к различным ситуациям и стилям работы. Партнеры по команде должны уметь корректно реагировать на возможное изменение курса работы, если такие возникнут, а также быстро адаптироваться к новым ситуациям и находить нестандартные решения проблем;

5. Эмпатия: подразумевает умение понимать и сопереживать другим участникам команды, учитывать их потребности и эмоциональное состояние при взаимодействии;

6. Стремление к обучению и развитию: потребность к постоянному обучению и развитию своих навыков обеспечит достаточный уровень знаний, чтобы быть ценным партнером в коллективе;

7. Организационные навыки: учащиеся должны обладать навыками планирования, организации и управления своим временем, чтобы быть эффективной в командной работе;

8. Лидерские навыки и умение признавать авторитет: в контексте работы в команде, обучающиеся развивают навыки лидерства, учатся организовывать и координировать работу группы, принимать решения и мотивировать других участников. Или уметь принимать руководящую роль другого, если собственных личностных характеристик недостаточно, чтобы занять главенствующую позицию.

Для развития описанных качеств вторичной языковой личности наиболее эффективным будет именно командное взаимодействие под руководством преподавателя, где учащиеся, выполняя поставленную перед ними задачу, не только будут работать над повышением уровня владения китайским языком, но и могут имитировать профессиональную деятельность, оценить свои способности и развить свой потенциал [Пассов 2010: 196]. В условиях учебных занятий по китайскому языку, в зависимости от количества контингента, группа делится на команды из 3-5 человек. Обучающихся, помимо конкурентной борьбы между командами, объединяет общее задание и идеи. Командное взаимодействие отличают следующие принципы:

1. Позитивная взаимозависимость: это означает, что успех одного – это также и успех других, результаты учащихся взаимосвязаны. Члены группы чувствуют себя одним коллективом и каждый понимает, что успех команды не может быть достигнут без участия каждого;

2. Индивидуальная ответственность: каждый учащийся несет собственный вклад в выполнение общей задачи и чувствует свою ответственность перед другими членами команды;

3. Рациональное распределение обязанностей: оптимально организованная работа группы приведет к своевременному выполнению задания и к запланированному результату;

4. Общая цель: все этапы выполнения задания и вклад каждого осуществляются ради общей цели;

5. Объединение различных знаний, умений и навыков, которыми обладают члены команды, что позволит эффективно выполнить предложенное группе задание.

Командная работа может иметь следующие этапы:

1. Формирование групп: группы могут формироваться случайным образом – путем жеребьевки, или определены преподавателем, чтобы состав групп был идентичен и имел равные возможности, особенно, если предполагается соревновательный компонент.

2. Распределение ролей: назначение ролей способствует равномерному распределению ответственности и активизации участия каждого члена группы. Возможна ротация ролей, если очевидно некорректное распределение.

3. Коллективное обсуждение: учащиеся обмениваются мнениями, идеями относительно выполнения поставленного задания.

4. Срабатывание команды: участники начинают совместную работу, выстраивают коммуникацию, притираются, приходят к компромиссу.

5. Выработка командного чувства: при нормальном взаимодействии члены группы приходят к осознанию, что выполняют общее дело, развивается командный дух, соревновательный дух, взаимопомощь.

6. Отчетность: по итогам совместной работы группы представляю результаты, защищают свои проекты. Данный вид деятельности позволит студентам улучшить навыки публичных выступлений.

7. Оценивание: оценку работы группы может дать преподаватель или участники других групп. Возможна обратная связь на основе заранее определенных критериев. Это способствует развитию способности критически оценивать работу других.

8. Рефлексия и обсуждение: по завершении групповой работы, учащиеся могут провести обсуждение о процессе работы, обсудить преимущества и сложности групповой работы, а также поделиться своими впечатлениями.

Учебный материал, предлагаемый для командной работы, должен отвечать следующим требованиям:

1. Структура задания должна быть такой, чтобы его можно было расчленить на отдельные подзадачи и подпункты.

2. Материал должен быть достаточно трудным, желательно проблемным, допускать разные точки зрения, несовпадение позиций. Чем более трудным оно является, чем больше информации необходимо для его правильного выполнения, тем интенсивнее идет взаимодействие между участниками группы.

3. Разнообразие заданий: Задания для групповой работы могут быть разнообразными, включая обсуждение текстов, ролевые игры, презентации, проекты и т. д. Это помогает учащимся развивать различные навыки и применять их на практике.

В групповой форме взаимодействия обучающиеся становятся не только объектом обучения, но и субъектом учебно-воспитательного процесса. При совместной работе обучающиеся работают над постановкой цели, составлением плана по ее достижению, распределению ролей, поиску путей решения задач, корректированию действий, оценке результата и составлению выводов [Шурупова 2022: 334]. Коллектив, сформированный из учащихся, имеет собственный микроклимат, подверженный влиянию внешних и внутренних факторов. Внешние факторы могут быть искусственно сформированы преподавателем, внутренние – будут зависеть от атмосферы в группе, которая может меняться в зависимости от изменений в сознании участников в ходе работы над заданным проектом.

Использование групповой работы на уроках китайского языка обеспечивает множество преимуществ, среди которых:

1. Улучшение коммуникативных навыков: групповая работа позволяет студентам активно общаться на китайском языке, что способствует улучшению их устной речи, понимания и способности участвовать в диалоге.

2. Развитие социальных навыков: работа в группе способствует развитию

навыков сотрудничества, взаимодействия и уважения к мнению других. Это поможет студентам стать более адаптивными и успешными при работе в коллективе.

3. Обмен опытом и знаниями: групповая работа дает возможность студентам обмениваться своими знаниями, опытом и идеями.

4. Стимулирование мотивации: взаимодействие с одногруппниками, совместное решение задач и достижение общих целей создают положительную атмосферу и повышают мотивацию к изучению китайского языка.

5. Расширение лексического запаса: студенты могут обмениваться новыми словами и выражениями в процессе групповой работы. Это помогает им расширить свой лексический запас и использовать новые слова в контексте.

6. Обогащение культурного фона: групповая работа при обучении китайскому языку предполагает и знакомство с китайской культурой, что служит развитию культурной грамотности.

7. Разнообразие учебных методов: групповая работа позволяет использовать различные учебные методы, такие как игры, ролевые игры, обсуждения и т. д. Это делает уроки более интересными и увлекательными для студентов.

8. Повышение уверенности в себе: групповая работа может помочь студентам развить уверенность в своих языковых навыках. Взаимодействие с одногруппниками и успешное решение задач способствуют укреплению уверенности в своих способностях.

9. Разнообразные виды работы: групповая работа способствует активному использованию различных учебных материалов и ресурсов. Студенты могут вместе исследовать тексты, аудиозаписи, видеоматериалы и другие ресурсы, что обогащает их учебный процесс.

10. Развитие навыков критического решения: студенты могут вместе решать задачи, обсуждать их решение и анализировать результаты. Это помогает им развить свою способность к аналитическому мышлению.

Работая в группе, у учащихся развивается не только интерес к предмету, но и универсальные учебные навыки, необходимые для анализа и систематизации знаний [Китайгородская 1986: 21]. Такая организация учебного процесса позволяет чаще вступать в коммуникацию с участниками групповой работы, выражать и доказывать свою позицию, договариваться, приходить к желаемому результату и созданию единого продукта. Описанные процессы в рамках обучения китайскому языку направлены на воспитание коммуникативной культуры и формирование навыков эффективного межличностного взаимодействия. Задача, поставленная перед группой, должна предполагать многоуровневую коллективную работу, а индивидуальная обособленная деятельность вне коллектива не приведет к выполнению в полной мере поставленной задачи. Социальное взаимодействие дает возможность обучающимся примерить на себя разные роли и определенным образом выразить себя в них. Преподаватель в такой ситуации становится советником, консультантом, который регулирует работу в группе.

Литература

1. Касаткина, Н. Н. Групповая работа на занятиях по иностранному языку: Учебно-методическое пособие / Н. Н. Касаткина, С. В. Данданова, Л.В. Байбородова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – 101 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27554416_33719155.htm (дата обращения: 03.10.2023)

2. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам /Г.А. Китайгородская// Москва: Высшая школа, 1986. – 104 с URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kitaigorodskay/text.pdf> (дата обращения:02.10.2023).

3. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. Ростов н/Д: Феникс; Москва: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с

4. Фролова, Н. А. Групповая работа на занятиях по иностранному языку / Н.А. Фролова, И. В. Алещанова // Академический журнал Западной Сибири. – 2015. – Т. 11, № 1(56). – С. 106. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23885257_45275399.pdf (дата обращения: 03.10.2023)

5. Шурупова, О. С. Организация командно-групповой работы на уроке иностранного языка / О. С. Шурупова, Т. Д. Кузнецова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2022. – № 3(24). – С. 333-336. – URL: http://univers-plus.ru/files/1/1/2/1125/Na%20peresech_2022_3/071_%D0%A8%D1%83%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E%D0%A1,%20%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 02.10.2023)

А.И. Мудаев,
г. Элиста, Россия
В.А. Навашева,
г. Элиста, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЯ В ИГРЕ GENSHIN IMPACT (СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация. В статье рассматриваются культурные коды, репрезентирующие особенности Китая в популярной на сегодняшний день игра в жанре action-adventure с элементами RPG "Genshin Impact" (кит. 原神 Юаньшиэнь «Первоначальный бог»). Мы рассматриваем игровой дискурс как семиотическое пространство, в котором взаимодействуют различные коды, несущие культурный смысл. Именно через эти культурные коды передаются ценности, обычаи и традиции, которые мы будем анализировать. Одним из примеров культурного кодирования в видеоиграх является выбор персонажа. В разных играх разработчики предлагают различные типы персонажей, каждый из

которых может быть ассоциирован с определенными культурными стереотипами.

Ключевые слова: *видеоигра, людология, игровой дискурс, культурный код, знак, культура, игровое пространство, региональные особенности, культурные контексты, Китай*

Видеоигры уже давно стали неотъемлемой составляющей современного человека. Индустрия видеоигр / компьютерных игр относительно молода. Однако уже привлекает внимание многих современных отечественных и зарубежных ученых. Так, изначально компьютерные игры изучали в русле традиционных дисциплин, одна из которых является нарратология (англ. narratology, от лат. *narrō* – «рассказывать») – наука о теории повествования [БРЭ 2017: 532]. И здесь игра рассматривалась как динамический вид медиатекста, который воспроизводит сам себя. Таким образом, с точки зрения нарратологии, видеоигра является прямым продолжением литературы.

В 2001 году вышел первый международный онлайн-журнал «Игровые исследования» («Game Studies»), в котором редактор этого журнала Эспен Аарсет опубликовал свою статью «Исследования компьютерных игр, первый год» («Computer Game Studies, Year One»). В своей статье автор указывал на социальную, эстетическую и техническую значимость компьютерных игр в сфере культуры.

Несколько позже исследования в сфере видеоигр оформились в отдельную науку людологию (от лат. *ludus* – игра), термин которой выдвинул уругвайский академик Гонсало Фраска. Данное понятие активно и сегодня, однако зачастую западные исследователи замещают его смежным понятием «игровые исследования» (англ. *game studies*). Людология как наука расширила и объединила в себе традиции разных школ, став междисциплинарной и поставив на один по важности уровень понятия нарратива и игрового процесса – так называемого геймплея. К людологам относятся известный теоретик видеоигр Йеспер Юл, Франа Майра – автор первого учебника по Game Studies, Ян Богост – один из влиятельных теоретиков видеоигр и др.

Обращаясь к статистике 2020 – 2022 годов, игровой рынок охватил более 2,5 миллиарда пользователей [Dautovic 2022]. Из них на китайский рынок приходится 720 миллионов игроков, вследствие чего можно говорить о развитости данного сегмента в стране и особой вовлеченности в него местной аудитории, которая как играет в видеоигры, так и активно просматривает киберспортивные соревнования. Следует отметить, что именно Китай начинает производить все больше и больше игрового контента, который становится популярен по всему миру.

В нашем исследовании мы сосредоточимся на анализе видеоигр с точки зрения семиотики. В игровом дискурсе знаки играют ключевую роль во взаимодействии игрока с окружающей средой. Знаки, которые позволяют игроку управлять своим персонажем, создают особое семантико-прагматическое поле вокруг него, существующее только в виртуальной реальности компьютерной игры.

В качестве теоретической основы нашего исследования мы обратимся к работам Ю.М. Лотмана [Лотман 2000: 58]. Мы рассматриваем игровой дискурс как семиотическое пространство, в котором взаимодействуют различные коды, несущие культурный смысл. Именно через эти культурные коды передаются ценности, обычаи и традиции, которые мы будем анализировать. Одним из примеров культурного кодирования в видеоиграх является выбор персонажа. В разных играх разработчики предлагают различные типы персонажей, каждый из которых может быть ассоциирован с определенными культурными стереотипами. Например, в некоторых играх представлены персонажи, вдохновленные историческими фигурами или мифологическими героями, что отражает культурные наследия разных народов. Кроме того, в играх используются символы и иконография, которые также несут культурные значения. Например, символы, связанные с религиозными или мистическими представлениями, могут быть использованы для создания атмосферы или передачи определенных эмоций игроку.

Важно отметить, что культурные коды в видеоиграх могут различаться в зависимости от региональных особенностей и культурных контекстов. Игры, созданные в разных странах, могут содержать разные символы, отражающие местные традиции и ценности.

Исследование семиотики видеоигр поможет нам лучше понять, каким образом культурные значения и смыслы, передающиеся через игровой дискурс. Это позволит развивать более глубокое понимание влияния видеоигр на формирование культурных представлений и взаимодействие игроков с виртуальными мирами.

Материалом нашего исследования послужила игра в жанре action-adventure с элементами RPG "Genshin Impact" (кит. 原神 Юаньшэнь «Первоначальный бог»), созданная китайскими разработчиками. Игры данного жанра обладают большим открытым миром, где игроку предлагается играть за одного или нескольких персонажей, следовать сюжетной линии, выполнять квесты (задания), сражаться, открывать новые локации и т.д.

В игре "Genshin Impact" игрок, который в начале игры является Путешественником (кит. 旅行者), путешествует по фантастическому миру Тэйвату (кит. 提瓦特) со своей спутницей Паймон (кит. 派蒙) в поисках либо брата, либо сестры-близнеца, что определяется при первоначальном выборе персонажа. В Тэйвате существует семь регионов: Мондштадт (кит. 蒙德), Ли Юэ (кит. 璃月), Инадзума (кит. 稻妻), Сумеру (кит. 须弥), Фонтейн (кит. 枫丹), Натлан (кит. 纳塔) и Снежная (кит. 至冬), однако доступными для игры на данный момент являются лишь три Мондштадт, Ли Юэ и Инадзума.

Данная игра представляет интерес, так как в ней представлена китайская культура – Ли Юэ с отдельным игровым миром, персонажами и т.д. В статье рассмотрим, как культурные особенности передаются посредством культурных и лингвокультурных кодов

При создании всех регионов Тейвата разработчики вдохновляются реальными странами: в случае с Ли Юэ прототипом послужил Китай.

Ли Юэ (璃月) – гео-регион в Genshin Impact с одноимённой портовой столицей. В переводе с китайского, **Ли Юэ** означает «Стеклянная луна». Мы считаем, выбор такого названия не случаен. Роль луны в китайской культуре с древности определяется тем обстоятельством, что с лунным циклом связано измерение времени. Как известно, в древнем Китае календарь был связан с изменением лунных фаз, каждый месяц делился на шесть периодов. Несмотря на то, что сейчас в Китае официальным считается григорианский календарь, старшее поколение продолжает жить по лунному. К нему также приурочены и важнейшие китайские календарные праздники.

Луна занимает особое, священное место в сердцах китайцев. Китайские литераторы никогда не жалели эпитетов для ее воспевания. Например, в книге «Сборник стихотворений в период династии Тан» (全唐诗) собрано более 111 поэтических творений, связанных с любованием этим светилом в середине осени – 15 августа по китайскому лунному календарю. Знаменитый китайский поэт Либо за всю свою жизнь написал 300 стихотворений о Луне. В своих произведениях он сравнивает светило с нефритовой тарелкой, ледяным зеркалом, называет Луну ночным светом, на ней находится Дворец Гуанханьгун (Холодный дворец), где живет нефритовый кролик и богиня Чан Эр.

В глазах китайцев Луна таинственна и красивая. Луна отличается умеренностью и мягкостью освещения, кажется, что она прячется в тумане, что на Луне тихо и холодно. Все эти представления как раз и соответствуют традиционным правилам в жизни китайцев – жить размеренно и спокойно.

В названии гео-региона **Ли Юэ** (璃月) есть отсылка и на конфуцианство. Данное название является омофоном 礼乐 liyuè, что означает «церемонии и музыка как признаки цивилизованного государства» и представляет собой аспект конфуцианства. 礼 – этикет, ритуал, благопристойность, подразумевает правильное поведение в обществе и взгляды на жизнь, в то время как 乐 подразумевает гармонию культуры в обществе.

Итак, город **Ли Юэ** представляет собой традиционную китайскую застройку и наполнен исключительно азиатским колоритом. Проходя мимо местных зданий этой локации, взгляд игрока то и дело встречается со множеством иероглифических табличек, которые стилизованы одним из архаичных китайских стилей письма – чжуаньшу (篆书), возникшим к концу династии Западная Чжоу (около 750-770 год до н. э.).

Один из главных персонажей в регионе Ли Юэ Чжун Ли: 钟 означает «час», «время», «измерение времени», а 离 – «удалиться», «уйти», «расстаться». Это можно осмыслить как «время уходить», отсылка к его истории, в которой он уходит как бог региона Ли Юэ, то есть местным «архонтом», который после шести тысяч лет правления решил уйти на покой, чтобы стать простым смертным и работать в ритуальном бюро.

Данный персонаж весьма популярен в Китае за счет архетипа, лежащего в основе его образа. Этот герой соответствует традиционным представлениям о цзюнь-цзы (君子), то есть конфуцианском «благородном муже».

Имена других персонажей из Ли Юэ также имеют китайское происхождение и часто отсылают к культурным явлениям Китая. Например, персонаж по имени 魍 xiǎo Сяо создан с опорой на существ из китайской мифологии 器 ào «длиннорукую обезьяну» или «четырёхкрылую птицу», либо же 山魍 «горного духа». Эти духи представляют собой смесь непонятного существа, обладающего, то ли признаками птицы, то ли обезьяны, то ли с примесью ещё каких-либо животных и даже человека, обитающего в горах.

Имя 香菱 xiānglíng Сянлин взято из китайского классического романа 红楼梦 «Сон в красном тереме». В романе Сянлин была служанкой, в игре персонаж является знаменитым шеф-поваром из Ли Юэ. Такой персонаж как повар не случайно представляет именно китайскую культуру, так как в китайской культуре еда занимает важное место, что отражается в выражении "民以食为天" (народ считает пищу своим небом) и является гастрономическим кодом. У Сянлин есть компаньон Гоба 锅巴 что означает «поджаренная рисовая корка». Гоба является Богом печи или Кухонным богом, характерным для китайской мифологии.

В игре также существуют два праздника Праздник морских фонарей 海灯节 и Лунная охота 逐月节. Праздник морских фонарей отмечался, чтобы почтить память павших на войне, и сейчас стал праздником, когда все жители города вместе передают материалы, из которых создаётся фонарь, который запускают в память о павшем герое. В этот день также запускают множество бумажных фонарей минсяо и фейерверки. Праздник Лунной охоты перенял традиции игрового праздника, когда люди поклонялись богу очага. В этот праздник отмечают наступление осени при лунном свете, собираются вместе. Этот праздник напоминает китайский Праздник середины осени 中秋, который также называют Праздником Луны в который любят луну, едят лунные пряники 月饼 и возжигают благовония жительнице луны Чанъэ.

К компонентам, отражающим китайскую культуру, можно также отнести изображения артефактов, блюд и прочих предметов, архитектуру и ландшафт, внешний облик персонажей, включая одежду и аксессуары, цвета, шрифт и его стиль, иконки интерфейса, музыку и звуки, связанные с персонажами, паравербальные особенности поведения.

Архитектура и ландшафт Ли Юэ очень колоритны и отражают китайскую культуру даже в маленьких деталях. Во всём регионе Ли Юэ очень много гор и возвышенностей, что очень похоже на места, в которых расположен Китай. Прототипами региона стали реальные заповедник Хуанлун 黄龙, расположенный на северо-западе провинции Сычуань, Ущелья прыгающего тигра 虎跳峡, расположенного в провинции Юаньнань, национальный парк Чжанцзяцзе 张家界国家森林公园 в провинции Хунань. В игре встречаются и характерные для Китая растения тростник, бамбук и сосны.

Все постройки в игре украшают крыши с китайскими гребнями цзюаньпэн 棚脊, острыми деревянными элементами, на крышах присутствует много

золотистых узорных окаймовок. Постройки выполнены из камня и дерева, украшены геометрическими орнаментами в китайском стиле, улицы украшены китайскими бумажными фонарями, на воде в гавани стоят папалы (что является биоморфным кодом китайской культуры), держащие в клювах красные полосы ткани всё это создаёт типичный образ древнего китайского города. Огромный вклад вносят цветовые коды. В городе преобладает красный цвет, играющий важную роль в китайской культуре и обозначающий благополучие и счастье, зелёный цвет и коричневые оттенки дерева создают гармоничную атмосферу, близкую к природе. У некоторых построек присутствуют колонны, украшенные золотыми орнаментами, что является ещё одной особенностью китайской архитектуры.

Элементы одежды и аксессуары персонажей представляют собой предметные коды. Рассмотрим персонажа игры 七七 Ци Ци. Итак, Ци Ци – это **цзянши**, также известный как китайский «подпрыгивающий» вампир (тип ожившего трупа в фольклоре/призрак/зомби/нечисть). Имя Ци Ци 七七七, переводится как «семь-семь», но мы предполагаем, что цифры имеют другое значение, а именно: 7 в квадрате – это 49, а для создания этих монстров (цзянши) нужно именно столько дней. Из-под головного убора Ци Ци свисает Фулу 符 амулет в виде письменного заклинания. Данный элемент является неотъемлемой частью современного образа цзянши, как и головной убор Ци Ци: высокая шапка с ободом сверху, характерная для представителей империи Цин. Обычно цзянши одеты в мужской форменный костюм, относящийся в той же эпохе, но т.к. персонаж является женщиной, то её костюм является платьем с воротником от традиционного платья 褂 ципао, но длинные свисающие рукава сохранились от мужского костюма, и они также характерны для образа цзянши, как и для китайской культуры в целом, так как эти рукава используются как карманы, в которых можно многое спрятать. Образ «зомби» дополняют белые чулки в виде бинтов. Традиционную китайскую культуру дополнительно отображают бронзовая монета с квадратным отверстием Тун Цянь 铜钱, которая служит украшением для волос персонажа.

Одежда персонажей также полна предметных кодов китайской культуры. Нельзя сказать, что стиль одежды в Ли Юэ основан на стиле определённой династии. Он скорее объединяет различные отличительные черты китайской одежды. Мужчины чаще всего носят длинные брюки, их ноги ближе к обуви перевязаны. Верхней частью одежды является рубашка с коротким рукавом и декоративными элементами, представленными застёжками в виде петель, или рубашка, поверх которой надета жилетка, и эта комбинация перевязана поясом. Помимо типичного китайского элемента в виде застёжек-петелек, рубашки также отличает и немного приподнятый ворот. На мальчиках также надета рубашка с коротким рукавом и застёжками-петельками, но вместо брюк надеты шорты.

Встречается и такой вариант мужской одежды как халат в пол с длинным рукавом, надетый на запах и застегнутый через застёжки-петли. Среди женских костюмов встречаются укороченные ципао, ципао, стилизованные под платье-

халат. Девочки также носят укороченное платье, напоминающее пипао. Люди пожилого возраста одеты в одежду, которая имеет больше традиционных китайских деталей, орнаментов и узоров.

Проанализировав видеоигру "Genshin Impact", мы можем сказать, что она несёт в себе множество культурных особенностей Китая. В вербальных и невербальных компонентах региона Ли Юэ, репрезентирующего китайскую культуру, были выделены следующие культурные коды: предметный, соматический, цветовой, архитектурный, биоморфный, духовный.

Стоит также отметить, что в данном игровом дискурсе представлено несколько культур, так как разработчики преследовали цель привлечь как можно больше игроков из разных стран. Также игровой дискурс в данном случае выполняет и просветительскую функцию, ведь игра несёт в себе огромное количество культурной информации, тем самым знакомя игроков с культурными особенностями разных стран.

Литература

1. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: на материале жанра компьютерных конференций: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Е.Н. Галичкина; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 18 с.

2. Нарратология: энциклопедия по материалам изд-ва «Большая российская энциклопедия» в 22 т. // «Большая российская энциклопедия» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/literature/text/2250109> – Дата доступа: 03.09.2023.

3. Проскурин С.Г. Курс семиотики. Язык, культура, право: учеб. пособие. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – 226 с.

4. Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. Компьютерные игры как виртуальный нарратив // Манускрипт. 2016. – №. 2 (64). – С. 171-173.

5. Саяхова Д.К. Семиотическая природа компьютерного дискурса (на примере видеоигр) // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26. – №. 1.

6. Dautovic, G.V. The Rise of the Virtual Empire: Video Game Industry Statistics for 2021 / G.V. Dautovic // Fortunly [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <https://fortunly.com/statistics/video-game-industry-statistics/#gref>. – Дата обращения: 03.09.2023.)

А.В. Мучкаева
г. Элиста, Россия
Р.К. Надбитов
г. Элиста, Россия

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ И ЗАЩИТУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Согласно Конституции 1982 г. Китайская Народная Республика является светской страной. Граждане Китая имеют право

самостоятельно решать какую религию исповедовать и заявлять о своей принадлежности к той или иной религии. Право на свободу вероисповедания является одним из основных, которым пользуются все граждане страны, а религиозные убеждения являются личным делом гражданина.

Актуальность исследования определяется феноменом «социализм с китайской спецификой», где китайское правительство выступает за то, чтобы религиозная деятельность адаптировалась к этой реальности. Однако такая адаптация не требует от граждан отказа от религиозных убеждений и не требует от какой-либо религии изменения своих основных доктрин. Наоборот, требуется от религий вести свою деятельность в установленных законом рамках и приспосабливаться к социальному и культурному прогрессу. Строительство процветающего, современного социалистического государства, защита суверенитета и национального достоинства является общей целью всех этнических групп, в том числе верующих и атеистов.

Ключевые слова: *Китайская Народная Республика, Конституция, религия, право, свобода вероисповедания*

В Китае получили распространение множество религий, основными из которых являются буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантство, при этом в этой самой густонаселенной стране нет ни одного господствующего религиозного течения. В Китае все религиозные общины равноправны и мирно сосуществуют так, чтобы не было конфликтов на религиозной почве. Между верующими и неверующими поддерживаются отношения взаимного уважения, сплочения и мирного сосуществования.

Право граждан Китая на свободу вероисповедания защищено Конституцией и законами. В Конституции Китайской Народной Республики свобода вероисповедания является основным правом, которым пользуются все граждане. Статья 36 Конституции (в редакции 2018 г.) гласит: «Граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой вероисповедания». Далее в ней также говорится: «Ни один государственный орган, общественная организация или физическое лицо не может принуждать граждан исповедовать или не исповедовать какую-либо религию; они также не могут дискриминировать граждан, которые исповедуют или не исповедуют какую-либо религию»; «Государство защищает отправление религиозной деятельности»; «Никто не может использовать религию для участия в деятельности, нарушающей общественный порядок, наносящей ущерб здоровью граждан или вмешивающейся в образовательную систему государства» [Constitution of the People`s Republic of China].

Закон Китая о национальной районной автономии, общие положения Гражданского кодекса, Трудового кодекса, закон об обязательном девятилетнем обучении, закон о выборах в собрания народных представителей, закон об образовании сельских комитетов, закон о рекламе и другие законы предусматривают, что все граждане, независимо от своих религиозных убеждений, имеют право избирать и баллотироваться на выборах; образование

отделено от религии, и все граждане, независимо от их религиозных убеждений, пользуются равными правами получения образования в соответствии с законом; люди всех этнических групп должны уважать язык, обычаи и религиозные убеждения друг друга; граждане не должны подвергаться дискриминации при приеме на работу из-за религиозных убеждений; никакая реклама или товарные знаки не должны иметь дискриминационное содержание в отношении какой-либо этнической группы или религии [Религия и свобода совести в Китае (Белая книга)].

Правительство Китая обнародовало «Положение о ведении местами для религиозной деятельности». В Положении указывается: места религиозной деятельности находятся в самостоятельном ведении их организаций, законные права и интересы которых, а также нормальная религиозная деятельность на местах охраняются законом. Никакая организация или физическое лицо не может нарушать или вмешиваться в их деятельность. Любой, кто посягает на законные права и интересы мест религиозной деятельности, несет юридическую ответственность.

Китайское законодательство так же, как и «Устав Организации Объединенных Наций», «Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», а также «Венская декларация и Программа действий» содержит положения и установки, которые провозглашают, что свобода религии является основным правом человека; запрещается дискриминация из-за религиозной принадлежности по отношению к отдельным лицам; признается свобода совершать богослужение и участвовать в собраниях сторонников каких-либо убеждений; признается свобода создавать и поддерживать места для организации таких мероприятий, признается свобода выпускать и распространять периодические издания, посвященные религии и верованиям; признается свобода проводить в соответствии с верованием праздники и культовые мероприятия.

Согласно китайскому законодательству, хоть все граждане пользуются правом на свободу вероисповедания, они также должны выполнять обязанности, предусмотренные законом. В Китае все лица и организации, включая религиозные, должны защищать интересы народа, неприкосновенность закона, этническое единство и единство нации. Эти принципы соответствуют документам ООН и конвенции о защите прав человека. Декларация ООН «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» гласит: «Свобода исповедовать свою религию или убеждения может подлежать только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, морали или основных прав и свобод других граждан». В Международном пакте о гражданских и политических правах отмечается: «Любая пропаганда национальной, расовой или

религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должна быть запрещена законом». Граждане, исповедующие религию, и граждане, не исповедующие какую-либо религию, равны перед законом [Захарьин 2015: 82-97].

Подчеркивая важность защиты свободы вероисповедания, в равной степени уделяется внимание и защите свободы не исповедовать религию, тем самым обеспечивая свободу вероисповедания в полном смысле этого слова. Это более полная и всесторонняя защита основных прав граждан.

Китайское правительство утверждает, что религиозные убеждения являются личным делом гражданина. Однако строительство процветающего, могущественного, демократического современного социалистического государства, защита суверенитета и национального достоинства является общей целью всех этнических групп, в том числе верующих и атеистов. Поэтому верующие и неверующие могут объединиться и сотрудничать, уважая убеждения друг друга.

В условия строительства китайским народом социализма с китайской спецификой, китайское правительство выступает за то, чтобы религиозная деятельность адаптировалась к этой реальности. Однако такая адаптация не требует от граждан отказа от религиозных убеждений и не требует от какой-либо религии изменения своих основных доктрин. Наоборот, требуется от религий вести свою деятельность в установленных законом рамках и приспособляться к социальному и культурному прогрессу [Лю 2022: 179-191].

В целях охраны общественных интересов, а также защиты права народа на свободу вероисповедания и религиозную деятельность, правоохранительные органы Китая предпринимают меры по пресечению такого рода преступной деятельности. Борьба правоохранительных органов с преступностью, в соответствии с законом, не затрагивает религиозные убеждения граждан.

Религия в Китайской Народной Республике отделена от государства, Китай является светским государством. Достижение согласия между религией и социалистическим обществом приведет к определению верного пути развития как религии, так и общества.

Литература

1. Лю Болин. Анализ религиозной политики в Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – Москва, 2022. – С. 179-191.
2. Захарьин. А.Б. Особенности религиозной политики КНР. / А.Б. Захарьин // Вестник московского университета. – Москва, 2015. – С. 82-97.
3. Религия и свобода совести в Китае (Белая книга) [Электронный ресурс]. – URL:<http://russian.china.org.cn/russian/32958.htm>
<http://russian.china.org.cn/russian/32958.htm>. (дата обращения: 18.08.2023).
4. Constitution of the People`s Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 15.08.2023).

О.К. Мушаева,
г. Элиста, Россия
Т.И. Норина,
г. Москва, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (КИТАЙСКИЙ, КАЛМЫЦКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу фразеологизмов с гастрономическим компонентом в разноструктурных языках. Еда играет огромную роль в жизни людей. Фразеологизмы, пословицы, поговорки с гастрономическим компонентом метко характеризуют те непреходящие ценности, которые заложены в общую понятийную сферу жизни анализируемого этноса.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, продукты питания, гастрономическая составляющая, фразеологизмы.

Пища занимает огромное место в жизни людей, ведь это не только вещество для обеспечения питательной поддержки организма, но и тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты. Существенная значимость еды напрямую связана с языковой картиной мира.

Фразеологическое богатство любого языка является достоянием его народного национального языкового сознания. Фразеологизм – это особая единица языка, которая отражает культурную самобытность народа.

Китайский, калмыцкий и английский языки очень богаты фразеологизмами. Их фразеологическая система отражает огромный исторический опыт народа, она отражает жизнь и культуру нации.

Именно пища очень часто представляет собой свидетельство национальной самоидентификации: китайцев, к примеру, мы не можем представить без риса. Именно рис является гастрономическим знаком Китая. Для китайца еда не просто утоление голода. Это нечто большее – ритуал, священнодействие. До сих пор в Китае пожилые люди вместо приветствия обращаются друг к другу фразой: 你吃饭了吗? Nǐ chī fàn le ma? – «Вы уже поели?». А о человеке, потерявшем работу, скажут со вздохом: 砸饭碗 zá fàn wǎn – «Он разбил свою чашку с рисом».

Вообще, китайцы трепетно относятся к своему здоровью, считая, что долголетие и крепость можно сохранить, в том числе, правильно питаясь. Отражение такого мировоззрения есть и в пословицах, например:

贪食导致消化不良, 健谈导致麻烦 tānshí dǎozhì xiāohuà bùliáng, jiàntán dǎozhì máfán – Обжорство приводит к расстройству желудка, болтливость приводит к бедам. 食多伤脾 shí duō shāngpí – переедание вредно для селезёнки.

晚饭少一口，活到九十九 wǎnfànshǎoyīkǒuhuó dàojiǔshíjiǔ – сокращая один глоток на ужине, ты проживешь до 99 лет. 早吃好，午吃饱，晚吃少 zǎo chī hǎo, wǔ chī bǎo , wǎn chī shǎo – за завтраком надо есть хорошо, за обедом надо есть плотно, а на ужин надо есть, как можно меньше. 常带三分饥，到老不用医 chángdàisānfēnjī, dào lǎo bù yòng yī – чаще голодай, и до старости не нужно обращаться к врачу.

Несомненно, китайский народ признает тот факт, что овощи являются весьма полезными продуктами. Китайская медицина считает, что редька помогает пищеварению: 吃了萝卜菜，啥病都不害 chī le luóbo cài, shà bìng dōu bù hài – ешь редьку и не будешь болеть.

Имбирь используется в качестве китайского лекарственного средства. Об имбире пословицы гласят: 每朝食了三片姜，饿死街头卖药方 měi zhāoshí le sān piàn jiāng, è sǐ jiētóu mài yào fāng – если человек каждое утро ест три ломтика имбиря, то он, непременно, будет здоров. 冬有生姜，不怕风霜 dōng yǒu shēngjiāng, bù pà fēngshuāng – зимой, употребляя имбирь, не будешь бояться ветра и инея.

Также, стоит отметить пользу свежей пищи и чистой воды: 喝开水，吃熟菜，身体健康无灾害 hē kāishuǐ, chī shú cài, shēntǐ jiànkāng wú zāihài – пей кипяченую воду, ешь приготовленную пищу и здоровье будет в порядке.

В Китае едят много зелени, и она популярна на столе, например: 宁可三月无荤，不可一日无菜 nìngkě sān yuè wú jùn, bù kě yī rì wú cài – лучше три месяца без мяса, чем один день без овощей.

Лук помогает лечить простуду, головную боль, кашель и заложенность носа: 管你冒风不冒风，三片生姜一根葱 guǎn nǐ mào fēng bù mào fēng, sān piàn shēngjiāng yī gēn cōng – болеешь или нет, употребляй три ломтика имбиря и один ломтик лука.

感冒不算病，大葱大姜和大蒜 gǎnmào bù suàn bìng, dàcōng dà jiāng hé dàsuàn – простуда не страшна, если есть чеснок, имбирь и лук.

Еще одной важной приправой в китайской традиционной кухне считается красный острый перец, который особенно распространен в южных провинциях Сычуань и Хунань.

三个辣椒，顶件棉袄 sān gè làjiāo, jiàn mián'ǎo – употребляя три острых перца, ты будешь чувствовать жар, словно ты носишь ватную куртку.

В целом, рациональное питание способствует хорошему здоровью: 会吃千顿，乱吃一顿伤 huì chī qiān dùn xiāng, luàn chī yī dùn shāng – если человек питается рационально, у него хороший аппетит, если он плохо ест, то непременно нанесет вред своему здоровью.

Говоря о калмыцком этносе, необходимо отметить, что, как известно, традиционный тип хозяйствования калмыков-кочевников был связан с пастбищным скотоводством. Связанное с этой категорией концептуальное поле «гастрономия» также характеризуется яркой национальной спецификой и представлено парадигмой фразеологических единиц, семантическим центром которых являются такие гастронимы как махн – мясо, усн – молоко, тосн – масло, өөкн – жир.

Существуют фразы с лексемой махн/мясо, подчеркивающие близкое кровное родство, например: мах цус бэрлдлһн – кровное братство; мах цусни терл – кровное родство.

Следующая поговорка отмечает отличное качество мяса, его отменный вкус, и в тоже время подчеркивает необходимость прикладывания определенных усилий в этом процессе: Мах ишксн күн һаран доладг – Человек, который крошит мясо, лижет руки.

Еще одним немаловажным ингредиентом питания калмыков считалась молочная пища. Из жиров калмыки употребляли больше всего сливочное масло/тосн, которым заправляли калмыцкий чай. Из животных жиров/өөкн лучшим считалось баранье сало, затем конский и верблюжий жир и, наконец, свиное сало. Проанализируем некоторые фразеологизмы.

О человеке, который живет в достатке, богато, обычно говорят:

Өөкн дотрк бөөр мет, өндгн дотрк уург мет (эдл) – кататься как сыр в масле. Тоһа цаһан-тоснд, өвдг цәһән-өөкнд – По локоть в масле, по колено в сале. Өөкн деер дошх, тосн деер тогльх – Валяться в жиру, кататься в масле.

Следующее изречение – это благопожелание богатства, удачи и благополучия: Салаһарнь хорһн, тосн һоожж, сахларнь ээрг, чигән һоожж бээтхэ – Пусть текут между пальцами жир и масло, а по усам – кумыс и айран.

Однако для того, чтобы жизнь была – полная чаша, необходимо много и усердно трудиться: Мал тежәлэ – амн тоста. – Когда выращиваешь скот – рот в масле. Залху күн завгтк махндан күрдгө – Ленивый человек и до мяса, висящего на стене, не дотянется.

Как правило, масло получают из домашнего молока и оно бывает очень вкусным и питательным, но прежде чем его попробовать, надо поработать, о чем повествуют следующие пословицы: Урч күүнэ урл тоста – У мастера губы в масле. Тос цоксн күн һаран доладг – кто бьет масло, тот лижет руку. Өрм хутххла, һаран доладг – Кто сбивает сметану, тот и облизывает руки.

Если дела спорятся, и карьера идет в гору, это значит:

Мөрнж гүүх – дела идут как по маслу, то есть, другими словами, все происходит легко, плавно, без каких-либо препятствий.

Молочный чай (үстэ цэ) занимает особое место в ежедневном рационе калмыков. В калмыцкой этнокультуре чай – напиток, семиотика которого сакральна, что видно из истории и мифологии его происхождения. Чудесные, божественные свойства чая нашли отражение в учении буддизма, проповедуемого калмыцким этносом – приносить пользу в жизни, исцелять, дарить радость и счастье бытия. Исследование фразеологических единиц,

пословиц и поговорок позволило отметить следующие моменты. В обыденном сознании калмыков чай часто ассоциируется с началом еды и угощения: Цэ шингн болв чигн идэни дееж болдг – Как бы ни был жидок чай, он – первое угощение. Цэ самрх дутман зандрдг – Чем дольше перемешиваешь чай, тем он становится гуще.

Считается также хорошей приметой, если гость переступил порог во время утреннего чаепития. В таких случаях хозяева говорят: «Сэн күүнэ амн тоста» – Хороший человек всегда попадет на сытную пищу.

Существует особый стереотип о британской кухне, исходя из которого, она представляется не слишком-то разнообразной и изысканной, однако уделяет большое внимание качеству компонентов, которые, как правило, местного производства. Употребление в пище некоторых подливок и соусов сравнительно небольшое, основное их назначение – оттенить естественный вкус пищи. Существует идиома «the sauce is better than the fish» (дословно, «соус лучше рыбы» или переносно – «приправа лучше кушанья»). Английская кухня в глазах иностранцев известна, пожалуй, только «полным английским завтраком» (English breakfast) и «рождественским ужином» (Christmas Dinner). Завтрак у англичан, как правило, состоит из яичницы с беконом, тоста, жареной колбаски, мюслей с изюмом и сухофруктами и хлопьев с молоком. Традициям английского завтрака соответствует еще одна идиома «to go together like bacon and eggs» (дословно «идти вместе как бекон и яйца» или переносно – «идти рука об руку»). Англичане являются большими ценителями чая. До сих пор, даже в современном мире, данный напиток выступает предметом межкультурного непонимания. Английские чайные традиции нашли свое отражение и в языке. Идиомы с компонентом «чай» (tea) считаются национально маркированными – «one's cup of tea» (дословно «чья-то чашечка чая» или переносно – «тот, кто нравится», «в чем-то вкусе») или идиома «not for all the tea in China» (дословно «ни даже за весь чай в Китае» или переносно – «ни за что на свете»). Здесь чай имеет статус продукта исключительной важности. Вторым по значимости для британцев национальным напитком считается пиво (beer). Традиции пивоварения являются одними из старейших в Европе. Пиво пьют не только ради удовольствия; его потребление англичане, скорее, относят вообще к образу жизни. Зачастую люди формируют круг знакомых в соответствии с пивными пристрастиям. Наиболее любим британцами сорт пива эль (ale). Данный сорт входит в состав фразеологической единицы «cakes and ale» (пирожные и эль), т.е. «беззаботное времяпровождение». К еще одному из национальных символов Британии относится пудинг (pudding). Это приготовленный на водяной бане пирог. Традиционный «plum pudding» представляет собой новогоднее десертное блюдо с цукатами и изюмом. Лексема «pudding» является компонентом фразеологических единиц «as fit as a pudding for a friar's mouth» (как пудинг для монаха), т.е. «как раз то, что надо». Другой популярный в Англии десерт – пирог, особенно яблочный (apple pie). Особенностью английской выпечки является использование большого количества разных специй, таких как корица, кориандр, молотая сушеная гвоздика, кардамон, мята, мускат. Эти предпочтения отражены

во фразеологических единицах «better some of the pudding than none of the pie» (если нет пирога, то хоть кусочек пудинга), т.е. «лучше мало, чем совсем ничего», «as sweet as a pie» (сладкий как пирог), т. е. «особенно нежный, дружелюбный или добрый». Таким образом, из числа фразеологизмов и идиом, отличающихся яркой культурно-национальной образностью, можно выделить этнографические реалии (в данном случае это: cake, pie, pudding, tea, beer, bread), к которым относятся продукты питания и напитки, воссоздающие, в свою очередь, в семантике фразеологизмов детали традиционного английского «стола».

Фразеологизмы, пословицы, поговорки с гастрономическим компонентом метко характеризуют те непреходящие ценности, которые встроены в общую концептосферу жизни анализируемого этноса.

Исследуя фразеологизмы и пословицы о еде, мы отмечаем особую образность и метафоричность рассматриваемых языков. Именно поэтому с помощью метафор, сравнений и аллегорий о пище и питании китайские калмыцкие и английские пословицы и фразеологические единицы передают из поколения в поколение некоторые установки и другие смыслы, отражая в своей семантике длительное развитие своего народа и своей культуры.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологических единиц с гастрономическим компонентом в национальной картине мира китайцев, калмыков и англичан дает понимание не только о системе питания каждого этноса, но и позволяет вывить культурные и ментальные особенности народа, связанные с приемом пищи. Ведь говорят, что национальная кухня – это, в каком-то смысле, душа народа, отражение его характера, настроений, чувств.

Литература

1. Афанасьева М.П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (48): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 33–36.
2. Бижева З.Х. Язык и культура. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2000. – 47 с.
3. Бао Хун Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. – 1999.
4. Баранова З.И., Котов, А.В. Русско-китайский словарь [Текст] / под редакцией З.И. Барановой. – Москва: Русский язык, 1990. – 566 с.
5. Бардаев Э.Ч. Калмыцко-русский словарь «Би хальмг кел дасчанав» / Э.Ч. Бардаев [и др.] – Элиста: Калм. книж. изд-во, 2004. – 1024 с.
6. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Москва: Международные отношения, 1972. – 289 с.
7. Эрдниев У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. – 3-е изд., перераб. и доп. – Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. – 282 с.

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ШЭНЬЧЖЭНЬ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Аннотация. С момента своего создания Особая экономическая зона Шэньчжэнь уже имеет более 40-летнюю историю и не только достигла всемирно известных успехов в своем экономическом развитии, но и добилась выдающихся правовых прорывов в области трудовых отношений. Это позволило накопить богатый опыт для трудового законодательства по всему Китаю. Модернизация управления трудовыми отношениями в особой экономической зоне Шэньчжэнь в основном проявляется в центростремительной силе официальных властей, привлекательности социального участия, стимулирующей силе экономики и источнике дальнейших реформ. В докладе представлена история создания этого экономического феномена.

Ключевые слова: Шэньчжэнь, экономическое развитие, трудовые отношения.

К востоку от залива Мирс (大鵬灣), к западу от входа в Жемчужную реку Чжуцзян (珠江), к югу от новых территорий и к северу от города Дунгуань (东莞) и Хуэйчжоу(惠州), Шэньчжэнь был сформирован ландшафтами холмистой местности и вдоль равнин залива Шэньчжэнь. В течение многих лет Шэньчжэнь считался подходящим для земледелия, рыболовства и скотоводства, в то время как Гонконг, граничащий через реку с Шэньчжэнем уже стал процветающим международным судоходным и финансовым центром. Особая экономическая зона (ОЭЗ) Шэньчжэнь появилась в результате т.н. «открытости и реформ» 开放改革. В 2019 году общий объем экономики Шэньчжэня достиг 269 млрд. юаней, среднегодовые темпы роста за последние 40 лет составили 20,7%, что позволило ему войти в число ведущих крупных городов Китая. Особая экономическая зона Шэньчжэнь превратилась из небольшого пограничного города в один из самых современных мегаполисов Китая с точки зрения всеобъемлющей экономической мощи, технологических инноваций и международной конкурентоспособности [Портяков 2017: 12]. Официальные лица в Пекине предвидели разрыв между двумя городами и географическое преимущество Шэньчжэня. Их предвидение дало большие возможности для развития Шэньчжэня. Особая экономическая зона Шэньчжэнь была создана в августе 1980 года в качестве пробного города для реализации политики реформ и открытости. Первоначальной целью ОЭЗ Шэньчжэнь заключалась в том, чтобы изучить развитие рыночной экономики, разрушить оковы старой системы плановой экономики и поиск новой платформы для обмена между Китаем и зарубежными промышленными ресурсами и другими экономическими факторами [Положение о содействии 2008].

В то время, когда стратегия развития Китая была сосредоточена на Шанхае и слабо развитых западных регионах, Шэньчжэнь добился устойчивого развития благодаря тенденции интеграции Шэньчжэня и Гонконга после возвращения последнего в «лоно Родины». Шэньчжэнь в соответствии с политикой создания комплексной пилотной зоны реформ, вновь воспользовался новой возможностью проверить успех своей стратегии развития. Отвлекаясь от разочарования и совершенствуясь на практике, Шэньчжэньская особая экономическая зона была на пути к принятию более серьезной исторической ответственности.

Названный по имени одноименной реки, Шэньчжэнь был основан из уезда, известного под названием Баоань 宝安. В 1949 году в Баоане было создано 19 поселков с общим количеством 310 административных волостей, в результате чего численность населения достигла 184 тысяч 700 человек. В ходе движения по созданию коммун в 1958 году, были созданы 41 район управления производством и 6-ть коммун. В 1961 году коммуны были преобразованы в административные единицы, в результате чего образовались 22 коммуны и семь сельскохозяйственных (лесных) полей под юрисдикцией пяти основных районов: Наньтоу, Сунган, Буцзи, Хэнган и Куйюн. В соответствии с результатами первой переписи населения 1953 года, население уезда составляло 190 тысяч 12 человек, из них 91 тысяча 78 мужчин и 98 тысяч 934 женщины. По результатам второй переписи в 1964 году, население округа увеличилось до 262 тысяч 228 человек, из которых 121 тысяча 262 были мужчинами и 140 тысяч 966 женщин. В 1979 году Баоань превратился в город с постоянным населением 314,1 тыс. человек, из которых 142,6 тысяч мужчин и 170 тысяч женщин, а общее число жителей составило в 312,6 тысяч человек и 1,5 тысяч временных жителей.

В течение 30 лет, предшествовавших созданию ОЭЗ, население медленно росло со скоростью среднегодового темпа роста в 2,34%. Под влиянием миграции в Гонконг, абсолютная численность населения в уезде Баоань снизилась в 1961 и 1979 годах.

1 ноября 1977 года Дэн Сяопин провел инспекцию Гуанчжоу и на тот момент Шэньчжэнь был небольшим приграничным городом с населением менее 30 тысяч человек. Важной проблемой представлялась миграция в Гонконг. Провинциальное правительство Гуанчжоу представило отчет Центральному комитету, однако Дэн Сяопин упрямо указывал на то, что проблема коренится в государственной политике правительства. 14 мая, 1979 года Гу Му, вице-премьер посетил Шэньчжэнь. Он прокомментировал феномен притока гонконгцев, сказав: «В нынешней ситуации много людей мигрируют в Гонконг, но я верю, что в будущем тенденция обязательно изменится в противоположную сторону. Давайте постараемся сделать все возможное, чтобы это произошло» [Тао 2012: 7].

На самом деле, Гу Му уже знал, что место миграции зависит от привлекательности места назначения. Наиболее фундаментальный подход к прекращению нелегальной миграции заключался в следующем: в развитие производительности и реальное повышение уровня жизни. В конце 1970-х годов

Китай был полностью поражен бедностью, что вызвало уникальный социальный феномен: «нелегальную миграция» из Шэньчжэня, известного как «отдаленный пограничный город». Это явление нельзя оценивать просто как недостаток осведомленности людей или соблазн врагов. Первопричиной «нелегальной эмиграции» была бедность, которую необходимо было решить. В бесконечной борьбе с «нелегальной эмиграцией» и бедностью канун политики реформы и открытости тихо опустился на Шэньчжэнь.

С 5 по 28 апреля 1979 года в Пекине проходила Центральная конференция трудящихся. Первые секретари и все ответственные за экономическую работу каждой провинции, муниципалитета и автономных районов, а также руководители центральных партийных и политических структур должны были присутствовать на совещании, на котором Первый секретарь парткома провинции Гуандун Си Чжунсунь заявил о «желании получить больше прав от центрального правительства» и потребовал выделить некоторые районы для отдельного управления в Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу в качестве мест для иностранных инвестиций от зарубежных китайцев (хуацяо 华侨), соотечественников из Гонконга, Макао и вообще от иностранных торговцев с тем, чтобы организовать производство в соответствии с потребностями международного рынка. Эта зона была предварительно названа «Зоной торгового сотрудничества». Дэн Сяопин внимательно следил за ходом заседания Центрального правительства, в течении которого, у него уже сложилось собственное представление об особенностях районов, которые будут выделены в Гуандуне 广东, поэтому, когда речь зашла о названии этого района, он сказал: «Мы можем назвать его Особой экономической зоной» [Huang 1979].

26 августа 1980 года было обнародовано «Постановление об особой экономической зоне Шэньчжэня», в котором вносились изменения 13 раз. Была предоставлена полная автономия особой экономической зоне, что окончательно освободило ее от старой системы. Постановление символизировало рождение новой «особой экономической зоны Шэньчжэнь», и соответственно, 26 августа стало днем ее создания.

Литература

1. Положения о содействии гармоничным трудовым отношениям в Особой Экономической Зоне Шэньчжэня от 1 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] URL:<http://wenku.baidu.com/view/9d374e3b580216fc700afdbd.html> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Портяков В.Я. Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. – Москва: ИД «ФОРУМ», 2017.
3. Чернолуцкая А.И. Шэньчжэнь: История развития успеха // Социальные гуманитарные исследования сегодня: Непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Выпуск 16. – Томск, 2021. – С. 363 – 369.

4. Huang Yeping. China Strategy Document (Part One). Guangzhou: Guangming Daily Press. 1977.

5. Tao Yitao, Lu Zhiguo. China's Economic Zones: Design, Implementation and Impact. Beijing: Paths International Ltd, UK and by Social Sciences Academic Press, 2012.

Л.А. Пархоменко,
г. Ростов-на-Дону, Россия
Н.Г. Цой
г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*«Учись, словно не можешь обрести
и будто опасаясь утратить»
Конфуций*

***Аннотация.** Мир стремительно развивается, по этой причине модернизируются все сферы жизни современного человека. В их числе – институт образования, изменения в котором очень важны для культурного, экономического и политического направлений. Обучающегося, решившего заниматься изучением китайского языка, сложно заинтересовать одними лишь учебными пособиями. Поэтому для упрощения процесса и достижения желаемого результата необходимо применять цифровые технологии. О видах, наличии и использовании цифровых технологий в обучении будет рассмотрено в данной статье.*

***Ключевые слова:** китайский язык, методика преподавания, цифровые технологии, диалог культур.*

Изучение человеком иностранных языков – это своеобразный «пропуск» в новую страну, расширение кругозора и круга знакомых, хорошие перспективы в карьере. На сегодняшний день среди популярных иностранных языков, которые выбираются для обучения взрослыми и детьми в России, предпочтение отдается китайскому языку. Это вполне объяснимо на фоне активного сближения нашей страны и Китайской народной республики, как двух крупнейших мировых держав. Президент России Владимир Путин в статье «Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее» для газеты 人民日报 «Жэньминь жибао» (официальное печатное издание ЦК КПК) отметил, что «отношения Москвы и Пекина находятся на наивысшем уровне за всю их историю и сейчас вступают в новую эпоху»².

² Путин заявил о вступлении российско-китайских отношений в новую эпоху // РБК URL: <https://rbc.ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/politics/19/03/2023/641774879a7947438fb49a40> (дата обращения: 10.10.2023).

Однако, необходимо заметить, что зачастую интерес к изучению китайского языка быстро ослабевает ввиду того, что этот язык не так прост в изучении и является одним из самых сложных иностранных языков. Китайский язык – это иероглифы, которые нужно запомнить, наличие тонов, особая фонетика, кардинально отличающаяся от привычных нам языков из других языковых групп. Некоторые слова в английском, французском нам уже известны, они на протяжении десятилетий фигурируют как полноправные слова в русском языке, а в китайском – нет.

Существует несколько причин, почему использование цифровых технологий в изучении китайского языка является эффективным. К ним относятся необходимость повышения уровня качества знаний и заинтересованности учащихся в процессе обучения, создание условий для развития творческих способностей и практических навыков, предоставляет большие возможности для индивидуального подхода.

В работе были проанализированы различные интернет-ресурсы, которые подходят как для индивидуального, так и для группового обучения. Их можно разбить на несколько категорий (методик) и рассмотреть в отдельности. Все эти методики позволяют изучать китайский язык с использованием информационных технологий, что делает процесс обучения более интерактивным и удобным. Они могут быть использованы, как дополнения к обычным урокам, так и самостоятельно.

С использованием цифровых технологий можно иметь доступ к огромному количеству онлайн-ресурсов для изучения китайского языка. Это может включать в себя интерактивные упражнения, аудио- и видеоматериалы, словари, приложения для изучения китайского языка, и многое другое.

К примеру, такие словари, как *trainchinese*³, включающий в себя не только переводы, но и озвучку, анимацию с написанием порядка черт, или БКРС⁴, изобилующий примерами с чэньюй и собственным форумом, в котором можно обсудить актуальные вопросы при изучении китайского языка.

«Всемирная паутина» дает огромный выбор видеоматериала. Цифровые технологии позволяют легко получить доступ к аудио- и видеоматериалам от носителей китайского языка. Это необходимо для развития навыков прослушивания и понимания речи на китайском языке, приспособления к скорости речи носителей, повышения уровня произношения, а также для изучения и запоминания тонов.

Например, видео о главной ценности и визитной карточке Китая – панды, на китайском с русскими или китайскими субтитрами, которое можно найти в популярных поисковых системах, как, например, *yandex.ru*.

Интересны специализированные каналы на Youtube, которые помогут выучить китайский язык. Хотелось бы выделить следующие ютьюб-каналы:

³ Учите китайский где угодно! // *trainchinese* URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Китай — язык, жизнь, образование, работа, бизнес // БКРС URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 10.10.2023).

1. Learn Chinese Now⁵

Автор канала Бен Хэджес рассказывает об основах изучения китайского языка и его интересных особенностях. К примеру, различия между упрощенными и традиционными иероглифами, знакомства с культурой китайского языка.

2. Центр обучения китайского языка⁶

На авторском канале Елены Полозковой можно найти обучающие видеоуроки для пользователей с разным уровнем владения китайским языком, и курсы по иероглифике, говорению.

3. Learn Chinese with Litao⁷

Данный канал был создан носителем китайского языка Чжен Тао. Автор в видео систематизирует и объясняет важные разделы – грамматика, фонетика, лексика. Кроме того, Чжен Тао на канале презентует нужные для развития навыка говорения базовые темы. К примеру, «погода», «еда», «путешествия».

4. Lee Katrina⁸

С автором этого канала на Ютьюб обучающиеся могут не только пополнить свой словарный запас самыми полезными и распространенными фразами, но и научиться петь на китайском языке.

5. Уроки китайского языка⁹

Для изучения новой лексики на занятиях в качестве дополнительных материалов можно смотреть ролики о ситуациях, которые встречаются в повседневной жизни. Также видео можно использовать для улучшения восприятия звучания китайской речи. Однако, для более подробного ознакомления с фонетикой китайского языка обучающиеся могут обратиться к курсу на этом канале.

6. Nihao Learn Chinese¹⁰

На данном канале представлен раздел «Иероглифика» с написанием, озвучкой, транскрипцией, английскими субтитрами для изучения лексики китайского языка.

⁵It's never been easier to learn Chinese online! // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Flearnchinesenow%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ На канале вы найдете необычные обучающие ролики по изучению языка // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Fgoodchiness%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

Our mission is to provide learnable, systematic and high-quality online Chinese courses. // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Flitaochinese%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

⁷ Our mission is to provide learnable, systematic and high-quality online Chinese courses. // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Flitaochinese%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ I help beginner students to speak and read daily Mandarin with confidence and joy! // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Fkatrinasmartmandarin%2Ffea&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

⁹ Уроки китайского языка // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2FTheMechanicuz%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰ Хочешь выучить китайский? // Slovo-ed URL: https://quiz.slovo-ed.ru/?utm_source=yandex-direct&utm_medium=cpc&utm_campaign=86346461&utm_content=14085865958&utm_term=---autotargeting&roistat=direct1_search_86346461_rsMasterGroup_rsMasterBanner_---autotargeting&yclid=16390554454379462655 (дата обращения: 10.10.2023).

7. Chinese Learning¹¹

На Ютьюб-канале школы собраны видеоролики о том, как представиться, вести диалог, о китайском сленге, и даже о еде на китайском.

8. Yangyang Cheng¹²

Вопросы фонетики, грамматики, культуры и лексики рассматриваются в видео на этом канале.

9. Learn Chinese with ChineseClass101.com¹³

На данном канале собраны видеоуроки на темы лексики и говорения, рассчитанные на пополнение словарного запаса и знакомство с китайской культурой.

В обучении любому иностранному языку, на наш взгляд, необходимы интерактивные упражнения. И цифровые технологии могут предложить такую форму. Это интерактивные упражнения, которые позволяют практиковать чтение, письмо и разговорные навыки наиболее эффективными способами. Это включает использование приложений, игр, или онлайн курсов, которые предлагают мгновенную обратную связь и адаптируются к уровню знаний обучающегося.

Так, для запоминания написания иероглифа, произношения и пиньинь подойдет Quizlet¹⁴, который вмещает в себя флеш-карты и различные тесты на закрепление материала.

Немаловажную роль в изучении и «погружении» в китайский язык играют социальные сети и общение. Цифровые технологии позволяют общаться с носителями языка через социальные сети, приложения для обмена сообщениями и интерактивные платформы. Это может быть полезным для практики разговорных навыков, обмена опытом с другими изучающими язык и получения обратной связи от носителей языка. К примеру, такие приложения, как WeChat¹⁵ и Xiaohongshu¹⁶.

Цифровые технологии могут представлять персонализированные материалы и приложения, основанные на уровне знаний и потребностях обучающегося. Это может помочь учиться более эффективно и в соответствии с его собственным темпом.

В целом, использование цифровых технологий в изучении китайского языка может улучшить доступность, разнообразие и эффективность образовательных

¹¹ One to One Online Live Chinese Lessons with Teachers from China // ChineseLearning.Com URL: <https://www.chineselearning.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹² Learning Chinese doesn't have to feel impossible! // YouTube URL: www.youtube.com/watch?v=Fuser%2Fsloppycheng%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

¹³ Start speaking Chinese in minutes with Audio and Video lessons. // YouTube URL: www.youtube.com/watch?v=FchineseClass101%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁴ Легко осваивайте сложные предметы с помощью карточек и пробных тестов // Quizlet URL: <https://quizlet.com/ru> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵ Объединяет миллиарды людей с помощью звонков, чата и других возможностей // WeChat URL: <https://www.wechat.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁶ 热门笔记 // XiaoHongShu URL: <https://www.xiaohongshu.com/explore> (дата обращения: 10.10.2023).

ресурсов, а также обеспечит большую гибкость и персонализацию в процессе изучения. На сегодняшний день в мире создано и создается большое количество обучающих платформ, которые предлагают готовые материалы для преподавателей и студентов, школьников. Их преимущество заключается в том, что время и место занятия не играют особой роли, ресурсы несложные в использовании, нет необходимости в подготовке дополнительных заданий, что значительно экономит время и упрощает процесс. Кроме того, они в большинстве своем затрагивают сразу несколько аспектов изучения языка – грамматика, лексика, фонетика, каллиграфия. Также присутствует возможность закрепления материала – после темы следуют задания на ее закрепление.

К примеру, анимация с написанием порядка тонов, аудирование с носителями, готовые шаблоны таблиц для занятий, включающие в себя схемы письма (с возможностью создания собственных на основе введенных иероглифов и последующей их печатью), головоломки и обучающие онлайн-игры. Все это предоставляет сайт «Читать и писать китайские иероглифы»¹⁷. По такому же принципу работает и сайт «Китайское Yabla видео»¹⁸, обучая языку через специально обработанные отрывки видеofilмов. Однако, он еще предоставляет доступ к видео носителям с субтитрами. Прекрасным помощником учителю может стать «WordWall»¹⁹. Ее функционал включает в себя создание пользовательских заданий – викторин, подборок, словесных игр.

Удобным форматом для дистанционного обучения может стать «Лингвистическая платформа нового поколения»²⁰, которая предлагает пользователям использование различных инструментов игрового формата во время онлайн занятия. Здесь также присутствует система рейтинга обучающихся. «Kami: For Teachers and Students»²¹ выступает в качестве сервиса для интерактивного онлайн урока с множеством инструментов. А программа Notion²² позволяет создать удобную в использовании классную комнату с грамотной систематизацией материалов.

Большую роль играют разговорные клубы. На базе Южного федерального университета существует Клуб восточных языков и культур²³, создание которого было обосновано сотрудничеством ЮФУ с университетами Китая и большим количеством обучающихся студентов из КНР. Однако, не во всех городах России

¹⁷ Arch Chinese is a premier Chinese learning system crafted by Chinese teachers in the United States for Mandarin Chinese language learners at K-12 schools and universities. // Arch Chinese URL: <https://www.archchinese.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁸ Learn Chinese by watching videos in a video player designed for language learners. // Yabla URL: <https://chinese.yabla.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁹ The easy way to create your own teaching resources // Wordwall URL: <https://wordwall.net/> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁰ Обучение в интерактивном формате // ProgressMe URL: <https://progressme.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

²¹ Add a little Kami magic to your classroom // Kami URL: <https://www.kamiapp.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

²² Your wiki, docs, & projects. Together. // Notion URL: <https://www.notion.so/> (дата обращения: 10.10.2023).

²³ 大家好! Дискуссионный Клуб китайской культуры ИФЖиММК создан для тех, кто интересуется Поднебесной. Язык, история, философия и все аспекты современной жизни Китая. Интересно узнать об этом больше или поделиться знаниями с единомышленниками? Присоединяйтесь к нам! // Vkontakte URL: https://vk.com/sfedu_chinese_club (дата обращения: 10.10.2023).

можно пообщаться с носителями языка, поэтому заменой «живому» общению могут стать разговорные онлайн-клубы. Члены таких клубов могут обмениваться сообщениями, проводить видео- и аудиозвонки, участвовать в групповых чатах и улучшать свои языковые навыки.

Таким образом, вполне понятно, что в связи с множественными целями по обмену знаниями и сотрудничеством таких двух государств, как Россия и Китай, можно прогнозировать высокий рост желающих изучить китайский язык. А значит, при обучении языку, наряду с традиционными методиками, вполне уместно применять цифровые технологии, как более гибкие, мобильные, упрощающие процесс обучения и подготовку к уроку преподавателя. Приветствуя применение современных методик, таких, как цифровые технологии, необходимо, на наш взгляд, соблюсти «золотую середину». А именно – сочетание в обучении традиционных методов образования (печатный учебник, система «вопрос-ответ», объяснение материала учителем) с цифровыми технологиями. Только тогда будет достигнут высокий уровень обучения китайскому языку со сложной письменной и устной структурами.

Литература

1. Путин заявил о вступлении российско-китайских отношений в новую эпоху // РБК URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/politics/19/03/2023/641774879a7947438fb49a40> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Казанская Е.В., Цой Н.Г. Креативное обучение на основе WECHAT для программы культурного обмена с погружением / Е.В. Казанская, Н.Г. Цой. – Организационная психолингвистика, 2022. – С. 45-49 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48487088> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Учите китайский где угодно! // trainchinese URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> (дата обращения: 10.10.2023).

4. Китай – язык, жизнь, образование, работа, бизнес // БКРС URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 10.10.2023).

5. Цой Н.Г. Адаптация детей к раннему изучению иностранного языка в условиях дополнительного образования/ Н.Г. Цой. – Мир глазами молодых, 2021. – с.239-242 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46150650> (дата обращения: 10.10.2023).

6. It's never been easier to learn Chinese online! // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Flearnchinesenow%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

7. На канале вы найдете необычные обучающие ролики по изучению языка // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2Fgoodchinese%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023). Our mission is to provide learnable, systematic and high-quality online Chinese courses. // YouTube URL: www.youtube.com%2Fuser%2FLitaoChinese%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key= (дата обращения: 10.10.2023).

8. I help beginner students to speak and read daily Mandarin with confidence and joy! // YouTube URL: [www.youtube.com%2Fuser%2Fkatrinasmartmandarin%2Ffea&post=12943914_2436&cc_key=](https://www.youtube.com/channel/UCFkatrinasmartmandarin%2Ffea&post=12943914_2436&cc_key=) (дата обращения: 10.10.2023).

9. Уроки китайского языка // YouTube URL: [www.youtube.com%2Fuser%2FTheMechanicuz%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=](https://www.youtube.com/channel/UCTheMechanicuz%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=) (дата обращения: 10.10.2023).

10. Хочешь выучить китайский? // Slovo-ed URL: https://quiz.slovo-ed.ru/?utm_source=yandex-direct&utm_medium=cpc&utm_campaign=86346461&utm_content=14085865958&utm_term=---autotargeting&roistat=direct1_search_86346461_rsMasterGroup_rsMasterBanner_---autotargeting&yclid=16390554454379462655 (дата обращения: 10.10.2023).

11. One to One Online Live Chinese Lessons with Teachers from China // ChineseLearning.Com URL: <https://www.chineselarning.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

12. Learning Chinese doesn't have to feel impossible! // YouTube URL: [www.youtube.com%2Fuser%2Fslppycheng%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=](https://www.youtube.com/channel/UCFsloppycheng%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=) (дата обращения: 10.10.2023).

13. Start speaking Chinese in minutes with Audio and Video lessons. // YouTube URL: [www.youtube.com%2Fuser%2FchineseClass101%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=](https://www.youtube.com/channel/UCchineseClass101%2Ffeatured&post=12943914_2436&cc_key=) (дата обращения: 10.10.2023).

14. Легко осваивайте сложные предметы с помощью карточек и пробных тестов // Quizlet URL: <https://quizlet.com/ru> (дата обращения: 10.10.2023).

15. Объединяет миллиарды людей с помощью звонков, чата и других возможностей // WeChat URL: <https://www.wechat.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

16. 热门笔记 // XiaoHongShu URL: <https://www.xiaohongshu.com/explore> (дата обращения: 10.10.2023).

17. Arch Chinese is a premier Chinese learning system crafted by Chinese teachers in the United States for Mandarin Chinese language learners at K-12 schools and universities. // Arch Chinese URL: <https://www.archchinese.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

18. Learn Chinese by watching videos in a video player designed for language learners. // Yabla URL: <https://chinese.yabla.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

19. The easy way to create your own teaching resources // Wordwall URL: <https://wordwall.net/> (дата обращения: 10.10.2023).

20. Обучение в интерактивном формате // ProgressMe URL: <https://progressme.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

21. Add a little Kami magic to your classroom // Kami URL: <https://www.kamiapp.com/> (дата обращения: 10.10.2023).

22. Your wiki, docs, & projects. Together. // Notion URL: <https://www.notion.so/> (дата обращения: 10.10.2023).

23. 大家好! Дискуссионный Клуб китайской культуры ИФЖиММК создан для тех, кто интересуется Поднебесной. Язык, история, философия и все аспекты

современной жизни Китая. Интересно узнать об этом больше или поделиться знаниями с единомышленниками? Присоединяйтесь к нам! // Vkontakte URL: https://vk.com/sfedu_chinese_club (дата обращения: 10.10.2023).

Е.А. Родионова,
г.Тюмень, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация.** Данное исследование посвящено актуальной проблеме обучения китайскому языку в очном формате с применением цифрового инструментария, поиску эффективных приемов внедрения в образовательный процесс.*

***Ключевые слова.** цифровые инструменты, дистанционное обучение, платформы, онлайн обучение, высшее образование.*

Современное развитие лингвистического образования переживает высокий спрос на специалистов со знанием китайского языка. В настоящее время в любой сфере нужны специалисты с профессиональной языковой подготовкой [Тарасова 2021: 87]. Мир становится все более динамичным, глобальным и цифровым. В обществе происходит естественный переход к новой парадигме восприятия картины мира, трансформация когнитивных механизмов познания и экспоненциальный рост информационного потока. В этой связи педагогическое сообщество находится в постоянном поиске эффективных приемов, позволяющих интегрировать современные цифровые инструменты в образовательный процесс.

С одной стороны, использование цифровых инструментов и дистанционных технологий нового поколения становится неотъемлемой частью образовательного процесса. С другой стороны, большое разнообразие доступного обучающего контента и цифрового инструментария, как правило, не систематизированного в рамках единой учебной программы и не интегрированного в учебно-методический комплекс, не способствует продуктивному освоению материала. Новый подход обусловлен необходимостью повышения качества подготовки специалистов со знанием китайского языка в меняющихся условиях.

Не один год происходит цифровизация образовательных процессов вузов и школ. Согласно распоряжению Министерства просвещения РФ, цифровая трансформация отрасли образования – эффективный ответ на вызовы современности, который соотносится с общемировой тенденцией перехода к персонализированным формам обучения. Она не просто заменяет рутинные операции преподавателя, но и увеличивает вовлеченность обучаемых, способствует усвоению знаний. Отмечается необходимость исследовать использование цифровых решений в традиционных и новых образовательных

практиках, обращая внимание на их вклад в преодолении проблем индустриальной парадигмы образования.

Одним из актуальных вопросов является необходимость создания Многофункциональной цифровой образовательной среды. Так, в «Тюменском государственном университете» используется цифровая платформа Modeus, которая аккумулирует информацию об учебном процессе и является автоматизированной системой управления обучающимися, в которой предоставлен персональный доступ в личный кабинет с возможностью выбора элективных дисциплин, просмотра успеваемости и другое. Также внедряется Learning Management System. Реализация такого комплекса – значимая часть цифровой среды вуза, как системы электронных информационных ресурсов и технологий, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ.

В отрыве от естественной языковой среды информационные технологии сближают, сокращают разрыв. Интеграция цифровых инструментов в учебный процесс оптимизирует развитие речевых навыков. Некоторые значимые особенности образовательного процесса при использовании цифровых инструментов:

- визуализация информации;
- доступность актуальных аутентичных материалов;
- организация внеаудиторного взаимодействия;
- организация межкультурного взаимодействия на новом уровне;
- адаптация темпа обучения под индивидуальные особенности;
- развитие способностей к самостоятельной поисковой и исследовательской деятельности;
- автоматизированная проверка знаний и навыков.

На методическом уровне цифровые инструменты дают возможность многократного повторения материала, при этом в определённой степени исключено искажение и реализуется психологически комфортный формат.

Цифровые инструменты предоставляют коммуникационную среду, обеспечивают наглядно-чувственное, эмоциональное восприятие. В то же время качество достигается при дидактически обоснованной реализации потенциала таких инструментов. Эффективность использования цифровых инструментов будет зависеть от того, как они будут интегрированы в учебный процесс. Преподаватель иностранного языка помогает студентам в выборе эффективных цифровых инструментов [Гальскова 2013: 11]. От преподавателя требуется высокий уровень цифровых компетенций. Современные преподаватели иностранного языка являются создателями, так называемой цифровой дидактики, которая требует полного погружения в цифровую среду и постоянного самосовершенствования в профессии.

Китайский язык фонетически относится к слоговым, тональным языкам. Состоящий из инициали и финали слог сливаясь с тоном образует смысловую единицу «цзы» [Демидова 2020: 63]. Несмотря на специфику при обучении китайскому языку как второму иностранному также активно используются

цифровые инструменты. Выдвинутые ранее идеи лингвистов по методикам обучения иностранным языкам нашли свое отражение в создаваемых в настоящее время цифровых инструментах. О.А. Хэ приводит классификацию таких инструментов по функциям, назначению и этапам обучения [Хэ 2023: 26-32].

Активно используются зарекомендовавшие себя инструменты и, одновременно постоянно появляются новые цифровые платформы, мобильные приложения и мультимедийный контент. Например, мобильное приложение Laoshi /老师/ используется для эффективного изучения лексических единиц: графического начертания иероглифов и их произношения. Большим преимуществом приложения является наличие готовых списков слов из самых распространенных учебников китайского языка, а также тематических списков. Основной принцип приложения заключается в изучении слов по интерактивным карточкам: практика узнавания иероглифов, их звучания и написания. Студенты положительно отмечают это приложение и активно его используют для изучения китайского языка.

В настоящее время нами проводится работа по созданию системы упражнений с использованием цифровых инструментов. Разрабатываемая система упражнений предполагает внедрение цифровых инструментов при обучении во всех видах речевой деятельности и их использование как при аудиторной работе, так и самостоятельной. Данный комплекс аккумулирует накопленный нами опыт и разделен на несколько блоков. «Начально-фонетический блок» включает в себя упражнения, направленные на формирование слухопроизносительных навыков: «глухой мобильный», «железные тоны», «музыкальный слух», «марафон скороговорок». «Вводный иероглифический блок» включает в себя упражнения, направленные на формирование графических навыков иероглифического письма.

Одно из упражнений фонетического блока – «Марафон скороговорок: 绕口令挑战». Цель «марафона» помочь учащимся улучшить и закрепить произносительные навыки, познакомиться с культурой Китая через национальные рифмовки и скороговорки.

Здесь также происходит личностное развитие. Учащиеся стараются преодолеть психологический блок, чтобы проявить способности на публике и достичь поставленных целей. Перед началом марафона провозглашается лозунг «Каждый день стремиться к лучшему» /天天向上/.

Основные правила марафона: преподаватель каждый день публикует свое видео в качестве образца произношения скороговорки. Студентам разрешается искать в интернете примеры произнесения скороговорки, пересматривать образец и пользоваться другими средствами при подготовке.

Необходимо записать и отправить свое видео, в котором обучающийся рассказывает предложенную скороговорку. Марафон длится 30 дней, включая выходные. Дедлайн загрузки на платформу – 24 часа по полуночи. Каждый день для студентов оказывается сюрпризом – их ждет новая интересная скороговорка от преподавателя.

В ходе организации марафона создается отдельная группа в Яндекс Мессенджере, к которой присоединяются все участники. Допускаются студенты разных направлений подготовки и курсов. В этой группе публикуется текст скороговорки, видео от преподавателя и/или ссылка на Яндекс диск, где можно ознакомиться с вариантом произношения скороговорки от преподавателя. Студенты в течение дня разучивают скороговорку и по готовности загружают свою видеозапись в специальный раздел на Яндекс-диске. В начале видео студент называет своё имя на китайском языке. Это обязательное условие позволяет идентифицировать участников из разных групп. Все участники могут просматривать видео друг друга. Ссылка на текущее задание становится неактивной спустя день. Возможность добавления видео также ограничена текущими сутками. В случае задержки выполнения задания или при его отсутствии студент выбывает из марафона. Важно провести подготовительную работу: выучить скороговорку, потренироваться. Сначала можно записать пробное аудио или видео, послушать себя. Студенты, успешно прошедшие марафон, получают дополнительные баллы по дисциплине и отмечаются сертификатом. В дальнейшем это учитывается при рассмотрении кандидатов на обучение за рубежом в рамках программы академической мобильности.

Комбинирование традиционных методов с цифровыми инструментами помогает создавать эффективную систему упражнений, которая не только помогает в формировании речевых навыков и умений, но и дает возможность перейти к новой парадигме восприятия мира.

Немаловажным при разработке комплекса упражнений с применением цифровых инструментов является перенос акцентов на скорость усвоения навыков и возможность гибкого подбора степени сложности упражнений уровню знаний обучающегося. Современные цифровые инструменты позволяют точно прорабатывать места, вызывающие наибольшие затруднения у студента и тем самым существенно повышают эффективность обучения.

Литература

1. Байрамова С.И. Мультимедийная программа – тренажер по фонетике китайского языка как средство оптимизации процесса формирования слухопроизносительных навыков / С.И. Байрамова // Казанская наука. – 2014. – № 9. – С. 184 – 188.

2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.

3. Демидова Т.В. О когнитивно-семантическом подходе в изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. Vol. 11. No. 1. – С. 48-63.

4. Тарасова О.М. Организация образовательной деятельности в формате дистанционного обучения // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования: монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.

5. Хэ О. А. Применение цифровых инструментов в обучении китайскому языку / О. А. Хэ // Грани познания. – 2023. – № 2(85). – С. 26-32.

Б.В. Санжиева,
г. Элиста, Россия

ИСКУССТВО. ТЕАТР КИТАЯ И КАЛМЫКИИ

***Аннотация.** В статье сопоставлены история и развитие культуры и искусства России и Китая, а также их влияние на современное общество. Театр как социокультурный феномен, формирующийся на взаимосвязи социокультурного, системного, коммуникативного подходов. Влияние международных обменов опытом как инструмент распространения театрального искусства во всем мире, а также взаимодействие с разными культурами.*

***Ключевые слова:** Культура, искусство, театр, Китай, Калмыкия, современное общество.*

Целью данной статьи выступает сопоставление театрального искусства на примере Китая и России, а также были рассмотрены их история, развитие и влияние на современное общество.

В современном мире, в череде бытовых проблем и разного рода событий для людей существует нечто объединяющее и развивающее. Театр — один из самых древних искусств, существующих на Земле. Он не только даёт людям возможность наслаждаться высоким искусством, но и сохраняет культуру народа, передавая ее из поколения в поколение. Этот вид искусства возник в Древней Греции и изначально задумывался как зрелище для развлечения публики. В то время существовало только два жанра – комедия и трагедия. Актерами выступали только мужчины, и приходилось им играть в огромных масках и на высоких котурнах. Женщины допускались в качестве зрителя не на все спектакли, в зале разрешалось сидеть отдельно от мужчин. Чаще всего в основе спектаклей были ритуальные обряды, посвящение в жрецы, связь с духами, похороны и т.д. В настоящее время это целая система, объединяющая разные виды искусства, способная повлиять на духовное становление личности. При помощи спектаклей зритель получает уникальную возможность познакомиться с другой культурой, традициями и обычаями. Во все времена театр представлял собой искусство коллективное, в современном театре в создании спектакля, кроме актёров и режиссёра (дирижёра, балетмейстера), участвуют художник-сценограф, композитор, хореограф, а также бутафоры, костюмеры, гримёры, рабочие сцены, осветители.

В России театр в том смысле, как его знают и понимают в настоящее время, появился довольно поздно. Особенной любительницей представлений являлась дочь императора Петра I – Елизавета Петровна, по приглашению которой в

Российскую империю прибыла итальянская труппа. Ввиду неосведомленности людей того времени, посещение театра носило обязательный характер для придворных и служащих. Первыми актёрами в российской истории были скоморохи – бродячие музыканты и акробаты, которые за вознаграждение исполняли танцы и пели на потеху публике. Во времена Пушкина театр завоевал внимание населения. Он стал своеобразным клубом, спектакли посещали ежедневно. Пируэты как часть балета, красота драмы и трагедии, загадочный мир кулис вызывали неподдельный интерес, им любовались, проникались, изучали. Одним из основоположников театрального искусства в XX веке – Константин Сергеевич Станиславский разработал систему, которая стала применяться во многих странах. Он определил основные техники выражения чувств и эмоций персонажа, ставил перед актёрами сверхзадачу – понять героя и рассказать историю от его лица. Начиная с XX века «Школа переживания» активно изучается и используется в российских театральных институтах.

Одним из приверженцев системы Станиславского является Калмыцкий Национальный драматический театр им. Б. Басангова. В 1936 году постановлением бюро калмыцкого Обкома ВКП(б) было принято решение об открытии Калмыцкого государственного драматического театра-студии под руководством Санджи Каляевича Каляева. За 87 лет работы театр прочно закрепился в российской культурной сфере и является одним из активно развивающихся национальных театров настоящего времени. На протяжении деятельности театра главным направлением выступали сохранение исторической памяти, национальная драматургия, раскрытие культурного самосознания, постановки на родном языке. Одна из отличительных особенностей Национального театра, которая также применяется и во многих других театрах России, это *сценический реализм*. Основоположником русского сценического реализма является М.С. Щепкин. Михаил Семенович считал, что актёры на сцене не должны притворяться, когда они открывают дверь или держат кружку с воображаемым чаем, всё должно быть правдоподобным и реалистичным. «Быть, а не казаться» – таков главный закон сценического реализма, по мнению, Михаила Семеновича Щепкина. Актёры калмыцкой сцены и по настоящее время активно применяют данные методы в работе с постановками современной драматургии.

Традиционный театр Китая представляет собой самобытное и уникальное явление. Театральные подмостки китайского народа имеют богатую историю, которая насчитывает более восьми веков. Театр в Китае берёт своё начало с религиозных обрядов. Характерная особенность искусства актёра китайского театра – игра с воображаемыми предметами, аллегорическое использование предметов театрального реквизита. Стол в зависимости от ситуации может изображать алтарь, стол, гору, наблюдательную площадку; шапка, завернутая в красное полотнище, – отрубленную голову; чёрные флажки – ветер; красные флажки – огонь [Смолина 2001: 23]. Действие спектаклей, как правило, весьма драматично и изобилует батальными сценами, поэтому актёры Китая должны владеть техниками традиционных китайских боевых искусств. Каждому

актёрскому типу также соответствовали своя манера движений и определенные жесты. К примеру, актёры Столичной драмы могли использовать 20 видов сценического смеха. Только жестами руки – «обдумывающая рука», «запрещающая рука», «беспомощная рука» [Серова 2005: 142] и др. могли передавать душевное состояние своих героев. Для актёра китайского театра присуще владение различными способами внешнего выражения чувств с целью обозначения эмоций.

В отличие от театра Китая, система Станиславского обуславливает применение актером способов выражения определенного персонажа, не опираясь на метод «показывать или изображать», а воплощать и присваивать характеристики, качества героя пьесы, какими, по его мнению, может обладать персонаж. Жизненная правда на сцене – один из главных принципов системы Станиславского. «Каждый момент вашего пребывания на сцене должен быть санкционирован верой в правду переживаемого чувства и в правду производимых действий», – говорил Станиславский [Станиславский 1954: 156].

Один из незаменимых аспектов театрального искусства является грим. При помощи данного способа передачи внешних характеристик персонажа, обильно нанесённый на лицо актёра, зрители могут распознавать черты характера или некоторые другие особенности его героя. Для национального театра Калмыкии не распространено нанесение сложного грима и использование масок, для характеристики героя. Актёры Нацтеатра применяют в работе сценический грим для выражения правдивого и выразительного образа при донесении его до зрителя. В первую очередь, грим подчеркивает наиболее характерные черты персонажа для того, чтобы передать внутренний мир героя. В китайском театре, грим играет большую роль, так, «красное лицо» актёра символизирует его храбрость, честность и верность. Красновато-фиолетовая окраска лица свойственна благонравным и знатным персонажам. «Зелёные лица» указывают на героев эмоциональных, импульсивных и полностью лишённых самообладания. Злодеи являются обладателями белого грима на лице, так как именно белый цвет ассоциируется у китайцев со всеми отрицательными сторонами человеческой натуры.

Амплуа в театре – это ряд ролей, соответствующий сценическим данным актера. Во всех театрах мира разделение амплуа происходит по одной схеме, различия лишь в названии. Так, в национальном театре Калмыкии есть амплуа «Голубой Героини» – это молодая девушка хрупкого телосложения, с выразительными глазами, мечтательная и возвышенная. В театре Китая также присутствует амплуа героини с такими же характеристиками, которых называют «чжэньдань». При обращении к амплуа отрицательного персонажа, то в российских театрах принято называть «Злодей-Интриган» – это актеры, имеющие низкий голос большого диапазона и силы, ярко выраженные особенности лица, подвижные мышцы лица и глаз. В Китае таких персонажей называют «Хуалянь».

С развитием цифровых технологий и возможностью беспрепятственно путешествовать у современного зрителя появилась возможность легко и быстро узнавать об искусстве, культуре и традициях разных стран мира. Театр

культурно и духовно обогащает каждого человека. Позволяет открыть для себя новый мир, прикоснуться к истории былых времен, театр создает некий культурный контакт между людьми разных профессий, интересов и возрастов. Ярким событием культурной жизни степной столицы стала недавняя постановка в Национальном Драматическом театре Б. Басангова, спектакль «Русалка», по мотивам неоконченной поэмы А.С. Пушкина. Режиссером выступила приглашенный постановщик Цзяо Ланьбо, выпускница Шанхайского института телевидения по дисциплине «телевизионный режиссер», приехавшая из Китая в Россию с целью выучить язык Пушкина, Толстого, Достоевского, а также получить российское образование. Цзяо Ланьбо представила своё видение известного произведения, наполнила оригинальными режиссёрскими находками. Зрители отметили лиричность, свежесть, а также необычную сценографию постановки.

Международный обмен опытом помогает театрам развиваться, постигать новые вершины профессионального мастерства. Актёры отмечают различия методов работы, привносят ранее неиспользованные способы выражения и игры на сцене, знакомятся с историей развития искусства в регионах России и мира в целом.

Литература

1. Белинский, В.Г. О театре / В.Г. Белинский. – Москва: Детгиз, 1961 – 90 с.
2. Виноградова Н. А. Искусство Китая / Н.А. Виноградова – Москва: Изобразительное искусство, 1988. — 255 с.
3. Евреинов Н.Н. История русского драматического театра / Евреинов Н.Н. – Москва: ОЛМА, 2020. – 256 с.
4. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СШ.: Издательства «Лань», «ТРИАО», 2004. – 960 с.
5. Серова С.А. Китайский театр – эстетический образ мира / С.А. Серова – Москва: Восточная литература, 2005. – 168 с.
6. Смолина К.А. 100 великих театров мира / К.А.Смолина – Москва: Вече, 2001 – 479 с.
7. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Часть 1. Работа над собой в творческом процессе переживания / К.С. Станиславский – Москва: Искусство, 1954. – 216 с.
8. Станиславский К. С. Работа актера над собой. Книга вторая. Работа над собой в творческом процессе воплощения. Дневник ученика. / К.С. Станиславский – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 632 с.
9. Театральная энциклопедия в 5 томах / Глав.ред. С.С. Мокульский. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1961-1967.
10. Турченко Л.И. Калмыцкий театр. Время и память /Л.И.Турченко – Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. – 368 с.
11. Царев, М.И. Мир театра / М.И. Царев. – Москва: Просвещение, 1987 – 255с.
12. Щепкин М.С. Записки крепостного актера / Щепкин М.С. – Москва, 1928. – 272 с.

摘要：这篇文章主要介绍了关于中国网络新词的研究背景和内容，涉及到诸如“冬泳族”、“走婚族”、“吊瓶族”、“恐婚族”、“哈韩族”和“穷酸族”等词语的含义和社会现象。同时，也提到了一些关于这些词语的教学和研究方面的观点与问题。

关键词：网络新词、X族、“冬泳族”、“走婚族”、“吊瓶族”、“恐婚族”、“哈韩族”、“穷酸族”

关于中国网络新词“X族”的研究问题

一、引言

近几十年来，中俄两国有着良好的合作基础和相似的发展历程。学习新词语可以帮助俄罗斯汉语学习者更好地融入当地社会和文化，提高他们与当地人的沟通能力。掌握当地的语言和词汇，有助于消除语言障碍，促进交流和理解。除此之外，在华生活 and 工作中，学习新词语可以帮助俄罗斯汉语学习者更好地适应当地的生活环境和工作场景，提高工作效率和生活质量。学习新词语对于所有的外国人来说是非常重要的，它不仅有助于他们更好地融入当地社会和文化，提高沟通能力，也有助于适应生活和工作，促进跨文化交流与理解。

随着全球化的发展和科技的进步，网络成为了人们生活中不可或缺的一部分。网络新词的产生和使用也成为了当代语言学和语言教育的研究热点之一。在留学生教育中，特别是高级阶段的留学生教育中，网络新词的教学难点和解决对策成为了一个重要的研究方向。

本论文的研究背景为中国网络新词“X族”的研究在网络新词使用方面存在一定的困难。赵菊（2012）在华中师范大学进行了网络新词“X族”、“X客”、“X友”的比较分析，讨论了不同新词之间的差异和共同点。许净净（2020）则调查了对韩国高级阶段留学生汉语网络新词新语教学设计——以近五年网络新词新语为例，探讨了不同国家和地区对汉语新词教学设计的关注和应用。赵国（2007）在《“X族”的语言学分析》中，从语言内动因、外动因、语义和修辞功能方面，避免推展混乱的“族类词”，总结了有必要语言规范化的难点。当时，本人通过“族”类词语统计表格，推出了310个“X-族”类词语。由此可知，相关的词语愈来愈频繁。同时，学者提出了“X-族”字具备充当类后缀的4个条件。

李小青（2016）在其《中高级汉语水平留学生常用网络新词语现状调查研究》一文中提出了一些教学新词的建议，其中包括“结合语境，讲练新词”、“因材施教，根据不同课型灵活选择”和“教师引导，合理选择”等。然而，并非所有建议都普遍适用。此外，该研究还探讨了“X-族”教学方面的问题，但尚未解决。

二、研究内容

《冬泳族》是指一群热衷于在寒冷季节里进行冬季游泳的人。冬泳是一种勇敢、健康且富有挑战性的户外活动，主要是指在低温环境下裸泳或穿着泳衣进行游泳。

《冬泳族》通常会选择在冬季的湖泊、河流或者海洋中进行活动。他们认为，通过冬泳可以锻炼身体，增强免疫力，提高心肺功能，并且能够享受到与大自然亲近的乐趣。对于一些冬泳爱好者来说，冬泳还具有一种特殊的精神象征意义，代表着勇气、坚毅和逆境抗争的精神。在一些地方，冬泳族还会组织冬泳俱乐部或者参加冬泳比赛，以展示他们的技巧和毅力。同时，冬泳也受到了一些科学研究的关注，探讨其对身体健康的影响和益处。

《走婚族》是一个中国农村地区的社会现象，也被称为《民间婚姻》或《临时婚姻》。这种术语主要用来描述一种特定的婚姻形式，其中夫妻之间无固定的居住安排，而是分居在各自的家庭中。在《走婚族》中，夫妻通常来自不同的村庄或家族，代表人基本上维持着两个独立的家庭生活。丈夫通常留在自己的家庭中，负责家族事务和家庭经济，而妻子则留在自己的家庭中，负责照料孩子和家务。

这种婚姻形式在中国农村地区比较常见，尤其是在一些地理条件相对较为复杂、交通不便的山区或边远地区。传统上，走婚族的出现与农村劳动力流动、土地继承和家族传承等因素有关。然而，随着社会发展和现代化进程的推进，走婚族逐渐面临一些挑战和问题。由于夫妻长期分开居住，可能会导致家庭联系不密切、夫妻感情疏离等问题。同时，现代化的影响也使得一些年轻人选择更为固定和稳定的婚姻生活方式。

《吊瓶族》是一个用来形容中国城市中一部分年轻人的新兴词汇。它指的是那些因为工作或其他原因，经常需要接受静脉输液治疗的人群。这个词的出现源于中国社交媒体上的流行语，最早是由一些年轻人自嘲性地使用。他们将自己频繁接受静脉输液治疗的情况比喻为和医院的“吊瓶”成了朋友。后来，这个词逐渐被广泛采用，用来形容那些由于长时间加班、高强度工作、不规律生活等原因而感到疲劳、虚弱，并且需要通过输液来恢复体力的年轻人。

然而，需要注意的是，《吊瓶族》这个词并非是一个准确的医学描述，而是一种俚语或网络流行语。在医学领域，输液通常是根据医生的建议和需要进行的治疗方式，而不是一种休闲或娱乐活动。此外，过度依赖输液治疗并非明智之举，应该根据具体的医生指导和健康需求来决定是否需要输液。如果感到疲劳或虚弱，最好咨询医生并采取合适的调整措施，如改善作息、增强营养、锻炼身体等，以提高身体的健康状况。

《恐婚族》是一个用来形容那些对婚姻持有恐惧或犹豫态度的人群的术语。这个词通常用来描述那些年龄适婚但不愿意结婚的人，他们对婚姻生活持有怀疑或担忧的态度。

恐婚族的成员可能因为各种原因而对婚姻感到不安。其中一些原因可能包括：

- 对婚姻责任的恐惧；
- 对婚姻带来的经济压力的担忧；

- 对失去个人自由和独立性的恐惧；
- 对婚姻不成功的担心；
- 对夫妻关系稳定性的怀疑；
- 对家庭责任的压力等。

这种现象在现代社会中越来越常见，特别是在大城市和新兴经济体中。许多年轻人更倾向于追求职业发展、个人成就和个人自由，而不是急于步入婚姻生活。他们可能更注重个人发展和追求自我满足感，对传统的婚姻观念和家庭模式持有质疑的态度。

需要指出的是，恐婚族并不代表所有年轻人都抗拒婚姻。个体差异和个人生活经历会导致不同的婚姻观念和选择。而对于那些担心婚姻的人来说，他们可以在适当的时机和条件下，与伴侣共同探讨、理解彼此的需求和担忧，并寻找适合自己的婚姻方式。

《哈韩族》是指对韩国文化、流行音乐（K-pop）、影视剧等表现出浓厚兴趣和喜爱的群体。这个词通常用来形容那些热衷于韩国文化和娱乐产业的人，特别是指那些对韩国流行文化产生较大影响并将其作为生活一部分的粉丝和支持者。

在全球范围内，韩国文化如韩剧、韩综、K-pop等在近年来受到了广泛的关注和喜爱，尤其是在亚洲和西方国家。很多年轻人对韩国明星、音乐、时尚、美食等表现出浓厚的兴趣，并积极参与到相关的文化活动中去，这种现象也促使了《哈韩族》这一词语的产生。

《哈韩族》可能会追星、收藏自己喜欢的韩国明星的周边产品，参加韩国文化相关的展览和演唱会，学习韩语，品尝韩国美食等。一些人甚至可能会选择前往韩国旅游，以更深入地了解 and 体验韩国文化。需要指出的是，对韩国文化的喜爱以及成为《哈韩族》并不一定意味着忽视自身国家的文化或身份认同。每个人对于文化的选择和喜好都是个人的自由，而且跨文化交流和多元文化的接纳也是当今社会所倡导的。

《穷酸族》一词通常用来形容那些经济条件较差、生活拮据的人群。这个词可能带有贬义，用来描述那些生活贫困、经济困难的个体或群体。《穷酸族》可能由于经济原因无法享受高品质的生活，他们可能在基本生活需求上感到挣扎，例如食物、住所、教育等。在一些情况下，这个词也可能被用来形容那些即便有一定经济能力却过度抠门或不舍得花钱的人，具有一定贬义和歧视色彩。

需要指出的是，《穷酸族》是一个较为贬义的词语，它可能会给人带来负面的感受和印象。在社会交往中，我们应该尊重每个个体的不同生活境遇，避免使用贬低他人的词汇。在处理这类话题时，我们更应该关注社会公平，帮助那些经济困难的人群，促进社会的公正和包容。同时，也应该意识到每个人都有自己的价值和尊严，无论经济条件如何，都应该受到尊重和关爱。

三、结语

这些新词语的出现通常是因为社会变迁、文化交流和媒体影响等多种因素的结果。根据进行的参考文献和探索，笔者认为对于对外教学网络新词“X族”教学

的调查还不够深入。虽然已经从本土的角度进行了广泛研究，但对于对外汉语教学的研究仍然非常有限。

参考文献:

- [1] 赵菊.网络新词“X族”、“X客”、“X友”比较分析[D].华中师范大学,2012.
- [2] 许净净. 对韩国高级阶段留学生汉语网络新词新语教学设计[D].辽宁大学,2019.
- [3] 赵国.“X族”的语言学分析[J].云南师范大学学报(对外汉语教学与研究版),2007,No.29(06):86-89.DOI:10.16802/j.cnki.ynsddw.2007.06.026.
- [4] 李小青. 中高级汉语水平留学生常用网络新词语现状调查研究[D].新疆师范大学,2016.

Suntayarom Summaporn
Shijiazhuang, China

关于泰国大学生对‘可以’、‘能’、‘会’的偏误原因

摘要.中文在泰国的影响越来越大，越来越多的泰国人对中文产生了兴趣。对于初学中文的泰国人来说，经常会在词汇使用方面出现偏误，尤其是在使用“可以”、“能”和“会”这三组词时容易混淆，因为在泰语中它们的意思是相同的。为了帮助泰国初中生正确区分这三组词汇的用法，本人进行了一项调查研究，并对他们在使用“可以”、“能”和“会”时的误用情况进行了分析。基于这个分析，本人提出以下建议。

关键词: 泰国人、中文、“可以”、“能”、“会”

一、引言

在泰教学实践中笔者发现泰国大学生显然分不清“能 可以 会”三者的用法而教师也很容易忽视这三者差异的教学。因此笔者对皇太后大学文学院商务汉语专业二年级全年段学生做了调查发出问卷5份调查发现泰国学生对“能 可以 会”三者的用法混淆不清偏误率很高。统计结果具体(附录1)。

学生反映他们觉得这些问题的答案选“能 可以 会”都可以。从调查结果来看学生对“会的”结构基本没有掌握偏误率最高而对“会”的一般用法“表示具备某种能力”则比较熟悉。对“能”和“可以”的问题则表现在否定形式上。从8和14来看两个句式其实是一致的但是偏误率却相差甚远其中除了猜测等随机因素外

还说明了学生对“能”与“会”表示动作的熟练程度不了解。原因是多方面的本文将通过分析此三者的用法及泰国学生产生偏误的原因提出解决此问题的有效方法。

二、分析出现偏误的原因

从各方面来看，出现这些偏误来源是多方面的，比如母语负迁移、目的语负迁移、文化因素负迁移、学习策略和交际策略的影响、学习环境的影响等。最重要的是没有分清楚“能”、“可以”、“会”三者之间的区别，最终产生混淆。下面我们来一一分析。

(一) “能”、“可以”、“会”三者之间的区别和联系分不清

1. “能”、“可以”、“会”

根据《新编现代汉语词典》，“能”、“可以”、“会”虽然有一些义项相同，可以通用，但是又有着细微的差别，如果仔细分析，可以发现它们在很多情况下是不能混为一谈的。《新编现代汉语词典》中对这三个词做了一个简要的对比分析，具体内容如下：

A “能”表示具备某种能力或达到某种效率，“会”表示学得某种本领。初次学会某种动作用“会”，恢复某种能力用“能”。

如：小弟弟会走路了。 / 他病好了，能下床了。

具备某种技能可以用“能”也可以用“会”。如：能写会算。达到某种效率用“能”不用“会”。如：她一分钟能打一百五十字。

B 名词前面文言可以用“能”，白话只用“会”，如：能诗善画 / 会英文 / 会象棋

C 跟“不……不”组成双重否定，“不能不”表示必须，一定要，“不会不”表示一定，

如：你不能不来啊！ / 他不会不来的。在疑问或揣测的句子里都表示可能。如：他不能（会）不答应吧？

D 对于尚未实现的自然现象的推测，用“能（够）”不用“可（以）”，如：这雨能下长么？

E 用在跟某些动词结合表示被动的可能性时，用“可”，不用“能”。如：我们是不可战胜的。

ABC 说的是“能”和“会”的区别，DE 则是“能”和“可”的区别。而“能”分别与

“会”“可”有交叉的义项，这也是造成学生混淆的原因之一。

首先分别来看词典对二者的解释：

(1) “能”和“会”

会：

1. 理解，懂得：体会，误会，心领神会，只可意会不可言传
2. 动词，熟习，通晓：会英文，会两出京剧
3. 动词助动词，表示懂得怎样做或有能力做(多半指需要学习的事情)：我不会滑冰。这孩子刚会走路，还不会说话。
4. 助动词，表示擅长：能说会道，会写会画的人不太讲究纸的好坏。
5. 助动词，表示有可能实现：他不会不来。树上的果子熟了，自然会掉下来。

能：

1. 能力，才干：技能，能耐，无能之辈
2. 能量的简称
3. 形容词，有能力的。能人，能手，能者多劳
4. 动词助动词。能够：蜜蜂能酿蜜。/咱们一定能完成任务。/这本书什么时候能出版。

从义项来看，“能 4”和“会 2. 3. 4. 5.”有混淆之嫌。我们来一一分析。

A “能 4”和“会 2.3.4.”

a 具备某种技能可以用“能”也可以用“会”，但是一般来说，“会”更常用于表示动作的擅长。“能”一般表示具备某种技能，并不表示对此动作擅长。

如：能写会算。/我能滑冰。/我能说一点儿汉语。

b 强调具备某种效率，无论高低，只能用“能”。在这个义项中，“能”与“可以”用法一致。

如：他的汉语能 / 可以说得很好了。 我每天只能 / 可以背两篇课文。

他的汉语会说得很好。

* 我每天只会背两篇课文。*

B “能 4”和“会 5”

二者区别比较明显。“会 5”强调“动作发生的可能性”，而“能 4”则强调“能否发生这一动作或动作能否被客观允许发生。”在非疑问句中用“会”时，表示“有可能”的语气更强。句末常常加“的”表示肯定。

如: 雨下得这么大, 他能 / 会来吗?

答: 1. 能来。 / 2. 会来的。

C 但最重要的是, 二者否定形式不同。

“会 2.3.4.5.”的否定形式都是“不会”。而当“能”与“会”具有同样意思的时候, 否定形式也是“不会”, 而非“不能”。如:“他不能说汉语。”在这一点上, 学生的偏误率相当高。在“能 4”和“会 5”这个义项上, “不能”表示客观条件不允许动作发生, “不会”则还包括主观条件, 即不愿意或自身条件不具备发生这一动作。

如“他不能来了”表示可能下雨或者其他原因导致他不能来, 但是他可能在意志上想来。“他不会来了”除了上面一层意思外, 还表示他本身也不想来。

(2)“能”和“可以”

A 能、可以都表示具备某种技能, 达到某种标准。有“能够”的意思。

例: 安娜已经能 / 可以用汉语写论文了。

B “能”可以表示善于做某种事(很能); “可以”不能。

例如: 他很能吃。

他很可以吃。*

C “能”和“可以”都可以表示某种动作能否被允许发生或动作发生的可能性, 但是否定形式多用“不能”。‘据对有关法律文献库的检索, 法规类文献中共检出“不可以”34例, 而“不能”8712例’。

例如: 我的书只有他能看。√ 也许他不能来了, 别等了。√

我的书只有他可以看。√ 也许他不可以来了, 别等了。*

我觉得这次考试我不能通过了。√ 我觉得这次考试我不可以通过了。*

D “可以”可以表示“建议、选择”, “不能”不可以。

(1) 清迈有很多好玩的, 你可以去看熊猫, 可以去看瀑布, 也可以去漂流。

(2) 这件事情你做得很好, 你升职的事情, 可以考虑。

E “能”是单音节, “可以”是双音节, 根据汉语双音划趋势, 前者可以与某些单音词组成固定结构, 如“只能”、“岂能”、“哪能”、“怎能”“能否”等, 这些地方“能”都不能用“可以”代替。

F “可以”的否定形式“不可以”单用时, 后面可以没有其他成分。而“不能”后面一般要附带其他谓语。

例如:

- (1) 我们可以去吃饭了吗? 回答: 不可以!
- (2) 我想去就去, 没有什么不可以。
- (3) 我想去就去, 没有什么不能。

三、 针对此问题与结论

首先, 要让学生清楚认识“能”、“可以”、“会”三者之间的联系与区别, 特别是不同之处。在课前充分备课, 课堂上既能对这一问题有更深刻更清楚的解释, 也能在教学过程中处于主动地位, 才能更有效地引导学生学习。

其次, 让学生明白泰语在这一环节中起到的负迁移的作用, 汉泰语言对比可以让学生清楚认识到, 汉语与泰语是有一定差别的, 不能简单地拿泰语的标准来学汉语。

然后就是以学生为中心, 以教师为主导, 精讲多练。让学生有更多的时间做练习, 进而进行反馈, 教师不能对学生的偏误进行责怪, 要针对学生的问题进行耐心解释和辅导, 让学生消除对偏误的恐惧心理, 在轻松的氛围中掌握知识点。

最后, 在平时的训练中都不能松懈这一问题, 否则容易再次出现。应该在平时练习中加以巩固, 加深印象。例如, 在“会……的”这一句型中, 学生的错误率比较集中, 除了遗忘的原因之外, 还有一个原因就是, 在教学过程中很少循环讲解, 学过就完了, 不做循环复习, 这样学生对三者之间的区别就越来越模糊不清。此外, 还可以鼓励学生在现实生活中多锻炼口语, 多听新闻, 多跟中国朋友或外国朋友用汉语交流, 培养语感, 这样也能降低偏误率。

附录 1: 调查问卷

调查例句	偏误率
1.你 () 开车吗?	0 %
2.我 () 理解你的感受。	0 %
3.我们 () 保证他的诚实。	66.6%
4.明天下午你们 () 来我办公室吗?	33.3%
5.如果他知道这件事, 他 () 心疼吗?	33.3%

6.这个中央空调不 () 调温度。	16.6%
7.如果你今天不上课, 你 () 被扣分。	66.6%
8.你 () 做我的女朋友吗?	33.3%
9.明天 () 下雨吗?	33.3%
10.如果你下周有空, 我们 () 一起去逛街。	16.6%

参考文献

1. 王建勤. 汉语作为第二语言的学习者语言系统研究. [M]. 北京: 商务印书馆, 2006.
2. 刘 询. 对外汉语教学概论. [M]. 北京: 北京语言大学出版社, 1997.
3. 刘 珣. 汉语作为第二语言教学简论. [M]. 北京: 北京语言大学出版社, 2006.
4. 陶 炼. 表示“许可”的助动词“可以”、“能”之差异研究. [J]. 选自《甬语法研究与对外汉语语法教学》 爲陈光

Е.Ю. Слабунова,
г. Ростов-на-Дону, Россия
Н.Г. Цой,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние Конфуция и его учения на образование в древнем и в современном мире, основные идеалы, взгляды Конфуция на образование, которые пытались донести преподаватели до своих учеников, описываются основные постулаты его философии, которые повлияли на развитие современного китайского общества и самого Китая.

Ключевые слова: Конфуций, образование, влияние идей Конфуция, конфуцианство.

Издrevле именно специфическая культура Китая, радикально отличающаяся от прочих государств, привлекала многих ученых и исследователей со всего мира. В данный момент национальности и народности, проживающие на территории Китая, имеют свои этнокультурные ценности, не похожие на другие, и представляют собой единый народ, за плечами которого множество колоритных и неповторимых традиций.

Китайская культура – великое достижение китайского народа, формировавшееся на протяжении долгой истории, и продолжающее развиваться под влиянием различных факторов. Традиционно считается, что китайская культура базируется на культе предков, отражая многовековую историю, и оказывает непосредственное влияние на китайское общество, на мышление,

этические нормы и ценности китайского народа. Традиционная китайская культура обогащается по мере своего развития, вбирая в себя необходимые для адаптации под потребности стремительно развивающегося китайского общества аспекты. Однако при высоком темпе развития и изменения жизни китайского народа, китайская традиционная культура остается достаточно стабильной формой психологической и поведенческой модели большинства китайцев, сформированной в рамках ценностной системы определенного типа.

Нацеленность китайского правительства на сохранение и развитие определенных ценностных ориентиров отражается во внешней политике, как идея гармоничного мира, выдвинутая Китаем в начале 21 века, а также во внутренней политике – как принцип создания гармоничного общества. По своему существу основной политической тезис китайского правительства представляет собой идею бесконечного обновления, которая прослеживается через всю историю китайского народа. Непрерывное развитие китайской нации – это философская концепция, заложенная в самом известном китайском философском труде – Книге Перемен, описывающем правила трансформации Вселенной. Под влиянием господствующей идеологии, смены политических направлений и других исторически обусловленных факторов, эта философская мысль могла видоизменяться, приобретать новые формы и формулировки, но всегда оставалась устойчивой моделью мышления китайского народа. В современном мире Китай прочно занял позицию экономического и политического лидера, что напрямую повлияло на частоту межкультурных контактов, что в свою очередь порождает значительное давление на традиционную китайскую культуру. Под влиянием глобализации и интернационализации китайская культура сильно изменяется, вбирая в себя взгляды и ценности представителей других культур. Западные традиции и ориентиры интегрируются и ассимилируются в традиционно китайские, что может повлечь за собой полное исчезновение определенных обычаев китайцев. Однако на данный момент мы можем говорить о способности традиционной культуры к восстановлению и преемственности.

Единство нации Китая заключается непосредственно в стабильности их ценностей, которые задают нацеленность на определенный результат развития государства. Такое единство достигается строгими рамками и правилами поведения, которые передаются следующим поколениям и создают необходимый набор паттернов и ценностных ориентиров. Такие этнокультурные традиции передаются ребенку не только в стенах дома, но и за его пределами, в рамках образовательных учреждений. Такая система формирования и воспитания единых ценностей народа является гарантом стабильного экономического, политического и социокультурного развития государства в рамках современного общемирового сообщества.

Китайская современная образовательная система является трехступенчатой. И если на уровне дошкольного образования наибольшее влияние на формирование ценностных ориентиров оказывают родители, то начиная с младшей и средней школы, целями обучения является не только передача непосредственных знаний

путем механического запоминания материала, но и воспитание строгой дисциплины, а также духа коллективизма. Общая концепция обучения направлена на конкуренцию и нацеленность на лучший результат во благо китайской нации. Также прививается любовь к общественно-полезным работам. Большое внимание в современной системе китайского среднего образования уделяется изучению иностранных языков и политического устройства КНР.

Таким образом, на этапе реализации программ высшего образования уже сформированы четкие ценностные ориентиры, определяющие траекторию дальнейшего обучения. Однако, тесные взаимоотношения с лингвокультурами других стран, особенно ярко проявляющиеся в рамках высшего образования, могут оказывать сильное воздействие на ценностные ориентиры учащихся. Именно в процессе реализации программ высшего образования формируются потенциально необходимые для государства кадры, а значит, формирование и сохранение устойчивой моральной и гражданской позиции становится одной из важнейших социальных задач, тогда как ее утрата может негативно сказаться на социальной и экономической ситуации. Формирование гражданской позиции и морального ориентира напрямую соотносится с проводимой государством политикой и должно соответствовать господствующей идеологии страны. Таким образом, к ряду задач, решение которых необходимо для строительства социализма с китайской спецификой, можно отнести не только всестороннее развитие личности и повышения моральных качеств нации, закрепленное в законодательных актах КНР, но и развитие национального духа, формирование положительных национальных традиций, стимулирование гармоничного развития культуры населения [Рудометова, Темирбулатова 2022: 234].

Образование в древнем мире независимо от страны являлось привилегией. Образованный человек почитался в обществе и, как правило, обладал высоким статусом и занимал серьезную должность. И чем дальше двигалась история, тем сильнее образование и грамотность играли роль. Например, во времена династии Суй (suíchá/隨朝) была введена система экзаменов для чиновников. Высокое положение в обществе и богатство переставало восприниматься всерьез без знаний и образования, государству нужны были прежде всего грамотные люди. Экзамен назывался Кэцзюй (kējǔ/科举). Он был полезен не только для отбора чиновников. Экзамен служил важным инструментом социальной мобильности, поскольку результаты были объективными и в нем могли участвовать все. Система экзаменов давала возможность принимать участие и низшим слоям населения, благодаря ей распространялись идеи конфуцианства, такие как правильное поведение, стремление к самосовершенствованию. В Китае существовало несколько философских учений, которые использовались в преподавании. Это даосизм, конфуцианство, моизм и легизм. Конфуцианство было довольно популярно среди преподавателей, и конфуцианское “воззрение на нравственное воспитание имеет важное значение в образовательной идеологии” [Шерстова, Ван Гохун 2017: 172]. Если попытаться дать определение конфуцианству, то это «совокупность учений и доктрин, которые возникли в результате перехода к новой системе мышления, центром которой был уже не

мир духов, а человек» [Долгих 2003: 101]. Конфуцианство – это учение об этике, именно поэтому оно стало наиболее важным и авторитетным в обучении.

Конфуций брал за основу эволюции общества постоянное самосовершенствование, касающееся касается как отдельного человека, так и всего общества в целом, а также улучшение сфер общественной жизни, самосовершенствование государства и его системы. За методику самосовершенствования он брал «тщательное соблюдение этических и ритуально-церемониальных нормативов с ориентацией на общепризнанную мудрость древним» [Меликсетова 2002: 82]. В центре философской идеологии Конфуция – человек и его благо. Также важное место в философии Конфуция занимало небо. Небо – идеал, который можно постичь, небесная нравственность – это высший идеал самосовершенствования. Однако, чтобы его постичь, нужно быть благородным человеком.

В Китае до этого существовало понятие благородного человека, но Конфуций изменил традиционное представление о нём. Под благородным человеком, которого Конфуций называл цзюнь цзы (qúnzi / 君子), он понимал личность высокоморальную, добродушную, заботящуюся не о себе, а о ближнем. Его основные пять благих качеств – это мудрость (чжи/ zhì / 智), верность (син/ xìn / 信), благопристойность (ли/ lǐ / 禮), справедливость (и/ yì / 義) и гуманность (жэнь/ rén / 仁). Они включают в себя другие качества, присущие благородному человеку.

Мудрость (чжи/ zhì / 智), например, подразумевает степень образованности человека, широкий ли у него кругозор, как много он знает и учится, стремится ли познать новое. Благопристойность (ли/ lǐ / 禮) – это почитание ритуального церемониала, умение благопристойно вести себя в обществе и знание этикета. Гуманность (жэнь/ rén / 仁). включает в себя человеколюбие, милосердие, доброту, уважение к ближнему. Можно заметить, что в иероглифе 仁 (жэнь/ rén) есть радикал человека и числительное два. Если углубиться в смысл, то дословно он означает “два человека”, то есть человек не должен жить ради себя одного, любовь к окружающим очень важна. Верность (син/ xìn / 信) имеет широкий смысл. Это может восприниматься буквально: верность государству и династии. Но также это означает верность своему мировоззрению, словам. Под справедливостью (и/ yì / 義) имеется в виду умение отходить от субъективного к объективному в делах государства и общества.

Эти пять качеств, объединяясь, создают общую картину благопристойного человека, обладающего наилучшими качествами, которые ценятся не только во времена Конфуция, но и в современной действительности. Незрелость какого-то качества означает деградацию общества и кризис всех сфер общества, падение государства, поэтому в конфуцианстве самосовершенствование играло большую роль. Безусловно в противопоставление благопристойному человеку (цзюнь цзы/qúnzi / 君子) был простой человек (сяо жэнь/ 小人/xiǎorén), которого интересовали базовые физические желания, и который не стремился познавать новое.

Конфуций был приверженцем патриархальной иерархической системы семьи.

Культ предков и старшинство имели важную роль в этой системе. Младшие отдавали почтение старшим, человек, который ниже по должности – тому, кто выше. Называется почитание старших у Конфуция идеалом сяо (孝/xiào) – сыновней почитательностью. Это сохраняется и в современном обществе Китая. Если посмотреть на иероглифы членов семьи, то можно заметить, что у китайцев есть отдельный иероглиф для младшего брата (弟弟/dìdì), старшего (哥哥/gēge), для младшей сестры (妹妹/mèimei) и для старшей (姐姐/jiějie). В английском же, например, слова sister (сестра) и brother (брат) не несут за собой какое-то разграничение по возрасту, смысл общий. Именно поэтому в Китае по сей день является нормой обсуждение возраста, должности и других подобных тем, вопросы о которых в России, например, считаются неэтичными. Китайцы спрашивают про это для того, чтобы на основе фактов понять, какой статус у человека и как к нему почитательнее обращаться.

Конфуций также задаётся вопросом, являются ли пять качеств в человеке врожденными или они приобретаются вследствие воздействия на человека каких-либо факторов. На тему соотношения в человеке добра и зла Конфуций рассуждал, что сущность человека изначально к ним нейтральна, поэтому можно взрастить и развить в себе доброту и нейтрализовать зло. На это влияет социальная среда, общество, и на первом месте стоит семья. Принцип почитания старшего в семье доведен до абсолютизма: ребёнок должен не перечить родителям, во всём с ними соглашаться, ухаживать за ними в старости и чтить их память по смерти. Конфуций говорил: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почитательным» [Конфуций, 1.11]. Государство, в представлении Конфуция, тоже является семьей, где самый старший и почитаемый – государь, то есть отец, а его дети – народ. Особое влияние на человека помимо семьи оказывало образование. Распознавать добро и зло учились на примере исторических фактов, именно поэтому в конфуцианстве и в самом Китае было много исторической литературы. Внутренний же фактор включает, прежде всего, человеческие эмоции. Конфуций подразделял эмоции на положительные и отрицательные. Положительные – это радость, печаль (например, от потери близкого человека). Отрицательные – злость, неприязнь и другие. В конфуцианстве считалось, что эмоции и чувства вредят человеку, так как толкают его на необдуманные поступки, поэтому важной чертой благородного человека являлось умение сдерживать себя и свои эмоции. Идеалом же являлось абсолютное их отсутствие.

Распространению конфуцианства способствовало умение Конфуция анализировать события прошлого, понимать ошибки и не допускать их в настоящем. Конфуций жил во времена Чжоу (zhōu/周) и наблюдал за ожесточенной борьбой в стране, поэтому он и продвигал мысль о важности гармонии в обществе. Также большую роль играет сама философия, например, о семье: китайское государство должно заботиться о своих детях (народе), а народ должен почитать своего родителя (государство). Такая идея удобна не только

государству, которое поднимает подобной идеологией народный дух и патриотизм, но и народу, ведь государство его опекает. В свою очередь государство дает много возможностей своему народу: право на бесплатное образование, на медицинскую помощь, пособия и так далее, если говорить о современном мире. Конфуцианство также продвигает идею любви к ближнему, что способствует сплочению общества. Считалось, что человек, находящийся на определенном месте в иерархии, должен делать то, что от него требуется. Все эти факторы повлияли на быстрое развитие КНР и укрепление ее положения на мировой арене. Конфуцианство привлекает китайское общество своей миролюбивостью, стремлением к всеобщей гармонии, самосовершенствованию и достижению идеала. В современном мире люди пытаются учиться, заниматься саморазвитием, чтобы улучшить качество своей жизни, как это делали и много столетий назад. Постулаты конфуцианства не противоречат человеческой натуре, потому что они обращены к человеку и его чувствам, поэтому их авторитетность и влияние до сих пор сохраняется в современном Китае.

Литература

1. Базарова А.Н. Конфуцианские ценности и нравственное воспитание в системе образования Китая / А.Н. Базарова. – Вестник Бурятского государственного университета, 2009. – 17-18 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskie-tsennosti-i-nravstvennoe-voospitanie-v-sisteme-obrazovaniya-kitaya/viewer> (дата обращения: 10.10.2023)
2. Базарова А.Н. Конфуцианство и культ грамотности в Древнем Китае / А.Н. Базарова. – Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2015. – 38 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-i-kult-gramotnosti-v-drevnem-kitae/viewer> (дата обращения: 11. 10.2023)
3. Булдыгерова Л. Н. История Китая / Л.Н. Булдыгерова. – Хабаровск: издательство ТОГУ, 2016. – 25 с.
4. Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность / О.Долгих. – Вестник Челябинского государственного университета, 2003. – 101–109 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Конфуций. Суждения и беседы / Сост. перевод и коммент. Л.С. Переломовым. – Восточная литература, 2001. – 5 с.
6. Меликсетова А.В. История Китая / А.В. Меликсетова. – «Высшая школа», 2002. – 74–88 с.
7. Наумова Т. В. Сыновняя почтительность (Конфуций о древнекитайской культуре сыновней почтительности как об одной из основ государственного устройства) / Т.В. Наумова. – Дискурс-Пи, 2004. – 27 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya-pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-ob-odnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva/viewer> (дата обращения: 11.10.2023)
8. Рысаков А.С. Конфуцианство как духовная традиция / А. С. Рысаков. –

Вестник русской христианской гуманитарной академии, 2009. – 121 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-kak-duhovnaya-traditsiya/viewer> (дата обращения: 10.10.2023)

9. Рудометова А.Ю., Темирбулатова А.С. Традиционные ценности в китайской высшей школе в период с 1980 г. По настоящее время / Рудометова А.Ю., Темирбулатова А.С. – Успехи гуманитарных наук, 2022. – С. 234-239 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48165418> (дата обращения: 10.10.2023)

10. Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н. Особенности конфуцианства в Древнем Китае: статья / Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н.; Современная научная мысль, 2017. – 193-195 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konfutsianstva-v-drevnem-kitae/viewer> (дата обращения: 10.10.2023)

11. Шестова Л.И., Ван Гохун Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значения для современности: статья / Л.И Шестова, Ван Гохун; Вестник Томского государственного университета, 2017. – 172-174 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskie-printsipy-nravstvennogo-vospitaniya-cheloveka-i-ih-znacheniya-dlya-sovremennosti/viewer> (дата обращения: 10.10.2023)

12. Шогенова Л.А. Система государственных экзаменов для чиновников «Кэцзюй» в императорском Китае / Л.А. Шогенова. – Манускрипт, 2020. – 3 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-ekzamenov-dlya-chinovnikov-ketszyuy-v-imperatorskom-kitae/viewer> (дата обращения: 11.10.2023).

А.С. Сыздыкова
г. Астрахань, Россия

БУДУЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ ИЕРОГЛИФИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕЙРОСЕТЕЙ.

Аннотация. Изучение иероглифики китайского языка представляет собой сложный процесс, требующий много времени и усилий. Однако, с развитием современных технологий и появлением нейросетей, обучение и использование иероглифов может быть улучшено. В данной статье рассматривается перспективное направление развития обучения иероглифике китайского языка с использованием современных технологий и нейросетей, а также обсуждаются возможности и преимущества данного подхода.

Ключевые слова: иероглифика, китайский язык, обучение, будущее, современные технологии, нейросети, интеграция.

Современное общество неразрывно связано с процессами глобализации, которые приводят к укреплению культурных и экономических связей между различными странами и народами. В этой связи наблюдается повышенный интерес к изучению иностранных языков, особенно таких, как китайский, который является одним из самых распространенных языков мира.

Однако, для русскоязычных студентов начальный этап изучения китайского языка может стать настоящим испытанием. Одной из наиболее сложных и уникальных особенностей китайского языка является его иероглифическая система письма. Использование иероглифов в письменности китайского языка требует от студентов запоминания огромного количества символов, понимания их значения и правильного графического написания и расположения иероглифов в клетках. Описанные критерии усвоения иероглифов представляют собой значительную трудность для русскоязычных студентов, не привыкших к такой системе письма [Воропаев 2021: 132–146].

Существует несколько методик, применяемых в обучении иероглифике китайского языка, которые позволяют студентам эффективно освоить сложную систему иероглифов. Каждая из этих методик имеет свои особенности и преимущества, а выбор конкретного подхода зависит от индивидуальных предпочтений и потребностей студента [Макаренко 2017: 75].

Один из таких методов – метод устного опережения. Суть этого подхода заключается в том, чтобы сначала освоить устную речь на китайском языке, а затем постепенно вводить иероглифы в процесс обучения. Такой подход позволяет студентам быстрее освоить базовые навыки общения на китайском языке и развить свою устную речь [The Oral Precedence Method in Teaching Chinese Characters (дата обращения 23.06.2023)].

Другой метод, используемый в обучении иероглифике, – это метод параллельного обучения устной и письменной речи. Согласно этому подходу, студенты одновременно изучают как устную, так и письменную формы языка, что помогает им улучшить свои коммуникативные навыки и сразу же применять полученные знания на практике. Данный метод взаимосвязанного обучения устной и письменной речи занимает ведущее место в методике преподавания китайского языка иностранным учащимся. По мнению китайских методистов, формируя умения в четырех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо), можно стимулировать запоминание и извлечение из памяти нескольких десятков иероглифов [The Parallel Learning Method for Teaching Chinese Characters (дата обращения 15.09.2023)].

Метод частичного замещения иероглифов транскрипцией предлагает использовать транскрипцию для частей или всего иероглифа, чтобы облегчить процесс изучения. Такой подход позволяет студентам быстрее запомнить иероглифы, в то время как они продолжают развивать свои навыки чтения и письма. В качестве достоинства этого метода можно назвать соблюдение в учебном процессе принципа от простого к сложному, так как в текстах урока в иероглифической записи даются только те слова, которые уже встречались учащимся ранее, остальные слова записаны транскрипцией. Сначала вводятся односоставные иероглифы, в потом сложносоставные [Luo 1999: 57–60].

Однако вместе с этим существуют и недостатки – структурные возможности простых иероглифов не так велики, их частотность употребления низкая, в то время как частотность употребления сложных иероглифов выше, но они вводятся в текст достаточно поздно ["Transcribing Chinese Characters: A Study of the Partial Substitution Method" (дата обращения 07.08.2023)].

Раздельное обучение языку и иероглифике – еще один подход, используемый в обучении китайскому языку. Учащиеся сначала изучают основы грамматики, лексику и устную речь, а затем переходят к изучению иероглифов. Такой подход позволяет студентам сосредоточиться на развитии своих навыков в устной коммуникации, прежде чем переходить к более сложной письменной форме языка. В конце фонетического курса у учащихся умения в говорении и аудировании формируются отдельно от умений в чтении и письме. По мнению китайских методистов, главное – развить у учащихся навыки и умения слушания и говорения ["Teaching Chinese Characters: Separating Language and Script?" (дата обращения 23.06.2023)].

Метод центрирования на иероглифике основывается на обучении иероглифике как основной единице китайского языка. Французский методист Джозе Белассен совместно с профессором Пекинского института языка и культуры Чжан Пэнпэн в своей методической работе писал, что «главное – это обращать внимание на частотность употребления иероглифов и слов, только так можно удовлетворить коммуникативную потребность обучающихся» [Zhang, Cui 2016: 98-99], [Chen 2012: 661–664].

При наличии различных методик по изучению иероглифики китайского языка, некоторые студенты могут все равно столкнуться с трудностями и не получить ожидаемых результатов. Это может быть объяснено несколькими факторами.

Неудачные результаты могут быть связаны с неподходящим подходом, который не соответствует индивидуальным особенностям и потребностям студента. Не каждая методика подходит для всех студентов. Каждый человек обладает уникальными обучаемыми предпочтениями и стилем обучения. Одна методика может быть эффективной для одного студента, но неэффективной для другого.

Отсутствие мотивации и практики также является немаловажным фактором. Изучение иероглифики требует постоянной практики и усилий со стороны студента. Если ученик не обладает достаточной мотивацией или не уделяет достаточно времени и усилий на практику, результаты могут быть неудовлетворительными, независимо от выбранной методики [Ma 2014: 96–100].

Недостаточное использование комбинированных подходов также может привести к трудностям при обучении. Изучение иероглифики может быть более эффективным при использовании комбинации различных методик. Одна методика может быть полезна для понимания грамматики, в то время как другая может быть эффективной для запоминания иероглифов. Использование только одной методики может ограничить возможности студента и привести к неудовлетворительным результатам.

Недостаток качественных учебных материалов, недоступность опытных преподавателей или отсутствие общества, в котором можно практиковаться, могут ограничить возможности студента для успешного изучения иероглифики [Задорожных 2014: 11].

Для достижения лучших результатов при изучении иероглифики китайского языка важно выбрать методики, которые соответствуют индивидуальным

потребностям и стилю обучения студента, а также обеспечить постоянную мотивацию, практику и использование комбинированных подходов [Трудности при обучении китайской письменности и пути их преодоления (дата обращения 21.06.2023)].

При этом, развитие современных технологий и нейросетей открывает новые возможности для обучения иероглифике китайского языка. Использование нейросетей в обучении иероглифике представляет собой одну из инновационных техник, применяемых в современной образовательной практике. Нейронные сети, основанные на принципах искусственного интеллекта, позволяют эффективно обрабатывать и анализировать сложные данные, что делает их полезными в изучении иероглифов и китайского языка в целом. Использование нейросетей позволяет автоматизировать процесс распознавания иероглифов. С помощью обучения нейронной сети на большом объеме иероглифических данных, система способна распознавать и классифицировать символы с высокой точностью. Это позволяет студентам быстрее и более корректно идентифицировать иероглифы, определять их значения и улучшить свои навыки письма и понимания китайского языка [Xu, Sun 2019: 68].

Кроме того, нейросети могут быть использованы для создания интерактивных обучающих платформ и приложений. При помощи нейронных сетей можно разработать приложения для мобильных устройств, которые позволят студентам изучать иероглифы в удобной форме. Такие приложения могут включать в себя функции распознавания иероглифов, членения их на графемы, интерактивные упражнения для тренировки письма и запоминания чтения иероглифов, а также доступ к различным образовательным материалам [Goldberg 2017: 123].

Искусственный интеллект предоставляет уникальные возможности в изучении иероглифики китайского языка. Одним из примеров является использование нейросетей для распознавания иероглифов. С помощью глубоких нейронных сетей, таких как сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN), можно обучить модель, которая автоматически распознает иероглифы на изображениях и присваивает им соответствующие значения. Это может быть полезно для студентов, которые хотят быстро определить значение иероглифа или проверить свои навыки чтения.

Другим примером является использование нейросетей для автоматического перевода иероглифов. Поскольку иероглифы имеют уникальную структуру и значения, их перевод на другие языки может представлять сложность. Однако, с использованием рекуррентных нейронных сетей (Recurrent Neural Networks, RNN) или моделей внимания (Attention Models), можно обучить нейросеть переводить иероглифы на другие языки. Это помогает студентам лучше понять значение иероглифов и их контекст [Huang, Li 2018: 210].

На данный момент уже существует несколько интерактивных приложений, которые были созданы с помощью искусственного интеллекта. Одним из примеров таких приложений является приложение Pleco, Train Chinese, Skitter, HelloChinese, ChineseSkill. Они являются одними из самых популярных обучающих приложений для изучения китайского языка. Данные приложения

используют нейронные сети для распознавания иероглифов, а также предоставляют возможность поиска по словарю, чтения текстов и произношения. Пользователи могут навести камеру мобильного устройства на иероглиф, и приложение распознает его, предоставляя информацию о значении, транскрипции и других сведениях [Li, Wang 2020: 44–45].

Уже существуют приложения, созданные нейросетями, которые предлагает студентам упражнения по письму иероглифов и обеспечивает мгновенную обратную связь с помощью рекуррентных нейронных сетей для распознавания написания и корректировки ошибок. Это способствует более эффективному и точному овладению навыками письма иероглифов.

При создании обучающих платформ и мобильных приложений для изучения иероглифики китайского языка осуществлялось обучение моделей на большом объеме данных, включающих различные типы иероглифов и их значения. Для этого использовались соответствующие программные библиотеки, такие как TensorFlow или PyTorch, и обучение моделей на высокопроизводительных компьютерных системах [Huang, Lu, Hao 2019: 110–113].

В будущем, с помощью искусственного интеллекта можно создать приложения для распознавания иероглифов, в которых показываются случайные иероглифы и пользователю предлагается угадать их значения. Нейросеть, обученная на большом количестве иероглифов, может использоваться для генерации случайных примеров. Приложение может предоставлять мгновенную обратную связь, показывая правильные ответы и объясняя значения иероглифов [Zhang, Chen 2020: 134–138].

Однако, необходимо учитывать, что использование нейросетей в обучении иероглифике также имеет свои ограничения. Недостаток качественных данных может снизить эффективность системы. Кроме того, нейронные сети могут быть сложными в разработке и требовать специалистов с глубокими знаниями в области машинного обучения и искусственного интеллекта.

В заключение, использование нейросетей в изучении иероглифики китайского языка открывает новые перспективы и возможности для студентов. Однако, продукты, созданные искусственным интеллектом, могут иметь следующие недостатки: 1) недостаточная корректность материала, предлагаемого искусственным интеллектом; 2) невозможность подбора языкового материала в соответствии с потребностями изучаемой темы; 3) отсутствие необходимости написания иероглифов на бумаге, что влечёт за собой снижение необходимого продуктивного навыка – письма. Как было сказано выше, нейросети работают с большими базами данных, что делает невозможным проверить корректность материала, предлагаемого учащимся. В будущем использование искусственного интеллекта в обучении и создание продукта может быть доступно даже без образования сфере компьютерных технологий.

Преподаватели китайского языка в дополнение к уже имеющим у них в работе учебно-методическим комплексам могут создавать приложения с необходимым набором функций, заданным диапазоном языкового материала в рамках тем, заложенных в УМК. Кроме этого, может быть предложен набор функций,

позволяющий распознавать иероглифы, написанные от руки студентами. Такая опция может облегчить работу преподавателя по проверке письменных заданий, а также дисциплинировать учащихся и призвать их к более аккуратному написанию иероглифов. В настоящее время существует много предложений для изучения иероглифов, нейросети уже могут сделать процесс изучения более увлекательным и соответствующим особенностям мышления представителей нового поколения. Однако, мы видим, что не все возможности искусственного интеллекта задействованы и, несмотря на большое количество продуктов, перспективе возможно создавать более качественные и отвечающие требованиям современного образования приложения.

Литература

1. Воропаев, Н.Н. Как оптимизировать заучивание китайских иероглифов и слов российскими школьниками и студентами / Н. Н. Воропаев // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты: Материалы международной научной конференции, посвящённой 60-летию кафедры китайского языка, Чита, 02 ноября 2021 года / Отв. редактор Е.А. Юйшина. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 132–146. – EDN EIZJGZ.
2. Задорожных, Д.П. Методика преподавания китайской иероглифической письменности // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2014. – №1 (11).
3. Ма, Л. Культурная интерпретация строения китайских иероглифов / Л. Ма // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – № 4(31). – С. 96-100. – EDN TPTVMD.
4. Макаренко Л.А. Связь преподавания иероглифики китайского языка как иностранного с выделением его базового элемента // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №9-2 (75).
5. Стародубцева, Н.С. К вопросу о системе обучения китайской иероглифической письменности в общеобразовательном учреждении / Н.С. Стародубцева, В.А. Скорик // Материалы 68-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 2 частях, Благовещенск, 26 апреля 2018 года. Том Часть II. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. – С. 74–80. – EDN YXCMBN.
6. Chen, D., & Manning, C.D. (2014). A Fast and Accurate Dependency Parser using Neural Networks. Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP).
7. Chen, L. (2012). The Application of Chinese Character Centralized Method in Teaching Chinese. Theory and Practice in Language Studies, 2(3), 661-664.
8. Devlin, J., Chang, M., Lee, K., & Toutanova, K. (2019). BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics (NAACL-HLT).
9. Goldberg, Y. (2017). Neural Network Methods in Natural Language Processing. Synthesis Lectures on Human Language Technologies, 10(1).
10. Huang, J., & Li, M. (2018). Research on the Application of Neural Network in

Chinese Character Learning App. Proceedings of the 2nd International Conference on Artificial Intelligence and Computer Science (ICAICS 2018).

11. Huang, M., Lu, Z., & Hao, Y. (2019). Application of Artificial Neural Network in Chinese Character Recognition. 2019 International Conference on Computer Science and Artificial Intelligence.

12. Li, L., & Wang, D. (2020). Research on the Application of Artificial Neural Network in Chinese Calligraphy Teaching. Education Modernization, 2020(24), 44-45.

13. Luo, Y. (1999). The Use of Chinese Characters in Teaching Chinese as a Second Language. Chinese Language Teaching Methodology and Technology, 2, 57-60.

14. Xu, D., & Sun, K. (2019). Neural Network-based Chinese Character Learning Application. Proceedings of the 3rd International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2019).

15. Zhang, X., Li, S., & Wang, S. (2018). Research on the Application of Neural Network in Chinese Calligraphy Teaching. Journal of Physics: Conference Series, 1009(1), 012057.

16. Zhang, Y., & Chen, L. (2020). Design and Application of Chinese Character Learning App Based on Neural Network. Proceedings of the 2020 International Conference on Education Technology and Management Science (ETMS 2020).

17. Zhang, Y., & Cui, J. (2016). The Application of the Chinese Character Centralized Method in College Chinese Teaching. International Journal of Information and Education Technology, 6(12), 938-942.

Электронные ресурсы

1. Особенности преподавания иероглифики китайского языка в российских вузах [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-ieroglifiki-kitayskogo-yazyka-v-rossiyskih-vuzah/viewer> (дата обращения 23.06.2023).

2. Трудности при обучении китайской письменности и пути их преодоления [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pri-obuchenii-kitayskoj-pismennosti-i-puti-ih-preodoleniya/viewer> (дата обращения 21.06.2023).

3. "Teaching Chinese Characters: Separating Language and Script?" (<https://www.cambridge.org/engage/api-gateway/mi/assets/orp/resource/item/5b4e6eac1f4d2e3e581e8ef3/original/teaching-chinese-characters-separating-language-and-script.pdf>). (дата обращения 23.06.2023).

4. "The Oral Precedence Method in Teaching Chinese Characters" (<https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED371402.pdf>). (дата обращения 23.06.2023).

5. "The Parallel Learning Method for Teaching Chinese Characters" (<https://www.jstor.org/stable/27553699>). (дата обращения 15.09.2023).

6. "Transcribing Chinese Characters: A Study of the Partial Substitution Method" (<https://www.cambridge.org/engage/api-gateway/mi/assets/orp/resource/item/59a15a2e1f4d2e3e581c8d5d/original/transcribing-chinese-characters-a-study-of-the-partial-substitution-method.pdf>). (дата обращения 07.08.2023).

Э.Б. Турдуматова,
г. Элиста, Россия
Д.А. Максимова,
г. Элиста, Россия

ЭВФЕМИЗМЫ В КИТАЙСКИХ И БРИТАНСКИХ ГАЗЕТАХ

Аннотация. В статье анализируется использование эвфемизмов в китайской и британской прессе. Тема особенно актуальна в современный период, так как эвфемизмы несут социальную значимость, отражая изменения в интерпретации общественного явления, они содержат иную этическую оценку явления, а также свидетельствуют об изменении общественно-значимых ориентиров в сферах человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: эвфемизация, смягчение значения, газетный текст, политкорректность.

В популярной культуре эвфемизмы широко распространены в языковом отражении общественно-политических событий и становятся средством смягчения отражения событий, способных вызвать не только тревогу, но и общественное возмущение. Явление эвфемизации набирает популярность именно в свете изучения лингвистики в современном мире, но к проблеме сущности понятия эвфемизации и ее функций ученые обращались с древнейших времен, рассматривая такую замену в числе средств и приемов, связанных с выполнением, или умышленным несоблюдением требований к речи, именуемых также качествами речи.

Эвфемизмы несут социальную значимость, они отражают изменения в интерпретации общественного явления, рассматривают его с нового ракурса, содержат иную этическую оценку явления, а также свидетельствуют об изменении общественно-значимых ориентиров в сферах человеческой жизнедеятельности. Большинство эвфемизмов – это результат появления, а затем закрепления в сознании людей новых политических и социальных доктрин. При этом важно отметить, что эвфемизмы, с одной стороны, отражают произошедшие сдвиги общественного сознания, а с другой – сами способствуют закреплению и распространению новых идей

Так, например, в статье “Former British army chief dramatically intervenes in government’s Rwanda policy” («Бывший командующий британской армией резко вмешивается в политику правительства в Руанде») речь идет о несогласии бывшего военного с политикой правительства Объединенного Королевства, которые отправляют беженцев (сирийцев) в лагеря для беженцев в Руанде.

General Sir Richard Dannatt warned of Rwanda’s dark history and told The Independent it is not the kind of country to which people fleeing conflicts should be sent (The Independent “Former British army chief dramatically intervenes in government’s Rwanda policy”, 7 May 2023). – Генерал сэр Ричард Даннатт предупредил о темной истории Руанды и сказал The Independent, что это не та

страна, в которую следует отправлять людей, спасающихся от конфликтов (перевод наш).

Под dark history автором подразумевается история Руанды, полная кровопролитными конфликтами как между местным населением, так и с внешними экстремистами. Эпитет dark несет в себе отрицательную коннотацию, однако он маскирует весь ужас, происходящий в Руанде. Так же автор тактично отмечает, что эта страна совсем не подходит not the kind of country, используя негативную литоту с лексемой широкого семантического значения. People fleeing conflicts – беженцы, эмигранты: настоящий описательный эвфемизм используется усиления социального статуса людей.

Так же в этой статье встречается эвфемизм unpopular policy – непопулярная политика.

In an extraordinary intervention, the former army chief also accused home secretary Suella Braverman of “continuing to run down the remaining political capital” of Rishi Sunak’s administration with the “unpopular” policy (The Independent “Former British army chief dramatically intervenes in government’s Rwanda policy”, 7 May 2023).

В ходе экстраординарного выступления бывший главнокомандующий армией также обвинил министра внутренних дел Сьюэллу Браверман в том, что она «продолжает истощать оставшийся политический капитал» администрации Риши Сунака с помощью «непопулярной» политики (Перевод наш).

Несмотря на отрицательное значение unpopular это прилагательное маскирует действительные определения политики министра внутренних дел, уменьшая степень неодобрения у многих лиц в правительстве и парламенте Великобритании.

Статьи культурной направленности содержат большое количество эвфемизмов, которые направлены для привлечения внимания читателей, вуалирования более резких форм, сокрытия истинных вещей.

Так в статье про новый альбом знаменитой современной исполнительницы и композитора Эден Самары (Eden Samara):

“I think well into our middlescence we still go through cycles of losing ourselves and finding ourselves again, so the album encompasses a cycle of growing pains, then coming out the other end where one might appear the same but inside something has shifted,” the artist explains.

“Я думаю, что и в зрелом возрасте мы все еще проходим через циклы потери себя и обретения себя снова, поэтому альбом охватывает цикл страданий взросления, а затем выходит с другой стороны, где человек может казаться таким же, но внутри что-то изменилось”, – объясняет композитор.

Лексема middlescence (вместо old age / elderliness) используется композитором с целью исключить возрастную дискриминацию, не обидеть более взрослое поколение.

Замена слов, указывающих на физические способности, проявляется в следующем примере:

Women risk being unable to give birth naturally or to breastfeed their babies in the future, according to a new book by a leading obstetrician.

Женщины рискуют неспособностью родить естественным путем или кормить

грудью своих младенцев в будущем, согласно новому изданию ведущего акушера.

Выражение *unable to give birth* используется вместо грубого слова *infertile*.

В статье “奉劝美方停止在台湾问题上信口开河” («Китай призвал США прекратить сеять смуту, пытаясь ввести мир в заблуждение относительно ситуации с Тайванем») ведется тема обострения отношений КНР и США в ситуации с Тайванем. В самом названии автор использует устойчивое выражение “信口开河” (пиньинь: *xìnkǒu kāihé*), который дословно переводится как «пустить реку, открыв рот» и имеет значение «распускать язык, давать волю языку, нести чушь». Так, вместо слова с прямым значением “混说” (нести чушь) используют устойчивое выражение. Данный эвфемизм является устойчивым, общеязыковым

台湾问题是中美关系第一条不可逾越的红线, 奉劝美方悬崖勒马, 停止在台湾问题上走边缘、“切香肠”、搞突破, 停止混淆视听、信口开河。(“奉劝美方停止在台湾问题上信口开河”2023年03月01日) – Тайваньский вопрос является главной не переступаемой чертой в отношениях КНР и США, Китай советует США одуматься и перестать ходить по краю, остановить «тактику салями» и делать прорывы в этом вопросе, а также прекратить сеять смуту и нести чушь (перевод наш).

Используя фразу “红线” (пиньинь: *hóng xiàn*, дословный перевод: «красная черта»), автор статьи показывает, что Тайваньская ситуация является пределом для вмешательства со стороны Соединенных Штатов в вопросе отношений Китая и США. Из контекста следует, что «красная линия» по аналогии с выражением «красный флаг» является корректным предупреждением о возможном окончании сдерживания реакции на действующую политику США. Чэньюй “悬崖勒马 (пиньинь: *xiányuá lè mǎ*, дословный перевод: «сдержать коня на краю пропасти») используется в значении «одуматься», в русском языке существует аналогичный оборот «придержать коней». Данный оборот поднимает тему скорости политических шагов, предпринимаемых Соединенными Штатами в Тайваньском вопросе, и является завуалированным предупреждением Китая США. Для усиления смысла данного чэньюя автор использует фразу “走边缘”, которая в дословном переводе звучит «ходить по краю». Фраза “切香肠”(дословный перевод «отрезать колбасу») имеет значение «тактики салями», стратегии, при которой большая цель достигается маленькими шагами. Данной фразой показывают политику США по отношению к Тайваню. Впервые данный термин был использован в 1940-х гг. лидером Венгерских коммунистической партии Матьяшем Ракоши. Название этой тактики берет свое начало в принципе продажи бакалейных товаров: бесплатно получить салями нельзя, однако можно попросить кусочек на пробу, а затем еще до тех пор, пока продавец не заметит подвоха, таким образом, несмотря на

первоначальный отказ бесплатно отдать товар целиком, можно хитростью получить его часть без финансовых затрат. Чэньюй “混淆视听 имеет значение «искажать факты, вводить в заблуждение». Так, автор статьи не применяет прямого высказывания «врать», а использует чэньюй для более корректного призыва к действию.

张先生的母亲听信销售人员的建议，没有及时就医，几个小时后等她被亲戚发现时，已经没有了呼吸。（“有人付出生命代价！将食品宣传成“包治百病”的神药，受骗者遍及全国” 2023年5月8日）– Мать г-на Чжана послушалась совета продавца и не обратилась вовремя за медицинской помощью, а когда через несколько часов ее нашли родственники, она уже не дышала (перевод наш).

Данным оборотом автор нейтрализует констатацию смерти, заменив его на более приемлемый для публикации эвфемизм “没有了呼吸”.

В текстах газет наиболее часто используются эвфемизмы, относящиеся к личной и социально-политической сфере, исключая расовую и этническую дискриминацию; смягчающие возрастную дискриминацию; называющие умственные и физические недостатки; относящиеся к сфере бизнеса и экономики; относящиеся к политике и вооруженным конфликтам.

Для печатных СМИ присуща способность эвфемизмов создавать ироническую интонацию в повествовании, что помогает им выполнять нормирующую и маскирующую функции. А также снижать градус напряженности в текстах на острые темы.

Литература

1. Neaman J. S. & Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism/ J.S Neaman, C.G Silver. AvonBooks / New York, 1990 – 356 p.

2. 陈北郊, 汉语语讳学, 山西人民出版社, 1988年, 176页. (Чэнь Бэйцзяо. Языковые табу в китайском языке. Народное издательство Шаньси. 1988 – 176 с.).

3. 李军华, 汉语委婉语研究, 中国社会科学出版社, 2010年, 256页. (Ли Цзюньхуа. Изучение китайских эвфемизмов. Китайское издательство общественных наук. 2010 – 256 с.).

А.В.Ужгинцев
г. Москва, Россия

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СДЕЛОК С КИТАЙСКИМИ ПАРТНЁРАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки и реализации внешнеторговых сделок между российскими и китайскими

партнёрами в контексте неинституционального подхода к определению транзакционных издержек. Исследуются актуальные проблемы и наиболее частые ошибки, дают практические рекомендации по нивелированию выявленных рисков.

Ключевые слова: транзакционные издержки, посредники, брак, внешнеторговый контракт, КНР

Развитие торгово-экономических отношений между Россией и Китаем в условиях обострения геополитических противоречий и санкционного давления со стороны западных стран будет развиваться во всех отраслях промышленности – об этом заявил В.В.Путин в интервью Медиакорпорации Китая в преддверии Форума «Один пояс, один путь»²⁴, а объём товарооборота между Россией и Китаем по итогам 2023 года должен достигнуть отметки 200 млрд. долларов США. За первое полугодие 2023 года российско-китайский товарооборот вырос на 40,6% и составил 114,5 млрд. долларов США.²⁵ Мы можем констатировать факт, что китайские промышленные товары и комплектующие к осени 2023 года заняли многие ниши российского рынка, которые освободились после ухода западных компаний. Так по разным оценкам²⁶, на Китай приходится до 90% импорта электроники, станков и оборудования, до 85% импорта игрушек, до 80% – одежды. Но существуют ли риски, сдерживающие развитие двухсторонних торгово-экономических отношений, несмотря на максимально открытую и дружественную позицию политического руководства обеих стран? На макроуровне эксперты называют четыре основных препятствия: резкое увеличение торгового дефицита Китая, увеличение числа торговых барьеров, связанное с противодействием санкциям и защитой национальных производителей, резкий переход на расчёты в национальных валютах, логистические трудности. Предполагаем, что на микроуровне этот перечень можно дополнить и пятым фактором – высокими транзакционными издержками.

Из курса экономической теории нам известно, что анализ транзакционных издержек является одним из базовых подходов неинституционализма, своего рода инструментом в изучении природы фирмы и эффективности корпоративных структур. В первую очередь, исследователи обращаются к работе Р.Коуза «Природа фирмы» (1937 г.), в которой говорится о транзакционных издержках как о естественном проявлении рыночного механизма в реальном мире, в котором совершение сделки экономическими субъектами предполагает поиск контрагента, подготовку и заключение контракта. Следовательно, выбор способа реализации бизнес-задачи (самой фирмой, либо привлечённым партнёром) зависит от анализа транзакционных издержек, что, в конечном итоге, определяет экономически эффективные границы фирмы. По мере усложнения

²⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/72508>

²⁵ По данным, опубликованным на сайте Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной республике <https://chn.minpromtorg.gov.ru/>

²⁶ <https://life.akbars.ru/business/razvivaem/ved-tonkosti-raboty-s-kitaem/?ysclid=lnry5279va421949579>

экономических связей развитие понятия трансакционных издержек находит своё отражение в работах многих современных авторов, среди которых: Т. Эггертсон, 2001 – Издержки осуществления и защиты контрактов, А. Аузан, 2007 – Издержки обмена – отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе, – и другие. Представляется актуальным применение положений данной теории на практике.

Основной сложностью в процессе заключения сделок с китайской стороной, как при экспорте, так и при импорте товаров и услуг, может являться языковой барьер. Долгие годы основным иностранным языком в российских школах и ВУЗах был английский. До сих пор, несмотря на активные меры Правительства РФ, направленные на стимулирование изучения китайского языка²⁷, 94% опрошенных в 2022 году порталом SuperJob россиян²⁸ считают, что существующих знаний английского им достаточно для развития карьеры, из числа изучающих иностранные языки – 84% изучают английский и только 6% китайский. При этом этот же сервис отмечает²⁹, что в 2023 году по сравнению с 2022 годом число вакансий, в которых предъявляется требование к владению китайским языком, увеличилось в два раза, при этом владение китайским языком увеличивает заработную плату (а значит расходы для компании) в среднем на 18%. Если учесть, что по мнению специалистов, на изучение китайского языка с «нуля» до уровня свободного владения уходит до 5 лет, сегодняшние студенты, которые только приступили к изучению первых иероглифов, смогут выйти на рынок труда не ранее 2028 года.

Процесс сбора информации о китайском партнёре, необходимой для заключения сделки, обычно начинается с участия в международных выставках, на которых устоявшейся практикой является использование английского языка. Широкое развитие получили сервисы online торговли (например, Alibaba.com), интерфейс которых также выполнен на английском языке. Другим способом поиска информации является привлечение различных посредников в лице торговых агентов, либо приобретение отдельных услуг коммивояжёра (либо так называемых «бегунков»), а также аутсорсинг внешнеэкономической деятельности. Агенты и посредники по заданию российской стороны могут посетить китайскую фабрику, убедиться в наличии производства по указанному адресу, проработать базовые условия сделки. Такого рода услуги, в зависимости от объёма задач и профессионализма исполнителя могут обходиться российской стороне в среднем по нашим оценкам от 0,001% до 15% от стоимости контракта без учёта затрат на логистику. К сожалению, до сих пор многие российские контрагенты становятся при этом жертвами различных мошеннических схем. Существование риска проявляется, в первую очередь, в том, что российская сторона

²⁷ В июле 2022 года по данным Минобрнауки, около 22 тыс. российских студентов изучают китайский язык в 142 российских вузах. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/> - это значительно меньше числа китайских студентов, изучающих русский: <https://rg.ru/2021/02/11/interes-k-russkomu-iazuku-v-kitae-i-kitajskomu-v-rossii-vyros-v-razy.html>

²⁸ <https://www.superjob.ru/research/articles/113646/kazhdyj-shestoj-ekonomicheski-aktivnyj-rossiyanin-izuchaet-inostrannyj-yazyk/>

²⁹ <https://www.superjob.ru/research/articles/113895/za-god-vakansij/>

не может проявить должную осмотрительность, не владея китайским языком³⁰, начиная с того, что для поиска необходимой информации требуется знание правильного написания названия компании на китайском языке иероглифами, а кроме того современные сервисы онлайн перевода дают серьёзные смысловые искажения и не позволяют делать перевод сканов самих документов.

К сожалению, другой аспект проблемы привлечения посредников – это использование различных серых схем импорта продукции из Китая за счёт использования протяжённых сухопутных границ в т.ч. внутри стран ЕАЭС. Такие схемы позволяют занижить таможенную стоимость груза и сэкономить на таможенных платежах, но помимо сугубо таможенных рисков (такие схемы противозаконны) несут также риски ненадлежащего исполнения поставок.

Не менее важная проблема, которая также находит денежное измерение в составе транзакционных издержек – это проблема брака. По некоторым данным³¹, доля брака в поставках комплектующих из Китая для производства электроники увеличилась с 2% до 40%. К сожалению, вопросы качества продукции из Китая возникали давно, но и здесь можно найти фактор языкового барьера и банального недопонимания. Вспоминается один случай из практики: компания занималась заказом партии пылесосов под своим логотипом на одном из OEM³²-заводов в Китае. Китайская сторона произвела и доставила несколько деталей корпуса в разных цветах для того, чтобы российская могла выбрать итоговые варианты для запуска в производство. Российская сторона выбрала цвета и формы корпуса и перед отправкой обратно в Китай решила их пометить как образцы, чтобы непосредственно эти детали не были использованы в производстве товарной партии – на этих деталях сделали дырки дрелью. Каково было удивление российской стороны, когда первая товарная партия из Китая пришла нужного цвета и формы, но абсолютно все пылесосы были с дырками «как на образце»! Из этого случая можно сделать следующие выводы: согласование технических деталей продукции нельзя доверять коммивояжёрам и даже агентам. Критично важно общаться напрямую с представителями китайской фабрики-производителем. Требуется максимально детально описывать технические требования к самой продукции, её производству и приёмке, а на приёмку первой партии приезжать непосредственно на китайскую фабрику представителю российской стороны-заказчика.

Непосредственно заключение контракта с китайскими партнёрами также имеет ряд особенностей. Во-первых, большинство компаний из Китая стараются в принципе избегать подписания внешнеторгового контракта, предпочитая ограничиваться стандартным инвойсом, что не устраивает российскую сторону. Во-вторых, контракт, составленный на китайском языке, должен быть обязательно переведён профессиональным переводчиком, владеющим

³⁰ Такие ресурсы как <https://www.gsxt.gov.cn/index.html> (Государственный реестр «Общегосударственная система раскрытия сведений о кредитоспособности предприятий»), <https://wenshu.court.gov.cn/> (База судебных решений КНР) доступны только на китайском языке.

³¹ <https://www.kommersant.ru/doc/5619160>

³² OEM – original equipment manufacturer; международный термин, обозначающий контрактное производство, занимающееся выпуском продукции для различных марок, которое не принадлежит владельцам этих марок.

терминологией ВЭД, на русский язык. В-третьих, следует заранее прорабатывать вопросы решения спорных ситуаций: несмотря на то, что между Россией и Китаем действует международный договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, сам термин «судебное решение» имеет разное значение для России и Китая. Если для России – решение, определение, мировое соглашение, постановление суда, утвержденное судом, а также постановление судьи, вынесенное по существу гражданского дела, то в Китае – вынесенное судом решение, определение, постановление или акт примирения.

Можно предположить, что по мере дальнейшего развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем ближайшие 5 лет будет происходить дальнейшая специализация посредников по отраслевым и региональным признакам с одной стороны и концентрация бизнеса вокруг крупных игроков – с другой. С точки зрения экономической теории такой путь не является самым эффективным в силу высоких транзакционных издержек. По имеющейся гипотезе, новое измерение в обеспечении скорости и прозрачности процесса контрактации сможет обеспечить цифровизация международной торговли – применительно к процессу контрактации это технологии так называемых смарт-контрактов и блокчейн. Однако вопросы регулирования этой сферы на межгосударственном уровне остаются открытыми.

Литература

1. Вешнякова В. Что сдерживает развитие экономического сотрудничества России с Китаем? / РБК – 2023 – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2023/649417749a7947daa5a56ef8>
2. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ.. – Москва.: Новое издательство, 2007. – 224 с. – URL: <https://library.asue.am/open/814.pdf>
3. Красоткин А.Ю. Особенности заключения контрактов с партнёрами из Китая // Таврический научный обозреватель – 2016. – № 11(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-kontraktov-s-partnyorami-iz-kitaya/viewer>
4. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023 [К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — Москва: НП РСМД, 2023. — 88 с. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2023/>
5. Титова К.И. Особенности работы над условиями внешнеторгового контракта с китайской стороной // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-nad-usloviyami-vneshnetorgovogo-kontrakta-s-kitayskoy-storonoy/viewer>
6. Импорт из Китая в Россию: правовые вопросы. Юридическая фирма Brace – URL.: <https://brace-1f.com/informaciya/pravo-i-mezhdunarodnaya-torgovlya/1885-import-iz-kitaya-v-rossiyu-pravovye-voprosy>

ЖЕНЩИНА В БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

***Аннотация.** В работе рассматривается положение женщины в буддийской культуре Китая. Анализируется отношение к женщине в китайской буддийской литературе. Исследуется популярный культ богини Гуаньшинь. Рассмотрена специфика женской монашеской общины в китайском буддизме.*

***Ключевые слова:** женщина, буддизм, буддизм в Китае, Гуаньшинь, женское монашество, буддийское монашество, гендер.*

Важность гендерной проблематики в современных социальных и гуманитарных науках является неоспоримой и определяется существенной трансформацией статуса женщины в обществе, а также возникновением такого влиятельного социокультурного движения, как феминизм. Феминизм, будучи движением, направленным на защиту прав и свобод женщин, представляет собой неоднородное и разнообразное движение, которое охватило и религиозную сферу, что способствовало появлению феминистской теологии. Социальные потрясения XX столетия, в том числе и в странах буддийского Востока, изменили социальный статус женщин не только в семье, но и в религиозной сфере. Появились различного рода женские религиозные движения, в частности феминистическое движение в рамках традиционных конфессий, что способствует усилению интереса ученых к исследованию образа и роли женщин в религии.

Актуальность данного исследования обусловлена тенденциями развития современной цивилизации, изменением характера гендерных отношений, трансформацией прежней парадигмы распределения социокультурного пространства между мужчинами и женщинами, изменением социального, политического, культурного и экономического статуса женщин. Сегодня многие мыслители и общественные деятели отмечают, что степень прав и свобод женщин в обществе, возможность их самореализации являются важным критерием цивилизованности любого социума. Неслучайно известный и авторитетный индийский государственный деятель Дж. Неру указывал, что отношение к женщине является лакмусовой бумагой любого цивилизованного общества.

Сегодня, когда гендерное равенство стало неотъемлемой частью новой глобальной этики, закрепленной во Всеобщей декларации прав человека, актуальность приобретают исследования, посвященные гендерным идеалам и принципам мировых религий [Женщины в современном мире... 1989].

Как известно, значительное влияние на положение женщины в социуме традиционно оказывала религия, которая в течение целого ряда столетий устанавливала в обществе свои ценности и нормы поведения.

В связи с этим актуальность приобретает обращение к духовному потенциалу буддийской культуры, которая в течение столетий выработала высокие

нравственные ценности, уникальные методы взаимодействия между людьми, действенные способы духовного самосовершенствования. Ключевым объектом буддизма как религиозно-философской системы являются человек, его место в мироздании и взаимоотношение с другими людьми. Особую важность в данных взаимодействиях имеют отношения между мужчиной и женщиной, поскольку религия всегда обращала особое внимание на гендерные контакты.

Отношение к женщине в популярных текстах китайского буддизма.

Как известно, отношение к женщинам является результатом, как богословской, так и обыденной интерпретации религиозных текстов. В связи с этим необходимо обратиться к наиболее популярным в Китае буддийским текстам, прежде всего, к сутрам.

В «Вималакирти нирдеша сутре» или «Сутре Вималакирти», которая была переведена в III столетии на китайский, изложен целый ряд основных положений махаянского буддийского учения, в том числе идея о том, что путь к просветлению открыт для всех людей. Здесь проводится мысль о равенстве мужчин и женщин в процессе духовного пути. В шестой главе сутры говорится о том, что некая богиня осыпала небесными цветами бодхисатв и архатов-шраваков. Эти цветы соскользнули с тел бодхисатв и упали на землю, однако цветы, попавшие на тела шраваков, прилипли к ним. Архат Шарипутра, возмущенный вероятным нарушением монашеского кодекса, который запрещает украшения из цветов, даже попытался использовать свои сверхъестественные способности, чтобы избавиться от этого нежелательного украшения, но не смог. Затем последовал разговор между богиней и Шарипутрой, в котором богиня объяснила, что цветы не задерживаются на телах бодхисатв, потому что они избавились от дискурсивного мышления. Убедившись, что богиня достигла высокого духовного уровня и глубокого понимания реальности, Шарипутра спросил богиню, почему у нее все еще есть тело женщины, имея в виду его ущербность по сравнению с мужским. В ответ она, используя свои сверхъестественные способности, превратила Шарипутру в женщину. После этого она вновь вернула ему прежний облик, объяснив относительность концептуального дуализма, который противопоставляет мужское и женское начала [Сутра «Поучения Вималакирти» 2005]. Драма, представленная в этой главе, была важной отправной точкой для традиционных попыток обосновать равный духовный статус и потенциал женщин по сравнению с мужчинами.

Схожий подход к гендерному вопросу встречается и в некоторых других махаянских текстах, в частности, в популярной в Китае «Лотосовой сутре» («Саддхармапундарика-сутре»). «Лотосовая сутра» – один из ранних махаянских буддийских текстов, который признается многими исследователями как религиозная классика необычайной красоты и вдохновения, а также как один из самых важных произведений в традиции китайской махаяны. Один из разделов «Лотосовой сутры» посвящен вопросу о духовном спасении женщин. Здесь женская тематика затрагивается в контексте истории об обретении просветления дочерью царя драконов Сагара-Нагараджи. Так, в двенадцатой главе «Лотосовой сутры» бодхисаттва Манджушри рассказывает, как девушка-дракон достигла стадии невозвращения на пути к просветлению, услышав, как он проповедует

«Лотосовую сутру» во дворце ее отца – царя-дракона. Когда Манджушри сказал, что она достигла этой высокой реализации за одно мгновение, другой бодхисатва возразил ему, говоря, что даже Будда Шакьямуни достиг просветления только после выполнения практики бодхисаттв в течение многих великих эпох (кальп), и что она не могла так быстро и легко стать Буддой. В этот момент девушка-дракон появилась перед высоким собранием святых и стала восхвалять Будду. Тогда архат Шарипутра начал с ней беседу, заявив, что трудно поверить в ее достижение, поскольку тело женщины загрязнено и не может быть сосудом святой Дхармы. Кроме того, он заметил, что женщины сталкиваются с пятью препятствиями и поэтому не способны достичь состояния Будды, тем более за короткий срок. В ответ девушка-дракон преподнесла Будде драгоценный камень, а затем превратилась в юношу, который направился в одну из Чистых Земель, где почти мгновенно достиг состояния Будды. Обладая тридцатью двумя особенностями и восемью характеристиками Будды, он начал проповедовать «Лотосовую сутру» всем живым существам [Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы].

Сюжет этой главы позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, он опровергает представление о том, что женщина никогда не сможет достичь просветления. Во-вторых, показывает, что сила «Лотосовой сутры» позволяет мужчинам и женщинам одинаково быстро достигать состояния Будды, то есть, благодаря данной сутре, женщинам не нужно ждать перерождения в мужском теле, а затем практиковать бесчисленные кальпы, как это говорилось в некоторых ранних текстах. Следует отметить, что образ девушки-дракона очень популярен в китайском буддизме. Чаще всего она изображается по правую руку от богини сострадания Гуаньшэнь и считается одним из ее основных помощников. При этом, несмотря на ее трансформацию в сутре, в храмах она изображается исключительно в женском облике и без драконьих признаков [Сторожук 2015: 81].

Таким образом, в «Лотосовой сутре» проводится идея о том, что все люди независимо от пола способны обрести просветление. Как отмечают исследователи, ни в одной сутре, кроме Лотосовой, не упоминается о достижении состояния будды женщиной [Myoho-Renge-Kyo 1971: 251]. Однако даже в это сутре говорится, что в Чистой Земле (буддийском раю) нет женщин, а женщины, читающие данную сутру, когда они исчерпают свою жизнь в женском теле, станут мужчинами.

В то же время несколько более распространенным был другой подход, подчеркивающий превосходство мужчин в процессе духовного пути. Так, в «Сутре Амитаюса», которая является одной из трех сутр, наиболее почитаемых последователями школы Чистой Земли (кит. *Цзинту*), наиболее распространенного направления буддизма в Китае, устами монаха Дхармакары (будущего Будды Амитабхи) говорится: «Когда я стану Буддой, в [моей] стране не будет женщин. Если женщина, услышав мое имя, обретет чистую веру, будет стремиться к бодхи, если ей надоело тело женщины, и она возжелает родиться в моей стране, то после смерти она станет мужчиной и родится в моем краю» [Проповеданная Буддой махаянская сутра... 2000: 112]. По сути, женщинам не

отказывалось в возможности достижения Чистой Земли, но предполагалось, что, попав туда, они предпочтут иметь мужской облик.

Подобного рода идея проводится и в «Сутре основных обетов, заслуг и добродетелей Будды Наставника Врачевания Лазуритовое Сияние». Данная сутра была переведена на китайский язык с санскритского оригинала монахом Сюаньцаном (596-664 гг. н.э.) и также является крайне важным и популярным текстом в буддийской традиции Китая. Так, восьмой Великий обет Будды Врачевания гласит: «Обещаю, что, когда я приду в мир и обрету бодхи, все женщины, стесненные и угнетенные сотней женских бедствий, уставшие от жизни и желающие отказаться от женского тела, услышав мое имя, [в следующей жизни] превратятся из женщин в мужчин. Они обретут все мужские признаки и достигнут наивысшего бодхи» [Сутра основных обетов... 2000: 300]. Отмечается, что в Чистой Земле Будды Врачевания нет женщин [Сутра основных обетов... 2000: 304], а если женщина, услышав о Будде Врачевания, искренне примет в нем прибежище, «то более никогда не родится в теле женщины» [Сутра основных обетов... 2000: 310].

Схожие мотивы можно обнаружить и «Сутре в 42 чжана», которая считается первой буддийской сутрой из Индии, переведенной на китайский язык. Из-за ее связи с началом распространения буддизма в Китае, сутра приобрела очень важный статус во всей Восточной Азии и до нашего времени является одним из наиболее популярных буддийских текстов в Китае. В ней, в частности, говорится, что «даже становясь человеком, трудно избежать (участи) женщины и стать мужчиной» [Сутра 42 глав...]. Здесь же дается совет монахам не вести разговоры с женщинами и о женщинах, с точки зрения мужчин. Отмечается, что монах должен думать о пожилых женщинах, как о матерях, о женщинах среднего возраста – как о старших сестрах, о молодых – как о младшей сестре, о девочках – как о дочерях [Сутра 42 глав ...].

Говоря об агиографической буддийской литературе Китая, необходимо отметить, что она, в целом, находилась в русле традиционной китайской историографии, которая рассматривала женщину как второстепенное и менее добродетельное, чем мужчина лицо. Так, скептические настроения в отношении женского монашества можно встретить и в «Жизнеописаниях достойных монахов («Гао сэн чжуань»)» Хуэй-цзяо. Здесь, в частности, приводится история некоего лжеучителя Чжу Фа-ду, который вел несправедливый образ жизни и превратно понимал буддийское учение. Отмечается, что достойные монахи сторонились его, но многие монахини стали его последовательницами, и были первыми, кого он смог обратить в свою ложную веру. Далее делается несправедливый и тенденциозный вывод о женщинах: «Ведь женщинам учение в тягость. Они идут по следу и легко сбиваются. Услышат они про закон причин и следствий, и тут же отворачиваются, увидят искусство превращений, и подбегают в волнении. Когда говорят об обреченных на упадок, это к ним и относится» [Хуэй-цзяо 1991: 197].

Несмотря на то, что подобного рода патриархальные тенденции были преобладающими в традиционной историографии Китая, здесь можно

обнаружить и другой агиографический вектор, направленный на объективное отражение роли женщин в истории китайского буддизма. Примером такого рода подхода можно назвать труд «Жизнеописания бхикшуни» («Бицзюни чжуань») [Biographies of Buddhist Nuns... 1981]. Эта книга представляет собой собрание из 65 биографий буддийских монахинь, которые жили от династии Цзинь до династии Лян. Труд был составлен Бао-чаном (466-518 гг.), монахом из Нанкина, который служил личным библиотекарем императора У династии Лян. «Жизнеописания бхикшуни» является фактически единственным произведением в официальном буддийском каноне, который предоставляет нам подробную информацию о жизни монахинь раннего китайского буддизма.

Из содержания данного сочинения можно сделать вывод, что буддийские монахини того периода пользовались значительным уважением в обществе. Д.Лиан основываясь на анализе текста, выделяет четыре типа качеств, которыми обладали данные монахини. Во-первых, большинство монахинь обладали высоким уровнем образования, что, бесспорно, ценилось и уважалось в классическом китайском обществе. Монахини хорошо разбирались в сутрах и монашеском кодексе Виная. В силу этого монахини были хорошими учителями. Во-вторых, многие монахини отличались милосердием и самоотверженностью, качествами, которые также ценились в тогдашнем обществе. Многие из них заботились о бедных, помогали тем, кто страдал от болезней. В-третьих, они строго соблюдали монашескую религиозную дисциплину, доходившую до строгого аскетизма, что, естественно, впечатляло китайское общество, высоко ценившее ценности дисциплины и религиозного благочестия. И, наконец, в-четвертых, многие монахини пользовались уважением влиятельных императорских особ. Некоторые монахини были настолько влиятельны, что оказали прямое влияние на политические решения. Благодаря их деятельности императоры делали значительные пожертвования и спонсировали строительство монастырей [Lian].

Культ богини Гуаньшиинь.

Если на теологическом уровне в китайском буддизме все же преобладали патриархальные настроения, то на простонародном культовом уровне можно встретить интересный пример феминизации буддизма. Данный феномен связан с наиболее популярным в Китае культом богини Гуаньшиинь, или сокращенно Гуаньинь. В китайском буддизме Гуаньинь является богиней милосердия и считается физическим воплощением сострадания. Она является всевидящим просветленным существом, которое помогает верующим в трудные времена, в период беспокойства, отчаяния и страха. Культ Гуаньинь изначально был связан с поклонением бодхисаттве сострадания Авалокитешваре, который выступает в махаянском буддизме как просветленное божество мужского рода. После распространения культа Авалокитешвары по всему Китаю он впитал в себя с местный фольклор, в результате чего произошел синкретизм, что привело к феминизации культа. И хотя в китайской традиции говорится, что Гуаньинь может принимать как мужскую, так и женскую форму, она обычно представлена как женщина. Гуаньинь обычно изображают в развевающейся белой мантии и нефритовых ожерельях. В китайской культуре белый и нефритовый цвета

символизируют чистоту. Она часто держит вазу с водой в одной руке и ветвь ивы в другой. Обычно ее изображают стоящей на спине дракона, сидящей на цветке лотоса или едущей на облаках.

Образ богини Гуаньинь содержит все положительные стороны женственности и женственности. Этот образ отчасти связан с конфуцианскими концепциями жизни и морали. Культ Гуаньинь стала крайне популярен в китайском буддизме, и сильно повлиял на китайский фольклор. Культ милосердной, сострадательной богини стал своеобразным мостом между сложными интеллектуальными концепциями буддийской философии и простыми людьми, которые следовали за богиней в белом с надеждой и верой. Считалось, что богиня Гуаньинь способна облегчать страдания живых существ, спасать в опасности и т.д. У Гуаньинь были и некоторые другие, более конкретные функции, которые сыграли важную роль в росте ее популярности в китайском обществе. Она стала покровительницей женщин, детей и материнства, а также богиней, дарующей сыновей, что позволила Гуаньинь занять центральное место в китайском буддийском пантеоне [подр.: Hedges 2011].

Китайская трансформация Гуаньинь произошла под влиянием традиционной китайской культуры, социальных ценностей и местных религий после того, как поклонение ей было введено в Китае. Результатом этого стало широкое принятие китайцами ее культа и придание ему китайских особенностей.

Женская монашеская община в Китае.

Важной особенностью буддийской практики Китая является традиция посвящения в монахини, которая существовала с древности (примерно с первой половины IV в.) и сохранилась до сегодняшнего времени. Так, вскоре после того, как буддизм начал широко распространяться в Китае, ряд китайских женщин приняли решение принять монашество. Одной из них была некая Цинн-цзянь, дочь одного из удельных правителей Китая, которая, желая стать монахиней, побрила голову и приняла Десять основных правил монахинь от индийского монаха Гнанагири, который прибыл в Китай около 313 г. из Кашмира. Она вместе с двадцатью четырьмя другими китайскими монахинями основала монастырь Бамбукового леса. Позже Цин-цзянь с тремя другими женщинами приняла обеты монахини-бхикхуни в Лояне. Таким образом, Цинн-цзянь стала первой китайской монахиней. Однако первые буддийские монахини были рукоположены только в общине монахов, несмотря на дисциплинарные указания, согласно которым монахини должны быть рукоположены как в общине монахов, так и в общине монахинь. Как видно из труда «Жизнеописаний бхикхуни», о котором речь уже шла выше, эта ситуация вызвала дискуссии о каноническо-правовом статусе китайской женской сангхи. Спорную ситуацию удалось решить благодаря прибытию группы сингальских монахинь, которые выступили в качестве участников церемонии посвящения в монахини, что позволило впервые в истории китайского буддизма осуществить двойное рукоположение в мужской и женской общинах. Рукоположение трехсот китайских монахинь произошло в 433 году н.э. в буддийском храме в Нанкине. Данное событие закрепило полноценный статус китайских монахинь в монашеских общинах [Goonatilake 2007].

Тем не менее, статус женщин-монахинь вызывал вопросы и даже дискуссии, а доминирование мужской монашеской общины не подвергалось сомнению. Патриархальный подход к этому вопросу подчеркивается в трудах таких влиятельных мастеров Винаи, как Даосюань (596–667), Даоши (? -683) и других [Heirman 2015].

Церемония принятия обетов, сформировавшаяся в раннесредневековом Китае, фактически в неизменном виде дошла до настоящего времени. Женщина, пожелавшая стать монахиней, должна была заручиться согласием родителей и местных властей. При этом некоторые (прежде всего пожилые) женщины не уходили в монастырь, а оставались дома, продолжая жить в кругу своей семьи. Подобное явление было распространено и монгольской буддийской традиции, где многие женщины на склоне лет постригались в монахини и, получив степень монахини-шабаганцы, оставались жить дома. Достаточно распространенным фактом было принятие монашеского пострига в юном возрасте. Обычно девочек отдавали жить в женский монастырь «из-за болезни, по воле родителей или старших родственников» [Мыльникова 2012: 21].

Следует отметить, что китайское государство предпринимало социальные ограничения по отношению к буддийским монахам и монахиням. Среди подобного рода ограничительных мер можно выделить такие действия, как регистрация и контроль женщин, пожелавших уйти жить в монастырь. Такие ограничения распространялись и на мужчин, решивших стать монахами. Еще в 492 г. появился императорский указ, который разрешал властям крупных китайских провинций утверждать в монахи и монахини только 100 человек два раза в год, средним провинциям разрешалось принимать в монашество всего 50 человек, а малым – только 20 [Янгутов 1998: 21]. Танские законодательные акты предусматривали уголовное наказание для лиц, решивших самочинно уйти в монахи или монахини, которые наказывались 100 ударами тяжелых палок [Уголовные установления Тан с разъяснениями...: 118]. В последующие эпохи государственная власть придавала очень большое значение контролю над регистрацией и регламентацией численности монахов и монахинь.

В целом же, религиозный статус женщины в китайском буддизме был достаточно противоречивым. С одной стороны, подчеркивалось, что для обретения полного просветления больше подходит мужское воплощение. При этом статус монахинь вызывал вопросы, а главенство мужской монашеской общины не подвергалось сомнению. Подобный подход более соответствовал традиционной конфуцианской установке, которая предполагает подчиненное положение женщин в обществе. С другой стороны, за женщинами теоретически признавалась возможность достижения пробуждения, а на простонародном культовом уровне можно отметить яркий пример феминизации буддизма, связанный с трансформацией культа мужского божества бодхисатвы Аволакитешвары в культ богини сострадания Гуаньшиинь.

Литература

1. Женщины в современном мире: К итогам X-летия женщины ООН. – Москва: Наука, 1989. – 358 с.

2. Мылъникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая: династии Тан – Сун: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 25 с.

3. Проповеданная Буддой махаянская сутра величественного чистого, спокойного, ровного и равного просветления [Будды] Амитаюса (Большая Сукхавативьюха сутра) // Избранные сутры китайского буддизма. – Санкт-Петербург.: Наука, 2000. – С. 91-220.

4. Сторожук А.Г. Драконья дева в китайских верованиях и литературных описаниях // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №8. – С. 80-84.

5. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Глава XII. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava12/>

6. Сутра «Поучения Вималакирти». – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 144 с.

7. Сутра основных обетов, заслуг и добродетелей Будды Наставника Врачевания Лазуритовое Сияние // Избранные сутры китайского буддизма. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – С. 293-334.

8. Сутра 42 глав, сказанная Буддой. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-42-glav/>

9. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 9-16. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2001. – 301 с.

10. Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). – Москва: Наука, 1991. – Т.1. – 251 с.

11. Янгутов Л.Е. Китайский буддизм: Тексты, исследования, словарь. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 1998. – 160 с.

12. Biographies of Buddhist Nuns: Pao-chang's. – Osaka: Tohokai 1981. – 144 p.

13. Goonatilake H. The Unbroken Lineage of the Sri Lankan Bhikkhuni Sangha from 3rd Century B.C.E. to the Present // International Congress on Buddhist Women's Role in the Sangha: Bhikshuni Vinaya and Ordination Lineages (July 18-20, 2007). URL: http://www.congress-on-buddhist-women.org/fileadmin/user_upload/27HemaGoonatilake_01

14. Hedges P. Guanyin, Queer Theology, and Subversive Religiosity: an experiment in interreligious theology // Interreligious Hermeneutics in Pluralistic Europe: Between Texts and People. Rodopi. – 2011. – P. 203–230.

15. Heirman A. Buddhist Nuns Through the Eyes of Leading Early Tang Masters // The Chinese Historical Review. – 2015. – №22 (1). P.31-51.

16. Lian D. Social Perceptions of Chinese Buddhist Nuns During the Northern & Southern Dynasties: A Study of the Biquinzhuan. URL: https://www.academia.edu/2759438/Social_Perceptions_of_Chinese_Buddhist_Nuns_During_the_Northern_and_Southern_Dynasties_A_Study_of_the_Biquinzhuan

17. Myoho-Renge-Kyo. The Sutra of the Lotus Flower of the Wonderful Law. Revised by W.E. Soothill & William Schiffer. – Tokyo: Kosei, 1971. – 440 p.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИТАЕ: ХАККА

Аннотация. Проблема этнокультурной идентичности важна для людей в целом, и в особенности для тех, кто оказывается в новом для них этнокультурном пространстве.

Хакка – субэтническая единица в Китае, проживающая преимущественно на юго-востоке Китая. Вопросы происхождения, этнической принадлежности хакка и их этнокультурной идентичности – это темы, которые активно обсуждаются исследователями этнических групп в Китае. Этнокультурная идентичность хакка интересна поскольку они считаются частью этнических ханьцев, и не являются национальным меньшинством.

Ключевые слова: этническая идентичность, хакка, юг и север Китая.

Последняя четверть века характеризуется значительным ростом интереса к процессам, происходящим в Китае. Это обусловлено успехом китайских реформ, выведших страну на передовые позиции в мире и превративших разоренную социальными и экономическими экспериментами 1960–1970-х гг. КНР в сильного регионального лидера. В структуре национальной идентичности значительной части граждан в большинстве современных государств на первый план выходит этническая составляющая, и это оказывается серьёзным вызовом для будущего этой нации. В составе национальной идентичности происходит усиление позиции регионов, в которых проживают этнические сообщества, стремящиеся к самоопределению в рамках автономии или отдельного государства

Большинство населения КНР составляют ханьцы. Хань – это крупнейшая этническая группа в КНР и во всем мире. В русском языке носят историческое наименование китайцы. Ханьцы в свою очередь подразделяются на несколько субэтнических групп, среди которых выделяются т.н. «хакка».

В 1930-х годах академические круги в Китае и за рубежом проводили различные исследования о происхождении, языке и культуре хакка, но существуют разные мнения по поводу определения хакка. Само слово «хакка», обозначающееся в западной антропологии как «hakka» и звучащее в нормативном китайском языке как «кэцзя» (客家- kèjiā) дословно переводится как «гостевые семьи». Этноним «хакка» относят ко времени династии Сун (960–1279 гг.). Слово «хакка» не является самоназванием, однако было дано этой народности коренными жителями тех земель, в которых мигрирующие хакка воспринимались исключительно как чужаки.

В России феномен народности хакка научно сформировал профессор Алексахин А.Н. в своем труде «Диалект хакка (Китайский язык). Фонология-Морфология-Синтаксис». Впервые в китайском языкознании в языке хакка

(кэцзя) выявлены и описаны с фонетической и фонологической стороны инспираторные гласные звуки, определена вокальная доминанта фонетико-фонологической системы регионального китайского хакка, раскрыто диахроническое и синхроническое соотношение фонетико-фонологических систем китайского общенационального языка путунхуа и регионального китайского языка хакка, установлены лингвистические причины невозможности прямой речевой коммуникации между носителями названных языков [Алексахин 2013: 88].

Одним из крупнейших исследователей диалектов является Ольга Исааковна Завьялова, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения духовных цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН. Ею опубликован ряд серьезных исследований по диалектам китайского языка. В исследовании О.И. Завьяловой, предложенная С.Е. Яхонтовым классификация, значение которой не утрачено по сей день, выглядит следующим образом. Минь: Миньнань, Миньдун, Миньюэй.

Остальные же:

а) гуаньдунские диалекты: Юэ, хакка;

б) северно-центральные диалекты: Сян (хуаньские), Гань (цзянсийские), Ваньнань (южноаньхуэйские), У (диалекты южной части провинции Цзянсу и провинции Чжэцзян), гуаньхуа [Завьялова 1996].

Что касается зарубежной историографии по теме, то надо начать с труда Ло Сянлиня, опубликованное в оригинале в 1933 году и впоследствии переизданное. В своей книге автор перечислил четыре рассуждения о происхождении хакка:

- одна ветвь народностей Мяо;
- потомки одного из древних племен Юэ;
- племена, которые не могут быть определены, но не являются теми, как и ханьцы;
- «чистые» ханьцы [Ло Сянлинь 1992: 16].

Вместе с тем, ряд ученых, например, Фан Сюэцзя высказывают мнение, что основная часть хакка, как и их культура происходят с юга, в основном от т.н. Юэских племен, которые постепенно смешивались с другими племенами, в частности с племенами Шэ, и впитывая в свой состав представителей различных групп, ставшими результатом миграций с севера Китая. Такие массовые контакты, возникавшие в результате активных демографических процессов, экономической и политической интеграции региона, приводили к созданию областей устойчивого общения, в которых формировались более или менее однородные диалекты. Наряду с этими диалектами образовались также и средства междиалектной коммуникации, предназначенные для общения представителей разных диалектных областей [Зограф 2005]. Считаю нужным отметить, что современные исследования подтверждают версию, что генетически большая часть генофонда хакка происходит от китайцев северного Китая. Предки субэтнической группы хакка были частью ханьского этноса, имеющим происхождение с региона, известным под названием «Центральные

равнины» 中原, и проживавшим в бассейне Хуанхэ. За последние две тысячи лет из-за вторжений, войн и переселения инородцев на север эта субэтническая группа ханьцев Центральных равнин постепенно мигрировала на юг и, в конце концов, обосновалась на территории нынешних провинций Цзянси, Фуцзянь и Гуандун, а затем распространилась в Сычуань, Гуанси и другие места – в том числе за пределы Китая – на территории Юго-восточной Азии. Кроме того, хакка распространились и на острове Тайвань, где они считаются второй по величине этнической группой. По сравнению с местными жителями они считаются «гостями», поэтому их называют «людьми хакка». «Хакка» – это английское название хакка, и этот всемирно признанный метод написания происходит от диалектного произношения «хакка». (произносится как «хага»). Хакка – это многочисленная субэтническая группа, и их насчитывается 40 миллионов человек в самом Китае, где они составляют 3,7 процента населения. По некоторым оценкам, их насчитывается 75 миллионов во всем мире.

Согласно историческим данным, было несколько крупномасштабных миграций на юг с территории Центральных равнин. Таким образом, мнение о северном происхождении хакка является преобладающим на сегодняшний день среди современных исследователей.

Литература

1. Алексахин А.Н. Диалект хакка (китайский язык). Фонология-Морфология-Синтаксис. / А.Н. Алексахин. – Москва: Восточная книга, 2013.
2. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. – Москва: Научная книга, 1996.
3. Зограф И.Т. Средневековый байхуа и современный Вэньянь: Хрестоматия по китайскому языку. – Санкт-Петербург, 2005.
4. Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. Под ред. Г.Ф. Ким, Г.И. Левинсон, Г.И. Чуфрин. – Москва: Наука, 1986.
5. Ло Сянлинь. Введение в исследование Хакка. – Санкт-Петербург: Издательство литературы и искусства, 1992.

К.В. Чалбанова,
г. Элиста, Россия
А.Б. Шарапова,
г. Элиста, Россия
Н.В. Мацакова
г. Элиста, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ВРАЧЕЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Аннотация. История Китая богата выдающимися деятелями, в том числе в медицине. Авторы решили исследовать деятельность четырех известных врачей Китая, чьи инновационные методы лечения опередили время, внесли огромный вклад в развитие традиционной медицины Поднебесной.

Ключевые слова. Китайская медицина, врачи древнего Китая, инновационные методы

Традиционная китайская медицина появилась в доцинскую эпоху, ее теоретическая система возникла в период с эпохи Сражающихся царств до времени правления династий Цинь и Хань. В период Весен и Осеней и Сражающихся царств появилось множество знаменитых врачей. В то время китайская медицина быстро развивалась в области анатомии, этиологии, диагностики [Лю Сюань 2017: 55]. В истории китайской медицины есть немало имен выдающихся врачей, но имена Бянь Цюэ, Хуа То, Чжан Чжунцин и Ли Шичжэнь являются самыми известными врачами традиционной китайской медицины.

Бянь Цюэ (407 – 310 гг. до н.э.) родился в Бохай (ныне город Жэньцы провинции Хэбэй) под именем Цинь Юэжэнь и жил в период Весны и Осени и период Воюющих царств. Из-за его превосходных медицинских навыков его считали чудо-доктором. В молодости он изучал медицину у Чан Санджуна, который передавал ему свои медицинские навыки и секретные рецепты. В Чжао он специализировался на гинекологии, в Чжоу – на болезнях нервной системы и органов чувств, в Цинь – на педиатрии, он был известен в Поднебесной. Бянь Цюэ разработал диагностический метод определения пульса в традиционной китайской медицине и стал пионером традиционной китайской медицины. Знаменитый литературный памятник китайской медицины «Нань-цзин» («Канон о трудных вопросах по медицине») был написан Бянь Цюэ.

В «Исторических записках» записано, что он был врачом в округе Бохай. Бянь Цюэ – это общий термин для людей с превосходными медицинскими навыками в древние времена. Согласно древним легендам, когда врач лечил болезни, спасал людей, приносил здоровье и счастье, куда бы ни шел, он был подобно сороке, приносившей хорошие новости. Поэтому люди считали, что у таких врачей превосходные медицинские навыки и благородная медицинская этика. Бянь Цюэ, получивший при рождении имя Цинь Юэжэнь, обладал прекрасными медицинскими навыками и глубокими знаниями. Он путешествовал по всей стране, чтобы лечить болезни и спасать людей. Логично, что его уважительно называли Бянь Цюэ.

Бянь Цюэ – основатель традиционной китайской медицины. Из бессмертного произведения Сыма Цяня «Исторические записки» и некоторых классических произведений доцинской эпохи можно увидеть реальную и легендарную жизнь Бянь Цюэ. Он создал диагностические методы путем осмотра, обоняния, опроса и пальпации, которые заложили основу клинической диагностики и методов лечения традиционной китайской медицины.

По современным меркам Бянь Цюэ был специалистом широкого профиля: он хорошо разбирался в терапии и хирургии, гинекологии, педиатрии, болезнях пяти органов чувств. Своих пациентов он лечил иглоукалыванием, массажем, прогреванием, поил целебными отварами.

Хуа То является самым известным медиком древнего Китая. Он впервые в истории китайской медицины использовал анестезию при проведении операции.

Хуа То (Юань Хуа) родился в Пейгоцяо (ныне город Бочжоу, провинция Аньхой). Согласно исследованию, он родился в первый год Юнцзя династии Хань (145 г. н.э.) и умер в 13 году Цзяньань (208 г. н.э.). Хуа То является известным ученым-медиком Троецарствия. В молодости учился за границей, его медицинская практика проходила в Аньхое, Шаньдуне, Хэнани, Цзянсу и других местах. Хуа То на протяжении всей своей жизни практиковал медицину в разных местах, приобрел хорошую репутацию и добился многих достижений в медицине. Он хорошо разбирался в терапии внутренних болезней, гинекологии, педиатрии и акупунктуре, особенно в хирургии. Позже был убит за отказ подчиниться призыву Цао Цао, а его медицинские книги были утеряны. В городе Бочжоу находятся реликвии «Хуатоань».

Гениальность Хуа То заключается в создании новых теорий, основанных на обобщении опыта его предшественников. Он достаточно глубоко изучил теорию его современника Чжан Чжунцзина. Десятый том «Трактата о лихорадочных болезнях», написанный Чжан Чжунцзином, оставил неизгладимое впечатление на Хуа То. Он перенял опыт предшественников и создал новые «более приземленные» теории. Самыми выдающимися из них следует назвать изобретение анестезии – употребление анестезирующего порошка (мафэйсань) во время питья вина и создание физиотерапии «Позы пяти животных» («У Цинь Чжи Си»).

Хуа То был также одним из первых специалистов в области хирургии. Он не только был искусным в лечении болезней, а также положил начало способам сохранения жизни. Хуа То унаследовал и развил профилактическую теорию своих предшественников о том, что «мудрец не лечит болезнь, он предотвращает ее», и составил комплекс упражнений для пожилых и немощных, имитирующих позы пяти животных.

«Позы пяти животных» – это комплекс лечебной гимнастики, позволяющий расслаблять мышцы и суставы всего тела. Движения должны имитировать махание передними конечностями тигра, разгибание головы и шеи оленя, лежание и вставание медведя, прыжки обезьяны, расправленные крылья и полет птицы и др. Когда Хуа То был в Сюйчане (название уезда в провинции Хэнань), каждый день поручал художавым и физически слабым людям делать эту гимнастику на открытом пространстве. Опираясь на записи, его ученик У Пу регулярно занимался данной гимнастикой, дожил до 90 с лишним лет, имел чуткий слух и острое зрение.

Хуа То известный врач, специализирующийся на многих вещах. Его навыки применения иглоукалывания для лечения болезней также получили высокую оценку последующих поколений. Характерной чертой техники иглоукалывания Хуа То является то, что он использовал мало точек акупунктуры, но имел высокий лечебный эффект. «Точка Хуа То Цзяцзи», используемая в современной клинической китайской медицине, была впервые использована Хуа То на основе его клинического опыта.

Чжан Чжунцзина (150-154 гг. н.э. – около 215-219 гг. н.э.) потомки считали мудрым врачом. Он родился около в уезде Неян, Восточная Хань (ныне деревня

Чжанчжай провинции Хэнань). Собирая медицинские рецепты, он написал «Трактат о лихорадочных состояниях, вызванных холодом, и других болезнях». Установленные им принципы дифференциации и лечения синдромов является источником клинических принципов традиционной китайской медицины.

С точки зрения рецептурной науки, «Трактат о лихорадочных состояниях, вызванных холодом, и других болезнях» внес большой вклад, создав множество лекарственных форм и записав большое количество эффективных рецептов. Это первая медицинская монография в Китае, в которой определяются законы дифференциации синдромов и лечения от теории к практике. Это одна из самых влиятельных работ в истории китайской медицины, также это важная классическая работа для ученых, изучающих традиционную китайскую медицину.

«Трактат о лихорадочных состояниях, вызванных холодом, и других болезнях» ознаменовал завершение раннего этапа развития китайской клинической медицины и фармакологии. Он описывает четыре метода диагностики: осмотр, выслушивание, опрос и ощупывание; восемь основных принципов распознавания синдромов: инь, ян, холод, жар, наружный, внутренний, недостаток и избыток; восемь методов лечения: потогонный, рвотный, слабительный, примирительный, согревающий, тонизирующий, очищающий и рассеивающий, это классическое произведение китайской медицины [Лю Сюань 2017: 41].

Чжан Чжунцзин также считают прародителем техники сердечной реанимации. Однажды он увидел лежащего на земле мужчину, который уже не дышал. Врач велел быстро уложить его на ровные доски и накрыть одеялом. Следуя указаниям Чжана, два молодых парня начали растирать мужчине грудь, попеременно поднимая его руки и ноги. Сам доктор ритмичными движениями надавливал ему в область живота. Меньше чем через полчаса пациент ожил и задышал.

Ли Шичжэнь – исследователь-фармаколог и великий медик древнего Китая. Он родился в 1518 году в провинции Хубэй, в последние годы жизни называл себя уроженцем Хушаня. Он произошел из семьи врачей, его отец Ли Яньвэнь – известный местный врач провинции Хубэй. Ли Шичжэнь унаследовал семейные знания, уделял особое внимание фитотерапии. В возрасте 33 лет был вызван королем Чжу в Учане в качестве «Фэнцычжэна» во дворце и отвечал за дела больницы. Три года спустя его рекомендовали в Пекин в больницу Тайюань. Больница Тайюань была медицинским учреждением, обслуживающим дворец, но в то время некоторое шарлатанские врачи устроили в ней беспорядок. Ли Шичжэнь прослужил здесь всего год, прежде чем уйти в отставку и вернуться в свой родной город.

В этот период Ли Шичжэнь активно занимался фармацевтическими исследованиями. Он часто заходил в аптеки больницы Тайюань и Императорской медицинской библиотеки. Он тщательно сравнивал и идентифицировал лекарственные материалы из разных мест и собрал много информации. В то время он получил большое количество информации о

народной китайской медицине, которая была труднодоступна, что расширило его кругозор и обогатило его знания.

Ли Шичжэнь исследовал более чем 800 медицинских и академических книг прошлых династий, выяснил, что древние трактаты не содержали в себе наиболее употребляемых трав, у некоторые трав были только названия, а у других действие трав было записано неверно. На основе своего опыта и проведенных исследований, а также на основе классификации основных лекарственных средств Тао Хунцзина он создал более полную классификацию основных лекарственных средств от всех болезней.

Данная классификация была названа «Бэньцаоганму» («Компендиум лекарственных веществ»). На написание трактата у Ли Шичжэня ушло 27 лет. Объем трактата – более миллиона иероглифов, записаны 1800-1900 видов лекарственных снадобий. Данный трактат является самым знаменитым в Китае и за рубежом великим фармакологическим произведением.

Китайская медицина – это традиционная медицина, несущая особенности китайской культуры, наука, исследующая физиологию человека, патологические процессы, способы диагностики, методы лечения и профилактики заболеваний [Лю Сюань 2017: 5]. С древних времен в целях охраны здоровья человека в Китае появлялись группы известных врачей. Имена известных китайских врачей древности, Бянь Цюэ, Хуа То, Чжан Чжунцзина, Ли Шичжэня, вошли в историю китайской медицины, ведь каждый метод их лечения пациентов имел свои особенности. Хотя сегодняшние медицинские навыки гораздо более развиты, инновационные методы лечения древних китайских врачей не только опередили свое время, а их трактаты до сих пор пользуются популярностью.

Литература

1. Дарья Вишнякова. Светила медицины. 4 самых известных врача древнего Китая. URL: <http://ekd.me/2021/06/svetila-mediciny-4-samyx-izvestnyx-vracha-drevnego-kitaya/>

2. Лю Сюань. История китайской медицины / пер. с кит. Гусевой М.Д. – Москва: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. – 191 с.

3. 百度文库 – 扁鹊。 URL: https://wenku.baidu.com/aggs/bddd2686bceb19e8b8f6ba0e?index=2&_wkts_=1697294676565&bdQuery=扁鹊 doc 免费下载

4. 淘豆网。 URL: <https://www.taodocs.com/p-910385924.html>

5. 淘豆网。 URL: <https://www.taodocs.com/p-921378046.html>

6. 原创力文档 / 知识共享平台 – 华佗。 URL: <https://max.book118.com/html/2023/1009/5213022140010341.shtm>

К.В. Чалбанова,
г. Элиста, Россия
А. Б. Шарапова
г. Элиста, Россия

《实用汉语课本》国内外研究现状分析

Аннотация. В данной статье был проанализированы материалы и исследования, касающиеся учебных пособий по китайскому языку, в частности учебника «Практический курс китайского языка». Также приведены исследования применимости китайских учебных материалов за рубежом.

Ключевые слова: «Практический курс китайского языка», учебное пособие, учебные материалы

中国和俄罗斯两国都具有悠久的历史、灿烂的文化，长期以来一直进行着多方面的友好交流，自从上世纪90年代中俄加大贸易往来之后，汉语成为俄罗斯最流行的语言之一，在双边关系中起着重要、积极的作用。

俄罗斯汉语教学历史很长，很多大学有中文系并系统开设了中文课。在语言教学中，教材的重要性不言而喻。教材是老师教学和学生学习的材料，与教学计划和教学大纲构成学校教学内容的有机组成部分。在总体设计、教材编写、课堂教学和测试四大环节中，教材占有很重要的地位，它既是总体设计的具体体现，也能具体反映培养目标、教学要求、教学内容和教学原则，同时又是课堂教学和测试的依据。因此，教材体现了语言教学最根本的两个方面：教什么和如何教。教材水平的高低不仅能反映教学理论和教学法研究的深度，而且在很大程度上决定教与学的效果。

一般而言，汉语教材的编写结构大体由课文、语法、练习等部分组成，《实用汉语课本》也是如此。在俄罗斯，引进的汉语教材一直存在适用性问题。尽管汉语教材很多，但是适合俄罗斯教学现状，能满足俄罗斯教学需求的并不太多。在众多教材中，很多俄罗斯大学选择了刘珣教授编著的《实用汉语课本》。以笔者所在的卡尔梅克国立大学为例，经过多年试用，最终以《实用汉语课本》作为一、二年级基础教材。这引起了笔者的思考：它为什么被选用？它有什么特点？俄罗斯师生关注的难点和重点“语法注释”和“练习”是否适合俄罗斯汉语教学？笔者相信，通过对这部教材的深入考察和研究，进一步提高笔者在教学方面的能力，更清楚地了解《实用汉语课本》在俄罗斯的适用情况，这是对笔者本人和俄罗斯汉语教学都有意义的一件事。

中国教材在国外的适用性研究

关于中国教材在国外的适用性研究，目前所见不多。已有研究中基本观点是：

中国教材很好，但是对外国学生不合适，学生使用中国教材常常感觉不顺手。所以比较好的办法是使用中外合作编写的教材，以满足教学双方的需要。

赵金铭[赵金铭 2009]认为，外国人学习汉语时常使用本土的教材，因为本土的教材可以满足教学需求，而使用中国的教材，老师、学生常常感觉不顺手。经过调查研究，他得出结论：供海外使用的最佳汉语教材，应为中外合作编写的教材。

李泉、金允贞[李泉、金允贞 2008]认为，汉语教材编写应该要吸引学生，并且要增加他们学习汉语的信心。教材编写应结合社会文化、教育体制和汉语教学的需要进行简约化、实用化、当地化处理。

阎卫认为，目前在国外各种汉语教材不少，但是仍然存在许多问题。主要有教材的题材不适、内容不妥、形式呆板、教法落后、使用不便等，这些都反映出教材编纂方面禁锢于传统的思维和模式，缺乏务实和创新。从应用的观点出发，教材是为教学服务的，是要在教学中供师生使用的，教材应该尽可能地提供一切帮助，以利教学应用、提高教学效果，切不可因循守旧、流于形式。汉语教材在教学中的作用不仅是汉语教学内容的载体，同时还应该有教学进程控制、教学方法指导、教学活动计划和教学习得笔记等功能。这些功能概括起来，集中地反映在海外汉语教材的适用性、实用性和使用性三个方面。

以上学者对中国教材在国外的适用性研究给了笔者很大的启示，本土教师编写的汉语教材会存在一些汉语语音、词汇、语法知识解释不清楚的地方，而中国学者编写的教材又会存在题材不适应，不够当地化的问题，因此，中外合作编写的教材比较合适俄罗斯学生。

《实用汉语课本》在俄罗斯使用情况的研究

关于《实用汉语课本》在俄罗斯适用情况的研究也不多见，目前仅发现有三篇论文。研究者认为，《实用汉语课本》对俄罗斯初级班的学生很合适，提供了日常交际中必要的语言材料。

崔钰[崔钰 2011]认为，由于俄罗斯学生数量多，加上汉语学习比较复杂，所以大部分汉语教材无法满足学生的需求，但《实用汉语课本》在俄罗斯很受欢迎，到2007年，已由不同的出版社连出九版，可见该教材在俄罗斯受欢迎的程度。

徐志民[徐志民 1982]认为，《实用汉语课本》适合初学者使用，《实用汉语课本》是初学者在日常生活和社会交际中容易掌握语言的材料。首先《实用汉语课本》中思想内容和语言形式的关系处理得比较恰当。《实用汉语课本》避免了以往过于强调政治思想内容，而忽略了语言教学的特点。《实用汉语课本》把实用放在十分重要的地位。什么是实用？实用就是能把学到的东西应用到日常生活中。笔者认为，《实用汉语课本》的一个主要目的就是培养学生在实际生活中运用汉语进行交际的能力。

张秀琴、陈芳[张秀琴、陈芳 2008]比较了《实用汉语课本》和《汉字练习本》，认为“《实用汉语课本》不仅是外国人学习汉语的基础教材，而且适合外国人自学使用。”《实用汉语课本》突出了汉字的认读和应用，汉字出现的

先后取决于其在实际使用中的频率和价值。在课文中既有汉字，又有与之相对应的汉语拼音。比如在《实用汉语课本》中出现的前二十个汉字依次是：你、好、吗、我、很、呢、也、忙、不、哥、他、弟、们、都、这、是、爸、妈、朋、友。这些汉字虽不是独体字，但在日常生活中却使用频繁。

关于《实用汉语课本》的语法研究，主要看法是《实用汉语课本》的语法适合学生的水平，因为学生刚刚开始学习汉语。

高彦德等[高彦德等 1993]调查《实用汉语课本》后统计出只有 26 人认为这本书的语法编排合适，占调查总人数的 29.9%。他认为，在这本教材中语法点的确定和编排不太得当。

关于《实用汉语课本》的练习研究仅有一篇文章，认为《实用汉语课本》的练习形式越来越难，可以帮助学生巩固掌握的知识。

周健、唐玲[周健、唐玲 2004]考察了 50 种汉语教材的练习设计与编排。他们认为“练习的顺序安排，既要照顾教学内容的次序，也不能忽视认知的顺序。从认知心理的教育理论出发，最佳训练程式是由浅入深，由近及远，从易到难，先掌握的知识和技能应成为后面学习训练内容的认知基础，这样才能滚雪球式地扩大知识，增长技能。”

《实用汉语课本》中的语法注释在内容上由浅入深，由易到难，循序渐进；在形式上有文字形式有表格形式等。对于这种语法注释的内容和形式，学生普遍反映比较难学习，自己理解起来有些困难，最重要的是在语法注释后面所给出的例子数量少，理解困难；老师认为教材中的语法项目比较适合学生学习，但是语法注释不够详细，甚至存在翻译的错误；同时例句少，复杂，难理解，但是通过老师的讲解最后学生还能可以在一定程度上理解语法。

在对《实用汉语课本》的语法练习调查研究中，学生和老师都对练习给予了很高的评价，学生能够通过练习更好的掌握课本中的汉语知识，并且能够应用到实际中去。老师在讲授练习中也很顺手。在对练习的适用性调查中，学生普遍对语法练习表示了对于掌握本课的知识点与日常交际有很大帮助。

综合以上分析，《实用汉语课本》在俄罗斯的应用是较为广泛的，尤其是在各大高等院校的使用。因为本教材的编写非常适合初学者使用，是初学者在日常生活和社会交际中容易掌握语言的材料。虽然现在已经出现了很多的汉语教材，但是《实用汉语课本》一直起着举足轻重的作用。这些研究让我们发现，研究该教材在俄罗斯的实用性对俄罗斯汉语教学具有积极意义。

Литература

1. 崔钰. 俄罗斯汉语教材问题研究 [N]. 黑河学院学报, 2011,(2).
2. 高彦德等. 外国人学习与使用汉语情况调查报告 [M]. 北京语言学院出版社, 1993: 16-17.
3. 李泉、金允贞. 论对外汉语教材的科学性 [J]. 语言文字应用, 2008-11 (4): 6-7.
4. 徐志民. 评《实用汉语课本》 [M]. 商务印书馆出版, 1982-9: 23-24.

5. 赵金铭. 教学环境与汉语教材 [J]. 世界汉语教学, 2009, (2): 2-3.
6. 周健、唐玲. 对汉语教材练习设计的考察与思考 [J]. 语言教学与研究, 2004, (4): 3-7.

К.В. Чалбанова,
г. Элиста, Россия
А.Ч. Шараев
г. Элиста, Россия

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

***Аннотация.** На данном этапе объективно усиливается роль внешнеэкономического фактора, в том или ином виде интегрирующего трансформируемую переходную экономику в систему международного разделения труда (МРТ) и мировое рыночное хозяйство. Авторы проанализировали внешнеэкономическую стратегию Китая, выделили приоритеты.*

***Ключевые слова:** внешняя экономика, реформы, политика открытости КНР*

Процессы международного разделения труда и интернационализации производства, ускорения мирового научно-технического прогресса создали для Китая объективную необходимость проведения политики внешнеэкономической открытости и международного сотрудничества в интересах общего развития.

Роль ключевых факторов в реализации политики открытости сыграли емкий внутренний рынок и резервы относительно дешевой рабочей силы, а ее отличительными моментами явились деполитизированность в выборе экономических партнеров на принципах равенства и взаимной выгоды и диверсификация форм внешнеэкономических связей и торговых рынков при сохранении различной степени их приоритетности. Внешнеполитическая деятельность в значительной степени подчинялась интересам открытой внешнеэкономической политики. Акцент во внешнеэкономической стратегии КНР в конце нынешнего столетия постепенно переносится с промышленно развитых стран Запада, которые рассматриваются Китаем прежде всего как источник новых технологий и оборудования, на динамично развивающийся азиатско-тихоокеанский рынок. Это, однако, не исключает возможностей технико-экономического сотрудничества с российской стороной [Ли 2010: 33].

Основными направлениями внешнеэкономической политики КНР стали:

– форсированное развитие экспорта, совершенствование его структуры и производственной базы;

- приобретение техники, технологии и оборудования за рубежом для технического перевооружения национальных производственных мощностей;
- использование иностранных займов, активное участие в работе международных и региональных экономических и финансовых организаций;
- реализация стратегии ускорения экономического развития страны и постепенной интеграции внутреннего рынка в систему мирохозяйственных связей;
- проведение реформы управления внешнеэкономическими связями, диверсификация их форм;
- формирование долгосрочной договорно-правовой базы экономического сотрудничества, основанной на общепризнанных принципах международного права [Китай 1999].

В современных условиях взаимозависимость государств в экономической области не обязательно должна вести к ущемлению политической независимости и экономической самостоятельности. Напротив, лишь на основе активного участия в международном разделении труда, которое стимулирует быстрое развитие производительных сил общества, возможно укрепление политического и экономического суверенитета.

Исходя из этих предпосылок, Китай в своей внешнеэкономической стратегии ориентируется на снижение уровня зависимости от отдельных партнеров, всемерно расширяя сотрудничество на многосторонней основе, участвуя в международных экономических и финансовых организациях.

Китайская практика реализации внешнеэкономической политики свидетельствует о том, что опора на предоставление экономических льгот и преференций преобладает на первоначальном этапе. В дальнейшем, по мере снижения экономического эффекта, приоритетное место занимает задача формирования благоприятной, равноправной, недискриминационной политической линии в отношении зарубежных партнеров в их экономическом сотрудничестве с Китаем. При этом облегчение доступа на рынок не должно быть односторонним процессом, в течение определенного периода времени сохраняются возможные "пределы" открытости для защиты "молодых" отраслей национальной промышленности.

Экономическое развитие КНР начала 90-х годов, характеризовавшееся ставкой на форсирование темпов роста, вызвало необходимость более тщательной проработки долгосрочной стратегии развития страны в ее международном аспекте. Более тесное и масштабное взаимодействие с мировым рынком продемонстрировало относительно невысокую конкурентоспособность многих китайских экспортных товаров, за исключением, пожалуй, производящихся на совместных предприятиях.

В целом результате проведения политики открытости КНР в считанные годы перешла от застоя и упадка к бурному всестороннему подъему и превратилась в динамично развивающуюся державу мирового хозяйства. Преобразования доказали свою результативность и завоевали поддержку как среди большинства правящей элиты, так и в народе в целом.

За годы реформ заметно углубилась интеграция Китая в мирохозяйственные связи, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Страна еще дальше продвинулась к производственно-инвестиционной модели экономического обмена. Усилилась роль внешнеэкономического фактора в национальной экономике. Среднегодовые темпы роста внешней торговли за первую половину 90-х годов (19,5%) значительно опередили общий экономический рост [Титаренко 1998: 67-68]. Суммарный же объем товарооборота за этот период превысил 1 трлн. долл., что в два с лишним раза больше аналогичного показателя за предыдущие пять лет. Значительно увеличилось в 90-х годах и количество торговых партнеров Китая: со 173 до 227.

В 1991 – 1995 гг. основные показатели КНР в области внешней торговли существенно увеличились по сравнению с 1986 – 1990 гг. Товарооборот увеличился на 9 проц., экспорт-импорт увеличились почти на 4 проц.

Внеэкономический фактор, несомненно, сохранил ведущую роль в наращивании производственно-технического потенциала Китая. По прогнозам китайских экономистов, внешняя торговля до конца столетия продолжала развиваться опережающими на 10-11% темпами по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Исходя из этого, на 2000 г. был намечен рубеж товарооборота в объеме 400 млрд. долл. [Титаренко 1999: 83]. При этом даже поддержание в первой половине следующего столетия столь высоких темпов роста на уровне выше среднемировых сделает Китай лидером мировой торговли только по валовым показателям. В расчете на душу населения КНР будет по-прежнему уступать промышленно развитым странам.

Неоспоримые успехи Китая за годы реформ вовсе не означают, что все существующие проблемы решены и КНР вышла на путь стабильного устойчивого развития. В Китае ясно видят, например, что против ускорения темпов роста внешней торговли действуют факторы ухудшения конъюнктуры мирового рынка, усиления торгового протекционизма. Оказывает негативное влияние и тенденция постепенного роста стоимости рабочей силы и снижения конкурентоспособности промышленных товаров.

Следует отметить, что развитие и реформа в области внешнеэкономического сектора экономики КНР зависят и во многом определяются состоянием внутреннего экономического развития. На него, в свою очередь, влияют наследственные экономические диспропорции на межотраслевом уровне, дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, противоречия между провинциями и регионами и разрыв на уровне их экономического развития, имущественное расслоение населения, экологические проблемы и т.д. При этом существующая экономическая взаимозависимость и достаточно крепкие интеграционные связи провинций, когда внутренние районы служат источником сырья и рынком сбыта для приморских регионов, делают маловероятным раскол страны в обозримом будущем.

Решая задачи дальнейшего расширения экономического сотрудничества с Западом, Китай в настоящее время стоит перед необходимостью совершенствования своей правовой системы, расширения финансово-

банковской сети, внедрения эффективной системы выполнения соглашений и контрактов, разрешения споров, развития частного сектора и сферы услуг, облегчения доступа на внутренний рынок [Ли Син 2010: 33].

Прогнозы развития экономики Китая в области внешнеэкономических связей основываются на накопленных КНР валютных резервах и иностранных инвестициях, стабильном курсе национальной валюты, результатах реформы системы управления отраслью, умело поддерживаемой политической и экономической стабильностью и т.д. Накопленный за годы реформ экономический потенциал в сочетании с удачным маневрированием ресурсами и углублением начатых преобразований позволит выиграть время для поиска путей решения фундаментальных проблем перехода к рынку. В целом же, все говорит о том, что динамичное развитие внешнеэкономических связей КНР стало одним из основных гарантов необратимости процесса реформ в Китае.

Анализируя современную внешнеэкономическую политику КНР, хотелось бы особо подчеркнуть, что быстрые и ощутимые результаты Китаю принес стратегически верный для его условий выбор в пользу эволюционного пути реформ. Сохранение регулирующей роли государства обеспечило экономическую стабильность и последовательный характер преобразований. При этом китайское руководство рассматривало реформы исключительно как средство достижения цели экономической модернизации. Одновременно развитие процессов в данной области вряд ли можно считать однозначно предопределенным, жестко детерминированным. Китай шел эмпирическим путем, не заикливаясь на абстрактном теоретизировании.

Китай в области реализации внешнеэкономической стратегии, наглядно демонстрирующий, как крайне отсталая страна в исторически сжатые сроки становится экономически развитой державой, свидетельствует о том, что странам с переходной экономикой, проводящим достаточно гибкую внешнеэкономическую политику, предусматривающую активное включение основных отраслей производства в международное разделение труда и достижение более глубокой степени вовлеченности национального хозяйства в мирохозяйственные связи, удастся достичь более высоких показателей экономического развития, чем государствам, практикующим тотальный контроль над внешнеэкономическим сектором экономики. Переход к открытой экономике, таким образом, является важным фактором формирования рыночных отношений и ускорения экономического развития общества.

Открытость может выступать и как разрушительный фактор в русле "шоковой терапии", и как процесс, имеющий свою этапность, селективность и управляемость, не перерастающий в разрушительный протекционизм или монополизацию внутреннего рынка. Степень открытости экономики должна быть такой, чтобы обеспечивалась эффективная защита национальной промышленности и стимулировался рост внешней торговли и приток иностранных инвестиций. Важно достичь сбалансированности преимуществ и издержек открытой политики: с одной стороны, избежать "ухудшения" неконкурентоспособных молодых отраслей, а с другой – обеспечить "гладкое"

вхождение страны в систему мировой экономики и адаптацию к изменениям мирохозяйственной конъюнктуры.

Анализ внешнеэкономической политики Китая выявляет тот факт, что приоритетной задачей государства во внешнеэкономической сфере становится не эффективность отдельных внешнеэкономических операций, а выработка внешнеэкономической стратегии, определение направлений роста экспортного потенциала, оказание содействия отраслям и предприятиям в части финансирования экспортных программ и стимулирования вывоза готовой продукции посредством рациональной защиты от неравноправной иностранной конкуренции [Лапердина 2009: 17-18]. Зарубежные займы и кредиты должны идти не на импорт высокодоходных товаров для их реализации населению, а на развитие приоритетных инвестиционных программ, нацеленных на замещение импорта или развитие экспорта.

Курс на реализацию открытой внешнеэкономической стратегии не должен быть продиктован лишь интересами максимализации экспорта. Это – вторичный, хотя и важный ориентир по отношению к тем преимуществам, которые внешнеэкономическая открытость выявляет в виде облегчения доступа к передовому международному опыту в технологии, организации и управлении.

Важная "составляющая" открытой внешнеэкономической политики Китая заключается в делегировании полномочий и расширении прав непосредственных производителей во внешнеторговой деятельности при усилении валютно-финансового государственного регулирования. Это показывает, как следует, постепенно отменяя квотные и другие административные ограничения, опираться на единые тарифы, поэтапно снижать их уровень.

Заслуживает внимания применяемый Китаем общий подход к внедрению нововведений: сначала опытная проверка на ограниченной территории, и лишь затем, в случае успеха, их повсеместное распространение. По мере углубления рыночных преобразований увеличиваются и масштабы открытой политики: все больше преобладают крупные, долгосрочные объекты сотрудничества, а достижения открытой политики постепенно "окупают" затраты на первоначальном этапе.

Другой важный вывод заключается в том, что ускорение и углубление реформ во внешнеэкономической сфере должны тщательно соизмеряться с общим положением дел в экономике. Забегание вперед на фоне недостаточно развитого внутреннего рынка, несбалансированности народного хозяйства, значительного бюджетного дефицита, высокой инфляции может привести, как показывает опыт "переходных" стран, к общей экономической дестабилизации. Важное значение в связи с этим приобретают эффективное регулирование платежного баланса, сдерживание внешнего заимствования и главное – контроль и участие государства в процессах формирования внутреннего рынка, постепенной трансформации социальной структуры общества.

Иными словами, как видно из практики политики открытости Китая, простого "открытия дверей" для ускорения внутреннего развития недостаточно. Открытая политика должна быть подкреплена реформами в других областях, нацеленными

на повышение экономической эффективности, углубление рыночных отношений. Внешние вливания в неэффективную экономику бессмысленны и приводят в скором времени лишь к увеличению долгового бремени [Кондрашова 2009: 23].

Наконец, стабильное развитие торгово-экономических отношений, помимо политической стабильности и благоприятной экономической конъюнктуры, требует видения долгосрочных перспектив и взаимного учета стратегических интересов, а также формирования надежного каркаса политических взаимоотношений как основы полномасштабного экономического сотрудничества.

Оценивая развитие китайской экономики за годы реформ можно говорить о том, что на современном этапе в Китае наблюдается эволюционный тип перехода от административно-централизованной экономики к рыночному хозяйству, характеризующийся постепенной экономической либерализацией и интеграцией в мировой рынок при сохранении авторитарной политической власти. В связи с этим важно отметить наличие значительной самостоятельности местных, прежде всего провинциальных, органов власти и достижение определенного баланса их экономических интересов с центром, а также рост влияния правительства и парламента в реализации экономических реформ, сопровождаемый передачей им от партийных органов ряда функций по управлению экономикой и ее регулированию.

Внешнеэкономическая политика открытости Китая как неотъемлемая часть экономических реформ стала на нынешнем этапе их генератором, стимулирующим совершенствование системы управления хозяйственным механизмом, внедрение новых форм хозяйствования, формирование правовой базы.

Литература

1. Китай на пути модернизации и реформ. Тезисы докладов X Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы" (22-24 сентября 1999 г.). – Москва, 1999.
2. Кондрашова Л.И. 30 лет экономической реформы в КНР. – Москва: ИЭ РАН, 2009. – С. 23.
3. Лапердина В. В. Анализ экономического роста КНР на рубеже веков. Проблема оценки ВВП. – Москва: ИЭ РАН, 2009. – С. 17-18.
4. Ли Син, Айк Мартиросян, Чжао Чжэнь. Значимость центральной части Евразии для энергетической безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 2.
5. Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. – Москва: Изд. "Республика", 1999. – С. 83.
6. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. – Москва: Республика, 1998. – С. 67-68.

М.М. Шибиджиев,
г. Элиста, Россия

ЗОНА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯНПУ (ХАЙНАНЬ)

Аннотация. Модель развития свободной экономической зоны Хайнань не похожа на какую-либо другую зону в Китае, однако с начала своего возникновения в 1988 г. найти собственный путь развития на острове Хайнань оказалось не совсем просто. Большое значение для острова имели учреждение зоны развития Янпу, которая предоставляла целый пакет льгот для реализации инвестиций.

Ключевые слова: экономическое развитие, Янпу, СЭЗ, льготная политика.

«Классические» специальные экономические зоны (СЭЗ) в Китае, или спецэкономзоны первой волны, – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямэнь в провинции Фуцзянь – были учреждены сначала на небольших территориях 26 августа 1980 г. К началу 1990-х гг. в КНР оформились представления о направлениях, целях и моделях развития района Пудун г. Шанхая, также обретшего особый статус и получившего различные льготы, сближавшие его с СЭЗ. Наконец, в 1988 г. пятой зоной был объявлен остров Хайнань, выделенный в связи с этим из Гуандуна в самостоятельную провинцию [Портяков 2018: 6].

В рамках СЭЗ Хайнань была учреждена т.н. «Зона экономического развития Янпу» 洋浦经济开发区, которая увидела свой свет в августе того же 1988 года. Янпу 洋浦 – это превосходная естественная глубоководная гавань, расположенная в северо-западной части острова Хайнань, примерно в 140 км. от Хайкоу. Она также расположена поблизости к важным морским путям и богатым залежам природных ресурсов углеводородов, таких как газ и нефть. Надо отметить, что идея строительства глубоководного порта в Янпу была впервые озвучена Чжоу Эньлаем в начале 1970-х гг. [Хайнань цзинцзи 1988: 16].

В 1974 году в провинции Гуандун был образован комитет по созданию и расширению портовых сооружений на Хайнане, и в качестве возможного проекта и был упомянут Янпу. Однако из-за нехватки средств эти планы так и не были реализованы. В 1984 году американский предприниматель Арманд Хаммер предложил построить в Янпу крупный завод химических удобрений, чтобы использовать местные запасы нефти и газа и воспользоваться преимуществами естественной гавани. После исследования осуществимости проекта центральное правительство в августе 1985 г. официально объявило, что оно одобрило планы строительства новой гавани. Ожидалось, что оно будет завершено в течение седьмой пятилетки, и, по оценкам, потребует инвестиций в размере около 180 млн. юаней [Daignault 1992:102].

Поскольку планы по строительству нового глубоководного порта, казалось, стали осуществляться, региональные власти на Хайнане начали разработку более всесторонних планов развития Янпу, который в то время был еще отсталым

сельскохозяйственным районом и небольшим рыбацким портом. В августе 1986 г. было решено продолжить строительство современного промышленного портового города в Янпу. Во время своего визита в феврале 1987 г. Чжао Цзыян поддержал планы местных властей. Однако чиновники на местах не смогли собрать средства, необходимые для реализации, и были вынуждены обратиться к иностранным инвесторам для привлечения капитала.

Ради привлечения иностранных инвесторов, Лян Сян в августе 1988 г. официально объявил, что новые провинциальные власти рассматривают возможность открытия первого «свободного порта» Китая в Янпу, аналогичного свободным портам, действующим в Гонконге и Сингапуре. Позже осенью стало известно, что провинциальные власти разрешили иностранным подрядчикам покупать права на землепользование в зоне развития Янпу. Первым, кто заключил такое соглашение с правительством провинции, была японская компания *Kumigai Gumi*, которая арендовала часть зоны развития Янпу на 70 лет. Согласно контракту, *Kumigai Gumi* должен был развивать зону, привлекая иностранных инвесторов и создавая инфраструктуру. Им была предоставлена полная автономия в экономических вопросах, таких как проблемы производства, управления, экспорта и т.д. [Brodsgaard 2009: 79].

В текущем плане по развитию Зоны экономического развития Янпу, определены четыре ведущих отрасли / кластера:

1. Кластер нефтяной, газовой и химической промышленности;
2. Кластер по производству древесины, целлюлозы и бумаги;
3. Государственный нефтяной и коммерческий участок накопления;
4. Современный логистический центр с районами, объединяющими жилые зоны и гавани.

Новая программа по развитию планировала расширить строительную площадку до 69 кв. км., чтобы обеспечить пространство для расширения производственной зоны

Льготная политика для инвестирования в Зону экономического развития Янпу в основном включала ряд налоговых льгот. Например, в следующих случаях были освобождены от уплаты таможенных пошлин и налогов с оборота:

1. импортные машины, оборудование и капитальные строительные материалы, необходимые для инфраструктурного строительства;
2. строительные материалы, оборудование, топливо для производства и управления, разумное количество транспортных средств, офисные принадлежности;
3. различные товары, ввозимые государственными магазинами на принципах беспошлинной торговли;
4. сырье, аксессуары, упаковочные материалы и товары, ввозимые предприятиями для экспорта продукции;
5. потребительские товары, ввозимые для потребления в зоне;
6. экспорт, произведенный предприятиями в зоне, за исключением сырой нефти и нефтепродуктов, которые были освобождены только от налога на добавленную стоимость и налога на потребление;

7. продукция, выпускаемая предприятиями и реализуемая в пределах зоны [Feng, Chongyi, Goodman 1998: 350].

Что касается подоходного налога, то в отношении зоны экономического развития Янпу применялись те же преференциальные правила, что и для СЭЗ Хайнань. Тем не менее, положения о преференциальной политике также содержали дополнительные мероприятия по сокращению и предоставления льгот. Например, было указано, что заработная плата иностранных сотрудников (включая сотрудников из Гонконга, Макао и Тайваня) должна быть освобождена от половины подоходного налога. Кроме того, иностранные предприятия в зоне должны были быть освобождены от взносов в фонды для таких ключевых проектов, как энергетика и транспорт. Зарубежные предприятия также были освобождены от городского налога на строительство и содержание, а также от сбора в фонд образования. Кроме того, иностранные предприятия и частные лица должны были быть освобождены от налогов на недвижимость в течение 5 лет, начиная с момента, когда они приобретали свою собственность. Наконец, иностранные инвесторы были свободны переводить прибыль, которую они получили в зоне, и могли свободно осуществлять переводы в иностранной валюте в банках и других организациях [Ляо Сюнь 1993: 59].

Торговая политика в зоне экономического развития Янпу была еще более либеральной, чем в СЭЗ Хайнань. Таким образом, товары, произведенные предприятиями в зоне и транзитной и предпринимательской торговле, были освобождены от экспортных лицензий. Кроме того, предприятиям разрешалось ввозить машины и оборудование, в дополнение к сырью и вспомогательным материалам для производства и строительства, без прохождения предварительных процедур, если они предназначались для собственного пользования. Сырье из-за пределов зоны, которое было в значительной степени обработано в зоне с более чем 20-процентным налогом на добавленную стоимость, рассматривалось как продукты зоны и соответственно им предоставлялись льготные условия.

Согласно целям официальных властей «Янпу имеет много преимуществ для развития современной морской индустрии: (1) Преимущества местоположения: это зона, смежная с торговой зоной АСЕАН, и расположенная в центральной части судоходных линий Юго-Восточной Азии; (2) преимущества гавани: береговая линия полуострова Янпу имеет длину около 60 км. и глубину 10–30 метров. Можно построить более 80 гаваней, которые перевозят суда ниже уровня 300 тыс. тонн; (3) ресурсные преимущества: в море имеются богатые запасы нефти и природных газов, а также полезные ископаемые, такие как кварцевый песок; (4) преимущества земли: Янпу имеет обширную внутреннюю территорию, небольшое население, бедную почву с каменной основой и подходит для развития промышленности; (5) политические преимущества: Янпу – единственная национальная зона экономического развития, реализующая политику Бондовых зон; (6) политические преимущества: Дэн Сяопин утвердил Зону экономического развития Янпу, которая привлекла внимание и поддержку нескольких поколений общенациональных лидеров» [Чжунго 2006: 327].

В целом, с точки зрения инфраструктуры предпринимательской деятельности, Зона экономического развития Янпу могла похвастаться одним из самых привлекательных стимулирующих пакетов в Китае. Он включал в себя свободный поток людей, средств и материалов, которые не могли соответствовать зонам экономического развития Китая в то время. Кроме того, предоставление передаваемых прав землепользования на срок до 70 лет сделало инвестиции чрезвычайно привлекательными.

В этой связи вызывает интерес пример с одним из таких успешных предприятий *Янпу Цзиньхай*, которое представляет собой проект на 10 млрд. юаней с инвестициями индонезийской группы *Цзинь Гуан*. Расчетный оборот по проекту, который приступил к производству в 2003 г., составляет около 5 млрд. юаней. Другим крупным проектом является проект стоимостью 11,6 млрд. юаней, основанный на инвестициях Китайской нефтяной и химической компании *Hainan Oil Refining & Chemicals Company* (Чжунго Шихуа Хайнань Лянью Хуагун Гунсы). Он начал работать в 2006 г. и имеет годовой оборот продаж около 3,2 млрд юаней [Brodsgaard 2009: 92].

Власти в Янпу также начали заниматься социальными проблемами, связанными с перераспределением населения, которое имело место в начале 1990-х гг. Фермеры и рыбаки были изгнаны из своих деревень и размещены в новых однообразных бетонных зданиях. Было запущено несколько так называемых проектов «минь шэн» (по обеспечению благосостоянию). Они предусматривали субсидирование 1140 семей; выделение средств на девятилетнее обязательное начальное образование, профессиональную подготовку и обучение в колледже; обеспечение доступа к новой форме совместной медицинской помощи; строительство новой средней школы, новой больницы и т.д. [Чжунго 2006: 377].

Говоря о минусах, то отметим, что проект Янпу столкнулся с несколькими серьезными проблемами. Одним из проблем являлось отсутствие достаточного водоснабжения. Вода низкого качества, и скважины должны быть пробурены на глубине нескольких сотен метров. Вторая проблема – высокая цена земли. Земля продавалась по цене 360 тыс. гонконгских долларов за 1 му, что более чем в 50 раз превышало цену в 1992 г. В-третьих, Янпу располагался слишком далеко от экономических центров в Гуандуне и Шанхае, и экономический спад 1990-х гг. на Хайнане еще больше усугубил ситуацию [Чжунго 2006: 376].

Таким образом, при сравнении со схожими проектами внутри Китая и прогнозами на долгосрочную перспективу, то пока не ясно: смогут ли эти мероприятия по улучшению базового уровня жизни, а также новые инвестиции в промышленные предприятия серьезно повысить конкурентоспособность и привлекательность Янпу. Тем не менее, примечательно, что в начале 1990-х гг. резко вырос экономический рост, и Хайнань быстро достиг такого ВВП на душу населения, который был значительно выше среднего по стране. Вместе с другими полюсами роста в прибрежной зоне, такими как Гуандун и Фуцзянь, Хайнань находился на самом переднем крае экономических преобразований в Китае и был открыт для внешнего мира. Зона экономического роста Янпу внесла свой значительный вклад в бурный рост СЭЗ Хайнань.

Литература

1. Портяков В.Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны // Россия и АТР. – 2018. – № 2. – С. 5–15.
2. Ляо Сюнь. Кайфан ды чэнбэнь (Цена политики «открытости»). – Хайкоу: Хайнань чубаньшэ гунсы, 1993.
3. Хайнань цзинци фачжань чжанлюэ (Стратегия экономического развития Хайнаня). – Пекин: Цзиньци гуаньли чубаньшэ, 1988.
4. Чжунго фачжаньцюй няньцзянь 2006 (Ежегодник Зон развития Китая за 2006 год). – Пекин: Чжунго цайчжэн цзинци чубаньшэ, 2006.
5. Brodsgaard, Kjeld Erik. Hainan – State, Society, and Business in a Chinese Province. – London, 2009.
6. Daignault, Pierre. Regional Development Strategy in the PRC: The Case of Hainan Island. (Thesis Submitted to the Graduate School, Faculty of Sciences). – Hong Kong: The Chinese University of Hong Kong, 1992.
7. Feng, Chongyi and Goodman, David S.G., “Hainan Province in Reform: Political Dependence and Economic Interdependence,” // Peter Cheung, Jae Ho Chung and Zhimin Lin (eds.), Provincial Strategies of Economic Reform in Post-Mao. – China: Leadership, Politics and Implementation. Armonk. – New York: M.E. Sharpe, 1998. – pp. 342–371.

ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ

*Международная конференция
26-27 октября*

Научное издание

Подписано в печать 18.12.2023.
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 12,21.
Тираж 500 экз. Заказ 5518.

Издательство Калмыцкого университета
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11